АКАДЕМИЯ ГЕРОЕВ

Козина Екатерина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Представьте множество похожих миров, которые мы называем параллельными и только догадываемся об их существовании. Но что, если они реально существуют, а детей, которые в них живут, раз в два года забирают в так называемую Академию героев? Что если любые мальчишки или девчонки возрастом от шестнадцати до семнадцати лет могут попасть в Академию? «Что за Академия?» – спросите вы. Место, где ребят учат быть сильными, храбрыми и целеустремленными. Героями. Но так ли все хорошо? Никто из нас бы не обрадовался, окажись он в Академии. Почему? Ответ один – не всякий выживет в ней. Не каждый сможет пройти все испытания и добраться до победного конца. Как думаешь, ты бы смог?

•

Академия Героев
Козина Екатерина

Представьте множество похожих миров, которые мы называем параллельными и только догадываемся об их существовании. Но что, если они реально существуют, а детей, которые в них живут, раз в два года забирают в так называемую Академию героев? Что если любые мальчишки или девчонки возрастом от шестнадцати до семнадцати лет могут попасть в Академию? «Что за Академия?» – спросите вы. Место, где ребят учат быть сильными, храбрыми и целеустремленными. Героями. Но так ли все хорошо? Никто из нас бы не обрадовался, окажись он в Академии. Почему? Ответ один – не всякий выживет в ней. Не каждый сможет пройти все испытания и добраться до победного конца.
Как думаешь, ты бы смог?
Академия Героев.

1 глава.

Осень. За окном постоянно идут дожди. Все противно-серое, и даже те яркие цвета, которыми всегда полнится город, сейчас словно потускнели.

– О чем опять мечтаешь? – кто-то легко ударил локтем в бок. Охнув от неожиданности, я оторвалась от разглядывания мокрой

улицы.

– Да так…– окинув взглядом подругу, отмахнулась я и вновь вернулась к созерцанию осенней местности за окном.

– Вообще-то, звонок уже был, – сказала Слава небрежно, вставая рядом с партой.

Тяжело вздохнув, я тоже поднялась, приветствуя зашедшую учительницу по истории. Та снисходительно кивнула классу, разрешая сесть. С грохотом отодвигались стулья, ученики шумно садились на свои места.

Начался урок. Слава старательно записывала в тетрадь диктуемые даты, а я не могла отвести взгляда от окна, за которым безнадежным желтым светом горел фонарь, освещая только небольшой участок под собой. Темное дождливое утреннее небо притягивало взгляд, капли на стекле, ловившие свет фонаря, медленно сбегали вниз, повинуясь закону притяжения. Все слова учительницы я пропускала мимо ушей, уносясь мыслями куда-то далеко. Куда-то туда, где был этот одинокий фонарь, по стеклу скользили капли, оставляя после себя влажные дорожки, и стояли понурые деревья с мокрыми от воды ветвями.

Через некоторое время я заметила силуэт человека, сидящего на мокрой лавке, которая стояла у подъезда соседнего дома. Что заставило этого человека в такой ранний час, да еще и под дождем, сидеть на улице, было довольно сложно предположить. Он поднял голову и, я могла поклясться, посмотрел на меня. Как бы абсурдно это не звучало, но в этот момент я была уверенна, что незнакомец смотрит прямо сюда. Именно на меня. Я резко отвернулась от окна и окинула взором преподавательницу, случайно заглянув ей в глаза. Видимо, мои глаза показались ей испуганными, потому что Марина Александровна даже обернулась, проверить, что находится у нее за спиной. Ничего не обнаружив, она недовольно хмыкнула и продолжила что-то рассказывать.

Я слегка повернула голову к окну, быстро взглянув на лавочку. Там было пусто. До конца учебного дня я больше не вспоминала об этом мужчине.

Тянулись один за другим уроки. Алгебра, русский, физика… Мои одноклассники что-то живо обсуждали, когда я сидела и дочитывала книгу, которую не успела прочесть за выходные. Уже давно не замечая, что творится вокруг, я была полностью погружена в историю.

– Сколько можно читать? – окинув меня недовольным взглядом, мимо прошел Андрей. Я вздрогнула и оторвалась от книги. Решила, что промолчу, а то опять могут пристать с какими-нибудь вопросами. И вновь уткнулась носом в книгу до

звонка на урок.

Закончились уроки. С громким шумом и криком ребятня вскакивала из-за парт, собирала учебники в сумки и рюкзаки и, взяв штурмом раздевалку, вытекала из школы сплошным потоком, который в свою очередь уже на улице разбивался на маленькие ручейки, бегущие в разные стороны от здания.

Оказавшись на улице, я поспешила домой. Сегодня нужно было раньше оказаться дома, потому что уроков задали довольно много. Удивленная моим быстрым исчезновением с крыльца школы, Слава фыркнула и не стала меня догонять. Да мне это и не нужно было, все равно после светофора мы расходились в разные стороны.

Я вставила наушники в уши, включила плеер, накинула на голову капюшон, чтобы моросящий противный дождь не намочил мне волосы, и быстро зашагала к дороге. Коротко взглянув направо и налево, чтобы проверить, как далеко машины, я вышла на дорогу, полностью уверенная, что могу спокойно и не спеша перейти.

Тяжелый взгляд пригвоздил меня к земле. Я не видела его, но ощущала затылком. Мурашки пробежали по коже. Превозмогая себя, я повернула голову и увидела темно-коричневые, почти черные, глаза, с холодным безразличием смотрящие на меня.

Осознание того, что я стою на середине дороги, пришло не сразу, а с большим опозданием. Смертельным для меня опозданием. Как пойманная в сети добыча, я заметалась, не зная, куда бежать. И с одной и с другой стороны уже ехали машины.

Ноги словно приморозило к дороге. Я не могла сдвинуться с места. Возможно, виной тому был страх, но тяжелый недобрый взгляд все еще ощущался. Единственное, что я могла делать, это с ужасом смотреть на машину, которая на огромной скорости приближалась ко мне.

Мне удалось даже разглядеть испуганное лицо женщины, когда она оторвалась от телефона, чтобы взглянуть на дорогу, и заметила на ней меня – девушку, которая словно прикованная, стояла прямо на проезжей части.

Женщина ударила по тормозам, но было уже поздно. Я знала это. Чувствовала, что между мной и машиной слишком маленькое расстояние, чтобы она успела остановиться.

Визг тормозов был слышен даже через наушники, в которых все еще надрывалась музыка, так не вовремя включенная. Я закрыла глаза, сжимаясь всем телом, словно это могло что-то изменить. Толчок в живот оповестил о том, что в меня врезалась машина. Я стала падать на спину, все еще держа глаза закрытыми. Так можно было поверить, что это не реально.

Все тело было еще напряжено, может, поэтому толчок показался мне слабым, и ничего пока не болело. Удар о землю смягчил рюкзак, в котором жалобно что-то хрупнуло. Можно было только надеяться, что это не телефон, а какая-нибудь ручка или линейка. Мысль совершенно не подходила для умирающей девушки, поэтому я постаралась сконцентрироваться на ощущениях.

Я пошевелила сначала одной, а затем другой рукой. Так же проверила ноги. Все было цело. Ни малейшего признака перелома или хотя бы ушиба. Все еще не открывая глаза, пошевелила головой, потрогала рукой живот. И только когда убедилась, что нахожусь в полном порядке, открыла глаза.

Удивленно вздохнув, я уперла взгляд в белый потолок. Больница? Этого просто не могло быть. Я точно не теряла сознание, а сейчас спиной чувствовала, что подо мной рюкзак. Один неудачно положенный учебник больно давил под лопаткой. Потолок закрыла чья-то голова с курносым носом.

– Hey, blondie, get up, – мне протянули руку. Я приняла помощь и встала. Передо мной стоял русоволосый коренастый парень лет семнадцати. Заглянув за его спину, я обнаружила ряд стульев, на котором сидели ребята моего возраста. У них у всех была довольно странная одежда. Я заметила девушку в красном комбинезоне, каких не видела в нашем городе, чуть дальше от нее сидел парень в ковбойской шляпе и джинсах с бахромой. Повернувшись вокруг своей оси, я полностью составила картину помещения, в которое меня каким-то образом занесло. Белый длинный коридор с несколькими дверьми. Больше здесь ничего не было. Чтобы лучше понять ситуацию, мне пришлось обратиться к парню, который все еще стоял передо мной и с интересом меня разглядывал.

– Where am I?– старательно выговаривая слова, спросила я. Если он со мной говорил на английском языке, наверное, он понимает только его.

– No one knows. We were all here, just like you, – ответил мне парень, но мне не удалось понять, о чем он сказал, поэтому пришлось просто благодарно улыбнуться, чтобы скрыть недопонимание.

Все это напоминало какой-то странный сон. Мальчишка, что помог мне, вернулся на один из стульев и тяжело вздохнул. Я последовала его примеру и тоже плюхнулась на жесткое сиденье. Сидеть смирно было скучно, к тому же я вообще не имела понятия, почему все сидят, и чего они ждут. Как об этом спросить на английском, тоже не представляла, поэтому приходилось только строить догадки и предположения.

Открылась одна из дверей, и оттуда быстрым шагом вышла полная женщина средних лет. Она старательно растянула губы в улыбке, обнажая ряд маленьких острых зубов. Ее улыбка была официальная и не имела ни грамма теплоты.

– Так, кто у нас следующий? – пропела медсестра, наверное, именно такая должность была у этой женщины. Об этом говорили ее белый халат и шприц с довольно большой иглой, угрожающе поблескивающей в неярком свете ламп. Толстый палец с обгрызенным ногтем указал на меня. – Ты. Имя, фамилия, отчество, возраст.

– Екатерина Викторовна Гумилева, шестнадцать лет, – отчеканила я, неосознанно вжимаясь в спинку стула под пристальным взглядом женщины.

Она быстро вбила что-то себе в электронные часы и, подойдя ближе ко мне, потребовала, чтобы я протянула руку. Я повиновалась. Протянутая рука тряслась. Медсестра осмотрела мою куртку, недовольно цокнула языком и, закатав рукав, сделала инъекцию в предплечье. Я испуганно зажала место прокола.

– Что это? – мой голос дрожал, мне было страшно. Я неизвестно где, и мне вкололи неизвестно что.

Женщина не ответила, словно не услышав, и подошла к следующему. Руку, в которую вкололи странную жидкость, стало покалывать. Через несколько секунд покалывание начало подниматься выше и достигло горла. Мне стало страшно. Если я не умерла от столкновения с машиной, то могу умереть сейчас.

– Что со мной происходит? – вскрикнула я, когда горло сковало холодом, а голос стал медленно пропадать.

– Потерпите, вы от этого не умрете, – откликнулась медсестра, продолжая подходить к каждому ребенку и делать ему или ей инъекцию.

– Скажите мне, что происходит?! – истерически повизгивая, закричала я и резко встала со стула. Поднявшись, я осознала, что больше не могу пошевелиться. Тело словно не принадлежало мне. Я не чувствовала рук и ног. Казалось, мое тело потеряет равновесие и упадет вперед. Лицом вниз. Мне уже представилось, как я лежу на полу, в такой же позе, в какую встала, похожая на манекен. Из разбитого носа идет кровь, потому что при падении мне не удастся его закрыть руками.

– Сидела бы спокойно, ничего бы не случилось, – недовольно проворчала женщина, нажимая на какую-то точку у меня на руке. Мышцы расслабились, и я, как мешок с картошкой, шлепнулась обратно на стул. Руки повисли плетями, голова упала на грудь, не удерживаемая шеей.

По шагам я поняла, что медсестра удалилась обратно туда, откуда пришла. Краем глаза мне удалось увидеть, что все ребята тоже сидят неподвижно, как статуи.

Здесь творилось что-то странное. Возможно, пока я была без сознания, меня забрали на опыты? Вдруг это организация, которая проводит эксперименты над детьми, а потом распродает их на органы? Что если у меня уже вырезали одну почку, а я об этом даже не знаю? Мысли метались в жутком беспорядке. И только одна мысль никуда не девалась и стояла цветными буквами перед глазами. «НАДО БЕЖАТЬ». Но куда я могла бежать, да и как, если мне не удавалось даже шевельнуть пальцем руки, не то что передвинуть ногу? От собственного бессилия хотелось плакать, но слезы не катились из глаз. Я вообще могла только моргать. Мое предположение, что я оказалась здесь случайно, росло с каждой секундой.

Через пару минут действие странной сыворотки наконец-то прошло. Я покрутила головой, разминая затекшую шею и уже готовясь бежать.

Из-за двери вновь появилась эта женщина, но на сей раз в сопровождении нескольких мужчин в черных костюмах с двумя красными полосами по бокам. Они подошли к каждому из нас, и надели на руки по браслету. Приглядевшись, я поняла, что это такие же часы, как и у медсестры.

– Это Аспиды, здешние хранители порядка, – пояснила женщина, кивая на мужчин.

– Могу я вас спросить?! – жалобно пробормотала я, но она опять сделала вид, что не услышала моего вопроса.

Название охранников мне показалось до боли знакомым, но я решила промолчать и не выделяться. Если не запомнят, есть шанс незамеченной удрать отсюда.

– Встали! – приказал один из Аспидов. Подростки повиновались. – Шаг вперед! Направо!

Мы сделали один шаг вперед и повернулись, как и было приказано. Мужчины окружили нас со всех сторон. Шансов бежать оставалось все меньше. Сейчас они были почти равны нулю.

– За мной! – снова гаркнул один из хранителей порядка и, чеканя шаг, пошел прямо по коридору. Мы нестройным шагом двинулись следом. Все. Момент, чтобы поговорить с этой странной женщиной, был упущен.

Нас завели в небольшую комнату, в которой, так же как и в коридоре, находились только стулья. Неуверенно ребята расселись по местам и во все глаза стали смотреть на медсестру.

– Сейчас я буду вас вызывать по именам, а вы должны выйти

и проследовать за Лазуритом, он доведет вас до комнаты, в которой вам предстоит жить, – женщина снова обнажила свои острые маленькие зубы.

Я села на краешек стула, неуверенно примостив рядом рюкзак. Лазуриты? А это кто еще такие? Если у Аспидов черные костюмы, то у Лазуритов голубые? Как все тут было непонятно и страшно.

– Простите, но мне кажется, я оказался тут случайно! Это ошибка! – крикнул знакомый мне парень на чисто русском языке. Это меня немного удивило, но в данный момент я не придала этому большого значения.

– Случайности не случайны. Запомните это, – откликнулась медсестра, нажимая кнопки на своих часах. На них высветилась голограмма в виде списка. – Алан Аристархович Аль. Комната номер одиннадцать.

С одного из стульев встал долговязый парень в строгом сером костюме. На его носу сидели очки с прямоугольными стеклами, волосы были аккуратно уложены, а в руках Алан держал портмоне. Он опасливо поежился и, старательно втягивая голову в плечи, чтобы казаться маленьким и незаметным, пошел к женщине. Одна часть стены, находившейся за медсестрой, отъехала в сторону, открывая еще коридор, в котором Алана терпеливо ждал мужчина в лазурной форме. На секунду я возликовала, что мне удалось угадать цвет формы, но тут же вернулась в суровую реальность. Когда парень ступил в коридор, стена вновь встала на свое место, отгораживая Алана от нас.

Я сидела не шелохнувшись, боялась, что следующей вызовут меня, и мне придется так же идти в неизвестность. Эта участь пока обходила меня стороной. Один за другим в открывающемся проеме исчезали ребята. Вызвали и того парня, с которым я разговаривала в коридоре. Его звали Касьяном.

– Екатерина Викторовна Гумилева. Комната номер сорок один, – как гром прозвучала моя фамилия.

Сердце забилось чаще и сильнее, заставляя меня глубже дышать. Я закинула рюкзак на плечо и на непослушных ногах стала пробираться к медсестре. Пару раз я чуть не навернулась без видимых на то причин. Сейчас было уместно увидеть на лицах ребят улыбки, услышать смешки, но никто не улыбался. Нам всем было страшно.

В сторону отъехала стена, открывая мне путь в коридор, в котором меня уже ждал Лазурит.

– Живее, – пропела женщина, подтолкнув меня слегка в спину, чтобы я не мешкала.

Шагнув в коридор, я услышала, как стена медленно встает на

место, оставляя меня один на один с мужчиной в лазурной форме. Обернувшись, я в последний момент увидела несколько испуганных лиц ребят, все еще сидящих на своих местах. Стена до конца защелкнулась, полностью скрывая меня ото всех.

– Идем, – негромко сказал мужчина, делая несколько шагов по коридору вперед, а затем остановился и обернулся проверить, следую ли я за ним. Я не шла. Мне было настолько страшно, что руки вспотели и дрожали. Тяжело вздохнув, мужчина вернулся ко мне и, аккуратно положив свою руку мне между лопаток, стал подталкивать вперед.

– Что это за место? Что с нами сделают? – хриплым от волнения голосом спросила я. Лазурит долго молчал, обдумывая, что мне можно сказать, а что нет.

Коридор, по которому мы шли, был хорошо освещен, поэтому я смогла увидеть несколько фотографий, висящих на белых стенах. На всех были изображены дети моего возраста. Потолок был весь в желтых разводах, а пол, покрытый черной плиткой, состоял из одних трещин.

– Это Академия Героев. Пока все, что тебе нужно знать. Не думай, что ты тут случайно. Даже не надейся на какую-то ошибку, – наконец разбавил гробовую тишину короткой речью мой провожатый.

– Ценная информация, – тихо пробормотала я, пытаясь сохранить самообладание.

Коридор закончился, и мы вышли в холл. Из холла вело несколько дверей, каждая со своим номером. Лазурит подвел меня к двери с номером сорок один, нажал на кнопку, крепившуюся чуть выше ручки, и дверь открылась.

– Только без эксцессов. Всем страшно и тяжело, – попросил мужчина, заталкивая меня в комнату. За моей спиной защелкнулся замок и послышался сочувственный голос. – Добро пожаловать.

Я не знала, что предпринять. Подергав ручку двери и убедившись, что дверь действительно заперта, я в бессилии стукнула по ней ногой. Рюкзак соскользнул с моего плеча и с грохотом упал на пол. Это почему-то совсем не побеспокоило парня, который спал на одной из шести кроватей, стоящих в этой комнате. Мальчишка был примерно моего возраста, как и все дети, которых я встретила здесь сегодня. Он лежал на кровати, подложив руки под голову, а ноги, с которых он не удосужился снять тяжелые ботинки, были скрещены.

Я оперлась спиной о дверь и еще немного для приличия подолбила пяткой. Это немного успокоило меня, и я, съехав по двери вниз, села на попу, ничуть не беспокоясь о своей школьной

юбке. В таком положении было сложно что-то бить или ломать, поэтому у меня появилась возможность рассмотреть место заключения.

Небольшая комната без окон. Вся обстановка заключала в себе один деревянный шкаф, пару стульев, шесть кроватей и тумбочки, стоявшие рядом. Все это ужасно напоминало детский лагерь, что совсем не вызывало у меня положительных чувств. Что меня тут ждало, предположить было довольно сложно, да и мне этого не хотелось делать.

Я заставила себя подняться с пола и решила лечь на одну из кроватей. Выбрав самую дальнюю, я с ненавистью швырнула свой рюкзак рядом с тумбочкой, а сама упала лицом в подушку.

– Эй, блондинка, не раскисай, – донесся до меня голос через минуту. Видимо, грохот, вызванный мной, все-таки разбудил того парня.

– Я не плачу, – пробубнила я в подушку, а затем, перевернувшись на спину, добавила. – И я не блондинка, у меня русые волосы.

– Ладно, Рапунцель, тебя как зовут? – парень все не отставал.

Меня иногда называли Рапунцель из-за длинных по пояс светлых волос, поэтому на сей раз я не стала ничего говорить по этому поводу. Представляться Катей было как-то неинтересно, а я так давно хотела примерить на себя вторую часть своего имени, поэтому сейчас я выбрала именно его.

– Рина я. Екатерина, – я села на кровати. – Ну, а ты? Кто такой?

– Саша я. Александр, – подражая моей манере говорить, сказал парень. Хотел ли он меня позлить этим, или наоборот подбодрить, я не знала, поэтому решила сделать вид, что не заметила передразнивания.

Мы молча сидели пару минут и разглядывали друг дружку. У Саши были каштановые завивающиеся волосы, карие глаза, узкий длинный нос, округлый подбородок с ямочкой. У глаза я заметила родинку. Одет парень был в обычный черный джемпер и джинсы.

Я только хотела задать вопрос, как дверь открылась, и в комнату вошли трое ребят, сопровождаемые еще одним Лазуритом. Наверное, они оставались самыми последними из нашей группы, поэтому их отправили вместе. Среди них было две девочки и один парень. Обе девушки были с яркой внешностью. Одна с рыжими кудрявыми волосами чуть ниже плеч, среднего роста и довольно стройная. Другая была высокой, бледной, с черными, как смоль, длинными волосами. Разглядывать лица девушек у меня не оказалось времени.

Дверь за ребятами закрылась и буквально через минуту открылась снова. В комнату затолкнули худого темноволосого парня с взъерошенными волосами. Он раздраженно сжал кулаки и шумно выдохнул через нос, а затем отточенным движением пригладил растрепавшиеся пряди.

Из динамиков раздался женский высокий голос.

– Внимание, вновь поступившие. Вам дано пять минут, чтобы переодеться в вашу новую одежду, которая находится в шкафах. Потом за вами придут.

Возможно, мы могли бы, как цивилизованные люди, спокойно взять вещи из шкафа и переодеться, но не тут-то было. Секунда ушла на то, чтобы обвести друг дружку взглядом, а потом, не сговариваясь, броситься к шкафу. Поднырнув под чьими-то руками, я ухватила пару ботинок и комбинезон, стукнулась головой об полку и, постанывая, еле-еле выбралась из клубка тел, рук и ног.

На ощупь костюм напоминал водолазный. Я отошла в дальний угол, скинула с себя школьную одежду и влезла в черный комбинезон. На ноги натянула тяжелые ботинки из грубой кожи. Сначала мне показалось, что обувь и костюм мне велики, но через минуту они словно подстроились под меня, становясь уже и обтягивая, как вторая кожа.

И тут я вспомнила, что у меня в портфеле лежит телефон. Пока все были заняты переодеванием, мне удалось незаметно вытащить мобильник из рюкзака. «Мама» – в поисковике и пальцем на кнопку вызова. Не замечая ничего вокруг себя, я поднесла телефон к уху и с замиранием сердца стала дожидаться гудков. Но я не успела услышать и одного, как аппарат вырвала из рук Рыжая девица.

– Ух, ты! Что это такое? – она с интересом крутила телефон в руках, поворачивая его и так и эдак, вероятно, даже не представляя, как им пользоваться.

– Мобильник. Не знаешь что ли? – я вырвала телефон из ее цепких рук и поднесла к уху. И тут мне ответили. – Мама! Мама! Помоги мне, я не знаю, где нахожусь!

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети, – стал вещать телефон бесчувственным голосом робота.

Я отняла трубку от уха и невидящим взглядом посмотрела на экран. Она не доступна. Мысль пришла молниеносно. Набрать «02» для вызова полиции.

– Отделение полиции. Я вас слушаю, – тотчас раздалось в трубке. Я уже собиралась ответить, даже рот открыла, но тут телефон грубо выбели из рук. Трубка упала на пол.

– Разговоры по телефону запрещены, – поднимая бедный аппарат двумя пальцами, словно тот ядовитый, произнес Лазурит. Почему я не заметила его появления в комнате, можно было догадаться – слишком была занята желанием хоть кому-то дозвониться. Рука, из которой Лазурит выбил телефон, сильно ныла, я прижала ее к себе и, чуть не плача, посмотрела на мужчину.

– Но мне нужно сказать моим родителям, где я нахожусь.

– Разговоры по телефону запрещены, – все тем же безэмоциональным голосом ответил молодой человек и смерил меня ледяным взглядом синих глаз. Затем он быстро потерял ко мне интерес, если таковой вообще имелся, и приказал построиться парами.

Не успела я сориентироваться, как две девушки встали вместе, а мне пришлось выбирать из трех парней. Саша решился быстрее меня, и, широко улыбнувшись, протянул мне руку. Я взяла его за крепкую теплую ладонь. Его пальцы ободряюще сжали мои.

Вдруг он наклонился к моему лицу и прошептал на ухо, щекоча щеку горячим дыханием.

– Мы должны сбежать отсюда, – я кивнула. Здесь было слишком страшно.

Встав самой последней парой, можно было улучить момент и сбежать, но этот план провалился тут же, как только мы вышли в коридор. За дверью оказался еще один Лазурит, который непременно встал за нами, чтобы контролировать всю ситуацию.

От еще одной неудачи снова засвербело в носу, но я старалась не показывать слабость. Мы пошли по такому же коридору, по которому я попала в комнату. Из коридора вышли к дверям большого зала, в котором уже собрались почти все дети. Как и было приказано, мы дошли до противоположной стены и встали в шеренгу. Сердце не переставало лупиться от страха ни на минуту. У меня пересохло во рту. А ведь я всего лишь хотела вернуться домой из школы. Что пошло не так?

На сцене, на которой сиротливо стоят только один микрофон, появилась женщина среднего возраста, точнее определить было невозможно из-за сильной худобы. У дамы были серые волосы, убранные в тугой пучок. Сама женщина казалась бесцветной, скорее всего это было из-за серого строгого юбочного костюма и отсутствия косметики.

– Здравствуйте, – ледяным сухим голосом проговорила дама в сером. – Мое имя Жанна Сергеевна. Я директор этого заведения. Я не собираюсь разглагольствовать про основы мироздания и объяснять вам, как вы сюда попали. Только основное. Сейчас вы

находитесь в межмирье. Пути отсюда кроме как через телепорт нет, так что не пытаетесь сбежать. Некуда. Вас выбрали для участия в подготовительной программе для будущих героев. Место, в котором вы будете обучаться, называется Академия Героев. Все довольно просто и логично. Вы все с разных планет из разных миров, поэтому пользоваться вещами из своего мира запрещено, чтобы не нарушать развитие планет. Некоторые из вас уже успели нарушить эти правила, – я поняла, что являюсь одной из тех, кто нарушил, а может и просто одной. Жанна никак не внушала доверия. Этакая мужеподобная женщина, считающая себя равной или выше мужчин. – Вы будете обучаться искусству выживания в самых разных условиях. Вы будете сражаться и убегать. Программа подготовки довольно обширна. Предупреждая ваши уже, скорее всего, возникшие вопросы, скажу, что обучение будет продолжаться год.

Вверх взметнулось несколько рук, вероятно, с другими вопросами, но директриса их проигнорировала и продолжила свой монолог.

–Вы были взяты в момент, когда вашей жизни угрожала опасность. Это было сделано для того, чтобы ваша смерть не стала загадочной. Пока вы тут, время в вашем мире остановилось. Вернетесь вы в тот же момент, в какой переместились сюда. Вам вкололи сыворотку, не позволяющую вашему организму меняться, чтобы по возвращению не возникало ненужных вопросов со стороны ваших знакомых. Вы не будете расти, ваши волосы останутся такой же длины, которой были, когда вы попали сюда. Вы не будете поправляться. Девушки сразу уже задались вопросом, возможно ли похудеть. Да. Если вас не устроит ваш вес, в конце обучения перед отправлением домой вы сможете принять сыворотку. Вы так же сможете набрать мышечную массу, иначе без этого тренировки никому не нужны.

Почти все руки опустились, но я заметила одного парня, который все еще настойчиво тянул руку вверх. Жанна Сергеевна перевела тяжелый взгляд на него и кивнула, разрешая говорить.

– Если я был болен в своем мире. Я могу умереть здесь от своей болезни?

– Нет. Это один из тех плюсов сыворотки, которые я называла. Инъекция, которую вам сделали вначале, вылечила все ваши недуги. Будь то смертельная болезнь, проблемы с сердцем или ногами. Больше у вас этих проблем нет. Все, спасибо за внимание. Дальше вы переходите в руки ваших Лазуритов.

Директриса растянула губы в неком подобии улыбки и, стуча каблуками, удалилась со сцены.

– Встали парами, – взял на себя командование тот Лазурит,

который некоторое время назад отобрал мой телефон. Я уже успела возненавидеть его за это. – Меня зовут Аким. А это Ян.

Молодой Лазурит коротко кивнул на своего напарника.

– С этой минуты мы становимся вашими охранниками, друзьями, в некоторой степени учителями, надсмотрщиками и наставниками, – парень лучезарно улыбнулся, тут же становясь довольно милым.

Наши Лазуриты были абсолютно разными, полными противоположностями друг другу. Акиму максимум можно было дать лет двадцать, но я подумала, что ему, наверное, меньше. Яну же на вид было явно больше пятидесяти. Светловолосый и голубоглазый Аким быстро говорил и совершал массу ненужных, лишних движений, когда темнокожий седовласый Ян скупился даже на мимику.

Нас повели по Академии, рассказывая и показывая, где и что находится. Я мельком смотрела на спортивные залы, в которых нам предстояло заниматься, зато тщательно запоминала коридоры, которые могли меня вывести куда-нибудь. Мне нужно было найти способ сбежать отсюда, даже если нас попытались уверить, что выхода нет. Как выяснилось через некоторое время, зацепиться мне было и впрямь не за что, тогда в мои планы вошел еще один пункт – месть. Я не хотела оставаться в долгу перед этим парнем Лазуритом, который выбил из моей руки телефон. И как бы он не старался казаться милым, я его терпеть не могла. Самонадеянный красавчик, думающий, что одной улыбкой можно все исправить.

По большей части Лазуриты показывали портреты выдающихся героев, которые впоследствии стали знаменитыми в мирах. Акар Семицветик свергнул тирана-правителя. Амалия Механо повела людей через неизвестные земли и вывела к лучшей жизни. Рбет Проб открыл вакцину от смертельной болезни. Я заметила людей и из нашего мира. Чему была несказанно рада. Самое интересное, что на портретах изображались дети. Все с вымученной улыбкой смотрели на нас. Пару таких портретов я видела, когда меня в первый раз в комнату вел один из Лазуритов.

Дальше Аким и Ян показали нам душевые, в которых нам предстояло мыться, показали туалеты и раковины. Я не заметила других дверей, кроме тех, что вели в жилые комнаты или залы. Отсюда действительно не было выхода.

Мы вошли в большую столовую. Было время обеда. Каждой комнате отводился свой стол. Мы заняли стол под своим номером, тихо опустившись на стулья. Некоторые ученики еще не пришли, поэтому столы оставались пустыми. Здесь было около

сорока столов. Лазуриты обедали с нами, но пока мы сидели, дожидаясь обеда, они не перемолвились с нами ни словом. Аким старательно отводил взгляд от наших лиц, Ян разглядывал свои ногти. Что-то было не так, словно они знали то, что нам пока было неизвестно. И это что-то было не особо хорошим.

Я молча сидела, уставившись взглядом в стол, и расковыривала ногтем трещинку в деревянном покрытии.

– Я думаю, нужно познакомиться. Все-таки нам предстоит жить в одной комнате, – вдруг сказала Рыжая, растягивая губы в приветливой улыбке. – Меня зовут Агния.

– Меня Рина, – представилась я, больше не уточняя своего полного имени. Раз все мы здесь из разных миров, в этом просто не было смысла.

– Я Саша, – улыбнулся дружелюбной улыбкой парень.

– Глеб, – холодно кивнул высокий темноволосый парень с серыми глазами и заостренными чертами лица. Это его последним в комнату затолкнул Лазурит.

– Мое имя Прасковья. Но можно просто Праша, – вторая девушка с длинными черными волосами обвела всех нас взглядом полным превосходства. У девушки были голубые глаза и бледная кожа. Нос казался очень длинным и тонким на ее лице, а руки слишком худыми – видны были очертания костей. У меня возникло подозрение, что Прасковья больна анорексией.

– Ну, а тебя как зовут? – кошачьим движением откидывая волосы назад, поинтересовалась Агния у полного парня в очках.

– Вениамин, – пробубнил он. Стекла были слишком толстыми, чтобы понять, какого цвета у мальчишки глаза. Да и цвет волос был неопределенный – белесый.

Когда все столы наконец-то оказались заняты, появились несколько человек в белых фартуках с тележками, полными тарелками с едой. С первого взгляда еда казалась необычной, но попробовав, можно было угадать каждый ингредиент. Рагу из овощей, вот только цвет у них был странный. Все овощи выглядели ненатурально яркими. Зелеными, желтыми, коричневыми. Здесь не было разграничений по оттенкам. На вкус еда оказалась вполне сносной.

После обеда нам предоставили немного свободного времени. Все разбрелись кто куда, а я решила вернуться в комнату и поискать в рюкзаке вещи, которые можно было использовать для побега. Да, я все еще не отчаивалась и надеялась сбежать. Ведь всегда должен подвернуться такой момент.

Однако, когда я пришла в нашу комнату, своих вещей я там не обнаружила. Их не было нигде. Я точно помнила, как оставила рюкзак на полу рядом с тумбочкой, но его и след простыл. Не

было и моей одежды, которую я аккуратно сложила на кровати. Забрали.

И вот тут вся безысходность ситуации обрушилась на меня огромным столпом воды. Я села на кровать и обхватила колени руками. Нам сказали, что мы будем сражаться. Сказали, что мы можем умереть. Я не хотела умирать, а хотела просто вернуться домой. Мне не нужно было становиться героем. Мне бы хоть одиннадцатый класс окончить, да ЕГЭ сдать, и в институт поступить. Больше пока никаких планов не было. А тут эта дурацкая Академия. Какого черта она мне вообще сдалась?

Предательские слезы закапали из глаз. Сейчас кто-нибудь войдет и увидит меня. Слабачка, размазня, трусиха. Да, я была именно такой.

Я схватила подушку и обняла ее. Так становилось немного спокойнее, но все равно было жутко страшно. Открылась дверь, я всхлипнула и попыталась вытереть слезы.

– Верните мои вещи, – сдавленным голосом попросила я вошедшего в комнату Акима. Парень сочувственно взглянул на меня.

– Не положено, – он покачал головой и посмотрел на часы. – Готовься, скоро первое испытание. Постарайся успокоиться.

Я тыльной стороной ладони вытерла слезы на щеках.

– Я спокойна! Я просто вся состою из спокойствия! – сама не ожидая этого, я закричала. – Чего мне волноваться, если меня могут убить? Вам хорошо, следите за детьми, чтобы они не сбежали или не покалечили друг друга. А нам? За что нам все это?

– Если ты будешь на все так реагировать, не протянешь и пятнадцати минут на задании, – грубо ответил парень, видимо ужаленный моими словами.

– Да мне плевать! – закричала я, стискивая сильнее подушку. И тут все поплыло перед глазами. Голова закружилась. Я испуганно посмотрела на Лазурита. – Что происходит?!

***

Когда голова перестала кружиться, я обнаружила, что сижу на асфальте, продолжая обнимать подушку. Покрутив во все стороны головой, я поняла, что попала в город. Обычные дома, стоят машины, но на улице никого. Так пусто, словно люди из этого города в одно мгновение просто исчезли, оставив все, как есть.

Мне стало немного жутко. Отсутствие каких-либо признаков жизни очень пугало. Если это и есть то самое задание, про которое говорил этот самонадеянный парень, то мне лучше все же последовать его совету успокоиться и подняться с земли.

Я подчинилась своим рассуждениям и встала, все еще не выпуская подушку из рук. Громкий писк, настолько громкий, что мне пришлось зажать уши руками.

– Внимание! – раздался над улицами женский голос. – Это ваше первое пробное задание. Тут вы пройдете отбор. Вам дано два часа. Если за это время вы не умрете, то входной экзамен пройден. Никаких ограничений нет. Вы можете прятаться, убегать или сражаться. Все, что вам может пригодиться для того, чтобы выжить, вы сможете найти в городе. Разрешено объединяться в команды, но количество человек не должно превышать шести. И так, время пошло!

Эти слова пугали еще больше, чем отсутствие людей. Бросив ненужную подушку на асфальт, я сорвалась с места и побежала. Через пару метров дыхание уже стало сбиваться – я не ходила на физкультуру в школе, из-за проблем с сердцем, и вот теперь расплачивалась. Я остановилась, чтобы отдышаться. В горле уже першило, а страх вообще не подстегивал. Хотелось просто лечь где-нибудь под кустом и пролежать до конца миссии. Но тут явно все было не настолько просто.

Я добежала до одного из подъездов и подергала дверь. Она оказалась заварена, а это значит, что город не настоящий. Просто муляж.

Мне приходилось передвигаться мелкими перебежками, чтобы быстро не выдохнуться. На одной из лавочек я обнаружила рюкзак, в котором оказалось две бутылки воды, кинжал и арбалет.

Неуверенно покрутив в руках арбалет, я положила его обратно в рюкзак. Стрелять я все равно не умела, но он мог пригодиться. Добежав до еще одного подъезда, в надежде я снова подергала дверь, и та открылась, но за ней была сплошная тьма. Соваться туда без фонарика я не рискнула и просто села на крыльце передохнуть и попить воды.

Только я сделала пару глотков, как из-за поворота выскочил какой-то парень и сломя голову понесся в моем направлении. Когда он приблизился, я узнала в нем Сашу, который в свою очередь узнал меня.

– Рина?! Беги! – закричал истошно он.

– Что? Почему? – я вскочила на ноги, не собираясь пренебрегать предупреждением. Все– таки я хотела выжить.

Саша не стал мне ничего объяснять и, схватив резко за руку, потащил за собой. Я старалась быстрее передвигать ногами, чтобы не быть для парня большой обузой, но все равно получалось так, что он меня тащил на буксире.

– Я натолкнулся на химеру, – прерываясь на вдохи и выдохи,

прохрипел парень, еще сильнее ускоряясь.

Конечно, химера была мне знакома по древнегреческим мифам, я много читала, поэтому представить, как она выглядит, у меня не составило труда, но вот с размером я немного не угадала.

В который раз обернувшись, чтобы посмотреть, преследует она нас или нет, я увидела данное чудовище во всей красе. Огромная, размером с хорошенький автобус, тварь неслась посреди улицы, сметая за собой хвостом с головой змеи все, что под него попадало.

Задние козлиные ноги отбивали дикий ритм, львиная голова вынюхивала наш след. От увиденного мне захотелось бежать еще быстрее. И где Саша умудрился натолкнуться на это чудовище?

Саша все еще тащил меня за руку, и мне пришлось удвоить скорость, чтобы не растянуться на асфальте. Дыхание перехватывало, легкие горели. Было такое ощущение, что в горле у меня застрял горячий уголь, так больно и горячо было дышать. Я споткнулась, но не упала.

– Беги без меня, – прохрипела я, пытаясь выдернуть руку. – Я больше не могу. Мои силы на пределе.

– Не глупи, она сожрет тебя в одну минуту! – парень в ужасе оглянулся на меня.

– А так я умру от того, что мое сердце не справится с нагрузкой, – простонала я и, неудачно наступив, подвернула ногу. Я взвыла и упала на колени, раздирая их до крови.– Нога…

Недолго думая, Саша подхватил меня на руки и снова побежал. Мое сердце все еще лупилось, пытаясь восстановить ритм, но только сильнее билось о ребра. Подвернутая нога пульсировала болью, а разбитые колени кровоточили.

Из-за заминки с моей ногой, химера нас почти нагнала. И тут я вспомнила, что у меня в рюкзаке лежит арбалет. Нет, я не хотела оставаться один на один с этой тварью, да еще и с арбалетом, из которого я вообще не умела стрелять, но и заставлять Сашу меня спасать тоже не хотела. Мне было настолько неприятно, что из-за моей отвратительной физической подготовки мы оба можем погибнуть, что я была готова уже встать перед чудовищем и…

Саша завернул в какой-то переулок, затем в еще один. Распахнув ногой дверь какого-то здания, внес меня в него.

В стеклянные двери проходил свет, поэтому здесь было не так темно.

– У меня есть мазь, возможно, она поможет, – слегка отдышавшись, сиплым голосом сказал парень.

– Из-за меня мы чуть не погибли, – сказала я, благодарно смотря на Сашу, пока тот отыскивал в своем рюкзаке целебное

средство.

– Для начала, это я вывел химеру на тебя, – после того, как я стянула ботинок, Саша стал мне мазать лодыжку противной зеленой мазью из небольшого тюбика.

Я не особо хотела продолжать этот разговор, чтобы не ссориться из-за того, кто виноват больше. К тому же, мы пока были живы, а это означает, что никто ни в чем не виноват.

После того, как моя нога была обработана, мы решили оглядеться.

– Это же просто супермаркет! – удивленно вскрикнула я, и мой крик эхом раздался в жуткой тишине магазина. Саша среагировал слишком поздно, грубо зажав мне рот рукой. Мой вскрик уже вылетел.

Где-то там, в глубине магазина, между полок с товарами, послышалось какое-то шипение и шуршание. Я испуганно замычала. Все еще зажимая мне рот рукой, парень прижал меня спиной к себе и стал медленно отступать к стеклянным дверям.

Топ. Топ. Наши шаги эхом отдавались по всему помещению. Что-то хрустнуло под моим ботинком. И тут за нашими спинами послышался грохот, треск и звук бьющегося стекла. Саша наконец-то убрал свою руку с моего рта, но зато тут же надавил на голову, чтобы я ее опустила, а сам закрыл меня своей спиной. Он успел прошептать что-то похожее на «пригнись», но я плохо расслышала. Это произошло в один быстрый момент, в отличие от описания. На нас дождем посыпались осколки. Я удивленно вскрикнула, когда один из кусочков стекла больно впился в ничем не защищенную руку.

Когда водопад из стекол и каменной крошки прекратился, Саша отпустил меня, оглядываясь.

– Кракена мне в корабль, бежим! – вдруг странно ругнувшись, закричал парень. Он ухватил меня за руку и потащил куда-то к стеллажам с продуктами. Краем глаза я заметила что-то громадное на входе в супермаркет.

Мы спрятались за одним из стеллажей, на полках которого стояли железные банки с консервами. Я прислонилась к полкам, пытаясь отдышаться. Где-то через два ряда что-то прошуршало.

– Похоже на змею, – шепотом сообщил Саша, прислушиваясь.

– А что разбило стекло в магазине?

– Там, это, великан. Лучше не высовывайся, вдруг он тупой и уйдет?

Саша тихо прополз к концу шкафа и высунул голову, дабы разведать обстановку.

Как только я вновь услышала тихое шуршание и шипение, парень бросился ко мне, уже не заботясь о тишине.

– Там Горгона! Медуза Горгона! – стараясь не кричать, заговорил он. – Мы должны валить отсюда, чтоб ее кракен.

Ползком, а затем на четвереньках, мы двинулись к выходу, что оказалось очень неудобно. Нужно было смотреть только в пол, чтобы случайно не превратиться в камень. Книжки я читала, а древнегреческие мифы знала чуть ли не наизусть. Встретиться с Медузой в реальности я никогда не ожидала, и вот, пожалуйста.

Во рту пересохло. Было очень страшно. Вот-вот я могла быть обращена в камень. Я сглотнула, стараясь перебороть тошнотворное чувство страха.

Я настолько задумалась о возможности своей скорейшей смерти, что не заметила, как Саша остановился, и налетела на него.

– Тихо, назад, Рина, назад, – зашипел он ни хуже змеи. Я быстро попятилась, понимая, что все очень плохо. Руки дрожали, волосы лезли в лицо, из-за чего я почти ничего не видела.

– Дети? Вы где? – раздался мелодичный женский голос. – Мои змейки уже проголодались.

Я прислонилась к очередному стеллажу и, закрыв глаза, уткнулась лицом в колени. Саша прислонился рядом, и тут стеллаж стал медленно заваливаться назад. Когда я не почувствовала опоры под спиной, открыла глаза и повернулась, чтобы увидеть, как шкаф с банками обрушивается на другой, и они, как домино, начинают все падать.

– Бежим! Может, ее придавит! – парень схватил меня за руку, и потянул.

Запинаясь и оскальзываясь на каждом кусочке стекла, оставшегося от разбитых окон, я пыталась поспеть за мальчишкой.

Конечно, девушке, которая редко ходила на физкультуру из-за вечных проблем со здоровьем, очень сложно бегать наравне с парнем, явно хорошо натренированным и здоровым.

Мы кое-как, под разъяренные крики Медузы, выбрались из здания, тут же бросившись в разросшийся кустарник. Маленькие веточки кололи и царапали кожу. Лицо саднило, руки горели, сердце лупилось.

– Ползи в сторону той разлапистой ели! – приказал парень, указывая рукой куда-то вперед.

Пересилив себя, я встала на четвереньки и медленно стала продираться сквозь кустарник. Хруст от ломающихся веток стоял такой, что можно было бы даже не скрываться, если монстры не были глухими, а они таковыми точно не являлись, то они могли запросто нас найти.

Наконец, кустарник закончился, я вывалилась на обычную

траву, рядом с большой елью, ветви которой свисали до самой земли.

– Под нее живо, – Саша подтолкнул меня к дереву. Изнемогая от усталости, я заползла под хвойные лапы и прислонилась к стволу.

– Так, – глубоко вдыхая, пробормотала я. – И какой у нас план?

– Сначала нам нужно передохнуть. Долго оставаться на одном месте нельзя, поэтому у нас есть десять минут.

Я потерла рукой лицо, пытаясь унять зуд от ссадин. Наверное, я выглядела просто ужасно. Исполосованное ветками лицо, спутанные волосы, обкусанные губы. Ужас. Саша улыбнулся и выудил у меня из волос веточку.

– Спасибо, – прошептала я, горло перехватило от пережитого стресса, и мне пришлось потратить много сил, чтобы сдержать слезы и истерику. Для этого время пока не пришло. Хотя, а вдруг и не придет? Вдруг, я погибну через эти десять минут?

На глаза навернулись слезы, потому что я поняла, как переживать будет мама, как больно будет моей семье, если я умру.

– Эй, ты чего это? Нам же удалось выбраться! – он коснулся моего плеча.

– Мне страшно, – призналась я, быстро вытирая слезы со щек, уже начинающие жечь раздраженную кожу.

– Хочешь чистосердечное признание? – поинтересовался парень, взглянув мне в глаза. Я кивнула, хлюпнув носом. Сейчас я как никогда чувствовала себя маленькой девочкой, а не героем и борцом, какими нас хотели видеть в Академии. – Мне тоже ужасно страшно. Это не нормально, если человек не боится умереть. Так что, давай, вытирай слезы и пойдем.

Мы выползли из-под ели и побрели, куда глаза глядят. Улочки казались одинаковыми, нигде нам не встречались люди. Я подумала, что все кончено, и нас скоро вернут обратно в Академию, но тут из-за угла показалась химера. Заметив нас, она оскалилась, показывая здоровенные клыки.

Мы поняли все в одно мгновение, и, резко развернувшись, побежали в обратную сторону. Недавно поврежденная нога снова заболела. Я бежала, что есть силы, пока лодыжка отзывалась тупой болью. Скрипя зубами, мне удавалось не сбавлять темп.

– Так дело не пойдет. Ты постарайся бежать вперед, а я попробую ее задержать.

Я попыталась поспорить, но Саша был непреклонен. Тогда я всучила ему в руки арбалет и болты к нему.

– Спасибо, – тихо шепнула ему на ухо, медля.

– Беги! Пожалуйста, пусть моя смерть не будет напрасной, и хотя бы ты выживешь! – заорал он, заставляя меня испуганно вздрогнуть.

На глаза снова навернулись слезы, но я заставила утихнуть истерику, и опять побежала, прихрамывая на больную ногу. Добежав до поворота, я обернулась, чтобы увидеть, жив ли еще парень, но тут же отвернулась, не желая знать.

Пробежав еще несколько улочек, я стала задыхаться. Легкие горели, в горле пересохло, нога так сильно болела, что мне казалось, будто ее жарят на медленном огне.

Я опустилась на колени, пытаясь восстановиться после изнурительной пробежки. Ком в горле предупреждал о скорых слезах, но я понимала, что реветь рано. Не сейчас. Зареви я, и из-за насморка не смогу дышать, а значит, если придется снова бежать, собьется дыхание. И тогда мне конец.

С огромным трудом я поднялась. Мне пришлось заставить себя передвигать ноги, только бы не оставаться на одном месте.

Пошатываясь и чуть ли не падая от усталости, я брела по проспекту. Это не для меня. Геройства, беготня, смерти. Нет, я не хотела быть участником этого, не мое.

– Пожалуйста, я просто хочу домой. Верните меня обратно, на Землю, – пробормотала я и поняла, что земля уходит из-под ног. Я стала падать.

Но упала я не на асфальт, а на мягкую постель, еле-еле раскрыв глаза, смогла увидеть яркие лампы и женщину, хлопочущую около меня. Резкий запах нашатырного спирта привел меня в чувство, все ссадины обработали какой-то мазью, и тут же отправили в свою комнату. Лазурит, оказавшийся за дверью медкабинета, с радостью довел меня до места.

2 глава.

. Приняв ледяной душ, чтобы немного взбодриться и вернуть себе возможность ясно мыслить, я вернулась в свою комнату, через некоторое время в которой объявились все, кроме Саши. Его кровать так и осталась застеленной. Истерика отступила так же быстро, как и появилась. Реветь уже не хотелось, я просто была морально опустошена. Поужинав, мы тут же легли спать. Словом не обмолвившись, все отвернулись к стенам, чтобы не видеть друг дружку.

Через некоторое время я услышала сдавленные всхлипы. Кто-то из ребят пытался сдержать слезы, но у него или нее это плохо получалось. Перед глазами проносились кадры сегодняшнего дня. Не знаю, чего добивалась Академия, но мы точно не отделаемся только стрессом.

Раны, полученные на задании, уже затянулись, это было довольно странно, потому что обычно такие ссадины заживают окончательно только через неделю или две.

Я перевернулась на спину и посмотрела в потолок, слабо белеющий в темноте. Мне казалось, что сон сегодня меня не навестит, слишком много переживаний, чтобы спать. Я обдумывала дальнейшие события, которые могли тут приключиться. На следующем задании я умираю, и все. Конец. Саши уже нет, а значит, ему не удастся мне снова помочь. А без чьей-либо помощи я становлюсь совершенно беззащитной.

Никогда прежде я не брала в руки оружия, ну кроме одного раза, когда ездила с отцом в тир, но это не считается. Как может здесь выжить такая, как я? Обычная слабачка, любящая книги.

Заворочалась Агния, всхлипнул Вениамин, что-то пробормотал Глеб. Я села на кровати и обхватила колени руками. Открылась дверь, кто-то вошел в комнату с фонарем и освятил все кровати.

– Эй, мы пытаемся спать вообще-то! – недовольно крикнула Агния, будя своим криком даже тех, кто спал.

– Ночная проверка, – четко выговорил Аспид, еще раз посвятив на Агнию, той пришлось зажмуриться. – Вашим Лазуритам будет доложено о нарушении правил.

– Что? О каком нарушении? Это вы врываетесь в нашу комнату и светите всем в лицо! – на кровати сел недовольный Глеб.

– В это время все должны спать! – рявкнул Аспид.

– Что здесь происходит? – в проеме показался один из наших Лазуритов. Аким.

– Вы их Лазурит? – Аспид перевел свой фонарик на Акима, чтобы видеть его лицо, или, может, чтобы ослепить.

– Да, и уберите фонарь, а то я могу и свой достать, – твердым уверенным голосом попросил молодой человек.

Аспид опустил руку с фонарем.

– Если они не хотят спать, то есть много методов заставить их это делать, – угрожающе произнес мужчина.

– Они еще дети и только первый раз проводят ночь в этих стенах, у них есть много причин не засыпать. Хотя бы та, что они боятся, – Лазурит грозно посмотрел на Аспида, тот смерил его взглядом и вышел из комнаты. Затем Аким обратился к нам. – Я все, конечно, понимаю, но вы должны выспаться.

Я отпустила колени и упала на подушку. Агния с недовольным вздохом легла, а Глеб так и остался сидеть.

– Что-то не так? – Аким удивленно приподнял брови.

– Не так? Да вы, Один вас побери, убийцы! Вы отправляете

нас на смерть, а потом спрашиваете, что не так?! – парень вскочил с кровати, весь пылая от гнева.

– Спокойной ночи, – все так же вежливо произнес Лазурит и вышел, закрыв за собой дверь.

Глеб так и остался стоять, яростно дыша. Было темно, и я могла только слышать, как он ходит по комнате и пинает все на своем пути. Его злобное рычание и удары слышались еще пару минут, а затем он вернулся на свою кровать, в последний раз ударив кулаком в стену. Я думаю, это был все же кулак.

– Внимание! Всем ученикам пройти в зал! У вас есть пять минут. Всем ученикам пройти в зал! У вас есть пять минут, – железный голос раздался по всей комнате. От неожиданности, я свалилась с кровати, запутавшись в одеяле. От такого резкого пробуждения сердце колотилось как бешенное, ударяя кровью в голову. Мне удалось выпутаться и, потирая ушибленные коленки, я поднялась.

Все в нашей комнате спешили, наталкиваясь друг на друга, хватали вещи и убегали в туалеты переодеваться. Чуть ли не последняя, я выбежала к умывальникам.

Через пять или десять минут, вместе со своей группой я стояла в актовом зале. Здесь царила атмосфера страха и горя. Не выспавшиеся, с синяками под глазами и опухшими от слез лицами, дети жались друг к дружке, стараясь хоть как-то компенсировать ужасы, произошедшие с ними только за один день. Как и я, все они боялись услышать, что нас ожидает сегодня. Невольно хотелось сжаться в комочек и забиться в самый дальний угол.

Рядом с каждой группой где из шести, а где и меньше, человек стояло два Лазурита. Около сцены у противоположных стен я заметила двух Аспидов, положивших руки на автоматы. Как будто мы были не детьми, а преступниками. У выхода из зала я тоже заметила охрану.

– Доброе утро, – на сцену твердым шагом вышла Жанна Сергеевна, все в таком же отвратительно сером строгом костюме. Да и прическа со вчерашнего дня не изменилась – все тот же тугой пучок на затылке.

– Утро добрым не бывает, – пробурчал кто-то в зале. Все завертели головами, пытаясь найти парня, который осмелился что-то сказать. Я улыбнулась, вспоминая, что сама так часто отвечала, когда была дома. Дома… От воспоминаний о доме опять засвербело в носу. Увижу я еще когда-нибудь своих родных?

– Сегодня мы подводим итоги вашего проходного экзамена. Вы не только выжили, но и набрали некоторое количество баллов. Их ставили по разным критериям. Самая высокая оценка 40

баллов. Некоторые из вас погибли, кто-то был ранен, но мы посчитали балы у всех, – Жанна нажала на пульте, который был у нее в руке, какую-то кнопку, и проектор, что крепился к потолку, высветил на стене имя, фотографию и количество баллов.

Жанна зачитывала имена, переключая слайды, а я все шарила взглядом по понурым лицам ребят. Я не надеялась увидеть среди них Сашу, это было довольно глупо, потому что понимала, что он не смог бы выстоять против химеры.

– Александр Леванов, тридцать семь баллов из сорока! Это самый лучший результат, – вдруг в мои мысли ворвался голос директрисы. Я вздрогнула и перевела взгляд на его фотографию. Грустно. Мой первый друг в этом жутком месте погиб в тот же день, как я с ним познакомилась.

Гробовая тишина привела меня в чувство. Я огляделась, пытаясь понять, почему директриса молчит.

Медленно, прихрамывая, к сцене приближался Саша, ведомый под конвоем из двух Аспидов. У меня перехватило дыхание. Даже не задумываясь, я рванулась к парню, проталкиваясь через толпу ребят.

– Стой, куда?! – только и успел крикнуть Аким, но я не обратила на него никакого внимания.

– Саша! – я радостно взвизгнула и повисла у него на шее. Два Аспида растерянно смотрели на нас. – Я… я думала, что ты погиб!

Парень слегка сконфуженно похлопал меня здоровой рукой по спине и негромко произнес.

– Я тоже переживал за тебя, Катя, – меня задело, то, что он назвал меня Катей, а не Риной, как я просила, но обиду пришлось затаить на следующий раз.

Наконец, перестав сомневаться, один из Аспидов, оттащил меня от парня за шкирку и замахнулся рукой для удара. Я взвизгнула, для защиты выставляя перед собой руки, но удара не произошло. Руку Аспида перехватил Аким.

– Не стоит, она и так уже все поняла, – спокойным голосом произнес молодой Лазурит и смерил меня презрительным взглядом.

– Леванов, вы можете вернуться в больничное крыло, – сказала Жанна, переключая слайд.

Аким крепко сжал мое запястье и прошипел на ухо:

– Немедленно вернись в строй, иначе последуют меры наказания. Ты же этого не хочешь? – весь его вид источал недовольство моим поведением, глаза просто искрились от ненависти. Я замотала головой. – Вот и отлично.

Как мне и было приказано, я вернулась в строй. Директриса

продолжила называть имена. Наконец, она добралась и до меня.

– Екатерина Гумилева. Двадцать пять баллов из сорока, – я и не ожидала большего. Странно, что мне не дали меньше, а так даже больше половины, странно.

Когда нас отпустили обратно в свои комнаты, я двинулась следом за всеми, стараясь больше не нарушать правила. Но, как только я вышла из зала, меня железной хваткой взяли за локоть и отвели в сторону. Это снова оказался Аким.

– Мне с тобой нужно обсудить несколько правил, – не отпуская мой локоть, зло бросил он. Я попыталась вырваться, но не тут-то было. – Нет, тебе просто придется выслушать меня, хочешь ты этого или нет. Во-первых, ты постоянно нарушаешь правила. С самой первой минуты, как ты оказалась здесь: не слушалась медсестру, достала мобильник, пыталась сбежать – и это только за несколько часов. Сегодня устроила любовную сцену перед всей Академией! Знай же, что я беспокоюсь не только о своей репутации, но и о тебе.

– С какой стати вам обо мне беспокоиться? – скептически посмотрела я на Лазурита.

– А с такой, что если у тебя будет еще один серьезный прокол, то на испытаниях тебе не поздоровиться. Они будут специально давать тебе самые сложные задания. Они не станут закрывать глаза на то, что ты вытворяешь, – немного подобрев, сказал Аким, и в его голубых глазах промелькнула жалость. – Я знал, похожую на тебя девушку, она проходила одно испытание за другим, но несколько раз успела досадить членам Академии. В самом последнем испытании она погибла.

– Ты любил ее? – поинтересовалась я, осознав, что про обычную девчонку он бы не стал мне рассказывать.

– Да, мы были ровесниками, и попали в один набор, так же как и вы. Я знал, что не пройду все испытания, и попросил меня снять с них, за это я остался здесь как вожатый, время в моем мире вновь пошло, но меня уже никто там не помнил. Я смотрел, как один за другим погибают мои друзья, видел на экранах смерти всех, с кем я был знаком. Очень немногим в тот раз удалось выжить.

Я не хотела смотреть в лицо Лазуриту, поэтому опустила глаза в пол и стала разглядывать стыки плиток.

– Я сожалею, что она погибла, – тихо пробормотала я.

– Лучше о себе подумай. Тех, кто умер, уже не вернешь, а вот ты пока жива, и советую позаботиться о своей безопасности.

– Я же не знала, что все так серьезно, простите. Я просто хотела вернуться домой, – опять предательски заслезились глаза. Мне уже начинало надоедать, что я такая истеричка. Ни дня без

слез. Благодаря этим мыслям желание расплакаться быстро пропало.

– Знаешь, все этого хотят, но путь тут только один – пройти все. И, знаешь, что еще? – я с интересом взглянула на парня. Он положил мне руку на плечо и, приблизившись, прошептал. – Старайтесь не показывать, что вы с ним вместе. Создателей это очень развлекает – разрушать пары.

От его дыхания щекотало щеку, я смущенно отодвинулась и усмехнулась такой наивности со стороны Лазурита.

– Спасибо, конечно, за совет… но мы с Сашей просто друзья. Как можно влюбиться за пару часов, которые мы знакомы?

– Я просто тебя предупредил, – Аким поджал губы, но потом снова выдавил улыбку. – Пойдем, у нас завтрак.

Парень положил руку мне на спину между лопаток и подтолкнул вперед. Вместе с Акимом в столовую я пришла почти последней.

– Приятного аппетита, – сказала я бодро, чувствуя прилив сил. Мне ответили дружным молчанием. Ребята сидели понурые, с одинаково безучастными взглядами. – Что происходит?

– Ты о чем? – Агния оторвала глаза от тарелки и взглянула на меня, но ее взгляд был рассеянным, словно девушка смотрела куда-то за мою спину.

– Нет, ни о чем, – пробормотала я, понимая, что так просто они не станут игнорировать. Должны были случиться поистине страшные вещи, чтобы заставить замолчать даже Агнию.

Но Глебу хватило секунды, чтобы переключиться со своих проблем на мою персону.

– А тебе, я смотрю, весело? – его взгляд серых глаз приковал меня к стулу.

– Нет, – поспешно ответила я. Аким доел свой завтрак и вышел из столовой.

– Тебе, видимо, удалось легко отделаться вчера, – сказала Прасковья, впитывая негатив Глеба.

– Нет, – как заводная повторила я, испуганно хлопая глазами. Я решила поскорее убраться из столовой, чтобы больше не травмировать психику своих соседей хорошим настроением.

Проходя мимо столика с какими-то ребятами, я случайно уловила пару фраз.

– Говорят, среди нас есть принц. Он бушевал вчера, когда попал сюда. Пытался вызвать свою охрану. Аспидам пришлось ему долго объяснять, что здесь происходит.

– И откуда ты это знаешь? – поинтересовалась девушка со светлыми волосами стрижкой каре.

– Мне сказал наш Лазурит по секрету, – призналась другая и

затравленно оглянулась по сторонам. Увидев меня, она прикусила губу и быстро отвернулась.

Ничего себе. Среди нас есть даже принцы. Интересно, а принцессы или императрицы?

По дороге меня нагнал Глеб и преградил путь.

– Я не собираюсь выяснять, кто вчера больше получил, пропусти, пожалуйста, – я попыталась обойти парня, но тот сделал шаг в ту же сторону, что и я, снова не давая пройти.

– Я не по этому поводу, – уже не зло произнес он.

– Да? – я удивленно приподняла брови, даже не догадываясь, что он может сказать. – И по какому же?

Парень немного помолчал, посмотрел по сторонам и выдал.

– Ты мне нравишься, – на его лице присутствовало столько смущения, что мне было даже неудобно что-либо отвечать. Я решила не давать этому парню никаких шансов, он мне не нравился. Глеб слишком гордый, импульсивный и чересчур раздражительный.

– А, тебе не кажется, что это слишком опрометчивое решение? – начала я издалека. – Мы с тобой только вчера познакомились, и, я не хочу тебя никак оскорбить, но ты себя плохо зарекомендовал в моих глазах. Он дернулся, словно от пощечины. Желваки на его скулах заиграли, парень сжал кулаки и шумно выдохнул через нос.

– Возможно, уже завтра я умру. Мне просто показалось, что я должен сказать это, – Глеб произнес это твердо, даже с какой-то излишней грубостью, а затем, совершенно для меня неожиданно, приблизился и поцеловал. Как только мне удалось совладать с собой, я тут же оттолкнула парня. Сердце громко бухало в груди, а я не могла определиться со своими эмоциями. Все же мне пришлось взглянуть на парня, тот все понял, резко развернулся, и быстрым шагом двинулся в сторону нашей комнаты, выпрямившись еще сильнее, словно вместо позвоночника ему вставили палку. Видимо, в своем мире он привык сразу получать то, что хотел.

Тут же, оттолкнув меня в сторону, так что я налетела плечом на стену, прошли Агния и Прасковья.

– Это что за недружелюбное проявление эмоций? – крикнула я им вслед, потирая ушибленное плечо. Я никогда не умела правильно реагировать на нападки, всегда просто избегала их, уходила. Тут так не получится, придется со всем разбираться.

И в этот момент я случайно заметила, что за разыгрывавшейся сценой все это время наблюдал наш Лазурит. Аким пристроился за дверью, из-за чего его было сложно заметить. Поймав мой взгляд, он неодобрительно покачал

головой.

– Я просил тебя быть осторожной. Кто-нибудь мог заметить,– подойдя ко мне ближе, сказал молодой человек.

– Я здесь совершенно не причем, ты же сам знаешь. Ты же видел. Глеб…

– Я-то знаю, а вот они нет. Не стоит привлекать лишнего внимания, если хочешь пройти все до конца. Да и определись, с кем ты. С другом ли своим Сашкой, или с Глебом.

– Предпочитаю быть одной, – грубо бросила я, стараясь скрыть испуг и немощь в сложившейся ситуации.

– Плечо сильно болит? – он коснулся моей руки. Я тут же одернула руку и пристально посмотрела Лазуриту в глаза.

– Прошло. Спасибо.

Эта глупая опека с его стороны очень раздражала, словно я маленькая девочка, за которой постоянно нужен присмотр. Больше не найдя чтобы еще сказать Акиму, я двинулась к своей комнате.

Когда я открыла дверь в комнату, то тут же обнаружила Сашу, сидящего на своей кровати и мило беседующего с девушками, каждая из которых посчитала своим долгом смерить меня презрительным взглядом, как только я появилась.

– Тебя так быстро выписали? – спросила я парня, зная ответ.

– Да, у них есть чудесное средство, раны заживают за час, кости срастаются за ночь, – он попытался улыбнуться, но на лице появилась только вымученная ухмылка.

– Расскажи, что произошло, когда я убежала, – попросила я, садясь к нему на кровать.

– Да ничего интересного. Я кинулся в атаку. Сначала выстрелил из твоего арбалета, но когда стрела отскочила от шкуры химеры, я бросился на чудовище с ножом. Последствия этого ты могла видеть сегодня на линейке.

Я очень хотела ему что-нибудь ответить, но не знала, что можно сказать еще. Мне просто нравилось смотреть в эти дружелюбные карие глаза, на такое живое и приветливое лицо. Саша стал здесь пока моим единственным другом. С ним мог сравниться только Аким и то, своей опекой вечно меня раздражал. Он постоянно смотрит на меня с какой-то грустью, словно знает, что со мной что-то случится. Да и не простила я его еще за телефон, который он у меня из рук выбил.

С Сашей мы больше не говорили, он смотрел на меня, а я на него. И тут я поняла, что мы оба улыбаемся, первый раз за все это время в Академии.

« Смотри, что я могу. Только не пугайся и не подавай виду, что что-то изменилось» – вдруг прозвучал голос парня, но сам он

не открывал рта. – «Я обнаружил эту способность только сегодня, не знаю, как она у меня появилась, но это здорово!».

И тут раздался оглушительный писк, а затем женский сухой голос произнес.

– Внимание! Опасность! Все ученики и учителя пройдите в актовый зал! Внимание! Опасность! Все ученики и учителя пройдите в актовый зал! Это не учение! Повторяю, это не учение!

В одно мгновение мы все вскочили со своих мест и бросились к двери. Раньше всех, что было довольно странно, около выхода оказался Вениамин. Как ему удалось так проворно обогнуть Прасковью и Глеба, я не поняла. Вторыми до двери добрались Праша и Агния, они одновременно попытались выбежать через дверь, из-за чего столкнулись лбами. Потерев ушибленное место, быстрее сообразила Агния. Она отдернула за длинные черные волосы Прашу, и так же исчезла в проеме. После секундного замешательства скрылась за дверью и Прасковья, за ней проскользнул и Глеб, даже не оглянувшись на нас.

– Так, ну, а теперь ты, – Саша подтолкнул меня к двери.

– Я тебя больше не оставлю. Только вместе, – я взяла его за руку, и мы потянули дверь на себя. Тут же, на нас обрушился поток ледяной воды. Весь коридор заполнялся водой. Откуда она бралась, можно было только предположить. Вместе с парнем мы навалились на дверь и закрыли ее, напустив в комнату порядком воды.

– Через дверь путь закрыт, – пробормотал парень, стулом приперев ручку, чтобы дверь случайно не открылась. Хоть дверь и была плотно закрыта, через маленькие щели все равно пробирались холодные струйки, и ручейками сбегали вниз.

Мой взгляд заметался по стенам, пытаясь найти хоть какое-нибудь средство спасения, но ничего не было. В нашей комнате даже окно отсутствовало, через которое можно было бы вылезти. И тут я заметила вентиляционную решетку.

– Саша, там…

– Вентиляция, – закончил он за меня.

– Как ты думаешь, какая мысль мне только что пришла в голову?

– Я тебя подсажу, – ухмыльнулся парень.

Мы подвинули кровать так, чтобы с нее можно было дотянуться до вентиляционной решетки, и встали. Саша попытался снять решетку, но у него ничего получилось.

– Она прикручена, без отвертки не обойтись.

– У меня есть другое предложение…

Я ему быстро рассказала наспех придуманный план, и мы принялись за дело. Разорвав одну простыню на полоски и сделав

из них веревку, мы привязали один конец к решетке, а за другой ухватились обеими руками. Если эта решетка была не сильно прикреплена, то мой план должен был сработать. К тому же вода уже плескалась на уровне щиколоток. Она на удивление была прозрачной.

Просто тянуть оказалось абсолютно бесполезным занятием. Тогда у нас возникла идея упираться ногами в стену.

– Такими темпами мы либо решетку оторвем, либо стену проломим, неизвестно, что будет лучше, – попыталась пошутить я. Хоть шутка была и неудачна, но Саша все же улыбнулся. Он понимал, что в такой момент мне как никогда нужно его одобрение и поддержка.

Веревка впивалась в ладони, мышцы на руках уже ныли от перенапряжения. Я боялась, что у нас ничего не выйдет. Один раз я не смогла удержать простыню, самодельная веревка вырвалась из моих рук и обожгла мне все ладони. Я упала с кровати в ледяную воду. Из-за того, что она поднялась еще выше, моя голова ушла под воду и ударилась об пол. Я вскрикнула и стала задыхаться от нехватки кислорода. Вода заливалась мне в нос и рот. Саша на удивление быстро среагировал и вытащил меня до того, как я утонула. Я сидела и откашливалась. Утонуть на такой маленькой глубине казалось смехотворным, но и страшным одновременно. Когда руки перестали трястись, а дыхание выровнялось, я продолжила наше пока бесполезное занятие.

Через пару минут решетка все же поддалась и с плеском упала в воду. Путь на свободу был открыт. Радостно вскрикнув, мы «дали пять» друг дружке. Саша, как и договаривались, подсадил меня, и я еле-еле протиснулась в вентиляцию. Теперь я должна была ползти дальше, а он каким-то образом собирался тоже залезть в вентиляцию и следовать за мной. Я услышала, как он возится внизу, и немного отползя, решила подождать парня.

– Рина, ты меня слышишь? – вдруг раздался его крик.

– Да, – ответила я, уже предчувствуя, что что-то пошло не так.

– Я не могу пролезть в вентиляцию, выбирайся одна, приведи помощь!

– Я тебя одного не брошу! – паника подступала, хотелось уже который раз за день расплакаться, потому что опять все шло наперекосяк.

– Не глупи! Вместе мы точно умрем, а так у тебя будет шанс спастись самой и спасти меня!

– Если ты умрешь, то я тебя убью! – пригрозила я ему, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку.

– Ладно! – откликнулся весело он.

– Я поползла, – оповестила я парня, чтобы тот больше не

пытался докричаться до меня.

3 глава.

Рука, нога, рука, нога. Я торопилась. Нужно было как можно быстрее найти выход и людей, тем самым спасая себя, а заодно и Сашу. Накопившаяся за столетия пыль сейчас вся была на мне. Она взлетала, когда я опускала ногу или руку, и тут же оседала на волосах, коже и одежде. Пыль попадала в глаза, заставляя их слезиться, залетала в нос, из-за чего постоянно присутствовало нестерпимое желание чихнуть. Я сдерживалась, как можно дольше, но все равно чихала, и тогда пыль поднималась еще сильнее, вновь и вновь заставляя чихать. Мне приходилось ползти на ощупь, потому что здесь совершенно не было света. Каждый раз, как я утыкалась в стену, приходилось возвращаться назад, и искать пути обхода. Я не знаю, сколько прошло времени, когда на меня нахлынул страх. Никогда не страдающая клаустрофобией, я стала чувствовать давление стен. Моя макушка касалась потолка, плечи постоянно дотрагивались до стен.

Я понимала, что паниковать нельзя, потому что это верная погибель. Одна только неверная мысль, неправильное движение, и мне придется тут остаться навечно. К горлу подкатил противный ком страха, в животе все сжалось, дыхание стало учащаться. Это грозило бедой, нельзя было допустить истерику. Нельзя.

«Рина? Ты меня слышишь? Ладно, не отвечай, ты все равно не умеешь. Не хочу тебя пугать или торопить, но воды стало довольно много, и она хлынула в вентиляцию. Будь осторожна. Обо мне не беспокойся, время пока есть» – и все, больше Саша ничего не сказал.

Вместо того чтобы успокоить, он еще больше нагнал страха. Я судорожно вздохнула и поползла быстрее. Колени и ладони уже давно саднило, я хорошенько ободрала их об металлические пластины и гвозди, торчащие по полу вентиляции.

Мне уже успел привидеться самый страшный конец. Через несколько лет, когда решат починить вентиляцию, меня наконец-то найдут. Распухшую, синюю, похожую на толстую гусеницу. Передернувшись от реалистичной картинки, я продолжила свой путь.

И вот тут я угодила рукой в лужу. Значит, вода скоро затопит всю вентиляционную систему, нужно было торопиться. Я понимала, что не успеваю, что мой конец близок, когда вдруг в конце нескончаемого туннеля я заметила свет. Радостно вскрикнув, я двинулась вперед. Подползя к решетке, которая отгораживала меня от выхода, я взглянула сквозь нее, и увидела

актовый зал. Здесь было много народу, почти все обитатели Академии.

Вода накрыла меня с головой. Чудом не хлебнув ее, я стала изо всех сил биться в решетку, надеясь освободить себе дорогу. Попытки оказались тщетными, моих сил не хватало, а воздух уже заканчивался. Перед глазами начинало темнеть. Последняя мысль, которая промелькнула перед тем, как я потеряла сознание, была о том, что это так обидно, умереть, почти победив. Я из последних сил вновь ударила ногами по решетке, и меня поглотила тьма.

Когда я очнулась, то сразу не поняла, где нахожусь. Сильно болела голова и глаза, которые резало от яркого света ламп.

– Очнулась? – перед лицом, заслоняя яркий свет, появилась голова директрисы.

Я кивнула и села, изо рта тут же хлынула вода. Директриса поморщилась и отошла от меня на несколько шагов. Когда вся вода покинула легкие, я вытерла рот рукой и огляделась. Мне удалось. Я добралась до актового зала. Здесь собрались все. И дети, и Лазуриты, и Аспиды. Где только можно были разбросаны матрасы, на которых лежали или сидели люди. Я находилась у стены в луже воды, рядом валялась выбитая решетка.

Когда я обрела способность ясно мыслить и говорить, то тут же выпалила:

– Саша! Он остался в комнате! Его нужно спасти!

– Я сожалею, но это не возможно. Прорвало трубу, вода затопила все помещения. Эту проблему сейчас устраняют, и самое безопасное место пока здесь. До мальчика нам не добраться.

– Но я попала сюда через вентиляцию, значит, вода тоже проникнет! – я встала на ноги и пошатнулась от слабости, в глазах потемнело, ноги подкосились. Меня успел кто-то подхватить, не давая упасть.

– Осторожно, – тихий спокойный голос. Чернота отступила, и я взглянула на человека. Им оказался Аким.

– Спасибо, – пробормотала я тихо.

– Этот недочет мы устранили, я имею в виду вентиляцию, – напомнив о себе, сообщила Жанна и кивнула куда-то в сторону потолка. Я подняла голову. Вместо решетки дыру закрывал железный щит. Аким все еще придерживал меня за плечи. Я хотела попросить его отпустить меня, но побоялась, что опять начну падать.

– Вы должны помочь Саше, он же там утонет! – я умоляюще посмотрела в строгое лицо женщины. Уголки ее губ слегка дернулись.

– Я ничем не могу ему помочь.

– Должен же быть способ! – я повернула голову и посмотрела на Лазурита в поисках поддержки, тот только покачал головой. Конечно, он не мог противиться приказам.

– Пойдем, ты замерзнешь, я дам тебе плед, – негромко предложил Аким, сжимая мне плечи.

– Нет. Мы должны его спасти.

– Хорошо. Есть один способ, но, боюсь, он никому не придется по душе, – сдалась женщина, массируя себе виски.

– Какой? – оживилась я, даже слабость испарилась.

– Единственное, что я могу, это отправить вас на следующее задание. Но вы к нему не готовы. Оно должно состояться через пять-шесть недель, смотря по вашей подготовке. Большинство на нем может погибнуть.

– Давайте! – даже не задумываясь о последствиях, выпалила я.

– Ты не думаешь о других совершенно? – к нам подошла разгневанная Агния, которая слышала весь разговор от и до. – Почему никто не хочет спросить нас? А хотим ли мы быть убитыми?

Я не знала, что ей можно ответить. В голове стучало, и там оставалась только одна ясная мысль: «Я должна спасти Сашу».

– Если сейчас погибнет только один человек, то когда нас отправят на задание, умереть могут многие. Что тебе важнее? Жизнь одного мальчишки, или жизни сотни детей? Ведь никто не дает тебе гарантию, что он останется жив на задании, и никто не защитит нас, когда мы окажемся вне стен Академии. А если это все тебя не переубедило, то могу сказать, что ты тоже можешь погибнуть там. Уж я в этом тебе точно помогу, если нас отправят, – ее зеленые глаза с ненавистью смотрели на меня. Она не понимала, насколько мне важен этот парень, ставший первым моим другом здесь. Она не поймет и потом.

На месте других я бы просто попыталась спасти Сашу и никого на задания не отправляла. Но выхода не было, а я ему обещала.

– Рина, не делай этого, прошу, – Аким еще крепче сжал мои плечи.

– Пожалуйста, – взмолилась я. – Прошу вас, парня нужно спасти. Отправьте нас на задание.

Аким со вздохом отпустил меня и ушел.

– Хорошо, с этим жить тебе, – женщина согласно кивнула.

– Нет! Дура! Что ты натворила? – Агния бросилась на меня и повалила на пол, уже замахиваясь кулаком, чтобы ударить мне в лицо.

Только она не успела. Перед глазами все поплыло, и нас

перекинуло на задание.

***

Я упала на асфальт и содрала кожу на ладонях. Температура на улице была низкая, это сразу чувствовалось по тому, как щиплет щеки и нос. Я так и лежала, распластавшись на асфальте, когда зазвучал неисправный писк микрофона.

– Внимание, дети. Вы были отправлены на незапланированное задание. Я сожалею, но вы еще к нему не готовы. Все давно вбито в компьютер, а вас отправили на пять недель раньше, чем это следовало сделать. Ваша задача продержаться пять часов в этом городе. Чтобы выжить, вы должны собраться в команду. Тот, кто не будет работать в команде, скорее всего, обречен на гибель. Это в ваших же интересах. У вас на руках есть часы, которые отсчитывают время до конца задания. Постарайтесь не погибнуть.

Сев на колени, я оттянула рукав куртки и посмотрела на часы: 4:58. Время пошло. Поднявшись на ноги, оглядела обстановку и себя. В этот раз на мне была обыкновенная одежда: теплая куртка, шапка, непромокаемые штаны и зимние ботинки. Волосы все еще оставались мокрыми, это сильно осложняло мое пребывание на морозе. Я стянула шапку, быстро скрутила волосы в пучок, и вновь натянула головной убор. За это время руки и уши уже успели замерзнуть.

Мы опять оказались в этом городе. Было холодно, и падал снег. Мне, во что бы то ни стало, нужно было найти кого-нибудь из ребят и объединиться с ними. Глупо было конечно полагать, что я смогу выжить здесь, да и зачем я согласилась, даже не представляла. Было такое ощущение, что в тот момент мной кто-то управлял, приказывал, что нужно делать.

По проезжей части проносились машины, можно было подумать, что они настоящие, если бы не отсутствие звука. В городе стояла гробовая тишина, которая навеивала ощущение тревоги и незащищенности. Лучше бы моторы рычали, и слышался звук шуршащих шин.

Я огляделась и прикинула, куда лучше мне направляться. У меня было два варианта: убраться с проезжей части куда-нибудь во дворы, или бежать прямо по шоссе.

Жуткие маленькие улочки меня совершенно не привлекали, и я выбрала большую дорогу. Все-таки здесь лучше обзор и можно сразу заметить чье-нибудь приближение.

Я решила сразу перейти на бег, чтобы разогреться, от долгого стояния уже стали подмерзать руки и ноги. Звуки моих топающих ног отдавались эхом от стен домов, которые смотрели на улицу своими слепыми черными окнами, придавая городу еще большую

схожесть с городами из фильмов ужасов.

Холодный воздух позволял дышать не глубоко и редко, из-за чего у меня быстро сбилось дыхание, и бежать я дальше не смогла. Попав в Академию я стала презирать себя за то, что отлынивала от физкультуры, ссылаясь на проблемы с сердцем. Но ведь жизнь может повернуть по совершенно другому руслу, и тогда никому уже не будет дела до твоих проблем. Хуже будет только тебе.

Остановившись у какого-то дома, я прислонилась к его стене. Нужно было отдышаться. Изо рта вырывались облачка пара, руки уже успели замерзнуть.

Я засунула руки в карманы куртки и, обнаружив там варежки, с огромным наслаждением надела их. Восстановив нормальное дыхание, я обмотала вокруг лица шарф и вновь отправилась в путь. Мой простой и нехитрый план выживания состоял из одного пункта: найти какую-нибудь группу людей и присоединиться к ним. Правда, пока мне никто не попадался на пути, ни одна живая душа.

Как и в тот раз, Создатели решили оставить нам некоторую помощь в виде брошенных в самых неожиданных местах рюкзаков, пакетов или сумок с разным снаряжением. Мне удалось найти рюкзак, что было по меньшей мере хорошо. Осмотрев содержимое, я пришла к выводу, что некоторое время смогу тут протянуть. Бутылка воды, которая странным образом не замерзла, моток бечевки и нож. Не слишком много, но хоть что-то. В ближайшем будущем я надеялась раздобыть себе какое-нибудь стреляющее оружие. На пистолет, конечно, рассчитывать не приходилось, но хотя бы, как в первый раз, арбалет.

Закинув рюкзак за спину, я побрела дальше, уже даже не пытаясь бежать. Решила поберечь силы для более важных вещей, например, такие как убегание от монстра.

Свернув все же с шоссе на большую улицу, я набрела на овраг. Хорошо было бы где-нибудь здесь спрятаться и не вылезать, пока не кончится отсчет времени, но по прошлому опыту понимала, что тогда я точно встречусь с монстром.

Начало смеркаться. Я шла между домов, как один похожих друг на друга. Поежившись, я ускорила шаг, подгоняемая вдруг нахлынувшим ужасом. Именно в темное время суток оживают наши самые глубокие и сокровенные страхи. И именно в это время монстры выходят из своих убежищ.

Когда я проходила рядом с маленьким темным закоулком между двух домов, мне вдруг кто-то зажал рот и затащил в этот закуток. Я попыталась отбиться от нападающего и нанесла ему пару ударов. Только когда противник издал совершенно

человеческий «ох» и отпустил меня, я поняла, что это кто-то из Академии. Резко обернувшись, я увидела Глеба.

– Тебе жить надоело? – спросила я его, смиряя уничтожающим взглядом.

– Может, и надоело. Я тут себе команду ищу, вижу, ты идешь… – похоже, он не ожидал от меня такой реакции и был сильно удивлен. Даже его вечная гордость куда-то испарилась. Теперь он был похож на растерявшегося мальчишку.

– Спасибо за столь занимательный рассказ, – бросила я, сама удивляясь, насколько грубо это было мной произнесено. Я выглянула за угол и проверила присутствие других существ, но никого не было. Это было хорошо, что нас никто не слышал.

Стали зажигаться фонари. Один за другим они загорались, освещая большие проспекты и кое-где загораясь на маленьких улочках.

– Пошли, нельзя оставаться на одном месте, – примирительно произнесла я. Глеб согласно кивнул, видимо еще немного шокированный моим поведением. Наверное, на первый взгляд я никак не могла показаться сильной и храброй, да еще и грубой. Сама удивилась тому, какие изменения стали происходить со мной здесь.

Мы шли быстрым шагом по пустынным улицам. Немного нагнетали обстановку абсолютно пустые черные окна домов. Свет исходил только от небольшого количества фонарей. Было холодно. Можно было бы поговорить, но мы не знали, что сказать друг другу. Тут я услышала какой-то потусторонний звук. Звук, издаваемый не нами.

Мне не пришлось объяснять что-то Глебу, тот сам толкнул меня в ближайший проход между домами и приложил палец к губам, показывая, чтобы я вела себя тихо. Хорошо, что у парня тоже был хороший слух, и мне не пришлось ему что-либо объяснять. В тени нас не должно было быть видно, это давало нам некоторое преимущество и защиту.

– Ух, если я ее увижу, то живой она отсюда не уйдет, обещаю, – услышала я знакомый голос. – Горло ей перережу.

– Да ладно тебе, Агния, успокойся. Не стоит так злиться. Хотя, конечно, я с тобой согласна. Почему из-за этой дуры мы должна подвергать опасности свои жизни? – можно было даже не гадать. Второй голос принадлежал Прасковье. А говорили девушки точно обо мне. Кого еще можно желать убить и из-за кого они сюда попали?

Я прикусила губу. Теперь моими врагами были не только монстры, но и пара девушек, ненавидящих меня всеми фибрами души.

– Эй, это же Агния и Прасковья! Почему мы не выходим? – голос Глеба разнесся так неожиданно, что я сообразила слишком поздно, девушки услышали нас.

– Подожди. Тут кто-то есть, – Агния осторожно подходила к нашему убежищу.

– Идиот, – прошипев, не хуже змеи Глебу на ухо, я ринулась прочь из убежища. Неожиданное мое появление, как я и рассчитывала, сбило девушек с толку, и они не сразу сообразили, что произошло.

Через пару секунд, которых мне хватило, чтобы добежать до поворота, я услышала удивленный крик Прасковьи.

– Эй! А ведь это она!

За моей спиной раздавался топот ног. На бегу я натянула шарф на нос и продолжила следовать своему курсу. По моим предположениям, овраг, к которому я так стремилась, находился примерно в пяти километрах от того места, где я была сейчас. Я не представляла, как смогу добежать до места, потому что на физкультуре я с огромным трудом пробегала один километр теплой осенью. А сейчас мало того, что была зима, ужасный холод, тяжелая куртка на плечах, так еще и пять километров казались не преодолимым рубежом.

Ледяной воздух обжигал легкие, шарф постоянно сползал, мешая мне еще больше. Тут мимо моей головы что-то просвистело. Хорошо, что какое-то пятое чувство заставило меня не повернуть в этот момент головы.

– Вот же жук-короед, не попала! Перезаряжай! – странно выругавшись, цокнула языком Агния.

Я обернулась. В руках у Прасковьи был арбалет. То оружие, которое я надеялась раздобыть.

– Отлично! Давайте теперь поубиваем друг дружку! Облегчим монстрам задачу! – крикнула я через плечо и, не дожидаясь ответа от девушек, нырнула в узкий темный переулок. Потом, даже неожиданно для себя, свернула на еще одну улочку.

Не заметив в темноте, я в кого-то врезалась и упала на спину, тут же закрывая лицо руками.

– Пожалуйста, не убивайте меня! – умоляюще взвизгнула я, предполагая, что меня уже нагнали девушки.

– Не убивайте? Хм, звучит странно, если ты кричала это монстру, которому точно было бы все равно, – прозвучал мальчишеский задорный голос. В лицо посвятили фонариком, а затем, отведя луч в сторону, помогли встать.

Поднявшись, я принялась разглядывать своего спасителя, хотя это был явно неподходящий момент.

Этого парня я видела впервые. Светлые, практически белые

волосы, зеленые глаза, самодовольная ухмылка, смазливое личико. Он мне сразу напомнил одного книжного персонажа, но я предусмотрительно ничего ему не сказала. В руках парень держал массивное тяжелое копье.

– Вон она! Говорили же, от нас не убежишь! – вдруг услышала я крики и улюлюканье девушек. Они показались в переулке, победно размахивая арбалетом. Агния уже, наверное, предвкушала, как лично расправиться со мной. От страха затряслись колени.

– Ты от них убегала?– удивленно вскинул брови блондин.

– Да, – я кивнула, хотя тут же придумала достойный саркастический ответ, но было поздно.

– Не хочу тебя огорчать, но у них, похоже, есть арбалет. Бежим, – спасибо, капитан очевидность, а то я не знала.

Блондинчик схватил меня за руку и потащил за собой.

– У тебя же есть копье! – я никак не могла понять, почему он не хочет им воспользоваться.

– Если хочешь, могу отдать его тебе. В моих руках оно не более чем палка с острым концом, – вот повезло со спасителем, он не умеет пользоваться данным типом оружия. Признаться честно, я тоже.

Мы выбежали на проспект. В нескольких метрах от нас я заметила группку подростков. Спасены!

– Помогите! – мы побежали в их сторону, маша руками.

– Они хотят ее убить! – звонким голосом закричал парень, сразу оповещая людей о ходе событий.

– Что произошло? – когда мы приблизились к группе, от нее отделился парень, которого я тут же узнала.

– Две девчонки. У них арбалет, и они хотят ее застрелить, – блондин кивнул в мою сторону.

– И какую помощь от нас вы хотите? – надменный голос вожака разнесся в тишине. Этот парень был мне знаком с первой минуты моего пребывания в Академии. Коренастый и крепкий. Русые волосы, серые глаза, средний рост. И звали его Касьяном. Именно он тогда помог мне встать и немного объяснил ситуацию.

– Касьян, сделай что-нибудь, пожалуйста, – я заломила руки в умоляющем жесте.

– Откуда ты знаешь мое имя? – удивился парень, презрительно меня оглядывая.

– Ты мне помог подняться с пола в день прибытия, помнишь? А когда нас стали поименно вызывать, я запомнила твое имя, – смутившись, пробормотала я.

– Да, я помню тебя. Ты так смешно изъяснялась и, похоже, не поняла, что я тебе ответил, – ухмыльнулся он. Я засмущалась еще

сильнее, наверное, даже покраснев. Тут Касьян кивнул в сторону моего защитника. – А почему он тебе не поможет? Я смотрю, оружие имеется.

– Он не может. Не умеет пользоваться.

– Мне очень приятно, что вы говорите обо мне в третьем лице, спасибо, – разозлился блондин. – У меня, Рина, между прочим, имя тоже есть.

Я удивленно захлопала глазами.

– А откуда ты знаешь, как меня зовут? – мое недоверие к людям возрастало с каждой минутой. Почему они все знают, как меня зовут, а я не знаю почти никого.

– После того случая в актовом зале, когда ты повисла на Александре Леванове, – усмехнулся парень. – Тебя не запомнил, наверное, только слепой. А меня зовут Дей.

– Приятно познакомиться, – пробормотала я, прикидывая, насколько это плохо, когда тебя знают все.

Прасковья и Агния все не появлялись, и я надеялась, что их сожрал какой-нибудь огромный паук.

– Так мы можем примкнуть к вашей группе? – осведомилась я, все еще просительно смотря на Касьяна.

Паренек утвердительно кивнул, но сначала на его лице я прочла некое сомнение.

Мы двигались по проспекту в сторону оврага, как я и планировала. Ночь окончательно опустилась на город, навевая ужас неизвестности. Из-за плохой видимости нам приходилось двигаться медленно, постоянно оглядываясь и прислушиваясь к резким звукам.

Звук хлопающих крыльев заставил нас вскинуть головы. Какое-то большое крылатое существо спикировала на нашу группку сверху, издавая протяжные крики.

Я бросилась на землю, даже не задумываясь о чистоте своей куртки. Большинство ребят последовало моему примеру, так же резко бросаясь на асфальт. Раздался девчоночий визг и крики о помощи.

– Помогите! – девушка истерически кричала, а я только закрыла глаза и заткнула уши, не в силах слышать эти крики. Прости, но я тоже хочу жить. Хоть мы и команда, но в такие моменты каждый должен заботиться только о своей безопасности.

Когда крики отдалились, отряхиваясь, я встала. На фоне звездного неба мне удалось увидеть силуэт какой-то огромной птицы, в клюве у которой, висела девушка. Она брыкалась, визжала и прикладывала все силы, только бы уцелеть. Приглядевшись, я поняла, что это никакая не птица, а самый настоящий птеродактиль. Чего только не увидишь на этих

испытания, я бы сейчас даже не удивилась, если бы мимо нас проскакал карлик на единороге.

Через пару минут крик девочки резко оборвался. Словно нажали на выключатель. Бедняжка тут же обмякла и повисла, словно тряпичная кукла. Меня замутило, показалось, что я слышала, как хрустнули ее кости. Монстр сделал пару кругов над нами, словно демонстрируя свою добычу, и, тяжело взмахнув крыльями, улетел.

– Кто-нибудь кроме Фиби пострадал? – поинтересовался холодно Касьян, оглядывая всех на предмет травм.

Ему никто не ответил. Парень казался слишком спокойным в сложившейся ситуации. Меня же колотило. Из-за меня погиб человек, я была на сто процентов виновата в этой смерти. Для того чтобы немного успокоиться, как-то облегчить душевные муки и восстановить дыхание, я стала считать людей. Счет всегда помогал прийти в себя, когда это было необходимо. Двадцать четыре человека. Было двадцать пять. Вина за смерть Фиби глодала меня изнутри. Это из-за меня нас сюда всех отправили, это из-за меня она погибла. Я не представляла, как буду смотреть в глаза ее друзьям.

Уже который раз за прошедшее время я пожалела, что решила таким образом спасти Сашу. Кто меня вообще за язык тянул? Я была бы благодарна, если бы Агния мне тогда отвесила хороший подзатыльник и привела тем самым в чувство. Тогда бы все остались живы, кроме Саши.

Как бы все не были угнетены, но нам все же пришлось отправиться в путь. Потухшие взгляды, сгорбленные спины, сжатые кулаки – все они, как один, были похожи друг на друга.

– Может, нам свернуть в более узкий переулок, здесь мы слишком уязвимы, – нарушая всеобщее молчание, тихо предложила я.

– А ты здесь самая умная, да? – горящие злобой карие глаза уставились на меня. Девушка плотного телосложения преградила мне дорогу. Ее длинная черная коса с красными прядями, болталась за спиной, словно хвост у рассерженной кошки. Щеку пересекал грубый шрам, начинающийся от уголка широкого рта, губы кривились в иронической усмешке.

– Успокойся, Овла. Она права, – Касьян предостерегающе положил руку ей на плечо.

Девушка тут же отвернулась от меня, словно и не было разговора несколько секунд назад. Ее коса со свистом пронеслась у меня перед лицом.

Улочка, на которую мы свернули, была освещена еще хуже, чем проспект, по которому мы шли до этого. По приказу Касьяна

нам пришлось рассредоточиться и проверить, какие из дверей открываются. Здесь было много подъездов, но каждый из них был не более чем обманкой. Подергав пару дверей, я пришла к выводу, что здесь нет активных зон. Не дом, а просто сплошная стена.

Выход с улицы виднелся в конце, так что нам некуда было даже свернуть.

– Касьян, ты уверен, что это действительно хорошая идея? – поинтересовался какой-то мальчишка с длинными по плечи черными волосами. Из-за плохого освещения я не могла разглядеть цвет глаз, но можно было предположить что они либо зеленые, либо синие.

– Ты же понимаешь, Хоуэл, что на открытом пространстве мы в большей опасности? – я настолько уже привыкла к странным именам, что и это имя меня совершенно не удивило.

– Да, Касьян, но мне что-то все равно не спокойно. Кажется, словно мы в ловушке, – парень обхватил себя за плечи. Руки у него были на удивление худыми, а пальцы женственно длинными и тонкими, как у пианиста.

– Вся Академия сплошная ловушка, – откликнулась Овла откуда-то из конца группы.

На этом распри закончились, а мы продолжили движение. С глухим щелчком выключились фонари в конце и в начале улицы. Ребята испуганно придвинулись друг к дружке. Потухли еще два фонаря. А затем, один за другим через очень маленький промежуток времени, погасли и остальные.

Мы оказались в кромешной темноте. Раздались испуганные вскрики.

– Тихо! – командный голос Касьяна раздался где-то рядом со мной. По голосу было слышно, что парень старается унять приступ страха, и не показать, как он напуган, вот только я это почувствовала. Ведь и в его крике раздались панические нотки.

Рядом со мной кто-то часто дышал. Этому человеку было ужасно страшно, мне тоже.

– Мы сейчас медленно, без лишнего шума, возвращаемся на проспект, – продолжил парень, уже вернув своему голосу былую сталь.

Повернув в обратную сторону, мы стали медленно продвигаться к проспекту.

– Ай! Кто меня только что толкнул?! – раздался недовольный девчоночий возглас. Ей никто не ответил, но все замерли, ожидая, что кто-нибудь сознается. Напряжение возрастало. – Пожалуйста, скажите, что меня кто-то толкнул.

Теперь голос девочки стал более тонким и жалобным, а сама

она была уже готова разреветься. Мы сделали пару шагов, когда повторилась та же ситуация.

– Эй, это уже не смешно! Шутка затянулась. Немедленно признавайтесь, кто толкается, – Касьян решил опять взять на себя решение проблемы.

Сердце бешено колотилось, дыхание опять стало учащаться. Я прикусила губу, только бы не выдать паники. Мне пришлось снять варежку, чтобы убрать с лица, выбившиеся из-под шапки, волосы. И тут что-то толкнуло меня в бок. Чтобы удержаться, я попыталась схватиться за нападающего. Моя рука уцепилась за что-то упругое и липкое.

– Фу, что это?! – взвизгнула я, тут же одергивая руку и падая на асфальт.

– Что случилось, на что ты натолкнулась? – раздались вопросы вокруг меня.

– Я, я не знаю, – слегка запнувшись, пробормотала я, и поднялась на ноги.

– У меня же есть фонарик! – радостно вскрикнул Дей.

Вспыхнул тонкий яркий луч света. Всем пришлось зажмуриться. Медленно, один за другим раздавался визг тех, кто уже успел привыкнуть к свету и увидеть происходящее. Открыв глаза, я тоже завизжала.

– Бежим! Сейчас же! К выходу! – заорала я, пытаясь пробиться к проспекту.

Дорогу мне преградило огромное черное щупальце с присосками. Оно противно блестело в луче света и извивалось. Точно такое же недавно толкнуло меня.

Но на этой улице было не одно такое щупальце, их было несколько десятков. Они словно змеи копошились на дороге, оплетали стены домов. Щупальца толщиной с человека. Кто их обладатель узнавать совершенно не хотелось, вот только все равно мне пришлось увидеть огромный бесформенный силуэт, возвышающийся над пятиэтажными домами. Мои догадки заставили нестись к проспекту с еще большей скоростью. Рядом бежали дети. Света от карманного фонарика совершенно не хватало, чтобы разглядеть обстановку, но заметить рядом с собой людей вполне удавалось. Я перепрыгнула через щупальце, подползла под другим. Чей-то крик, погас свет, и послышался звук разбивающегося стекла. Я надеялась, что Дею удалось выжить.

И тут меня сбили с ног. Кто или что это было, я не знала, да и в этот момент как-то было все равно. Я полетела вперед, инстинктивно выставляя вперед руки. Правую руку, на которой не было варежки, я разодрала до крови. Оказавшись на асфальте, я

попыталась встать. Кто-то пнул меня и упал сам, кто-то отдавил руку и побежал дальше. Я вскрикнула от боли.

– Кто здесь? – прозвучал знакомый голос, но я не смогла вспомнить его обладателя.

– Это я – Рина, – простонала я.

– Сейчас подожди, я помогу тебе подняться.

Кто-то нащупал мою руку и потянул за нее вверх. Я встала. В темноте я по-прежнему не могла определить, кто мне помог. Это был парень. Но я так запуталась в голосах, что мне не удалось бы сейчас узнать даже голос Славы, оставшейся в нашем мире.

Рука знакомого незнакомца исчезла, и я больше не слышала его голоса. Мне вновь пришлось выбираться самой. Я то и дело наталкивалась на щупальца, которые пытались меня ухватить.

И вот когда я уже была у цели, когда видела одинокий фонарь на проспекте, щупальце обвило меня за ногу и подняло в воздух. Шапка тут же улетела куда-то вниз, а я оказалась подвешена вниз головой метрах в десяти над землей, а может и того выше. И тут я вспомнила, что у меня есть нож. Он находился где-то на дне рюкзака, и достать его было очень проблематично, но все же возможно. Рюкзак и так с меня сползал, и большого труда не составило дать ему сползти еще немного, чтобы окончательно снять. Вися вниз головой, да еще и в кромешной темноте, очень сложно было что-то найти, но мне удалось. Правда, без травмы не обошлось. Рукой я напоролась на этот нож и порезалась.

– Черт, – сквозь зубы прошипела я, опять надевая рюкзак.

Дальше нужно было как-то извернуться, и сесть на щупальце, иначе, если я проткну его ножом, оно меня выпустит, и тогда я вниз головой полечу вниз. А этого мне совершенно не хотелось.

Тогда я начала раскачиваться, и оседлала щупальце. Нога была еще неудачно повернута и болела, мне приходилось только надеяться, что я ее не вывернула. Я воткнула нож в плоть чудовища, тот с чавканьем вошел по рукоятку. Отпустив мою ногу, щупальце стало извиваться, норовя меня сбросить. Я крепко ухватилась и стала медленно съезжать с монстра вниз. В этом положении меня не устраивало только одно. Чем ниже я спускалась, тем дальше я была от спасительного выхода с улицы, и тем ближе оказывалась к самому чудовищу.

Когда по моим предположениям до земли оставалось меньше двух метров, я отпустила руки и спрыгнула. Немного не рассчитав расстояние, приземлилась я неудачно. Ноги врезались в асфальт, и я со стоном упала на землю, чудом не сломав кости. Пятки ныли, ладони уже превратились в кровавое месиво, ведь и вторую варежку мне пришлось выкинуть, чтобы ухватиться за

щупальце.

– Больно, – простонала я, надеясь, что никто не слышит. Никто и не услышал, наверное, все, кто смогли, уже выбрались из этого злополучного места. Я заставила себя подняться.

Крики ребят слышались все реже. Кто-то, наверняка, уже погиб, а кто-то успел выбраться. Я не рискнула идти напролом, размахивая во все стороны ножом. Аккуратно, держась за стены домов, я двигалась по направлению к проспекту.

– Ай! – взвизгнул кто-то на уровне моих колен, наверное, я наступила на нее, голос был определенно женский.

– Кто здесь? – поинтересовалась я, опускаясь на уровень говорящей.

– Лика. А ты кто?

– Рина, – я произнесла свое имя. – Что произошло, почему ты не выбираешься отсюда?

Я не помнила, как выглядит эта Лика, и вообще ее имя слышала в первый раз, но помочь ей было моим долгом.

– Я, похоже, сломала ногу. Щупальце подняло меня, но мне удалось выкрутиться из хватки, и я упала на землю…

Я нащупала рукой девушку, та обхватила меня, и я помогла ей подняться.

– Что у тебя с руками? – тихо поинтересовалась она.

– Все в кровь разбиты, – призналась я, сдерживаясь, чтобы не закричать. Я не чувствовала ладоней совершенно, но ощущала, как по пальцам стекают капли липкой крови.

Обхватив ее одной рукой за талию, а другой, удерживая ее руку, которую Лика положила мне на плечи, я медленно потащила девушку к выходу на проспект. Больше никто не кричал. Я не видела силуэта монстра над домами. Мы брели по улице, стараясь идти быстрее.

– Эй, кто-нибудь еще живой на улице остался?! – донесся до нас обеспокоенный голос Касьяна.

– Да! – хором с Ликой закричали мы.

– Вы можете идти, или вам нужна помощь?! – вновь крик Касьяна.

– Помощь не помешала бы! – крикнула я в ответ.

Некоторое время нам никто не отвечал, наверное, они обдумывали, стоит ли помогать.

– Как только доберетесь до места, где мы сможем вас видеть, к вам придет подмога, – это был уже не Касьян.

Ясно, они опасаются, что мы не люди, а просто заманиваем их обратно в ловушку.

– Хорошо, – откликнулась Лика, и прошептала мне. – Они ведь правильно поступают.

– Да, никто больше не должен умирать, – согласилась я.

Как и обещали, как только ребята смогли нас видеть, они бросились на помощь.

Лику тут же подхватила пара здоровых парней, увидев, что я могу идти, они поспешили с девушкой к группе, предоставляя меня самой себе. Я плелась следом, даже не зная, как все отреагируют на то, что я осталась жива.

Ужасно болели ноги, мне приходилось хромать, и было даже

немного обидно, что никому нет до меня дела. Да, я знала, что во всем виновата сама, вот только, хотелось немного сочувствия.

Наконец-то мы оказались снова на проспекте. И как только я вышла на свет, меня тут же сбили с ног. Я больно ударилась спиной об асфальт, и на некоторое время потеряла ориентацию в пространстве. Кулак полетел прямо в нос, но мне удалось уклониться, и удар пришелся в скулу.

– Ты предатель! – вновь удар, но на сей раз по губе.– Сволочь, зачем ты сказала нам туда идти?!

С огромным трудом мне удалось скинуть тяжелую девушку, нависшую надо мной, но она тут же поднялась на ноги. За тот маленький промежуток времени, который мне удалось урвать, я поднялась на четвереньки. Овла, а это оказалась именно она, была не из тех, кто умеет прощать. Как только она увидела, что я поднимаюсь, то тут же ударила меня ногой в ребра. От боли потемнело в глазах и перехватило дыхание. Я завалилась на бок и заскулила от боли, закрыла голову руками и сжалась в комок, чтобы как-то облегчить следующий удар. Он пришелся как раз по рукам. Больно, но терпимо, куртка смягчила.

– Овла, хватит! Она свое получила! – удар под дых, я стала задыхаться.

Не знаю, что произошло, но ударов больше не последовало. Кто-то тронул меня за плечо. Я убрала руки от лица и ухватилась за протянутую руку.

– Ну, что, нашла своего друга? – ехидно поинтересовался Глеб, стоящий передо мной. Я вытерла кровь, сочащуюся из разбитой губы, и решила проигнорировать вопрос.

Оглянувшись, я увидела, что Дей и Касьян держат раскрасневшуюся Овлу. Девушка вырывалась и злобно рычала. Из ее рта вылетали облачка пара, волосы растрепались, красные пряди вылезли и свисали на лицо, походя на кровавые потеки. Мне на ум пришло сравнение с быком.

– Думаю, ты тут уже довольно много натворила дел, пойдем, – Глеб потянул меня за руку. С каких это пор, он имеет право командовать? Я вырвала руку.

– Мы не можем без команды, иначе погибнем, – мне просто не хотелось опять плутать одной среди домов.

– Погибнут скорее те, кого ты поведешь, те, кто послушается, – рявкнула Овла, все еще пытаясь вырваться из крепкой хватки.

– Я старалась сделать лучше! Кто мог подумать, что там скрывается монстр?! – закричала я. Я оправдывалась даже не перед этой девчонкой, а скорее перед Касьяном. Перед тем, кто поверил мне, тем, кто разрешил остаться с ними.

– Ты знаешь, сколько наших погибло? – пробормотал Касьян, вероятно, осознав, что я кричала это ему. Он посмотрел мне в глаза.

– Нет, – тихо шепнула я, опуская глаза. – Но я сама чудом осталась жива.

Наверное, именно сейчас все ребята из нашей группы подумали, что лучше бы я погибла, а не те дети, которые умерли по моей вине. Эта мысль отразилась на лице и у Касьяна.

– Пять. Пять человек, не считая Фиби. Всего шесть. Нас было двадцать три, пока ты и твой дружок не пришли. Сейчас семнадцать, если не считать вас троих.

Парень указал кивком головы на Дея, меня и Глеба.

– А… кто погиб? – с небольшой заминкой поинтересовалась я.

– Рик, Ворук, Кейли, Мала, Такхи и Фиби. Тебе-то что, если ты их знала от силы пятнадцать минут? – Касьян посмотрел на меня.

Я судорожно вздохнула. Холодный воздух не шел в легкие.

– Я понимаю, виновата, но вы же не бросите меня здесь? – я боялась остаться одна, стать отверженной, обреченной скитаться в одиночестве, пока меня не растерзает какой-нибудь монстр.

– Ты думала только о себе! – выкрикнула Овла. Ее лицо вновь исказила гримаса гнева.

– Я?! Нет! Я думала не только о себе. Я пыталась спасти Са… – и тут я замолчала и потупила взгляд. Как это все смешно выглядело. Я послала всех на смерть, чтобы спасти Сашу, но ведь не факт, что он выжил. Агния говорила мне, предупреждала, но я никого не слушала. Идиотка.

– Простите меня. Мне очень жаль всех тех ребят, но я … Я не могу выразить словами… Наверное, мне действительно лучше уйти, – я развернулась и пошла в сторону оврага. Мне вслед неслись какие-то крики, но я не слушала. Хотели, чтобы я ушла, пожалуйста. Мне не жалко. В конце концов, это и впрямь была моя вина.

– Рина! – я обернулась. Дей и Глеб бежали следом за мной, махали мне руками, показывая на что-то, и истошно крича.

Я стала оборачиваться. Но не успела, потому что меня с силой что-то ударило в спину, сбивая с ног. Не успев закрыть лицо руками, я упала на асфальт и разодрала щеку до крови. Я встала на четвереньки и, зажимая кровоточащую на лице рану рукой, попыталась посмотреть, что меня ударило.

Огромный ящер нависал надо мной. Его морда была размером с меня. Из пасти несло зловонием, я попыталась дышать ртом, чтобы не задохнуться раньше, чем он меня съест.

– Эй! Ты! Змей! – кричали мальчишки, пытаясь отвлечь ящера

от меня. Высунув раздвоенный язык, тварь обнюхала мою куртку. Щека просто горела, кровь сочилась из-под моих пальцев.

Крики мальчишек его совершенно не отвлекали. Ящер открыл пасть и уже собрался хорошо пообедать, как что-то врезалось ему в голову. Сшибая хвостом машины, чудовище повернулось в сторону Дея и Глеба. Зачем они это делают? Ведь знают, что во всех смертях виновата я. Перешагнув через меня, огромный монстр двинулся на группу ребят, не успевшую убежать и застывшую в страхе.

Нет. Не хватало, чтобы еще кто-то погиб из-за меня. Хватит. На моей совести и так смерти шести человек.

Я встала на ноги. Меня шатало. Непослушными руками я оттянула рукав куртки и посмотрела на часы. Оставалось пятнадцать минут до конца миссии.

– Эй, ящер, тебе же нужна я! Так и возьми, за чем пришел!– я еще не понимала, что делаю. Но когда тварь вновь развернулась, сбив своим хвостом ребят с ног, и пошла на меня, план появился сам собой. – Давай! Сожри меня!

Я храбрилась, старалась сделать так, чтобы все думали, что мне не страшно. Хотя внутри все просто сжималось от ужаса. Как только монстр решил перекусить именно мной, я побежала. Недалеко находился овраг. Ящер неуклюжий. Может сорваться со склона и упасть, тогда у меня появится шанс. Мне нужно было продержаться совсем немного. Всего пятнадцать минут. Но на данный момент главная задача заключалась в том, чтобы увести монстра подальше от группы академийцев. Название учеников Академии как-то само пришло на ум.

Я бежала. Задыхалась, но бежала. Ноги подворачивались, меня трясло от страха, но ни на минуту я не остановилась. Наверное, за сегодняшний день мне удалось пробежать больше десяти километров, хотя на физкультуре и один был для меня пределом. Из разодранной щеки на куртку капала кровь. Противными теплыми струйками она стекала по шее. Я пыталась зажать рану, но липкая противная жидкость просачивалась через пальцы.

Очень часто мне приходилось оборачиваться, чтобы узнать, насколько приблизился ящер. И с каждым разом он был все ближе.

Ночь в городе почему-то сразу сменилась днем. Наверное, чтобы было лучше видно, как эта тварь со мной разделается. Последний взгляд на часы. Три. Продержаться только три минуты.

Мои руки были содраны в кровь, щека горела, ноги гудели, и, казалось, уже не принадлежали мне. Еще чуть-чуть и мои силы

окончательно могли иссякнуть. Я уже представляла, как теряю сознание, и эта тварь меня съедает за милую душу. Шарф я где-то посеяла, руки стыли. Ледяной воздух уже не хотел проникать в горящие легкие. Дыхание постоянно сбивалось.

– Ну, что же ты?! – я добежала до обрыва и встала на самом краю, готовая в любой момент прыгнуть. Морда ящера приблизилась ко мне, я опять почувствовала смрад, идущий из его пасти. Отвратительное дыхание шевелило волосы на голове. Одна минута.

Какой-то резкий звук отвлек монстра. Тот повернулся к источнику звука, сбив меня своим хвостом. Удар пришелся по ребрам. Дыхание снова перехватило. Сердце бухало так, словно было готово разорваться. Я почувствовала, что падаю. Сильный удар о землю. На некоторое время я потеряла сознание. Очнулась я очень быстро, потому что в этот момент еще скатывалась по склону вниз. Перед глазами у меня мельтешили земля и небо, в одно мгновение, слившееся воедино. Снег забивался в нос и рот, мешая дыханию. Что-то больно ударило в ребро. Я стукнулась головой о торчащий камень. После этого у меня еще немного перед глазами поплавали звезды, и я потеряла сознание.

Холодно. Ужасный холод сковывал меня. Я не могла даже пошевелиться. И пускай я вся тряслась, руки словно приморозило к земле. Хотелось сжаться в комок, но ничего не получалось. Слишком холодно.

Я попыталась вспомнить, что произошло. Как я оказалась на снегу? Мне пришлось заставить себя принять вертикальное положение. В том месте, где лежала моя голова, на снегу была видна кровь, которая алыми пятнами заметно выделялась на белом.

Заледеневшими руками я стала ощупывать лицо. Щека вновь была липкой. На губах запекшаяся кровь. Провела тыльной стороной ладони под носом. На руке осталась бурая полоска. Нос. Интересно, я его сломала или нет?

Оставалось только надеяться, что в Академии меня подлатают. Стоп. Подождите. Академия. Я взглянула на часы, на них высвечивались два нуля. Значит, время закончилось, но тогда почему я не возвращаюсь?

– Вам не кажется, что вы кого-то забыли?! – глядя в небо, закричала я.

Послышался всасывающий звук. Словно кто-то допивает остатки воды через трубочку. Я почувствовала, что мне становится тяжелее дышать, как будто из города стали выкачивать воздух.

– Эй, я еще здесь! Помогите! – хрипя от нехватки кислорода,

простонала я.

Я упала обратно на снег и краем глаза увидела вспышку. Темный силуэт подошел и поднял меня на руки. Я лишь заметила маску у него на лице и тут же потеряла сознание.

4 глава.

Очнувшись, я тут же открыла глаза и уставилась в потолок из матового стекла, излучающий приятный белый свет. Несколько минут так и пролежала, пытаясь понять, кто я, где, и что вообще произошло. Вместе с воспоминаниями вернулась и чувствительность. Саднило всю кожу, а правой руке что-то мешало двигаться, сильно ее сжимая. Медленно, я повернула голову и посмотрела на руку. На ней был прибор измеряющий пульс и давление. Он тихо жужжал, то сжимая запястье, то немного отпуская.

Все так же медленно, чтобы не навредить себе, я села на кушетке. Она являлась единственным предметом в этой комнате. На мне из одежды была только светло-голубая тонкая полупрозрачная рубашка, завязывающаяся на спине.

Стены и пол, так же, как и потолок излучали мягкий слабый белый свет. Я слезла с кушетки, становясь босыми ногами на ледяной пол. Кожа тут же покрылась мурашками, мне стало холодно, но укрыться здесь было нечем. Кушетка оказалась пустой. Не было даже простыни.

Я оглядела абсолютно квадратную комнату, пытаясь найти дверь, но никакого намека на нее не нашла.

– Эй! Выпустите меня отсюда! – крикнула я неизвестно кому. – Здесь очень холодно!

Как и ожидалось, я не дождалась ответа. Тогда, подойдя к ближайшей стене, я постучала в нее.

– Эй? Есть там кто? – негромко позвала я. Тишина давила на уши, а в комнате становилось все холоднее. Я постучала еще раз, но когда снова не получила ответа, стала колотить руками со всей силы. Почему-то воздух с каждой минутой казался все более холодным. Я почувствовала, как горлу подкатила истерика. Хотелось плакать, рычать от злости и бить все, что попадется на пути. Вот только бить было нечего.

Из-за одного неловкого движения, прибор, что был у меня на правой руке, соскользнул и упал на пол, противно пища. Я испуганно вздрогнула. Это был первый потусторонний звук, который я здесь услышала.

Я даже не успела понять, что произошло, как соседняя стена отъехала в сторону, а в комнату вошли четверо мужчин в белых халатах и марлевых повязках, закрывающих пол-лица. Один из

них грубо обхватил меня поперек живота и потащил к койке, но я изо всех сил пыталась вырваться. Подключились еще двое. Втроем им удалось бросить меня на кушетку. Больно ударившись спиной, я даже не застонала, а только сжала зубы, чтобы не показать слабость. Я сопротивлялась молча, понимая, что на крик только потрачу последние силы.

Одному из мужчин мне удалось врезать ногой прямо в нос. Его повязка, закрывающая лицо, тут же окрасилась в красный. Медицинский работник взвыл, отпустил мою ногу и схватился за свой нос, тихо поскуливая.

В этот момент я уже было подумала, что удача наконец-то повернулась ко мне лицом, но мои руки приковали к кушетке жесткими матерчатыми оковами. Когда я сидела на койке, я не заметила, что здесь есть эти крепежи. Наверное, они выскочили именно сейчас.

Я тратила последние силы, чтобы вырвать вновь схваченные ноги, но и их мужчинам удалось привязать. Жесткие крепежи сильно терли кожу, оставляя на руках и ногах ссадины, но я не прекращала извиваться.

Когда людям надоело смотреть на мои жалкие потуги выбраться, один из мужчин больно вколол мне что-то в руку. К горлу подкатила тошнота, все медленно поплыло перед глазами, смазываясь в сплошное светлое пятно. Мысли еле ворочались, а брыкаться не было сил.

– Что вы со мной сделали? – я смогла только разлепить губы и прошептать вопрос, хотя мне казалось, что я его прокричала.

Полностью обездвиженная, я лежала, видя только белое пятно перед глазами. От холода меня колотило, но мне не удавалось шевельнуть и пальцем. Закрыв раз глаза, я не смогла больше поднять веки, казавшиеся мне в тот момент свинцовыми.

***

Вновь белый потолок перед глазами, только на сей раз он уже не излучал свет. Под головой чувствовалась подушка, приятное еще хрусткое постельное новое белье холодило кожу. По всем признакам это была уже не та операционная. Пошевелив руками и ногами, я удостоверилась, что они двигаются без стеснения. Этот факт меня сильно обрадовал.

– Очнулась, наконец? – послышался справа от меня голос. Я повернула голову на звук и увидела Акима, сидящего возле моей кровати на стуле.

– Что они со мной сделали? – спросила я. – Вырезали почку? Вставили новое сердце? Или попытались убить? Если так, то последний пункт у них точно не получился, я вроде бы живая, хотя нужно все же убедиться в этом.

– Рина, никто не собирался тебя убивать. Ты получила много серьезных ран, которые за полчаса не вылечиваются. Когда ты падала в овраг, у тебя на долю секунды остановилось сердце, именно из-за этого ты не перенеслась обратно….

– А какие еще травмы я получила?

– Перелом носа, сотрясение мозга, обморожение, повреждения кожной поверхности на руках и по мелочи синяки и ссадины, – доложил мне Лазурит.

– И сколько я так провалялась? – пробормотала я, прикидывая, как долго заживают такие повреждения.

– Полдня и одну ночь.

– Сейчас утро?

– Да. И на завтрак ты уже опоздала. Вставай, коли можешь двигаться, а то и тренировку пропустишь, – Аким поднялся со стула, собираясь выйти из комнаты и дать мне возможность переодеться.

Я села, удивленно посмотрев на Лазурита.

– И что, мне даже не дадут справку от физкультуры? – столько травм и вылечить их за одну ночь просто немыслимо.

– Ты полностью восстановилась, а значит, можешь заниматься наравне со всеми остальными, Аким уже почти дошел до двери, пока я себя оглядывала. Кожа на ладонях стала мягкой и гладкой, на лице ни одного изъяна или шрама, нос показался мне более ровным, нежели был до сегодняшнего дня. Удивительно. – Приведи себя пока в порядок, а я зайду за тобой через десять минут и отведу на занятия.

Только когда за Лазуритом захлопнулась дверь, он, кстати, сегодня был в обычной голубой футболке и джинсах, а не как обычно в форме, я решила встать с кровати.

Я находилась в нашей комнате. Все кровати, кроме моей, давно уже были застелены, ребята, наверное, уже позавтракали и отправились на занятия. Быстро скинув с себя больничную сорочку, я переоделась в костюм. Хорошо, что никто не зашел в это время, получилось бы не слишком удобно. Взяв из тумбочки расческу, зубную щетку и пасту, я направилась к умывальникам. По пути мне никто не встретился, и у умывальников было пусто. Я включила холодную воду и попутно взглянула в зеркало. На меня смотрел совершенно другой человек с идеальной кожей без изъянов и шелковистыми, хоть и слегка спутанными волосами.

Очнулась я только тогда, когда комбинезон на уровне живота промок от брызг воды, летевших из раковины.

Сделав себе высокий хвост, чтобы не мешали волосы, я вернулась обратно в комнату. Там меня уже поджидал Аким.

– Забыл тебе сказать, – как только я переступила порог,

произнес Лазурит, словно мы и не прерывали разговор. – В этот раз больше всех баллов набрала ты. Тридцать девять из сорока. Поздравляю.

Молодой человек улыбнулся и подмигнул мне.

Небольшой ступор, чтобы осмыслить сказанное.

– И как мне это удалось? – убирая свои вещи в тумбочку, пробормотала я.

– Не знаю, я не ставлю оценки и не интересуюсь, как они ставятся, – пожал плечами Лазурит.

– Почему меня не позвали на линейку? Сашу в тот раз показали всем, – как бы я не пыталась это скрыть, но обида в голосе все же проскользнула.

– Тебя и так все уже знают, да и Жанна решила… – он замолчал, сконфуженно поджав губы.

– Договаривай, раз уж начал, – я испытующе посмотрела на парня. Что он решил умолчать, почему меня не позвали на линейку.

– Ладно. Жанна решила, что некоторые захотят тебе отомстить за то, что произошло с их друзьями, – я прикусила губу. Неудивительно, как я могла забыть, что все это из-за меня? – Я знал, что не стоит это говорить.

Лазурит расстроился из-за того, что проговорился, но мне действительно стоило напомнить, как все обстоит на самом деле.

Я не решилась спрашивать о том, почему меня знают все, это было и так предельно просто. Чего только стоило одно падение из вентиляционного люка в актовый зал.

Парень встал со стула и вышел за дверь, позвав меня за собой. Тренировки никто не отменял. Мы медленно шли по коридору к залу номер три. Сегодня я должна была заниматься там.

– Аким? – несмело позвала я.

– М? – промычал он задумчиво.

– Сколько человек погибло? И сколько было всего на момент поступления? – эти вопросы стали терзать меня пару минут назад, когда в памяти всплыло, почему и зачем я здесь. Лазурит молчал, хмуро смотря перед собой.

– Двести было в начале, – негромко бросил он, стиснув зубы, так что проступили желваки. Некоторое время парень ничего не говорил. Я поняла, что вопрос задел за живое. – Сто мальчиков и сто девочек. В этом испытании погибло восемнадцать человек.

Эта цифра твердо отпечаталась у меня в сознании. Она кровавыми числами плавала перед глазами. Восемнадцать. Это почти весь мой класс. На мне была вина за восемнадцать смертей.

– Спасибо, – тихо прошептала я, а потом добавила. – За

честный ответ.

Мы подошли к большим дверям, даже они были металлические. Такое ощущение, что мы находились в тюрьме, а все из металла для того, чтобы не было возможности поджечь.

– Мы пришли, заходи, – Лазурит открыл одну дверь и пропустил меня вперед.

Я несмело вошла внутрь. Несколько десятков пар глаз уставились на меня, как будто я была невиданным зверьком. По шеренге, в которой стояли дети, прошелся шепоток. Мне удалось уловить только пару слов, но смысл стал понятен.

– Это она, это из-за нее.

Здесь были не все дети, которые учились в Академии, а только где-то человек тридцать. Никого из своей комнаты я не увидела и спокойно выдохнула. По крайней мере, их осуждающие и недовольные взгляды я увижу позже.

Под пристальным взглядом ребят я прошла в конец шеренги и встала по стойке смирно.

– Тихо все! – гаркнул тренер, прохаживающийся по залу. – Повторяю для новенькой. Мое имя Аристарх Никифорович, сегодня я ваш тренер.

Имя физруку подходило. Он был широк в плечах, довольно высок, но не худощав, напротив, выглядел, словно каменная стена. Как и у всех Аспидов, а он сто процентов был Аспидом, об этом говорила его физкультурная форма в черно-красных цветах, у него были черные волосы и карие глаза. На лице черная колючая щетина.

– Имя? – Аристарх буравил меня тяжелым взглядом.

– Рина, – пискнула испуганно я, но, откашлявшись, поправилась. – Екатерина Гумилева.

Аспид удовлетворенно хмыкнул.

– Три круга по залу, – сердце упало куда-то в пятки. Бежать одной у всех на глазах… – Всем.

Я радостно выдохнула, все-таки немного справедливости существует. На самом деле мне это совершенно не облегчило задачу. Зал был раза в два больше, того, который был в школе. Пробежать три круга для меня казалось непосильным заданием.

«Крепись, вспомни, сколько ты пробежала на испытании!» – кричал внутренний голос, пытаясь меня подбодрить, но бесполезно. Дыхалка у меня слабая, бегать я не умею, да и не зачем это было в моем мире.

В конце первого круга я уже выдохлась, не представляя, как пробегу еще два. Остальные ученики оказались более выносливыми, в отличие от меня. Когда к концу подошел и третий круг, у меня появилось желание растянуться прямо тут, на

полу, но Кифирыч, я не могла оставить преподавателя без прозвища, заставил лезть по канату.

Во рту давно пересохло, в висках стучала кровь, но я упорно лезла по этой толстой веревке, пытаясь не показывать свою слабость. Я не могла объяснить почему, но точно знала, что мне нельзя выдавать свои недостатки.

Мне удалось доползти по канату лишь до середины, когда ноги свело судорогой. Боль была дикая, я вскрикнула, разжала от неожиданности руки и упала на маты, хорошо, что те смягчили падение.

Тихонько подвывая, я пыталась растереть икры, которые ужасно ныли.

– Что? – единственный вопрос, который физрук задал мне. В его голосе абсолютно не было интереса, или волнения, было понятно, что такие происшествия обычны для этого места.

– Ноги… свело, – еле разжимая зубы, прохрипела я. На глаза от боли выступили слезы.

Когда боль унялась, Кифирыч помог мне подняться. Но, как только я встала, ноги опять подогнулись, и если бы мужчина вовремя не подхватил меня, я бы растянулась на полу. Повиснув в руках у Аристарха, я по меньшей мере чувствовала себя неловко. Если честно, то мои щеки просто пылали от стыда.

Сжимая зубы, я все же встала и медленно, прихрамывая, побрела в комнату. Кровать! Упав на нее, я лицом зарылась в подушку и растянулась во весь рост, стараясь не обращать внимания на ноющие мышцы и урчащий от голода живот. Болело все тело: руки, ноги, голова. Мне нужно было встать и пойти в душ, но сил на это не осталось.

Несколько раз открывалась дверь, по звуку можно было догадаться, как ребята подходили к своим кроватям и падали на них, как и я.

– Я больше не могу, – простонал кто-то в подушку. – Только первое занятие, а от нас требуют невозможного.

По голосу я поняла, что это Прасковья, значит, она не погибла. Вероятно, Агния тоже осталась жива.

– Эй, так ты выжила?! – услышала я удивленный возглас. Девушка, видимо, только заметила меня.

– Представь себе, да, – поворачиваясь на спину, чтобы меня было хорошо слышно, ответила я. Раньше я язвила не часто, тут же приходилось это делать раз за разом.

– А мы надея… думали, что ты умерла, – толи случайно, толи, специально оговорившись, произнесла Праша.

– О, мне очень приятно, что вы обо мне думали. Как жаль, что я не оправдала ваших ожиданий, – с наигранной грустью сказала

я и села на кровати. Мне нужно было продолжать играть сильную и независимую девушку, которой на самом деле я не являлась.

Нашу перебранку с Прасковьей молча наблюдали Агния, Глеб и Саша. Они с удивлением разглядывали меня, словно видели впервые.

– Да что вы так смотрите, словно призрака увидели? – не выдержала я.– Да, я живая.

– Ты выглядишь немного необычно, – потрясенно пробормотала Агния. Я удивленно вскинула брови. Уж от кого, а от Агнии я такого не ожидала услышать.

– Она хотела сказать, что ты сегодня чертовски красива, – улыбаясь во все тридцать два зуба, решил сообщить мне Глеб.

Саша закивал, подтверждая слова парня.

– Спасибо, – я знала, что стала выглядеть лучше, но чтобы мне вот так об этом сообщали, казалось чересчур необычным.

«Действительно, очень хорошо выглядишь» – раздался у меня в голове голос Саши.

«Спасибо» – кивнула я, даже не думая, что он может услышать мой ответ.

Улыбка парня сменилась растерянностью.

«Что?» – я удивленно приподняла бровь.

«Я тебя слышу» – Саша показал себе на голову. – «В мыслях. Давно ты этому научилась?»

– Только что, – окончательно сбитая с толку, вслух ответила я.

– Что «только что»? – взглянул на меня Глеб.

– Только что поняла, что нет Вениамина. Где он? – выкрутилась я из ситуации, по крайней мере, мне так показалось в тот момент.

– Он один из погибших, – опустив взгляд, тихо ответил парень. Его веселость как рукой сняло.

Смерть добралась и до нашей комнаты. Его смерть была на моей совести. Неподъемным грузом она легла туда, как тяжелый валун, который не сдвинуть.

– Он был слишком неуклюжим для этих испытаний. Удивительно, что он еще в отборочном туре не окочурился, – фыркнула Агния, тут же возвращая себе негативное отношение со стороны других.

– Заткнись! – рявкнул Глеб, злобно клацнув зубами. – Прояви хоть чуточку уважения. Он такой же человек, как ты и я!

Девушка хотела на это что-то возразить, но не успела. Как только она открыла рот, ей в лицо прилетела подушка.

– Хороший бросок, – сказал Глеб Прасковье без тени улыбки на лице, девушка смущенно покраснела.

– Спасибо.

Красная, как рак, Агния, со злостью швырнула подушку обратно в Прасковью, вскочила с кровати и, взяв вещи, вышла из комнаты, с грохотом захлопнув дверь.

Глеб тоже встал со своей кровати и подошел ко мне.

– Поздравляю с победой, – спокойным тоном произнес парень, протянув мне руку. Слегка смущаясь, я ответила на рукопожатие. Тут обычный обмен любезностями резко перешел в объятия.

– Ты очень храбро поступила, решив пожертвовать собой ради всей группы, – зашептал он у меня над ухом, щекоча горячим дыханием шею. Знал бы он, как мне тогда было страшно, так бы не говорил. Хорошо, что он не знает. – Это из-за меня ящер сбил тебя хвостом.

Признание несколько огорошило меня.

– Нет, там был просто какой-то звук, – пробормотала я, пытаясь вспомнить, что произошло в тот момент.

– Оставалась минута, я должен был его как-то отвлечь от тебя. Ничего умнее не пришло в голову, чтобы свистнуть.

– Спасибо, – я обняла его в ответ, до этого я стояла с опущенными руками.

Он оказался не таким черствым и эгоистичными, каким показался мне в самом начале. И хоть он вчера уже признался в своих чувствах, я и не подумала, что он мог быть серьезен по этому поводу.

– Ты не сердишься? – удивленно воскликнул парень, отстраняясь, но все так же продолжая держать меня за плечи.

– Нет. На что мне сердиться? Только если на то, что ты опять спас мне жизнь, – я ободряюще улыбнулась и подмигнула Глебу.

– Опять? – ревниво спросил Саша.

– Да, – Глеб отошел от меня, гордо расправив плечи, и вновь становясь собой: самонадеянным эгоистичным и гордым юношей.

Мне не хотелось говорить об этом с Сашей, с ним меня стали связывать не очень приятные воспоминания, о погибших детях. То страшное решение было принято только для того, чтобы спасти парня.

Я еще еле передвигала ноги, но решила тоже сходить в душ, а то после обеда у нас должен был быть тихий час, на котором мы должны находиться в своих комнатах.

Великое наслаждение мыть прохладной водой голову, подставлять под приятные струи лицо, смывать с себя грязь. Шум воды вытеснял из головы все лишние вещи, мне всегда это нравилось. В воде всегда можно забыть обо всем, что тебя тревожит, она словно смывает все негативные чувства, и после

ванной выходишь другим человеком.

Было очень неприятно надевать опять тот же самый черный комбинезон. Все-таки я в нем бегала, и он весь пропах потом. Я вытерла волосы и, накинув на плечи полотенце, распустила их по плечам и спине, чтобы высохли.

Когда я вернулась в комнату, в ней были только Саша и Агния, они о чем-то разговаривали, но заметив меня, резко замолчали.

– Да вы продолжайте, я как помешала? – удивленно спросила я, сгружая вещи на кровать, а затем медленно убирая их в тумбочку.

– Что за беспричинная сцена ревности? – фыркнула Агния. Я стояла к ней спиной, поэтому лица видеть не могла, но по голосу было понятно, что она ехидно улыбается. Услышав вопрос, я так и замерла, в полусогнутом состоянии. С мокрых волос капало на пол. В комнате стало так тихо, что можно было услышать звук падающих капель.

– Где ты здесь ревность-то увидела? – собравшись с мыслями, ответила я, выпрямляясь.

Ее ответа я не услышала – нас позвали обедать.

Никогда не замечаешь, как прекрасны вещи, когда они у тебя есть. Другое дело, если отнять эту вещь у тебя. Например, мне не дали сегодня позавтракать. Обед казался восхитительно вкусным, несмотря на то, что подавали обычные макароны и сосиски. При виде еды у меня тут же заурчал живот и рот наполнился слюной. Я и не подозревала, что настолько хочу есть.

Сегодня за столом из Лазуритов был только неразговорчивый Ян.

– А где Аким? – допивая кружку компота, спросила я, не имея возможности задать вопрос раньше, пока не наелась. И вот когда организм получил нужную долю калорий, я таки решила узнать.

– А тебе-то не все равно? – Агния презрительно покосилась на меня. – Вы в последнее время с ним подружились.

Я решила проигнорировать нападки и продолжила выжидающе смотреть на Яна.

– У него сегодня выходной. Знаешь, нелегко ночь просидеть под дверью операционной, в ожидании результатов. А потом не смыкая глаз сидеть у кровати одной девушки, дожидаясь, пока она очнется, ведь врачи дали очень маленький шанс, – Ян сказал это все настолько тихо, что услышать его могла только я. А потом он мне заговорщицки подмигнул. Его темные губы исказила легкая улыбка.

Меня настолько поразило поведение сурового Яна, что его слова были восприняты не сразу, а когда я поняла, что он мне

только что сообщил, Лазурит уже ушел из столовой.

Бежать за ним я не собиралась, хватило того, что меня осуждают за дружбу с Акимом. Лазуриты – слуги Академии. В любом случае – наши враги.

После обеда все медленно расползлись по своим комнатам. Некоторое время по коридорам еще бродили, словно сонные мухи, ученики, но и они в скором времени исчезли.

– У вас два часа на занятия тем, чем вы хотите. Мой совет – поспите, – по голосу из динамика было сложно разобрать, кто говорит, но я могла предположить, что это была Жанна.

Сон казался сейчас единственным делом, которым я хотела заняться. Скинув тяжелые ботинки с ног, я упала на кровать и сладко потянулась. Спать.

Распахнулась дверь, ударившись о стену. Кусок отлетевшей краски с шелестом упал на пол. На пороге показался Аспид.

– Гумилева и Леванов, за мной, – приказал мужчина, обводя взглядом всю комнату.

С недовольным вздохом я села на кровати и стала надевать ботинки. Пальцы путались в шнурках, хотелось ужасно спать, но приказы лучше выполнять.

Мы вышли из комнаты и нехотя поплелись следом за Аспидом. Тот шагал быстрым шагом и постоянно оглядывался, недовольно замечая, что мы идем слишком медленно. А что он хотел, после таких нагрузок-то?

В конце коридора, на стене висела приборная панель с кучей кнопок и прорезью для карточек. Зачем она была здесь, где не было даже подобия дверей, оставалось загадкой. Аспид подошел к панели и вставил пластиковую карту в прорезь. Замигал зеленый огонек, как на турникетах в автобусах, предлагая проходить.

И к нашему с Сашей удивлению стена, которой заканчивался коридор, со скрежетом отъехала в сторону. По глазам ударил яркий белый свет, мне пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть.

– Через пару секунд зрение нормализуется, – произнес металлический голос из динамиков, находящихся у приборной панели.

– Проходите, – Аспид сделал шаг в сторону, дав нам возможность пройти.

Я неуверенно шагнула вперед, все еще оставаясь одной ногой в коридоре.

– Куда вы ведете этих детей? – раздался за нашими спинами взволнованный, слегка охрипший голос.

Я повернулась. Аким весь растрепанный с неподдельной тревогой на лице.

– Данная информация вам недоступна, – отчеканил Аспид, медленно приближая руку к пистолету, что висел у него на поясе.

– Я Лазурит этих детей и имею право знать, куда ведут моих подопечных, – теперь Аким уже не выглядел испуганным мальчиком. Перед Аспидом стоял молодой уверенный в себе мужчина, с надменным видом взирающий на охранника.

– Удостоверение, – никак не отреагировав на кардинальное изменение поведения своего собеседника, буркнул мужчина.

– Да, сейчас, – и опять уверенности Лазурита и след простыл. Он сконфуженно похлопал себя по карманам и нахмурился, после чего, совершая много дерганных ненужных движений, стал проверять каждый по очереди. И опять я видела нервозного мальчика, боящегося сделать что-то не то. Словно к нему в автобусе подошел контролер, а он ехал зайцем. Сейчас все выглядело именно так.

Наконец, отыскав свое удостоверение – пластиковую карточку, Аким протянул ее Аспиду. Рука при этом у парня слегка дрожала.

С кислой миной на лице, словно он только что съел лимон, Аспид пробежал глазами надписи на карточке, после чего с ехидной улыбкой на лице протянул ее обратно.

– У вас нет полномочий на владение данной информацией. До свидания, Лазурит Аким, – Аспид развернулся, показывая, что разговор окончен и подтолкнул меня ко входу.

Парень продолжал стоять с вытянутой рукой, в которой сжимал удостоверение. На его лице читалась полная растерянность и непонимание. Я испуганно посмотрела на Акима, когда стена за нами стала возвращаться на место. Лазурит только пожал плечами, словно говоря мне: «Прости, я сделал все, что мог». Я улыбнулась парню, стараясь его приободрить, но ответа не увидела – стена с глухим щелчком вернулась в прежнее положение.

Как только я оказалась в новом коридоре, то сразу поняла, что он мне напомнил. Белый матовый потолок, излучающий белый свет, белые матовые стены и пол. Все это я уже видела в операционной. Такое сравнение сразу вызвало неприятные воспоминания и мысли о том, что Аким, наверное, беспокоился за нас не просто так. Мы немного прошли вперед, и новая часть стены отъехала в сторону. В этом месте все механизмы были отлажены лучше, стена при движении не издала и скрипа.

– Заходите, – послышался голос из комнаты, проход в которую появился перед нами.

Вместе с Сашей мы сделали пару несмелых шагов и остановились, озираясь. Небольшая комната, оформленная так

же, как и коридор, только за небольшим исключением. Подсветка стен была почти выключена, они еле-еле горели, из-за чего в комнате стоял полумрак.

Около дальней стены находился стол и три деревянных стула, на одном из которых, к нам лицом сидел мужчина средних лет. Белый халат, недлинная седая борода, очки – образ типичного Доктора Айболита, который должен был внушать доверие. Однако у меня только при одном виде мужчины по спине пробежали мурашки.

– Катя, Саша, присаживайтесь, пожалуйста, – врач поднялся со стула, чтобы поприветствовать нас. – Не желаете воды?

– Нет, спасибо, – я присела на краешек, чтобы в любой момент можно было быстро встать. Саша, напротив, развалился на стуле в удобной для него позе, выказывая свое пренебрежение к официальной обстановке.

– Не стоит стесняться, садись, как тебе удобно, – взглянув на меня поверх очков, приторно-сладким голосом, попросил доктор, расценивая мою позу, как стеснение.

Пришлось пренебречь своими желаниями и сесть глубже, что совершенно не соответствовало проработанному плану. Чтобы показать, что меня данный разговор ничуть не напрягает, я облокотилась на спинку и положила руки на подлокотники, стараясь выглядеть расслабленной, хотя на самом деле была ужасно напряжена.

Переменчивость мужчины не скрылась от меня. Я никогда не доверяла людям, которые стараются во всем понравиться и принимаются добавлять сладости в голос. От переизбытка сахарной любезности меня обычно тошнит.

– Меня зовут Василь Гранитович, – негромко представился врач, поправляя очки на носу.

Саша фыркнул и стал имитировать кашель, чтобы скрыть смех. Правда это у него не особо хорошо получалось и выглядело как-то жалко.

– Довольно, – прервал парня доктор. Саша еще раз кашлянул, уже видимо не притворяясь, и затих, сидя красный, как рак. – И, я надеюсь, вы уже поняли, почему оказались здесь.

– Простите, но нет, – тихо пискнула я, надеясь, что меня не услышат, но мне не повезло.

– Это из-за ваших новых способностей, – радостно улыбаясь наигранной улыбкой, воскликнул Василь.

Я переглянулась с Сашей. То, что этот человек догадывается о наших возможностях, не означает, что он действительно о них знает. А если мы подтвердим его догадки, что тогда он с нами сделает? Может, сделать вид, что мы вообще не имеем понятия, о

чем он говорит? Саша поддержал мою идею.

– Из-за каких способностей? – удивленно, словно он первый раз об этом слышит, спросил парень.

– И я не понимаю, что вы имеете в виду, – растерянно пробормотала я, надеясь, что сыграть мне удалось хорошо.

Василь Гранитович тяжело вздохнул, посмотрел на нас как на умственно отсталых и помассировал пальцами виски. Это движение было мне знакомо. У врача нестерпимо болела голова. На лице Василя не отражалось никаких эмоций, мне стало интересно, о чем он думает.

«Можем ли мы читать чужие мысли?» – поинтересовалась я у парня с помощью наших новых сил.

« Не думаю, что нам удастся прочитать его, как открытую книгу», – покачал головой Саша, искоса поглядывая на врача.

– Многоуважаемые дети, может быть, вы уже обратите на меня внимание? – я вздрогнула от неожиданности и испуганно посмотрела на Василя. Наверное, он все прочитал в моем взгляде, потому что, прищурившись, он взглянул на меня и цокнул языком.

– Вы все еще не хотите мне рассказать, как пользуетесь своими новоприобретенными силами? – я начинала паниковать. Было страшно подумать, что он может с нами сделать, признайся мы в том, что у нас есть силы, или, наоборот, начни мы это отрицать. Я выбрала второй вариант. Решила, что лучше придерживаться первоначального плана.

– Но у нас нет… – начала было я, но Василь резко приблизился ко мне чуть ли не касаясь своим носом моего и зло зашипел.

– Либо вы такие тупые и не можете понять, что телепатия и есть ваша новая сила. Либо играете на моих нервах, вот только зачем, мне не ясно, – его лицо было так близко ко мне, что я смогла разглядеть поры на его коже. – Я склоняюсь ко второму варианту. А значит, вам придется выполнять мои требования.

На подлокотниках защелкнулись наручники, крепко приковав мои руки, железный пояс охватил мою талию. Василь слегка отодвинулся от моего лица и, схватив меня за подбородок рукой в белой перчатке, грубо задрал голову вверх. Я попыталась сопротивляться, но в итоге мне все равно пришлось смотреть в его зеленые глаза-буравчики, пытаясь сжаться под этим взглядом. Деться мне было некуда, и приходилось беспомощно смотреть на лицо врача, который все так же продолжал негромко шипеть на нас.

– Глупые дети. Вы могли бы проникать в мысли других людей и узнавать такие тайны, которые не знают Лазуриты, потому что

им не положено это по должности. Вы бы могли столько всего, но нет, вам удается только общаться между собой. А еще победители.

Он резко отпустил подбородок, голова упала вниз, почти коснувшись груди. От такого резкого движения заболела шея. Я подумала, что нас, наверное, теперь отпустят, раз все решилось, но вдруг Василь стал себя душить.

Я забыла о боли в шее и во все глаза смотрела на ненастоящего врача, пытающегося покончить со своей жизнью.

– Что? Что вы делаете? – я испуганно смотрела на происходящее, одновременно пугаясь и радуясь.

Повернув голову туда, где сидел Саша, я заметила, что тот пристально смотрит на Василя, который хрипя, уже упал на пол, но все так же продолжал сжимать на своем горле руки.

– Саша? Что ты вытворяешь? – мой возглас отвлек парня и тот потерял контроль над доктором. Мужчина, весь багровый, лежал на полу и пытался отдышаться, кашляя и хрипя. Когда его лицо стало приобретать нормальный оттенок, он, шатаясь, поднялся и с яростью взглянул на меня, а затем на Сашу.

– Кто? – это был не человеческий голос, а что-то похожее на звериный рык. Безумный взгляд Гранитовича уперся в меня. – Ты?

– Нет! – завизжала я, дергаясь на стуле и вжимаясь в спинку, словно желая с ней слиться. Василь размахнулся и отвесил мне сильную звонкую пощечину, голова мотнулась в сторону. На лицо упали пряди не до конца отросшей челки. Щека адски горела, на глаза навернулись слезы, но я сдержала их и злобно взглянула на врача. Я чувствовала себя как загнанный в угол волчонок, скалящийся, но ничего не могущий сделать против сильного матерого волка.

– Это не она! Зачем ее бить?! – закричал Саша, пытаясь выдернуть руки из оков. Мышцы вздулись, но парень так и остался сидеть прикованным.

– Ей так и не удалось ничего достичь. А ты, щенок, – мужчина приблизил свое красное лицо почти вплотную к Сашиному. – Еще раз такое выкинешь, и тебя больше не увидят в живых. Ясно?

Парень испуганно закивал. Оковы со щелчком раскрылись. Я тут же спрыгнула со стула и бросилась к тому месту, где должен был быть выход. Но стена опять оказалась сплошной. Ничего не открылось. Опять все, как в операционной – нет спасения, нет выхода.

Я обреченно отвернулась от непроницаемой стены. И тут новая пощечина обрушилась на ту же щеку, которая еще не прошла после первого удара.

– За что на этот раз? – срывающимся голосом спросила я. На

глаза навернулись слезы, но я закусила губу и посмотрела в лицо ненавистному Василю.

– Тебе никто не разрешал вставать.

– А я не спрашивала разрешения! – выкрикнула я, сама удивляясь этой дерзости. Куда подевалась та трусливая девчонка, боящаяся возразить кому-нибудь? Что за такой короткий срок сделала со мной Академия?

Врач ухватил меня за волосы и притянул к себе. Я попыталась вырваться, но он намотал мои волосы на кулак. У меня было два варианта: не дергаться и вытерпеть все наказания или как-то отрезать волосы. Я замерла.

– Лучше заткнись, девчонка! Ты должна уметь в нужный момент промолчать, – заорал мне в лицо Василь. Капли слюны слетали с его губ и попадали мне на лицо. Я морщилась от отвращения, но вытереть не решалась.

– Я не… – опять звонкая хлесткая пощечина по больной щеке. Я бы не удивилась, если бы у меня уже там образовался синяк.

Василь резко дернул меня за волосы, и я упала на пол, ударяясь локтем. Жалобно всхлипнув, я лежала на полу, не решаясь двинуться. Врач ударил в бок, не настолько сильно, чтобы что-то сломать, но больно.

– А теперь, свободны. Хоть одно слово, о чем мы тут говорили, и на следующее утро вы не проснетесь, – рявкнул Гранитович, ехидно улыбаясь тонкими, как у змеи губами.

Стена отъехала в сторону, Василь перешагнул через меня и удалился из комнаты. Полы его белого халата с шелестом развивались у мужчины за спиной. Я сжалась в комок, всхлипывая. Никогда со мной так не обращались.

– Давай, поднимайся, – ко мне подошел Саша и прикоснулся к плечу. Я прижала колени к груди и ничего ему не ответила, понимая, как жалко сейчас выгляжу.

В комнату широким шагом зашел Аспид. Он оттолкнул от меня парня и вздернул меня на ноги.

Аспид приказал нам следовать за ним, ведя обратно в наш корпус. Опять со скрежетом отъехала в сторону стена. Мужчина, не церемонясь с нами, вытолкнул меня и Сашу прочь из светящегося коридора. Если парню удалось удержаться на ногах, то я растянулась на полу, постанывая от боли в коленях и руках. Я хотела провалиться сквозь землю от такого унижения перед Сашей. Вставать с пола не хотелось, но я, приложив большие усилия, все же села на колени.

Как только мы появились в коридоре, Аким, который все это время просидел на полу под дверью, ожидая нашего возвращения, вскочил на ноги.

– Больно, – простонала я, потирая все ушибленные места.

– Что они с вами сделали? – пробормотал Аким, оглядывая меня и Сашу, хотя на парня можно было и не смотреть, тот выглядел как обычно.– Рина, что у тебя со щекой.

– А чего, синяк есть? – я прикоснулась к щеке кончиками пальцев и скривилась от боли, значит, есть. Аким судорожно кивнул и стал ждать ответа. – Да так…

– Ей Гранитович дважды пощечину залепил, – не выдержал Саша.

– А волосы, тоже Василь Гранитович потрепал и руку разбил? Вы меня дурите что ли? – не поверив Сашиными словами, проворчал Лазурит. – Торин Василь Гранитович уважаемый человек, и я не думаю, что этот пожилой спокойный мужчина мог с вами такое сделать.

– Можешь не верить, – всхлипнула я, ощупывая бок, в который меня хорошо пнули, там уже тоже начинал набухать синяк.

– Вы не врете мне? Это правда? – удивленно захлопал глазами Аким и подошел ко мне.

– Ты думаешь, я бы стала выгораживать человека, который со мной так поступил? – мне пришлось пристально посмотреть в глаза Лазурита, я заметила, как тот хочет отвести взгляд, но не решается.

Парень аккуратно приподнял мою голову за подбородок, чтобы лучше разглядеть синяк, цокнул языком. Едва касаясь, пальцами провел около моего синяка.

– Тебе нужно в медпункт, – сказал он после секундного молчания и показал на мой разбитый локоть. Я удивленно взглянула на кровоточащую ссадину на руке. Странно, мне казалось, что у нас длинные рукава. Взглянув на Сашу, я убедилась в этом. А почему у меня тогда так?

– Да все нормально, – отмахнулась я, стараясь казаться хоть сейчас сильной. – Что мне, впервой локти разбивать? Да и щека скоро пройдет.

Конечно, я врала. Локти почти никогда не разбивала, да и травм вообще было мало. Мне просто нужно было показаться хоть немного терпеливой и не слабой.

– Пойдем в медпункт, – повторил Аким требовательно, пристально смотря мне в глаза. Я смутилась и отвела взгляд. В груди как-то странно екнуло.

– Просто приложу мокрое полотенце к щеке, а локоть промо… – и тут Лазурит подхватил меня на руки и понес в сторону медицинского кабинета. От неожиданности я смешно пискнула, боясь, что он меня может уронить.

– Отпусти меня на землю! Сама могу дойти, ноги-то в порядке! – запротестовала я, наконец-то сориентировавшись в ситуации. Мне было очень не комфортно из-за того, что меня несет на руках взрослый мужчина. Словно я маленькая девочка какая-то. Я поймала себя на мысли, что это даже приятно, когда о тебе так заботятся.

Саша открыл дверь, и Аким внес меня в медицинский кабинет. В нос ударил запах медикаментов. Парень поставил меня на пол и подмигнул. Я опустила взгляд и наткнулась на пятна крови у парня на футболке.

– Ну вот, у тебя теперь кровь на рубашке, – цокнула я языком, стараясь скрыть смущение.

– Что случилось? – окидывая меня взглядом, ахнула медсестра. Это была та же женщина, которая вкалывала всем детям сыворотку.

– Упала, – соврала тут же я, показывая локоть.

– А с лицом что?

– Говорю же, упала неудачно! – я повысила голос, раздражаясь на недоверие. Мне и на этот раз, похоже, что не поверили.

Раны все же медсестра обработала, больше не пытаясь вытащить правду. Мне пообещали, что часа через два пройдет синяк, а локоть заживет через пять.

– Больше, пожалуйста, не падайте, – покачала головой Флорида Христофоровна. – А то вы так и до испытаний не доживете.

– Я прослежу за ней, – скаля зубы в улыбке, кивнул Аким и вывел меня из кабинета, положив руку на плечо, словно боялся, что я сбегу. Да куда здесь бежать, все равно некуда и не зачем теперь.

5 глава.

В этот день больше не было тренировок. После тихого часа мы все пошли сдавать анализы в лабораторию. Простояв очередь в полтора часа, я выяснила, что могла даже не приходить: все анализы у меня взяли, пока я находилась в операционной. Злая на весь белый свет, я вернулась в свою комнату. Неужели нельзя было предупредить, чтобы мне не пришлось тратить время на бесполезное прозябание в коридоре под дверью медицинского кабинета?

Почему-то во всех поликлиниках и больницах все происходит именно так. Посылают в двадцать кабинетов, а потом оказывается, что ты вообще должен был пройти только одного врача. Иногда мне казалось, что поликлиники и больницы – это филиалы ада на Земле.

Времени до ужина у меня было еще много, и я решила лечь на кровати и поразмышлять. Пищи для размышлений было много. Куча вопросов, на которые нужно было найти ответы.

Почему мы все говорим на одном языке? Почему меня так ненавидят Агния, Прасковья и Овла? Почему Аким обо мне так печется? Одни только почему.

В дверь робко постучали, отвлекая меня от ответа на собственный вопрос об отношении Агнии.

– Да? – крикнула я, не собираясь вставать с кровати. В комнату проскользнула девушка.

– Мне сказали, что ты здесь, – тихо сказала она, оставаясь стоять у двери.

Ее голос показался мне до боли знакомым, вот только ее лицо я точно видела впервые. Я приняла вертикальное положение и свесила ноги с кровати.

– Присаживайся, – я указала рукой на свою кровать. – Не считай меня беспамятной, но ты не могла бы мне напомнить свое имя?

Из-за того, что я не помнила ее имени, мне было очень стыдно, потому что девушка точно знала, как зовут меня.

Пока она отвечала мне, я ее разглядывала. Девушка была невысокого роста, с русыми волосами стрижкой каре. Челка закрывала лоб, серые глаза смотрели на меня с неким недоверием, как будто она думала, что ее могут погнать из комнаты.

– Меня зовут Лика. Помнишь, ты помогла мне на задании? – девушка несмело взглянула на меня и смущенно улыбнулась. – Пришла, чтобы сказать тебе спасибо. Если бы не ты, то, думаю, там бы я и осталась.

Если бы не я, она бы туда и не попала.

– Не нужно меня благодарить, – я попыталась сказать это как можно с большей доброжелательностью, но получилось как-то грубовато. Зачем я так с ней, если у меня и так здесь очень мало друзей. Парень-телепат, Лазурит да принц-некромант, как я обозвала Глеба. Слишком уж мрачно он все время выглядел. – Прости. Сама не знаю, что говорю.

– День выдался сложным, да? – Лика понятливо кивнула и указала на синяк у меня на лице. Я кивнула, рефлекторно поднося руку к лицу и проверяя наличие синяка. Он должен был уже скоро сойти, но пока еще был виден.

– Да, было дело, – потирая щеку, которая уже не отзывалась болью, протянула я, вспоминая, как Василь хладнокровно бил меня по лицу.

В комнату зашли Саша и Глеб.

– Я просто ненавижу эти поликлиники и все, что с ними связано! – падая на кровать, взвыл Саша. – Оказывается, они у меня уже взяли, пока я лежал на операционном столе!

Я ухмыльнулась, хорошо, что я узнала об этом немного раньше.

Глеб бегло оглядел Лику оценивающим взглядом и одобрительно цокнул языком. Девушка покраснела, отчаянно смущаясь.

– О, познакомься с моей странной компанией, – широко улыбаясь, сказала я и тут же прикусила язык. – Это Саша и Глеб, они мои соседи по комнате.

– А почему странная компания? – удивленно посмотрела на меня Лика. Я так и знала, что на это словосочетание девушка обязательно обратит внимание.

– Ой, а как твоя нога? Совсем забыла спросить! – всплеснула я руками и постаралась изобразить заинтересованность.

– Был перелом, но кости срослись за ночь, – приятно удивленная, что я заговорила о ее проблемах, защебетала девушка.

– Я же говорил: магия! Раны затягиваются за пару часов, кости срастаются за ночь, – Саша игриво подмигнул Лике, та опять смущенно заулыбалась.

Не выдержав вечных смущений Лики, я схватила подушку и швырнула ее в Сашу, звонко смеясь.

– Не вгоняй девушку в краску своими подмигиваниями!

В ответ на это мне в лицо в тот же мгновение прилетела подушка парня. Наверное, у меня было смешное лицо в этот момент, потому что такого я не ожидала. Быстро совладав с собой, я недовольно фыркнула.

–Знаешь, обмен мне нравится. Твоя мягче, – подкладывая мою подушку под голову, протянул Александр и ехидно улыбнулся. Я знала, что сделал он это специально, чтобы позлить меня или покрасоваться перед Ликой.

– Эй! А ну верни! Я не разрешала тебе на ней лежать! – я спрыгнула с кровати и бросилась отнимать свою подушку. Это оказалось довольно не просто. Все же парень был существенно сильнее меня и, когда я уже сдалась и выпустила добычу из рук, он перекинул ее Глебу. Тот ловко поймал ее и положил себе за спину. Я быстро пересекла комнату и оказалась у Глеба.

– Отдай! – я просительно протянула руку. Мальчишка ухмыльнулся и пожал протянутую руку.

– Как на счет поцелуя? – парень смешно вытянул губы трубочкой, окончательно смущая меня.

– Да ну тебя! – отмахнулась я, вновь пытаясь отнять подушку,

которая незамедлительно полетела к Лике. Девушка ловко подхватила подушку и стала ждать, когда я к ней подойду. А я не могла тут же к ней направиться: потеряв равновесие, я упала Глебу на кровать. Тут же попыталась встать с кровати, но Глеб схватил меня за руку и дернул назад. В этот раз я упала на парня. Оп! И я оказалась в цепких горячих руках Глеба. С хохотом выкрутившись, вновь кинулась к девушке отнимать подушку. Она тут же перекинула ее Глебу, тот в свою очередь кинул Саше. Так моя бедная подушка летала от одной кровати к другой, пока в комнату не вошел Ян. Подушка угодила Лазуриту прямо в лицо.

– Спасибо. Я очень благодарен за такой теплый прием, – безэмоциональным голосом проворчал Лазурит. Наверное, это был сарказм, но его голос настолько звучал нейтрально, что фразу можно было понять двояко. Я пришла к выводу, что это все-таки сарказм. Ян поднял подушку с пола и так же тихо поинтересовался. – Чья?

– Моя, – застыв посредине комнаты, прошептала я. Подушка полетела мне прямо в моську. Я удивилась, потому что даже не успела увидеть, как Ян замахнулся. Он действовал очень быстро, хотя по его виду и не скажешь. Мои представления об этом Лазурите менялись с каждым днем.

– Я пришел сообщить вам, что через полчаса ужин. А ты кто? – только заметив Лику, удивленно поднял брови Лазурит.

– Лика, – пискнула испуганно девушка и затравленно оглянулась.

– Ты разве здесь живешь? – Ян попытался вспомнить такую подопечную, но пришел к выводу, что она не его.

– Нет, – все так же тихо пробормотала Лика.

– Ну, тогда брысь отсюда, – фыркнул Лазурит и отошел в сторону, освобождая проход.

Лика уже поднялась с кровати, собираясь послушать Яна и выйти из комнаты, но я придержала ее за руку.

– Никуда она не пойдет, – негромко сказала я, хотя раньше взрослым никогда не грубила и старалась с ними не конфликтовать, но здесь все изменилось. Здесь я начала меняться. – Нет таких правил, запрещающих находиться в чужих комнатах.

Ян недовольно нахмурился, словно вспоминая все правила. Видимо, ничего похожего на данную ситуацию у него не нашлось, и Лазурит согласно пробурчал.

– Пусть остается, – мужчина вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Я плюхнулась на кровать и подложила под голову, отвоеванную наконец-то, подушку.

– И где Лика теперь сядет? – возмущенно поинтересовался Саша. – Развалилась тут. Эй, Лика, иди ко мне!

Парень подвинул ноги, освобождая место для девушки.

– У нас еще три кровати свободных, и ты уверен, что она сядет именно рядом с твоими ногами? – усмехнулась я. Лика отреагировала совершенно иначе.

– Наверное, я сама могу решить уходить мне или оставаться, и где сидеть, тоже выбирать мне, – я удивленно захлопала глазами. Это пока был первый раз, когда Лика выказала раздражение.

Девушка не успела выбрать себе место, как в комнату зашли Агния и Прасковья.

– О, а это кто? – пренебрежительным тоном, ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Агния.

– Я Лика, – девушка доброжелательно улыбнулась, протягивая руку для рукопожатия, Агния и Прасковья это проигнорировали, и каждая буркнула свое имя. Лика опустила руку, стараясь скрыть неловкую ситуацию.

– Заглядывайте к нам в комнату, она тут рядом. Номер сорок три, – все еще стараясь быть дружелюбной, сказала Лика.

– Ага, обязательно, – бросила Агния, слова так и сочились сарказмом. Через несколько секунд девушка решила смягчить тон и поинтересовалась. – А мальчики с тобой в комнате живут?

– Да, – радостно ответила девушка, ощущая наконец-то интерес к себе.

– Тогда мы заглянем как-нибудь, – подмигнула Прасковья.

– Думаю, мне уже пора. А то скоро Ред придет, будет еще ругаться, – протянула Лика, но когда на нее недоуменно все посмотрели, добавила. – Это наш Лазурит. Так он просто замечательный, но как что не по его, можешь и медузу у себя в кровати обнаружить и зубы чем-то синим почистить…

– Шутник, значит, – усмехнулся Глеб.

– Нам как-то не очень смешно от его шуток, – девушка вышла за дверь.

Мы переглянулись. Лика казалась очень милой и спокойной, вот только, иногда, совсем на несколько секунд, маска словно падала, и девушка показывала свое настоящее «я».

***

Подходила к концу пятая неделя моего пребывания в Академии. В отношениях с ребятами почти ничего не изменилось. Только с Ликой мы стали больше общаться. Нас даже можно было назвать подругами, хотя иногда мне казалось, что мы ими не являемся. Лика оказалась скрытной и почти ничего не рассказывала. А разговаривать, кроме как о жизни в Академии и

тренировках, было довольно скучно, и это быстро надоедало.

Продолжительность тренировок заметно увеличилась. Мы тренировались каждый день в новых залах. Преподаватели тоже были разными, и запомнился мне только Аристарх Никифорович, который был на первом занятии. Так получалось, что под его руководством я тренировалась больше раз, чем с другими Аспидами. И именно Кифирыча я не любила больше всего. Мне очень не нравилась методика его преподавания: требовать невозможного, доводить до изнеможения. Остальные физруки относились к нам как-то более лояльно. Они понимали, что перед ними дети, а не солдаты, беспрекословно выполняющие приказы.

На одной из тренировок Никифоровича мой организм не выдержал перегрузки, и я упала в обморок. Было это пару недель назад. Со мной тогда в группу попал Саша. Хотя, не только Саша. В тот раз вся наша комната оказалась в одном зале.

– Ну, же! Скорее! – громко прокричал Кифирыч и звонко хлопнул в ладоши, как будто кнутом ударил по полу. И мы, как испуганные кони, начали еще быстрее бежать по кругу. Каждый раз крик отдавался в голове, хлопок эхом разносился под потолком. Неподготовленная к таким высоким нагрузкам, я очень быстро уставала.

Каждый новый круг сопровождался то колющим боком, то стучащим уже в горле сердцем, то судорогой в ногах.

Я запуталась в собственных ногах и упала, больно ударившись руками и коленями. Была бы моя воля, так бы и осталась лежать на прорезиненном полу.

– Вставай, тряпка, или тебе не выбраться отсюда живой! – Аристарх вздернул меня на ноги и подтолкнул, приказывая бежать еще быстрее.

Кросс по спортивному залу. С каждым кругом нужно было увеличивать темп. Я не могла. Я задыхалась. Мне было плохо. Язык на ощупь казался наждачной бумагой, легкие горели, ног я вообще не чувствовала. В глазах чернело.

Я опять упала, распластавшись на полу. Попыталась откатиться в сторону, чтобы меня не затоптали бегущие, но сил не хватило. Раз – мне наступили на руку. Два – сильный удар по ноге. Три – пинок тяжелым ботинком по ребрам. Четыре – кто-то решил сократить путь и пробежаться по моей спине. Кости жалобно хрустнули, я застонала. Почему они не могут оббежать?

Я вновь услышала топот ног и приготовилась к очередному удару, но он не произошел. Два пальца приложили к вене на шее, проверяя пульс.

– Живая, – тихо выдохнул кто-то. Я застонала, пытаясь сказать, что еще и в сознании. – Встать можешь?

Я попыталась опереться на руку, но она лишь слаба дернулась.

– Ясно.

Какой-то парень, я не видела его лица и из-за шепота не могла разобрать голоса, перекинул мою руку себе на плечи, обхватил талию и помог встать. Когда он понял, что я не могу даже держаться на ногах, подхватил на руки. Уже третий раз я оказывалась на руках у парня, пора было бы уже стать более сильной и не казаться всем девочкой, которую нужно носить. От своей собственной слабости мне стало противно до горечи во рту. Девчонка, слабачка. Правильно говорил Аристарх – тряпка. Вот только я не могла сейчас даже шевельнуть ногой, не то, чтобы идти куда-то.

– Положи девчонку на место! Она должна встать сама! – раздался грозный крик Никифоровича. Он не признавал помощи и требовал от нас того же. Хотел, чтобы мы рассчитывали только на себя, только на свои силы.

– Да пошли вы со своими правилами! – выплюнул парень, по голосу которого я поняла, что это Саша, и зашагал куда-то, громко сопя. Его грудная клетка вздымалась и опускалась. Тепло рук я чувствовала даже через ткань костюма.

Как я не отключилась за то время, пока Саша куда-то меня нес, я не знаю, но мне удалось даже разобрать, как тот пинком открыл какую-то дверь.

– Молодой человек, что вы творите?! – взвизгнула женщина. По запаху я определила, что мы в медицинском кабинете. Так пахнет только в этом месте. Специфический запах стерильности и медикаментов. Значит, кричала врачиха.

Парень промолчал и аккуратно положил меня на койку.

– Ты как? Говорить можешь? – заботливо поинтересовался он.

Несколько раз поморгав, я вернула себе зрение, хотя все еще было немного размытым.

– Уже лучше, – еле ворочая языком, хрипло произнесла я.

– Пить? – предположил парень. Я слегка кивнула. Мальчишка пропал из моего поля зрения и через несколько секунд появился снова уже со стаканом воды. Саша аккуратно приподнял мне голову и поднес к губам стеклянный стакан. Я выпила все.

– Еще! – умоляюще попросила я.

– Нет! Больше нельзя! Сразу после тренировок пить вредно! – заверещала Флорида Христофоровна, отнимая у парня стаканчик.

– Прости, – виновато пробормотал Саша.

– Спасибо, ты мне уже второй раз жизнь спасаешь, – прошептала я. Моя дикция стала уже почти нормальной, и парню даже не пришлось прислушиваться, чтобы понять, о чем я говорю.

– Да, ладно, мне было не сложно, – отмахнулся он, а потом добавил. – К тому же я слинял с тренировки благодаря тебе.

Я ухмыльнулась. Это он сейчас только придумал, чтобы казаться более эгоистичным, но у него это не получалось все равно.

– Зря ты только послал Кифирыча… Никифоровича, – мне пришлось поправиться, потому что прозвище это было известно только мне. С этого момента, кстати, оно распространилось по всей Академии. – Они отыграются потом, на заданиях.

– Отыгрались уже, заслав нас сюда. Хуже быть не может, – все в его виде выражало несогласие с такой участью, готовность бороться. Вот только, что толку, если вся Академия кишит Аспидами, мы всего лишь дети, да и выход неизвестно где?

– Может. Мы можем умереть, – я попыталась достучаться до парня, пока тот не натворил еще каких-нибудь глупостей в виде бунта.

– Ты думаешь, что я этого не знаю?

Я попыталась улыбнуться, но потрескавшиеся губы начали болеть.

– Наша жизнь уже столько раз была в опасности, что мне почему-то не страшно. Но я буду бороться. Я…

Я понимала, что нужно прекратить его глупый монолог, нужно предотвратить неправильные действия, которые могут плохо закончиться, но усталость взяла свое. Я уснула мгновенно, убаюканная пламенными речами о справедливости и борьбе.

Я проснулась от того, что меня снова подняли на руки. Проснулась, правда, не полностью, и могла сквозь дрему только ощущать, что происходит. Я уткнулась в чье-то плечо и стала снова засыпать.

– Который раз уже оказывается в медпункте, – долетали сквозь сон обрывки фраз. – Это не дело для героя. Она должна быть более стойкой. Тебе ли этого не знать.

Держащий меня мужчина ничего не ответил, видимо только кивнул. Легкие шаги и покачивание означало, что он куда-то идет. Действительность я воспринимала урывками, пропуская половину происходящего. Но приятный запах туалетной воды, который окутывал мужчину, я запомнила.

– Смотрите! – послышался звонкий вскрик. – Лазурит девчонку несет!

Мои извилины все-таки решили немного поработать, сообщая мне, что это реплика относилась к нам. Теперь я знала, кто этот человек, согласившийся меня отнести.

– Эй, поноси меня тоже, красавчик! – хихикнула какая-то девушка, мимо которой молча прошел Лазурит.

– Сколько стоит покататься на тебе, парень?! – сыпались насмешки со всех сторон. Мне бы уже проснуться и сгореть со стыда, но сон странная штука. Он завладевает тобой иногда в самые неподходящие моменты.

– Может, он втюрился в нее?! – одно предположение было глупее другого. Да оставьте вы Лазурита в покое. Ему, наверное, приказали просто вынести меня из медпункта, чтобы не занимала место, а тут уже куча каких-то мыслей.

И тут несущий меня Лазурит резко остановился. Он медленно развернулся и подошел к кому-то.

– Если вы со своими дружками не замолчите, мне придется вызвать Аспидов. Вы будете очень сильно наказаны за …

– Аким! – как гром раздался чей-то суровый оклик. – Какого рыцаря ты из себя строишь, что таскаешь девушек на руках.

К этому моменту я уже почти не спала и слышала, и воспринимала практически все. Голос точно принадлежал Яну. Это я не могла спутать.

– Меня попросили забрать ее из медпункта, но так как Рина спала, я не стал ее будить, – начал оправдываться парень. Вот! Я же знала, что его попросили! Знала.

– Ты когда-нибудь пострадаешь из-за своих благородных помыслов.

– Когда-нибудь, но не сейчас, – звонко откликнулся Аким и быстрым шагом возобновил путь.

Вслед парню снова понеслись насмешки, которые тут же прекратил Ян, рыкнув на ребятню и разогнав ту по своим комнатам. Мне стало даже как-то жалко Акима. Он ведь действительно оказался благородным, а не эгоистичным и самовлюбленным, как мне показалось в первые дни.

Звук открывающейся двери и мягкая постель. Свежее белье, всегда пахнущее по-особенному. И я вновь провалилась в сон.

Как бы хорошо мне ни спалось, но проснуться все же пришлось. И даже не по своей воле. На лицо мне вылили ледяной воды и больно шлепнули по ноге.

– Вставай, у нас обед, – это была Агния. Она стояла возле моей кровати с пустой чашкой в руках и сверлила меня взглядом.

– Что-то еще? – поинтересовалась я, даже не собираясь садиться.

– Жду, пока ты встанешь, я обещала проследить, что ты явишься на обед, – недовольно проворчала девушка, теребя кудрявую прядь.

– Кому обещала? – не решаясь испытывать терпение соседки, я села.

– Лазуриту нашему, он попросил. Иначе до ужина голодной

останешься.

Я бы могла придумать какой-нибудь саркастичный ответ, но вместо этого только протяжно зевнула, прикрыв рот рукой, и потянулась.

– Идем, – Агния шагнула к двери и остановилась, дожидаясь меня.

Хотелось спать, все тело болело, из-за чего я находилась в состоянии опьяневшей от жары мухи, вяло ползущей кривыми линями по стеклу.

– Быстрее! – девушка не выдержала и, ухватив меня за руку, потащила к столовой.

Сонная, я спотыкалась на ходу. Прибыли мы в столовую уже, когда все доедали первое. Акима здесь не было.

Запах еды меня пробудил и заставил урчать живот. Я бы себе не простила пропуск обеда. Доев свою порцию раньше всех, я решила вернуться в комнату и подремать еще немного, но у Саши были другие планы.

« Подожди меня, мне нужно с тобой поговорить» – как только я со скрипом отодвинула стул и решила уйти, произнес он в моей голове, хотя сам даже не взглянул в мою сторону.

«Я жду в коридоре» – ответила я ему и вышла за дверь.

Мы уже давно не общались с помощью телепатии, и это опять оказалось для меня в новинку. Если признаться честно, то мы вообще давно не разговаривали, не считая сегодняшнего дня. Тренировок стало в два раза больше: утром и вечером. И все свободное время, которое у нас оставалось, мы спали или просто лежали, не шевелясь.

Я прислонилась к холодной стене и задумалась о каких-то далеких вещах. Из столовой один за другим выходили дети, но Саши пока не было. Отвлекая меня от размышлений, из дверей выбежала Лика и, не заметив меня, пошла быстрым шагом дальше.

– Лика, подожди! Да стой же ты! – в коридоре появился незнакомый мне парень с ядовито-зелеными волосами и устремился следом за девушкой. Та, услышав его приближение, опасливо оглянулась, решая, что делать, но не успела ничего предпринять, как парень с силой схватил ее за руку.

– Чего тебе? – смиряя его взглядом, протянула Лика лениво. Она только внешне казалась спокойной, я чувствовала, как внутри у девушки все трясется от страха. Ведь такой громила, как этот зеленоволосый, может запросто сломать ей руку.

– Почему ты всегда такая неприступная? Думаешь, что другие, такие же, как и ты? Бесчувственные? – парень еще сильнее сжал ее руку. Девушка невольно пискнула.

Не знаю, почему я сразу же не поспешила ей на помощь, почему не решилась вызвать гнев этого громилы на себя. Сейчас происходило тоже, что и в день, когда я переместилась в Академию. Беспричинный страх, сковывающий изнутри и не дающий ступить и шагу.

– Отстань от меня, Дерек! Мне больно! – девушка отвесила парню звонкую пощечину.

– Ах, ты, дрянь! – зарычал парень и замахнулся на нее. Лика сжалась, закрывая глаза и выставляя вперед руку, чтобы защитить лицо. В тот же момент я бросилась подруге на помощь, а Дерек отлетел к противоположной стене, с хрустом врезался в нее и упал на пол, как мешок с картошкой.

Пребывая в неком ступоре, я остановилась. У Лики не могло быть столько сил, чтобы отшвырнуть от себя девяносто килограммового верзилу.

– Как это ты так сделала? – ошарашено пробормотала я, обращаясь к девушке.

– Не знаю, – Лика удивленно разглядывала свою руку, словно сила, возникшая из ниоткуда, сидела сейчас именно в ее ладони. – Я его даже пальцем не тронула.

Она повела рукой в сторону и еще несколько ребят, включая меня, упали на пол. Показалось, что на спину меня опрокинул сильный порыв ветра.

– Рина, что происходит? – испуганно пробормотала Лика, хлопая уже намокшими от подступивших слез ресницами. Серые глаза девушки смотрели на меня с мольбой, помочь ей, но я не имела и малейшего понятия, что можно сделать в этой ситуации.

– Лика? – в коридоре показался рыжеволосый Лазурит, кажется, его звали Ред.

– Нет! Не подходи ко мне! – предупреждающе закричала она. Лазурита подбросило в воздух, и он сполз по стене, как несколько минут назад Дерек. Только Реду повезло, он не потерял сознание. Мужчина потер затылок.

– Ты только не волнуйся. Успокойся. Ничего ведь страшного не произошло. Вдохни и выдохни несколько раз, – уверенным тоном попросил он, стараясь улыбаться.

Перевернувшись со спины на живот, я пока не спешила вставать, боясь опять быть отброшенной непонятной силой.

– Не волноваться? Ничего не произошло? Да я вас чуть не убила, – Лику трясло, она не могла контролировать свою силу и ее это очень пугало. Вот-вот и в коридоре разразится ураган, сметающий все на своем пути. Я уже чувствовала, как меня начинает поднимать от пола, и пыталась зацепиться пальцами за трещину между плитками, ломая ногти и безрезультатно скребя

ими по полу.

– Просто успокойся, – попросила я ее. – Делай так, как говорит тебе твой Лазурит.

– Ты посмотри на меня, Рина! Я монстр! Аномальное существо! – вокруг девушки закручивался спиралевидный вихрь, а от крика по стенам пошли трещины.

– Чтобы все прекратилось тебе просто нужно взять под контроль свои эмоции. Ты должна успокоиться! – прикрикнула я на подругу, пытаясь воззвать к ее благоразумию, хотя понимала, что это не поможет. В такие моменты сложно держать себя в руках.

– Сама попробуй успокоиться! – крикнула Лика, а меня подбросило в воздух. На мгновение я удивленно захлопала глазами, понимая, что не чувствую под собой опоры, заболтала ногами, руками попыталась за что-нибудь ухватиться, но у меня не получилось. Очередным порывом ветра меня припечатало к стене. От удара перехватило дыхание и потемнело в глазах. Не шевелясь, я сползла по стенке вниз, чувствуя себя марионеткой в руках у кукловода. От боли на глазах выступили слезы, но я не могла поднять даже руки, чтобы вытереть их, так что просто сморгнула.

Две небольшие капли потекли по щекам, щекоча кожу. Я поморщилась, с радостью отвлекаясь на такую мелочь.

В то время, пока я медленно приходила в себя, в коридоре появилось несколько Аспидов. Мужчины пытались добраться до девушки, чтобы утихомирить разбушевавшуюся магию. Окружив Лику со всех сторон, они медленно, но верно приближались к цели.

Однако, в последний момент, ветер опрокинул их всех на спины. Подобраться к девушке удалось одному из Аспидов. Самому хиленькому и низкорослому мужчинке, с редкими крысиными усиками. Одежда на нем болталась, как на вешалке, а ботинки, казалось, были размера на четыре больше, чем нужно. Аспид оказался у Лики за спиной и вколол ей в плечо успокоительное. Она тут же потеряла сознание и обвисла в руках у мужчины.

Из столовой стали выглядывать любопытные носы.

– Расходимся! Ничего интересного не произошло! – низким голосом, совершенно ему не подходящим, крикнул крысоподобный Аспид. А затем передал Лику в руки Реда, который, с большим трудом поднявшись, доковылял до мужчины. – Отнеси ее в комнату. Скоро очнется.

Ред с большим усилием поднял бесчувственную девушку на руки и медленно пошел по коридору. Я поднялась, потирая

ушибленные места, и последовала за Лазуритом. Что-то подсказывало, что оставлять подругу одну сейчас нельзя.

Мне удалось просочиться в комнату и побыть там пару минут, до того момента, пока меня не заметили и не выгнали оттуда. Я успела только увидеть безвольно свисающую руку с края кровати.

Не зная, чем можно заняться, пока девушка не пришла в себя, я решила остаться у двери и ждать. Пришла в себя Лика через полчаса. Я сидела, прислонившись к двери и, не двигаясь, смотрела в стену. Поджатые ноги успели затечь и, когда дверь стала открываться, я не сразу смогла подняться и смешно отползла на четвереньках в сторону.

– Заняться что ли нечем? – удивленно посмотрел на меня Ред.

– Нечем, – согласилась я. – Как Лика?

– Очнулась, все нормально. Если хочешь, можешь зайти к ней, – Лазурит потянулся, завел руки за голову и, опустив их, двинулся прочь от комнаты. На затылке у мужчины я заметила слипшиеся от крови волосы. Не слабо его Лика приложила о стену. Мне повезло чуть больше.

Я робко заглянула в комнату и, убедившись, что Лика в нормальном состоянии, вошла.

– Ну, ты как? – садясь к ней на кровать, поинтересовалась я.

– Вполне нормально, – ответила подруга и попыталась улыбнуться, но улыбка получилась натянутая и не натуральная, а в глазах девушки я все еще видела тот ужас, который испытываешь, узнавая, что ты монстр. – Что случилось, почему я потеряла сознание?

– Аспид вколол тебе успокоительное. Так им было проще тебя остановить, – ответила я и прикусила язык. Остановить. Как будто она преступник какой-то. Я быстро попыталась исправиться, но Лика уже перестала делать вид, что улыбается. – Точнее, остановить неконтролируемый выброс сил.

– Я поняла.

– Я к тебе еще вечером загляну, – пробормотала я растерянно, понимая, что лучше мне уйти. Поднявшись с кровати, я стала отступать медленно к двери.

– Рина? – тихо позвала девушка.

– Да?

– Спасибо, – на сей раз Лика улыбнулась искренне. Это немного успокоило меня и слегка ослабило напряжение, возникшее при разговоре.

– Не за что, – откликнулась я и скрылась за дверью, понимая, что лучше бы просто промолчала.

6 глава.

В этот день способности проснулась у всех академийцев. Всплески магии вспыхивали то в одной комнате, то в другой. Так, например, Глеб чуть не устроил в нашей комнате пожар, разозлившись из-за пущего пустяка.

– Спрашиваю последний раз. Кто спер мою подушку? – Глеб стоял посреди комнаты, злобно смотря на каждого из нас. Его черты лица из-за гнева еще больше заострились, казалось, что об него можно просто порезаться, прикоснувшись.

– Да сам ты ее куда-нибудь засунул, – пожала плечами Агния, продолжая невозмутимо заплетать свои волосы в мелкие косички.

– Ты?! – парень развернулся и указал пальцем на девушку. С его руки сорвалось несколько огненных капель, которые, упав на пол, стали разгораться, превращаясь в небольшой костерок. От пола повалил едкий дым. У всех в комнате стали слезиться глаза, и по помещению начал раздаваться раздирающий горло кашель.

Быстрее всех сообразила я. Схватив первое, что попалось под руку, а это оказалось мое покрывало, я быстро прибила огонь. Саша включил вентилятор и открыл дверь, чтобы проветрить комнату.

Подушка каким-то образом тут же оказалась на кровати у Глеба, никто, правда, так и не сознался.

– Это, я чего? Теперь огнем управлять умею? – ошарашено посмотрев на свои руки, пробормотал парень.

– Что-то вроде того, – отозвалась я, стараясь держаться от Глеба подальше.

Вскоре нам удалось выяснить способности Агнии, которая, швырнув в меня подушкой, в полете превратила ту в камень. Благодаря хорошей реакции мне удалось уклониться от каменной глыбы, летящей прямо в голову. Подушка с тяжелым стуком врезалась в стену, оставив там вмятину. Агния потом долго пыталась превратить камень в начальное состояние, но у нее это так и не вышло, и пришлось девушке спать без подушки. На утро, она конечно, попросила у Акима новую, но ночь провела с подложенным под голову краем одеяла.

У Прасковьи над кроватью появилось небольшое облачко, из которого повалил снег. Девушка около получаса сидела насупленная и укутанная в одеяло, в ожидании прекращения снегопада.

После инцидента с Ликой, никто так эмоционально не реагировал. Каждый просто принимал свой дар, стараясь тут же с ним сладить.

Утром следующего дня я выяснила, что у Дея, Ликиного соседа по комнате, обнаружилась та же сила, что и у нее. Парню

удалось отбросить от себя табуретку, которую в него кто-то удачно метнул. Я не стала выспрашивать, как они докатились до метания табуреток. В нашей комнате тоже не все хорошо ладили.

Вечером в Академии стоял бедлам. Ребята носились от комнаты к комнате в поисках людей со своей силой. Они сталкивались в коридорах и радостно что-то обсуждали. Через некоторое время стало понятно, что одна и та же сила бывает только у людей разных полов. Так Лика оказалась в паре с Деем. Глеб с довольно полной негритянкой, у которой были ярко-синие волосы. Ее имя я тут же забыла, да и оно мне как-то было не очень важно. У Агнии в паре оказался симпатичный высокий брюнет, представившийся Леком. А Прасковье в напарники попался тощий парнишка с тонкой бледной, почти голубой кожей, выпирающими ключицами и ярко-рыжими волосами. Он выглядел настолько болезненно, что мальчишку хотелось отпаивать куриным бульоном на половину с таблетками. Звали его Олом. Когда он явился к нам в комнату, Прасковья только окинула его оценивающим взглядом, хмыкнула и поджала губы.

Я проснулась ночью от невыносимого холода. Меня бил жуткий озноб, и в начале, я даже подумала, что заболела. Болело горло, появился насморк, но лоб оставался холодным. Вытащив из-под подушки фонарик, который нам выдавался вместе с остальными вещами, я посвятила себе под ноги, чтобы найти тапочки, но мне это не удалось. Они были погребены под снегом. Осветив всю комнату целиком, я присвистнула.

– Мерлинова борода, – с языка сорвалась давно приставшая фраза из «Гарри Поттера».

Вся наша комната напоминала большой морозильник. Горы снега возвышались между кроватями и сверкали в свете фонарика. С потолка то там, то тут свисали огромные сосульки, готовые вот-вот упасть кому-нибудь на голову. Тут даже не стоило гадать, кто все это устроил. Без нашей ледяной королевы Прасковьи тут не обошлось.

Я посмотрела на всех моих соседей по комнате и обнаружила, что только у Глеба рядом с кроватью растеклась лужа, а от одеяла шел пар.

В комнате было довольно темно, хоть и при входе слабо горела лампа, которую мы всегда оставляли включенной на случай, если что-то произойдет. Но, чтобы отыскать в шкафу свой костюм, мне все равно пришлось подсвечивать себе фонариком.

Босиком я пробиралась по сугробам, старательно сжимая челюсти, чтобы не стучать зубами.

– Холодно, холодно, холодно, – тихо шептала я, пока выуживала новые ботинки и чистый костюм. Нам каждую ночь

выдавали новый чистый черный комбинезон и обувь.

Сжимая зубами фонарик, непослушными от холода руками я стала натягивать свой костюм. Пальцев я почти не чувствовала из-за чего мне было довольно трудно одеться.

Мысль о том, что все ребята могут просто замерзнуть насмерть во сне, почему-то мне не приходила. Я беспокоилась в этот момент только о себе.

– А мы пингвинчики, а нам не холодно, а мы на севере живем, – шептала я, пока натягивала водоотталкивающие носки. Дурацкие детские песенки немного помогли, и я почувствовала, что костюм начинает меня слегка отогревать.

Все равно нужно было что-то предпринять, чтобы предотвратить эту комнатную зиму. Я села на кровать и взяла подушку. Ничего умнее, как бросить ее в Прашу, придумать мне не удалось.

Девушка что-то сонно пробормотала и смахнула подушку на пол, даже не проснувшись.

Перебравшись через сугроб, я подошла к кровати ледяной королевы и потрясла ту за плечо.

– Прасковья, немедленно проснись. Ты нам тут зиму устроила, – зашипела я, не разжимая зубов. Даже не взглянув на меня, девушка отвернулась к стене, оставив мне на рассмотренье только свои длинные черные волосы. А я поскользнулась на ровном месте и упала на попу. От падения заболел копчик, злобно зыркнув на соседку, я поднялась, слегка кряхтя.

Будить ее оказалось довольно рискованно. Разбуженный человек опасен для общества. А Прасковья, обладающая магией холода, опасна вдвойне.

Я оглядела комнату в поисках подмоги. Взгляд упал на кровать, где спал Глеб. Мне представилось, как ему тепло и хорошо, а по телу у меня в это время бежали мурашки и зуб на зуб не попадал.

« Нет, это глупая идея» – поймав мысль за хвост, сказала я сама себе и с сожалением вновь уставилась на лужу, от которой поднимался пар. Через несколько минут, когда даже одеяло уже не согревало, я пересилила себя и подошла к кровати парня.

– Глеб, – тронула я мальчишку за плечо, а когда тот никак не отреагировал, позвала чуть громче. – Глеб.

– Еще пять минут, и встаю, – пробормотал он сквозь сон, накрываясь с головой.

– Глеб, да проснись же ты! – я потрясла его еще сильнее.

– Что? – он приоткрыл один глаз и посмотрел на меня. – Ухты! Ты такая синяя, как будто в комнате минус тридцать.

– Тут и правда очень холодно, – сказала я, трясясь от холода.

Парень стал оглядывать комнату. По мере того, как он проводил взглядом по сугробам и сосулькам, его глаза открывались все шире. Потом он опять перевел свой взгляд на меня и присвистнул.

– Да тебя действительно всю трясет! Залезай, – Глеб отогнул край одеяла, предлагая лечь с ним рядом. Такая бесцеремонность меня просто поразила.

– Вообще-то я подразумевала немного не это, когда будила тебя, – стуча зубами, сказала я. От парня веяло благодатным теплом, но я стойко держалась и продолжала дрожать. Может быть, в мире Глеба это вполне нормально, но я была воспитана иначе.

– Да? А что? – совершенно не притворяясь, удивился парень.

– Ну, – протянула я, совершенно сбитая столку таким наивным вопросом. – Я планировала, что ты растопишь лед с помощью своей силы и вернешь в комнату нормальную температуру.

– Не, мне лень. Я спать хочу, – отмахнулся мальчишка, зевнул и демонстративно отвернулся к стене.

–Глеб, пожалуйста…

– Я сделал все, что мог. Ложись рядом, если тебе холодно, мне вот жарко, – он вновь перевернулся на спину и, приоткрыв только один глаз, ехидно взглянул на меня.

Тепло манило.

– Господи, да не бойся ты. Ни к чему тебя это не обязывает. Бери, если хочешь, свое одеяло, – рассердился он, а потом, чтобы окончательно добить меня, добавил. – Я прямо чувствую, насколько воздух рядом с моей кроватью теплее, чем во всей комнате.

Он по-кошачьи медленно прикрыл глаза, заметив, что я начинаю отступать к своей кровати.

Через несколько секунд я уже стояла со своим одеялом и подушкой на том же месте.

– Двигайся, – пробубнила я, сгорая от неловкости.

– Ты где спать будешь? У стенки или с краю? – по змеиному усмехнувшись самой противной из всех своих ухмылок, протянул Глеб.

– С краю, – буркнула я первое, что пришло на ум. Мне было уже настолько все равно, что я готова была на что угодно, только бы скорее согреться.

Примостившись рядом с парнем, сначала я чувствовала себя ужасно неуютно. Он отвернулся к стене лицом и оставил меня в одиночестве размышлять о правильности такого поступка. Что бы

сказала мама, узнай она, как я тут время провожу? Она бы точно не одобрила такого легкомысленного поведения, вот только ее здесь не было, и я была предоставлена сама себе.

Через пару минут я согрелась и все мысли, укоряющие меня за глупость, отогнала прочь до утра.

– Вот это расклад! – ахнул кто-то рядом.

Включили свет, который тут же ударил по глазам. Я поморщилась и стала натягивать на голову одеяло.

– Вырубите, а? Дайте поспать человеку! – пробормотала я, продолжая тянуть одеяло.

– Эй, ты мне ноги раскрыла, – недовольно пробурчал чей-то голос у меня над ухом, и одеяло вновь поползло вниз.

Сон как рукой сняло. Я распахнула глаза и увидела прямо перед своим лицом серые заспанные глаза Глеба.

– Доброе утро, – улыбнулся он.

– Какого черта мы оказались под одним одеялом? – ошалело протараторила я, лихорадочно соображая, насколько мое положение шатко.

–Ты скинула свое ночью на пол и вновь начала мерзнуть. Мне пришлось накрыть тебя моим, – пояснил Глеб, даже не собираясь отодвигаться от моего лица. Я почувствовала, как снова начинаю заливаться краской.

Так, спокойно. Нужно было просто здраво оценить ситуацию и не паниковать. Кому, кстати, принадлежал тот возглас про расклад? Я резко откинула одеяло и села на кровати. Не комната, а сплошное озеро.

Снег уже успел растаять, и по комнате неспешно проплывали две табуретки и чьи-то водонепроницаемые ботинки. В центре всего этого великолепия, в воде по середину голени, с полным безразличием на лице, стоял Лазурит Аким. Он молча взирал на нашу с Глебом кровать.

Ребята уже тоже проснулись, и каждый счел своим долгом пристально на меня взглянуть. Агния и Прасковья сидели и расчесывали волосы, переглядываясь заговорщицкими взглядами между собой. Саша потянулся на своей кровати и, заметив меня, недоуменно захлопал глазами, как будто его окатили ледяной водой.

– И как это понимать? – ледяным тоном, холоднее, чем было сегодня ночью в комнате, поинтересовался Аким. Его синие глаза недобро сверкнули.

– Мы… это… так… – стала мямлить я что-то нечленораздельное в оправдание, тут же краснея с головы до пят. Почему мне стало так стыдно? Ведь я даже спала в академическом костюме, а не в ночной рубашке.

Я стала бродить взглядом по комнате, стараясь унять неприятное чувство вины и стыда, непонятно откуда взявшееся. Взгляд наткнулся на белый мокрый ком, лежащий возле кровати, и я узнала в нем свое одеяло.

– Ночью Прасковья заморозила всю комнату. Рина замерзла, и я предложил лечь ей рядом со мной, чтобы согреться, ведь у меня проснулась магия огня, – лениво растягивая слова, сказал Глеб и тоже сел.

– Ага, – кивнула я, соглашаясь. Молчать было нельзя, а так я приняла хоть какое-то участие в разговоре.

– Быстро умываться и на завтрак, – бросил Лазурит и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Часть воды утекла вслед за ним.

Стараясь не встречаться взглядами с другими обитателями комнаты, я натянула на ноги ботинки и пошлепала умываться.

За соседний умывальник встала Агния. Девушка делала огромные усилия, чтобы не смотреть на меня.

– Чего? – не выдержала я ее заинтересованного пыхтения.

– Это правда? То, что сказал Глеб? – навострив уши, поинтересовалась она.

– Конечно. А что еще могло случиться? – буркнула я, догадываясь, что сейчас скажет девушка.

– Ну… – многозначительно протянула Агния и театрально закатила глаза.

– Нет, конечно! Как вам такое в голову-то пришло? – замахала я на нее руками, передергиваясь от отвращения.

Отделавшись от Агнии, я завязала привычный хвост и вернулась в комнату. Воды уже не было, а на моей кровати лежало новое сухое одеяло. Тут даже не стоило гадать, и так было ясно, что не обошлось без нашего дорого Акима.

После завтрака была тренировка. На этот раз она оказалась необычной и совершенно новой для нас.

– Разбейтесь на пары. С напарником у вас должны быть одинаковые способности. И встаньте друг напротив друга на расстоянии пяти метров.

Оказавшись в паре с Сашей, я старалась не смотреть на него, постоянно отводила взгляд и делала заинтересованный вид, наблюдая за тем, как Кифирыч расхаживает между двумя рядами.

– Задание предельно просто. Вы должны атаковать вашего напарника своей силой. Те, кто справа, атакуют. Слева – защищаются. Потом меняетесь, но только по моей команде. Начали.

Право атаковать досталось мне, хотя я совершенно не была этому рада, потому что не имела и малейшего представления, как

этой силой причинить кому-то боль. Тут же предательски мелькнули воспоминания о том, как Саша заставил Василя Гранитовича душить себя, но я все равно не знала, как ему это удалось тогда.

«И?» – Саша вопросительно изогнул бровь, ожидая моего хода.

Я отвлеклась на пролетающий недалеко огненный шар и ответила с некоторым опозданием.

«Я не знаю как» – пришлось признаться, хотя я совершенно не хотела этого делать.

«А как спать с этим…» – кивок в сторону летающих огненных шаров. – «…ты знаешь».

Я вспыхнула. Да как он вообще посмел мне об этом напомнить? Мы же все уже объяснили! Я взглянула на парня первый раз за сегодняшний день. В его глазах читалось отвращение ко мне.

«Заткнись!» – только и смогла я крикнуть, только бы убрать это выражение с его лица. Мне так хотелось, чтобы все это забылось, чтобы он больше не упоминал эту ночь, что я убила на этот мысленный крик почти все свои силы.

Парень схватился за свою голову и, потеряв равновесие, упал на колени.

– Это я что ли? – удивленно пробормотала я вслух. Ответом мне послужил презрительный взгляд шоколадных глаз.

– Меняемся! – раздалась команда Аристарха.

«До сих пор не поняла, как это делается?!» – злобный крик вспыхнул у меня в мозгу, обжигая его.

Я схватилась за голову и заскулила.

« Хватит!» – мой жалобный стон потонул в Сашиных криках.

«Не знает она! Учись!» – голова разрывалась на кусочки. Я чувствовала, как горит от боли каждая клеточка.– «Пытаешься казаться слабой и невинной. Думаешь, кто-нибудь поверит, что ты беззащитная овечка?!»

Мне нечего было на это сказать, только жалобно проблеять, что это неправда и я действительно слабачка. Но это звучало слишком глупо и ничтожно, а я и так предстала не в лучшем свете.

И тут понимание происходящего снизошло до меня. Господи, он просто ревновал. Отсюда эти вспышки злости, отсюда эти странные слова.

Я опустилась на колени, сжимая голову руками и стараясь предотвратить эту пытку.

«Пожалуйста, прекрати» – на другие слова силы не хватало. Я почувствовала, как на руку капнуло что-то теплое, и открыла

глаза. Это была кровь. Я поднесла руку к носу и провела ладонью. На руке дрожала рубиновая капелька крови.

– Меняемся!

Мука закончилось. Давление на голову пропало. Я еще раз вытерла нос от крови и уверенно поднялась, хоть меня еще немного и шатало.

«Значит, ревнуешь. Чего ты боишься, Саша?!» – я постаралась изобразить самую отвратительную ухмылку, на которую только была сейчас способна.

«Ал! Все меня называют Алом!» – попытался увернуться от ответа парень.

«Ты злишься на меня без причины! Что я тебе сделала? Вытащила из комнаты, когда ту затопило водой? Пожертвовала кучей людей ради тебя одного?!» – на глаза навернулись слезы, когда я вспомнила Фиби. Я добавила и эти картинки в наш разговор. Саша увидел все, что я испытала на том задании. Щупальца, ящера, птеродактиля и разъяренную Овлу.

Он стоял и пошатывался, удивленно хлопая глазами.

«Все это из-за тебя!» – стояла, сжимая руки в кулаки, и пристально смотрела на парня. – «Да как ты вообще смеешь ревновать после этого?»

Я прикусила язык, понимая, что сейчас он подумает, что мне нравится. Я не должна была этого допустить. Никто в этой Академии не задержится в моем сердце, потому что каждый может умереть, а боль от потерь хуже, чем от предательства.

«Хотя между нами вообще ничего нет!» – добавила я немного погодя.

Саша покачнулся и растянулся на полу. Из носа потекла кровь, не как у меня, намного сильнее.

Через минуту парень заставил себя сесть и зажал нос рукой.

– Ну, спасибо, – прошептал он, запрокидывая голову. И пока я не успела ему ответить, протараторил. – Вот только не нужно мне мысленно отвечать.

– Я, я не хотела, прости, – пробормотала я лихорадочно. А внутренний голосок начал твердить, что мне не за что извиняться, и я должна быть более жесткой.

– Как так вышло? – раздался надо мной голос Кифирыча.

– Большое давление на мозг, – вздрогнув от неожиданности, наобум брякнула я.

Аристарх удовлетворенно кивнул и пошел дальше, наблюдая за сражениями остальных академийцев.

Когда у парня перестала идти кровь, он поднялся и устало провел рукой по лицу.

– Неплохо, – он посмотрел на меня и лучезарно улыбнулся.

Я нахмурилась, недоумевая, как его настроение так легко смогло перемениться. В его глазах не было и намека на недавнюю злость.

– Стоило только тебя разозлить, – он подмигнул мне и стал ждать реакции, которой не было. Я пребывала в замешательстве. Не сильно ли я ему мозги повредила?

– Разозлить? – потерянно переспросила я, все еще пытаясь понять, что происходит. Он удовлетворенно кивнул.

– Иначе у тебя ничего бы не вышло. Нужен всплеск эмоций, чтобы начать в полную силу пользоваться своими способностями.

Когда мы вернулись в комнату, я наконец-таки решилась спросить у Саши, как он тогда завладел сознанием Василя.

– Смотри, – негромко ответил мне парень и показал на Агнию, которая, ничего не подозревая, собиралась в душ.

Саша несколько секунд пристально смотрел на девушку, но ничего не происходило, и тут она резко выпрямилась и повернулась ко мне лицом. Глаза казались стеклянными, на плече болталось полотенце, в руке было зажато мыло.

– О, моя Госпожа, я пришла приклонить перед вами колени, – Агния припала на одно колено, по-рыцарски опершись на другое.

Стеклянный блеск в глазах у девушки исчез, и она ничего не понимая, уставилась на меня.

– Что за?! – Агния резко подскочила, ошарашенная своим положением.

Глеб с гоготом катался по кровати, даже не скрывая веселья, Прасковья смущенно улыбалась, не зная, заступаться за подругу или смеяться со всеми.

– Ты у меня еще получишь, Рина, – пригрозила Агния, злобно взглянув на меня. Но тут ее взгляд снова стал стеклянным, и девушка пробормотала. – О, нет, что я говорю. Прости меня. Я такая стерва только из-за того, что подсознательно считаю тебя лучше себя.

Агния отвесила мне поклон и по-щегольски стукнула каблуком о каблук.

Вот сейчас уже даже Прасковья не сдержалась, разразившись смехом. Глеб уже не гоготал, а только беззвучно содрогался в конвульсиях, хлопая руками по матрасу, и жутко напоминал тюленя.

– Все, больше не могу. Голова раскалывается, – Саша присел на кровать и помассировал виски.

– Хороша подруга, – злобно бросила Агния Прасковье и выбежала из комнаты, вытирая щеки.

Что-то неприятно сжалось в груди. Совесть решила вылезти почему-то только сейчас, когда подлость уже была сделана, и

исправить ее было невозможно.

– Не хорошо мы с ней поступили. Не по-людски, – тихо сказала я.

7 глава.

– Какую Хель, у меня на кровати зеленые побеги?!

– А нечего было меня вчера поджигать!

– Так огонь не жегся!

Я тяжело вздохнула. Такие перебранки происходили каждое утро. То кого-то заморозят, то подожгут, то, как сегодня, опутают растениями.

– А можно немного тише? Я вообще-то еще сплю! – прикрикнула я на разбушевавшихся и попыталась натянуть одеяло на голову, чтобы немного заглушить их крики.

Меня явно не услышали, потому что они стали кричать еще громче.

– Так. Почему еще лежим? По какому поводу кричим? – с меня сдернули одеяло и обратились к Агнии и Глебу.

Несколько дней назад мы выяснили, что у Агнии не просто дар, как у Медузы Горгоны, обращать все в камень, а способность управлять землей.

Я вздохнула и приподнялась на кровати. Взгляд упал на ноги, покрытые сплошными синяками и ссадинами. Мелкие травмы медперсонал отказывался лечить, объясняя это запретом главы, хотя я была уверенна, что им просто жалко медикаментов.

– Екатерина Гумилева, тебе нужно лично сказать, что подъем уже был? – можно было подумать, что это говорил Ян, но, если вы решили именно так, то вы серьезно ошиблись. Это был Аким.

Так он стал общаться со мной после того инцидента с ледяной ночью и Глебом, на кровати у которого Лазурит застукал меня утром. Теперь Аким обращался ко мне только по имени и фамилии или только по фамилии. Его взгляд стал отчужденным, а в голосе было столько официальности, сколько не присутствовало за все время нашего здесь пребывания.

Я пыталась найти минутку и поговорить с Лазуритом, но тот вечно находил какие-то дела и постоянно уходил от разговора. Даже слепому стало бы ясно, что парень просто избегает любого общения со мной, которого мне стало очень недоставать. Раньше пары его слов хватало, чтобы заставить меня бороться и идти дальше, когда даже долгие разговоры с Глебом, Сашей или Ликой так не помогали. И теперь Лазурит, которого я считала одним из своих немногочисленных друзей здесь, отдалился от меня. Ни одобрения с его стороны, ни обычной поддерживающей улыбки.

Даже, когда я на одной из тренировок разбила до крови

колено и почти не могла идти, он отказался мне помогать, и мне пришлось самой добираться до медпункта. Было не столько больно, сколько обидно.

– Вы здесь не в санатории, а я не прислуга, – ответил он тогда на просьбы Саши помочь мне, самого парня заставили остаться на тренировке и запретили мне помогать.

Прошла уже неделя с того момента, а я все еще никак не могла понять, на что же так сильно обиделся Аким, что игнорирует меня уже который день.

Завтрак проходил в гробовом молчании и монотонном пережевывании пищи. Лазурит поел раньше всех и пошел к выходу из столовой. Мне пришлось быстро заглотнуть остатки чая, чтобы успеть догнать парня.

Все решить нужно было сегодня или никогда. Больше оттягивать этот разговор я не собиралась и была готова всеми силами заставить Акима меня выслушать.

– Аким! Аким, пожалуйста, подожди! – я схватила его за руку уже после того, когда он вышел из столовой.

– Что тебе нужно, Гумилева? – противно ядовитый голос резанул по ушам, а парень попытался вырвать руку из моей хватки.

– Аким, пожалуйста, давай поговорим, – тихо попросила я, крепче сжимая рукав его голубой формы.

– Все занятия по расписанию. Распорядок дня не менялся, – ответил он и попытался уйти.

«Да выслушай ты меня! Что произошло? Почему ты себя так ведешь?» – я непроизвольно сказала ему это мысленно и, когда поняла, что сделала, взглянула в испуганные глаза Лазурита.

– Немедленно выметайся из моей головы! – рявкнул он и вырвал руку.

– Я не умею читать мысли, если ты опасаешься именно этого, – поспешно пробормотала я, понимая, что он сейчас уйдет.

Парень крепко взял меня за запястье и повел куда-то прочь по коридору.

– Здесь не то место, чтобы во всеуслышание распинаться, – только и сказал он мне на ухо.

Теплые пальцы больно сжимали мне руку, наши шаги отдавались эхом от стен. Я послушно топала следом, уперев взгляд в светловолосый затылок Лазурита. Его золотистые волосы сильно отрасли с момента нашей первой встречи. Теперь они слегка закрывали шею. У меня возник вопрос, можно ли его волосы убрать в хвост, или они еще слишком коротки для этого. Глупый, наивный, детский вопрос.

Аким остановился около умывальников и, включив воду в

одном, взглянул на меня. Я не решалась снова заговорить и просто теребила рукав своего костюма.

– И? – протянул он, приподняв бровь.

– Я не хочу опять задавать этот вопрос, – тихо сказала я, понимая, что теряю свой последний шанс. – Мне надоело тебя об этом спрашивать.

– А мне надоело предупреждать тебя, что афишировать отношения здесь нельзя, – зло бросил он.

Я смутилась еще больше. Так он… Он все это время переживал за меня! А я? А я просто идиотка!

– Прости. Я… – я не знала, что ему сказать и, неожиданно даже для себя, обняла Лазурита.

Аким несколько секунд стоял в нерешимости, а потом обнял меня в ответ. Он прижал меня к себе и стал гладить по голове.

– Я уже не знаю, что делать. Кажется, что каждый мой шаг может быть последним. Мне страшно. Я запуталась, что можно, а что нет. Прости. Ты печешься обо мне, а я поступаю, как эгоистка. Тебя ведь могли наказать. Я просто уверенна, что в Академии запрещено спать в одной кровати. Из-за меня столько бед. Из-за никчемной дурехи, которая еще почему-то жива. Я постоянно подставляю тебя и Яна. Я… я… – бормотала я, уткнувшись лицом в плечо Лазурита и вдыхая его запах, тот который мне так понравился тогда, который напомнил о доме и защищенности.

– Все нормально, я верю тебе. Успокойся, – Аким еще сильнее прижал меня к себе и коснулся губами моей макушки. Его теплое дыхание успокаивающе шевелило волосы у меня на голове. – Это я виноват, что решил игнорировать тебя. Не плачь, ведь пока ничего страшного не произошло.

Я уже не плакала, просто содрогалась от беззвучных всхлипов.

– Пока ничего. Только пока, – хриплым голосом сказала я.

– Все нормально. Не бойся. Ты выберешься отсюда. Ты сильная. Сильнее меня, – он опять погладил меня по голове, оставляя руку на затылке. Я замерла.

Было приятно вот так стоять и быть нужной кому-то. Знать, что в тебя кто-то верит.

Милый, добрый Аким. Если с ним что-то случиться, я себе не прощу. Я сжала парня в объятиях еще сильнее. Мне хотелось, чтобы эти мгновения длились вечно, но это было невозможно. Аким отодвинул меня от себя. Мои руки безвольно отцепились от Лазурита. Его тепло больше не окутывало меня, и по коже пробежал противный холодок, заставивший поежиться.

– Пора на тренировку. Мы можем, если захочешь, потом еще поговорить, – он аккуратно вытер с моих щек слезы. – Не реви. Не

престало такой сильной девушке, как ты, плакать.

Он специально старался меня смутить все больше и больше? Я покраснела от такого лестного, но совершенно не правдивого комплимента. Хотя, поддержка засчитана.

– Я не сильная, ты ошибаешься, – я покачала головой.

– Не будь ты сильной, тебя бы здесь уже не было, – грустно улыбнулся Аким и подтолкнул меня в направлении спортивных залов.

Несколько дней назад, когда наши силы стали возрастать, нам запретили сражаться друг с другом, боясь, что последствием этого могут быть тяжелые увечья. Теперь все приемы мы должны были отрабатывать на Аспидах. За них почему-то никто не беспокоился, словно они были не живыми людьми, а роботами.

Сегодня моя задача заключалась в том, чтобы Аспид, предоставленный мне для тренировок, беспрекословно выполнял мои команды. Получалось у меня это все криво и косо. Когда я приказала ему сесть, у Аспида подогнулась только одна нога. Он криво усмехнулся.

– По-твоему это прием? – Аспид номер триста четыре был молод, лет двадцати пяти. Черные, как и у всех Аспидов здесь, волосы, карие глаза. Орлиный нос и пухлые влажные губы. Внешность мужчины была противная. Он мне не понравился сразу, как только его выдали.

Его издевательский тон стал выводить меня из себя. Ненавижу, когда надо мной насмехаются. Триста четвертый наверняка думал, что я самая слабая из всех академийцев. Конечно, многие в этом зале запросто могли что-нибудь воспламенить или обратить в камень. А я? А я пока что не могла даже совладать с противным Аспидом, смотрящим на меня, как на пустое место.

Ну, уж нет. Я не собиралась прощать ему это.

«Ты пес! Обычный, глупый пес. Лаешь, бегаешь на четырех лапах и машешь хвостом. Ты очень рад, что с тобой решили поиграть, поэтому ты облизываешь своим шершавым языком каждого встречного» – четкие команды, стрелой врезались в мозг Аспида.

– Гав! – черноволосый парень опустился на четвереньки и радостно залаял, виляя попой, словно у него был хвост. – Гав!

– Хороший мальчик, а теперь сидеть! – приказала я. Аспид повиновался. Я подняла руку, с выдуманной палкой. Аспид радостно залаял. Никому не видимая, кроме моего Аспида, палка полетела в другой конец зала. – Апорт!

Не поднимаясь с четверенек, мой Аспид помчался за выдуманной палкой, сбивая на своем пути любого, кто не успевал

отойти в сторону. Ребята удивленно вскрикивали, застигнутые врасплох, а потом, вникнув в происходящее, начинали заливаться смехом, указывая пальцами на триста четвертого.

В дверях показался Аристарх, который не должен был сегодня здесь присутствовать, но почему-то все-таки явившийся на занятие. Не успевший разобраться в ситуации Кифирыч был тут же сбит с ног Аспидом, который непременно выполнил мою команду и начал облизывать Аристарху лицо. Физрук неистово ругался, пытаясь сбросить с себя триста четвертого, но молодой человек был не слишком легким, поэтому Аспиду пришлось тяжело.

Мне удалось устроить грандиозное зрелище. Вокруг Аристарха и триста четвертого столпились и академийцы, и Аспиды. Все они радостно улюлюкали, смеялись и свистели, но ни один не решился помочь Аристарху. Я вспомнила про его принцип и порадовалась, что сейчас его соблюдают все.

Когда мне надоело, я перестала действовать на мозг Аспида. Тот, красный как рак, сыпля извинениями, слез с Аристарха. Войдя в образовавшийся круг, я поклонилась и лучезарно улыбнулась публике, жутко удивляясь такой смелости.

– Поклонись, – приказала я триста четвертому, и тот отвесил глубокий поклон и сделал реверанс, не без моей магии, конечно. Зрители захлопали.

– Классно, Ринка! – услышала я крик Глеба, показывающего мне большой палец.

Аспид полностью пришел в себя.

– Занятие окончено! – буркнул он и, кинув на меня уничтожающий взгляд, поспешил прочь из зала.

– Эй! Может, я еще не натренировалась! – окончательно теряя чувство меры, закричала я ему вслед.

Послышался топот убегающих ног. Аспиды и академийцы загоготали, но расходиться не спешили.

– Все, дамы и господа, выступление законченно, выступающий сбежал, – развела я руками и виновато улыбнулась.

На плечо легла тяжелая рука. Я вздрогнула и скосила глаза, пытаясь идентифицировать личность обладателя тяжелой ручищи. Это был Кифирыч, о котором я напрочь забыла, увлеченная славой дрессировщика.

– Если тебе так не терпится, то я могу выдвинуть свою кандидатуру подопытного, – предложил Кифирыч, криво усмехнувшись.

Что-то в его голосе заставило меня сомневаться, но отказываться было бы глупо. Такую возможность, как подчинение Аристарха, нельзя упускать. Выставить одного из главных

Аспидов не в лучшем свете. О таком можно было только мечтать. До этого момента.

– Я согласна, – сказала я, убирая руку мужчины с плеча. – Начнем.

«Ты кролик. Белый, пушистый кролик. Ешь траву и прыгаешь» – стала внушать я Аристарху первое, что пришло в голову. И из этого ничего не получилось. А академийцы и Аспиды пристально наблюдали за нами, жаждая подловить одного из нас на неудачи. И этим одним я быть никак не могла. Аристарх стоял и криво усмехался.

– Попробуй еще раз, – предложил мужчина покровительственно.

Я вновь повторила все, что делала до этого. Тяжелый взгляд темных глаз действовал мне на нервы, и я не могла нормально сосредоточиться.

– Ты боишься меня? – предположил Аспид, буравя меня взглядом.

– Нет, – ответ прозвучал жалобным блеянием.

– Тогда в чем дело? Где то остервенение, с которым ты управляла триста четвертым? Что, хватило только на один раз? – с каждым вопросом Аристарх повышал голос и в конце сорвался на крик. Он был ужасно зол на меня, на мои глупые потуги. – Ты просто никчемная девчонка. Ни на что не способная. Почему такой слабачке как ты дали эти силы? Как тебе вообще удалось победить в той миссии?

– Откуда мне знать?! – закричала я в ответ, краснея от разбирающей меня злости. Как смеет он упрекать меня в победе? – И я не слабачка! Будь я слабой, не стояла бы сейчас здесь!

Слова Акима, которые я решилась повторить, предали мне уверенности в своих силах.

– Так докажи! Докажи, что ты заслужила обладать этими силами!

«Ты. Тупой. Белый. Кролик. Ты только и делаешь, что прыгаешь и что-то пережевываешь!» – я представила, как эти слова, прожигают мозг Аристарху. Все они этого добиваются. Все пытаются меня разозлить. Саша, Аспид, теперь вот Кифирыч. Неужели, чтобы полностью использовать свои силы, мне обязательно нужно быть злой?

Аристарх с тупым выражением лица опустился на корточки и запрыгал по залу. Вновь появившаяся публика опять подняла шум, приветствуя меня. Кто-то даже одобрительно похлопал по плечу, но я не обратила на это внимания. Я была увлечена наблюдением за Кифирычем.

Прыг. Грохот от приземления. Прыг. Опять звук тяжелой туши.

Я стояла и победно улыбалась. Все то, что я уже сделала, было бы не по силам слабачке.

– Видели бы вы, как она утерла нос Аристарху сегодня! – заходился Глеб, словно это он заставил прыгать физрука по залу. Парень выпятил вперед грудь и торжественно, приукрашивая события, вещал на всю столовую о событиях прошедшего часа.

Я сидела рядом с ним и просто сгорала от стыда.

– А что ты потом сказала, когда триста четвертый выбежал из зала? – поинтересовался у меня Глеб, сделав вид, что подзабыл.

– Выступление закончено, выступающий сбежал, – пробормотала я и уткнулась в тарелку, надеясь, что мне удастся после всего стать незаметной.

За нашим столом все, кроме Агнии вытирали слезы, выступившие на глазах от смеха. Девушка была все еще обижена на меня.

Тем же вечером в нашей комнате, когда все уже готовились ко сну и переодевались в пижаму, появилось около десяти человек.

Первым в комнату шагнул Хоуэл – парень с темными длинными волосами. В руках у него была гитара, неизвестно где раздобытая. Она была черная, гладко отполированная, на нижней деке изображен скалящейся череп с костями. Парень еще не успел переодеться и остался в академическом костюме, который вместе с волосами и гитарой смотрелся очень стильно. Только изумрудные глаза цветным пятном выделялись на темном фоне.

– Чем обязаны? – расплетая недавно заплетенные косички, поинтересовалась Агния.

– Мы решили устроить небольшой концерт в честь героя дня, – Хоуэл тряхнул многозначительно головой и наигранно поклонился в мою сторону.

– Право не стоит, – пробормотала я, как героиня из классической литературы.

– Что вы, сударыня, нам не составит труда спеть сегодня в вашу честь, – все больше заигрываясь, продолжил парень.

Если в самом начале большое внимание моей персоне заставляло меня нервничать и чувствовать себя неудобно, то теперь это начинало мне нравиться. Я вспомнила, как играла сегодня на публику на тренировке и поняла, что Академия сильно меня изменила и продолжала менять.

– Мы не теряли даром времени сегодня и выяснили, какие песни есть в вашем мире, – взяв на себя роль ведущего, театрально произнес Дей.

Сцена обозначилась быстро. Ей оказалась моя кровать, на которую поспешил запрыгнуть Хоуэл. Я тут же пересела на свободную. Остальные зрители и выступающие тоже расселись по местам.

Парень ударил по струнам, по комнате разнесся гул.

– Весь мир у нас в руках, – начал Хоуэл, наигрывая мелодию из мультфильма «Бременские музыканты».

– Мы звезды континентов, – на самодельную сцену запрыгнул Дей.

– Разбили в пух и прах проклятых конкурентов!

Я старалась не захохотать. Знали бы они, что поют детскую песенку из мультфильма. А как они пели… Серьезные лица, четкие движения. Хоуэл в конце так вообще стал мотать головой, что оказалось очень эффектно с его волосами.

Когда ребята в последний раз запели припев в комнату забежал Аким и тут же остановился, сбитый с толку происходящим. Он находился в замешательстве до тех пор, пока не кончилась песня, потом, словно опомнившись, начал всех прогонять.

– А ну-ка слезли с кровати! Гитару мне! И живо по своим комнатам. Концерт окончен, музыканты идут спать, – скомандовал он, отбирая гитару.

– Ну, хоть инструмент верни, знаешь, сколько мы времени потратили, чтобы его добыть? – жалобно протянул Хоуэл, смахивая с лица волосы.

– Знаю. Ред мне поведал уже.

– Эх, предатель. Он разболтал? – парень кивнул на собравшихся.

– Ничего подобного. Ваш ор было слышно даже возле столовой, – усмехнулся Аким. Когда ребята с грустными минами побрели к выходу, Лазурит тяжело вздохнул и произнес. – Ладно. По какому поводу хоть песнопения?

Акима не было на обеде, поэтому он не мог знать, что приключилось на тренировке.

– Так Рина же сегодня Аристарха Никифоровича на колени поставила! – выкрикнула какая-то девушка, имени которой я даже не знала. Толи она решила приукрасить действительность, толи это Глеб уже все настолько переврал, но правда заметно исчезала.

– Ну, не на колени, а на корточки… – поправила я, застенчиво шаркая ножкой. А по лицу в это время расплывалась довольная улыбка.

– Так, – протянул Лазурит и, тяжело вздохнув, опустился на стул, который ему гостеприимно подставили. – По подробнее.

Теперь уже Хоуэл принял на себя роль рассказчика и, отобрав

у Акима гитару, вновь вскочил на кровать.

– По этому поводу на тихом часу мы сочинили балладу, – взмахнув волосами, громко оповестил он всех.

– Не надо баллады! Можно мне просто рассказ, – спохватившись, крикнул Лазурит.

– Хорошо. Балладу отложим на потом, – согласно кивнул парень и положил гитару.

Хоуэл очень удачно копировал меня, картинно закатывал глаза и по-девичьи хлопал ресницами. Дей изображал триста четвертого Аспида, а Глеб примерил на себя роль Кифирыча.

– … долго тебе здесь все равно не продержаться! Слабачка! Как ты вообще победила в той миссии?! – надрывался Глеб, полностью перевирая слова. Я не думала его поправлять, пусть все думают, что все было именно так, как показывают ребята.

– Если я слабачка, то ты старый… – запищал Хоуэл, выпячивая вперед грудь.

– Эй, эй! Не завирайся! – прикрикнул на него Глеб, немного остудив пыл.

– Ладно, она ответила не так, – стушевался парень и уже не так бойко, но по-прежнему пища, продолжил. – Будь я слабой, я бы не стояла сейчас на этом месте!

Аким взглянул на меня, а я подмигнула ему в ответ, надеясь, что он понял, кому в самом начале принадлежали эти слова.

– Так докажи! – басом закричал Глеб, злобно хмуря брови.

– Запросто! – заверещал Хоуэл, надув губы, и Глеб кроликом запрыгал по комнате.

После чего все выступающие выстроились в линию и поклонились. Громче все хлопала, наверное, я. Весело было увидеть себя со стороны и посмеяться над глупыми ситуациями.

– Удивительно, что после того, тебе ничего не прилетело, – подойдя ко мне и пожав руку, усмехнулся Аким.

– Я сама удивляюсь.

***

Кулак Аспида врезался мне в скулу. Я пошатнулась, но устояла. В глазах появились слезы, которые я незамедлительно сморгнула. Нельзя показывать свою слабость после триумфа. И хоть поражение было неминуемо, я старалась продержаться как можно дольше, чтобы доказать всем, что я могу. Могу быть сильной.

Это была драка без правил, на которой мы должны были сражаться любыми методами. Подлость здесь была в почете. Бей всем, чем найдешь. Бей, куда сможешь. Здесь не было места чести и доблести, доброте и состраданию. Нас учили быть героями – храбрыми, сильными, жестокими, подлыми, готовыми на все ради

победы.

– Вы – герои. Вы – солдаты. Вы должны быть сильными. Вы должны все уметь, – это твердили нам на каждом занятии. Постоянно вбивали в голову одни и те же слова, одни и те же правила.

Я поднырнула под ногами мужчины и ударила его под коленкой. Нога подогнулась. В этот же момент кулак Аспида опустился мне на спину. В глазах потемнело, дышать стало тяжело. Я охнула, но крик сдержала. Еще немного. Жаль, что нельзя применять свою силу. Он бы уже давно валялся у меня в ногах.

Бой проходил на ринге. До меня дралась Тереза. Эту девушку я видела только пару раз. Сегодня был второй, и сегодня ее унесли на носилках.

Я надеялась, что меня такая участь обойдет стороной, но уже начинала сдавать позиции. В глазах темнело, дыхание сбивалось.

Кулак прилетел мне в живот, и я согнулась пополам. Удар коленом в лицо. Нос жалобно хрустнул, а на напольное покрытие упало несколько капель крови. Я проиграла. Битва была до первой крови.

Аспид ногой толкнул меня в бок, и я завалилась, стоная от боли. На глаза навернулись слезы. Я нащупала руками нос и попыталась его зажать. Боль была жгучей, хотелось выть, но я держалась из последних сил.

– Поднимайся! – сверху послышался грозный приказ Аристарха.

Я только сильнее сжалась в комок, стараясь больше не двигаться. Нос горел огнем. Если этот Аспид его сломал, значит, скоро появятся припухлость, отек и синяки под глазами.

Нужно было как можно скорее отправляться в медпункт, но без потери сознания, шансы попасть туда сейчас равнялись нулю. С травмами не опасными для жизни мы должны были оставаться в зале и смотреть, как остальные академийцы дерутся на ринге. Это делалось для того, чтобы мы запоминали чужие ошибки и не повторяли их.

– Мне надо в медпункт, – простонала я, гнусавя.

– Битвы не окончены, – прозвучал жесткий ответ, на который я и рассчитывала.

– Мне очень больно.

– Пока ты в сознании – ты стоишь и смотришь, – вот такой приказ без возможности на ослушание.

Я закусила губу и поднялась. Из носа снова полила кровь, и мне опять пришлось его зажать.

«Терпи. Молчи. Будь сильным и храбрым» – это девиз

Академии.

« Закрой рот. Впейся зубами себе в щеку, но молчи. Ты убийца. Ты тот, кого презирают в вашем мире. Никогда не показывай своих слабостей не только перед врагом, но и перед другом. Ибо друг может в последствие оказаться врагом» – а вот это – настоящий, но негласный, девиз.

Что-то, как и в прошлый раз, щелкнуло внутри меня, заставляя быть храбрее и безрассуднее, действовать совершенно не так, как я привыкла в своем мире.

Я развернулась и пошла к выходу. Сейчас, когда нос горел огнем, а тело зудело от полученных ссадин и синяков, мне было настолько плевать на все правила, что я даже не верила в это. Недавно тихая, боящаяся сказать что-то поперек или сделать не так, теперь я шла против системы, откровенно плюя на всех с высоты.

Благоразумность вернулась ко мне тогда, когда спала вся боль. Осознание того, что мне может достаться из-за очередной выходки, пришло медленно и с опозданием. Проанализировав ситуацию, я пришла к выводу, что за это точно не убьют, а вот Лазуритам могут сделать большой выговор.

Как и ожидалось, Создатели Академии мне ничего не сделали, а вот выслушать все по полной программе от Яна и Акима мне все же пришлось.

– Что ты себе позволяешь?!

– Ты думаешь, что сильная? Что ты можешь поставить здесь себя выше других? – на слово «сильная» Аким сделал особый акцент. Он, наверное, думал, что я набралась всех этих бунтарских идей от него, но Аким ошибался. Его слова, конечно, многое значили для меня, но не из-за них я решила идти наперекор Аристарху.

– Они убьют тебя на первом же задании!

Я не слушала надрывающихся Лазуритов, хватало только одного расстроенного, укоряющего взгляда Акима, чтобы почувствовать свою вину и глупость от содеянного.

Вот только через пару минут после этого разговора я поняла, что была права. А голове верещал голосок, повторяя одно и тоже:

– Изменилась, Рина. Ты уже не Катя. Изменилась.

8 глава.

Уже третий раз подряд перед нами предстал город. Опять знакомые пустые безликие улицы, похожие друг на друга. И задание оставалось, как и в прошлые разы, тем же. В этот раз меня выкинуло недалеко от Касьяна, который через десять минут собрал группу и взял командование на себя. Несмотря на

недавнюю славу, я стала всего лишь очередным серым членом команды. В самом начале я еще пыталась изменить положение вещей и даже заговорила с Касьяном, но была тут же оттеснена Овлой. Ее коса хлестнула меня по глазам, из-за чего я еще несколько минут шла, натыкаясь на людей из-за выступивших от рези слез.

Ко мне только вернулась способность видеть, как наша группа отчего-то побежала. Удивленная происходящим, я не решилась отстать или замедлиться, здесь сработало стадное чувство. Если бегут все, то беги и ты. Улучив момент, я обернулась. С разных улиц и переулков на дорогу опускался молочно-белый плотный туман. Он стелился змеевидными щупальцами, подбираясь все ближе и ближе к нашей группке.

Никто не знал, что будет, если туман коснется человека и проверить тоже не решался.

– Быстрее! Бегите! – послышался в начале строя командный голос Касьяна, его русую голову мне разглядеть не удалось.

Кто-то за моей спиной вскрикнул. Я остановилась и обернулась. Незнакомый мне парень лежал на земле и стонал, держась за ногу. Даже не задумываясь, я поспешила к нему на помощь.

– Нет, уйди! – отмахнулся он от меня. Сложно было понять, по какой причине он не хотел, чтобы я ему помогала. Возможно из-за принципа, который вбил Аристарх, а может, просто не хотел, чтобы и я попала под действие тумана.

– Никуда я не пойду. Давай, вставай, – я протянула ему руку и подставила плечо.

Парень поднялся, и мы медленно побрели. Заметив отстающих, нам на помощь прибежал Касьян и еще несколько мальчишек. Они перехватили травмированного мальчишку и потащили его вперед. Я ускорила бег и скоро обогнала группу спасения.

– Это просто туман! Зачем мы бежим от него? – громко спросил кто-то, и вся группа, включая меня, остановилась и посмотрела на того глупца. Это был один из парней, которые вместе с Касьяном пришли травмированному мальчишке на помощь.

Неужели у него не было желания убраться подальше от жуткого белого тумана? Неужели внутренний голос не вопил ему: «Убирайся отсюда как можно дальше! Беги! Спасайся!»?

Все застыли в ожидании страшного зрелища. Туман змеей подполз к мальчишке и обвился вокруг его ноги. Еще одно белое щупальце дотронулось до второго парня, помогающего Касьяну.

Мальчишки схватились за свое оружие и стали с

остервенением рубиться, желая нанести противнику смертельный удар. Касьян в одиночку судорожно оттаскивал парня с травмированной ногой.

Я отступала все дальше, даже не замечая этого.

– Нельзя, чтобы туман коснулся вас, он повреждает мозг! – закричал нам парень. Волна белой субстанции накрыла и его с головой.

– Нет! – мой крик, полный отчаяния, и еще чей-то разнеслись над улицей. Ребята медленно отступали, не зная, что предпринять. Командир пал, а больше никто не стремился стать руководителем группы.

– Назад, сейчас же! – я решила спасти хоть кого-то.

– Отступайте! – в один голос со мной закричала Овла.

Мы смерили друг дружку злобными взглядами. Сейчас было не то время, чтобы враждовать.

Я добежала до Овлы и протянула ей руку.

– Мы должны объединиться.

Девушка проигнорировала протянутую руку и слегка пожала плечами.

– Почему бы и нет. Только сейчас. На большее не рассчитывай, – предупредила она.

– Не буду, – улыбнулась я в ответ.

Мы побежали, подгоняя всю группу вперед. Кто-то отставал и оказывался втянутым в молочный туман. Кто-то падал, и того просто накрывало с головой.

Что видели те люди, до которых дотрагивались белые щупальца?

– Нам некуда бежать! – услышала я крик Овлы, обращенный ко мне.

Впереди, там, куда мы прорывались, уже стояла белая клубящаяся стена.

Наша группа оказалась в ловушке.

– Не верьте тому, что увидите, просто закройте глаза и уши. Этого нет. Вы сами видели, как Тер и Сорк набросились друг на друга! – закричала Овла то, что должна была сказать я, но не успела.

Ребята закивали, но как только волны белой вязкой мглы накрыли нас, сразу забыли о предостережениях.

Я увидела, как меняются их тела и лица, вырастают щупальца, удлиняются лица, появляются паучьи лапы, жвала, мушиные глаза. Все они превращались в монстров.

– Только не делайте глупостей! Это все туман! Он заставляет вас видеть друг друга монстрами! – закричала я, поднимая руки, но несколько ребят уже катались по асфальту, сражаясь друг с

другом.

И тут один из монстров пошел на меня. Он перебирал в воздухе лапами, щелкал жвалами и что-то пытался спросить.

– Одумайся! Этого нет! Мы же все люди! – завопила я, трясясь от страха. Кто бы это ни был, но он собирался напасть на меня и убить, видя, наверное, такого же монстра.

Я стала отступать назад и, споткнувшись о чье-то тело, упала. Мой взгляд скользнул по лицу мертвой девушки. Ее открытые пустые глаза смотрели прямо на меня. Сглотнув ком, подступивший к горлу, я стала отползать дальше в туман, в надежде, что меня будет труднее разглядеть.

Монстр все продолжал наступать на меня. Но почему? Я не нападала, а значит, не несла никакой угрозы. Далеко уползти мне не удалось. Я уперлась спиной в стену дома. Это был конец. Бежать некуда. Можно было закрыть глаза и отдаться на волю судьбе, но здесь нас учили не этому. Это было не правильное желание, такое, которое могло бы возникнуть в прошлой жизни, где не было каждодневных тренировок и жестоких правил.

Я стала шарить рукой по стене, в надежде найти что-нибудь, что может мне пригодиться, но под руку ничего не попадалось. В тот момент, когда монстр бросился на меня, стена, на которую я облокачивалась, пропала. Я стала падать назад, но чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки и затащили внутрь. Дверь, которую я приняла за стену, закрылась, отгораживая нас от монстра.

Я и мой спаситель, которым оказался каким-то чудом спасшийся Касьян, оказались в потемках.

– Спасибо, – выдохнула я, убирая выбившуюся прядку с лица. – Но, как ты здесь… Я же видела, как тебя накрыл туман!

– Не одна ты раскусила фишку этой ловушки, – усмехнулся он.

– И что ты собираешься предпринять? – решать самой в присутствие молодого человека совершенно не хотелось.

– Пока тут посидим, потом посмотрим.

Я не стала спорить, ему виднее. Почему-то Касьян казался мне неким авторитетом. Я не могла объяснить по какой причине, но его хотелось слушаться. Может, дело было в его постоянной уверенности? В его мимике? Или в словах, которыми он убеждал нас действовать так, а не иначе. Наверное, все эти качества слились в одно определение – лидер.

Мы пробыли в этом помещение несколько часов. Я то сидела на полу, то ходила, чтобы размять ноги. Пару раз я пыталась заговорить с Касьяном, но тот отвечал односложно и даже не пытался поддержать разговор. Сдавшись, я села и стала молча

ждать.

Когда мы решили выйти из своего укрытия, на улице не осталось ни одного монстра или живого человека. Туман пропал, словно его и не было. Мы увидели трупы, устилающие улицу, по которой наша группа бежала. Я старалась подавить чувство тошноты, но когда увидела девушку с вырезанными глазами, меня все же вывернуло наизнанку.

– Они же сами… друг друга… – простонала я, вытирая рот рукой.

– Сами, – кивнул жестко Касьян.

Запах крови проникал в ноздри, я старалась дышать ртом, но это не сильно помогало. На языке чувствовался металлический привкус.

По количеству трупов можно было узнать, сколько выжило. И число живых было заметно меньше мертвых. Я вглядывалась в каждое лицо, но Овлы так и не нашла. Значит, она осталась в живых, чему я была очень рада. Наше маленькое перемирие дало мне право переживать за эту девушку.

– Почему? Почему они не остановились? Почему не поняли? – пробормотала я тихо, но парень меня все же услышал.

– Наверное, они были готовы к монстрам… – договорить он не успел. Время, отведенное нам на выживание, закончилось. У меня зарябило в глазах, и последних слов Касьяна я не расслышала.

После этого задания несколько дней я, да и все ребята, ходили никакие. Лица пустые, глаза казались безжизненными, мы были похожи на зомби. На этом задание почти все потеряли кого-то из знакомых или друзей.

Но и на этом мучения не закончились. Создатели не знали жалости и через несколько дней вновь устроили нам миссию.

***

Я оглянулась. Никого. Холодная ледяная пустыня вокруг на сотни километров. От этого стало действительно страшно. Нет, не от бесконечной пустоты, а от того, что никто не сможет прийти на помощь, и тут придется рассчитывать только на себя.

– Вы должны быстрее других добраться до населенного пункта. Он находится на севере. В карманах куртки вы найдете все, что может вам понадобиться, – на этом голос оборвался, и вновь наступила мертвая тишина.

Снег. Везде. Абсолютно везде снег. Белое небо, белая земля. Я засунула руки в карманы. Варежки. Да это было самое необходимое в этом морозильнике. Дальше я нашла компас и быстро определила, где север.

В этот раз мне так же предоставили шапку. Сколько так

предстояло идти? Что меня ждало там, впереди? Эта миссия не могла быть проще других. Здесь должен был быть какой-то подвох. И я этот подвох старательно пыталась найти, тщательно взвешивая сказанные директрисой слова. Никакой зацепки так и не обнаружилось.

– Чтобы у вас появилось желание и стимул прийти как можно быстрее к финишу, сообщаю, что первые десять человек получат силы тех, кто погибнет на этом задании, – и вновь тишина.

Я зашагала, стараясь не тратить времени. «… тех, кто погибнет…» – не значило ли это, что задание не было таким простым, как могло показаться на первый взгляд?

Снег был утоптанный, и я не проваливалась.

Совершенно неожиданно заколотилось от страха сердце. Адреналин хлынул в кровь, заставляя нестись со всех ног прочь из этого места. Во рту пересохло, колени тряслись, координация движений нарушилась. К горлу подкатил ком. В тот момент я не могла даже думать о том, что причин для страха нет. Необъяснимая паника завладела моим мозгом и телом. Сломя голову я бежала по снегу, полностью теряя ориентацию в пространстве.

– К страху нельзя привыкнуть, – услышала я леденящий душу шепот и побежала еще быстрее.

– Страх нельзя обмануть, – мне казалось, что это шепчет ветер.

Ужас. Сильный ужас овладел моими мыслями.

– Беги. Тебе все равно не убежать! – змеиный шепот преследовал, он был везде и в тоже время нигде.

– Отстань от меня! – крикнула я неизвестно кому.

На мгновение страх отступил. Пока мной никто не управлял, я вынула компас и проверила направление. Удивительно, но от курса я отклонилась совсем на немного.

– Бойся!

Опять бег. Убежать отсюда! Убежать от страха.

Совершенно не следя за дорогой, я обо что-то споткнулась и растянулась на животе. Я чувствовала, как ужас накатывает на меня, словно волны цунами, видела, как меня захлестывает черно-серыми волнами. Я тонула. Тонула в глубокой бездонной тьме страха и отчаяния. Паника преследовала меня. Куда бы я ни бежала, страх не отставал.

– Не будь ты сильной, тебя бы здесь уже не было, – всплыл в голове голос Акима. Эти, вдруг пришедшие на ум слова, немного разогнали тьму, окружающую меня. Я повторила эту фразу вслух. Она, словно луч света в ночи, отгоняла темноту и панику.

– Я не боюсь! Это все не правда! – мой крик прозвучал

слишком громко в этой гробовой тишине.

Ужас, словно поверив моим словам, стал медленно отступать. Я поднялась и, пошатываясь, медленно побрела на север.

Бег. Опять бег. Страха пока не было, только бешено колотилось сердце. Я ужасно хотела пить. Взяв горсть снега у себя под ногами, я лизнула его. Он оказался горьким и стал ужасно жечь язык. Несколько минут мне пришлось отплевываться от отвратительного снега, пока жжение, наконец, не прекратилось.

Страх. Опять нахлынул страх. Он маленькими ручейками просачивался под кожу, он проникал в мозг. Струйки заполняли сознание. Нужно было бороться.

«А мы уйдем на север! А мы уйдем на север!» – прокручивала я в голове фразу из мультфильма «Маугли». Это немного помогло мне отвлечься, но ненадолго. Паника взяла свое.

И вдруг эта пытка кончилась, а я осознала, что лежу на снегу. Я так бы и валялась, вдыхая воздух полной грудью, если бы не движущийся подо мной снег.

– Здесь вы встретитесь с вашими самыми сильными страхами, – услышала я чей-то голос. Он уже не был похож на тот слабый шепот, стал сильнее и громче. Теперь голос был уверенный, он убеждал.

Я села на снегу, решив узнать, что происходит. А это был не снег. Это была огромная, высотой с автобус, гигантская белая…

–Змея! – завизжала я, скатываясь с противного тела.

Монстр раскрыл пасть и высунул раздвоенный язык, пытаясь уловить мой запах. Стараясь громко не дышать, я вжалась спиной в снег и попыталась не двигаться, ведь змеи улавливают вибрации. Это было довольно глупо, потому что мое сердце колотилось так сильно, что стук можно было не то, что почувствовать, его можно было услышать.

Когда огромная голова с красными глазами повернулась в мою сторону, стало ясно, что меня раскрыли. Я подскочила на ноги и помчалась, как можно быстрее, сама удивляясь своей прыти. Змея следовала за мной по пятам и вскоре преградила дорогу, угрожающе шипя.

Я рванула вправо, но монстр ударил огромным хвостом, преграждая мне путь к отступлению. Через секунду, которую я потратила впустую, змей взял меня в круг.

Деться было уже некуда. Я закрыла глаза и присела на корточки, стараясь успокоиться или стать менее заметной. От страха тряслись руки и участилось дыхание. Змеи были одним из самых сильных моих страхов. Никогда прежде я не сталкивалась с ними лицом к лицу, но боялась просто до потери пульса. И вот сейчас мой страх ожил и собирался меня прикончить.

Стоп!

Я прервала эти размышления. Страх. «Здесь оживут наши самые сильные страхи» – шептал недавно голос.

Поднявшись на ноги и успокоив колотящееся сердце, я взглянула на змею.

– Ты просто мой страх! – крикнула я, догадавшись, в чем заключается подвох. Змея еще ближе приблизила свою морду ко мне. В горле пересохло, но я продолжила. – Ты бесплотна! Фантом! Не существуешь! И я тебя не боюсь!

Я должна была поверить, что монстр не настоящий, но как это можно сделать, если он был уже готов меня съесть и не подавиться.

«Ее нет. Ее нет!» – твердила я себе, стараясь поверить. Змея раскрыла пасть, показывая огромные клыки, смрадное дыхание коснулось моего лица.

– Тебя не существует, – я выставила вперед руку и четко произнесла каждое слово. Рука прошла сквозь голову змея. Хлопок! Мой страх рассыпался хлопьями белого снега.

Шумно вздохнув, я взглянула на компас и осознала, что двигалась последнее время совершенно не в том направлении. Нужно было ускорить темп, чтобы успеть, чтобы прийти вовремя.

Около получаса я шла без всяких происшествий, просто продвигаясь на север. Измученная страхом, я еле переставляла ноги. Хотелось просто лечь и забыть обо всем. Лечь и уснуть.

– Рина! – вдруг я услышала чей-то крик и обернулась. Ко мне кто-то бежал, спотыкаясь через каждые десять шагов. Приглядевшись, я узнала свою школьную подругу Славу. Но, что она тут делала? Девушка осталась в нашем мире и никак не могла оказаться здесь, да и еще в середине обучения.

Не зная, как поступить, я выбрала тот путь, что был мне близок по душе – бросилась навстречу, узнать, в чем дело.

– Рина! – девушка завизжала и упала лицом вниз. По снегу стало растекаться алое пятно.

Наконец-то добежав до подруги, я опустилась на колени и перевернула девушку на спину.

Ужас, который сковал меня, нельзя передать словами. У Славы не было глаз. Тонкая кожа обтягивала лицо, а из пустых глазниц текла кровь. Чтобы сдержать рвоту, я стала дышать ртом, но это плохо помогало.

– Помоги, мне очень больно, – вдруг заговорила Слава. От ужаса я не могла вздохнуть. – Помоги мне! Убей меня! Я не выдержу этой боли. Что у меня с глазами?! Что?!

Девушка больно схватила меня за руку. Ее рука была холодная и слишком худая – кости, обтянутые кожей.

– Что у меня с глазами?! – она так громко завизжала, что от ее визга заложило уши.

– Ничего страшного, – соврала я, борясь с желанием просто убежать.

– Ты лжешь! Я знаю, у меня больше нет глаз. Всегда всем лжешь! Так поплатись за это. Отдай мне свои глаза! – костлявые пальцы Славы потянулись к моему лицу.

Я завизжала, отшвыривая слишком легкую девушку от себя. Она тут же вскочила и повалила меня на землю.

– Нет, отстань от меня! Отстань! – цепкие и костлявые пальцы больно ухватили меня за подбородок, череп обтянутый кожей приблизился к моему лицу. – Какие красивые глаза. Мне они подойдут? Как ты думаешь?

Такой знакомый голос, такая знакомая манера говорить. Девушка словно спрашивала меня про новое платье или туфли. Все звучало так обыденно, из-за чего выглядело еще более кошмарным и пугающим. Я брыкалась, пытаясь сбросить с себя Славу. Пустые глазницы разглядывали мое лицо, как будто действительно что-то видели. Слава сдавила руками мне горло. Я пыталась отцепить ее руки, но у меня не хватало сил. Мне перестало хватать воздуха, перед глазами начали плавать черные точки. Я захрипела, но бороться не бросила. Из последних сил, но я должна была сражаться за свою жизнь.

Когда я уже немощно извивалась под Славиным скелетом, ее кто-то отбросил в сторону. Тело упало, загремев, словно мешок с костями.

– Не смей ее трогать!

Я не знала, кто пришел мне на помощь, но была ему жутко благодарна. Не в силах подняться, я лежала на спине и жадно глотала воздух, словно стараясь запастись впрок.

Немного отдышавшись, я села. Над телом Славы стоял светловолосый человек в голубой форме.

– Аким? Что ты здесь делаешь? – удивленно пробормотала я. Неужели он пришел сюда только ради меня? Чтобы спасти.

И тут Лазурит обернулся, и мне не удалось сдержать крика. Ухмылка исказила бескровные синие губы, пустые кровавые глазницы уставились на меня. Сквозь рану на лбу проглядывал желтый череп.

– А-а-а! – я лихорадочно стала отползать назад спиной. – Нет! Не может этого быть.

– Я же пришел тебя спасти. Куда ты убегаешь, Рина? – Лазурит медленно надвигался на меня. Как я с самого начала не заметила, что форма на нем болтается, а руки слишком худы?

Вечно отползать было просто не возможно, и я, собрав

оставшиеся силы, вскочила на ноги. Слава тоже уже поднялась со снега и теперь медленно, вслед за Акимом, двигалась на меня.

–Что они с вами сделали? – крикнула я, стараясь немного их отвлечь.

– Они? – удивилась Слава.

– Это ты с нами сделала! – хором сказали скелеты моих друзей.

Сзади послышался рык. Я обернулась. На меня, в сплошных проплешинах, со сквозными ранами и торчащей из бока арматурой, рычала мертвая кавказская овчарка, в которой я не сразу узнала домашнего питомца.

Ужас подступал все ближе и ближе. Я не знала, куда мне бежать. Со всех сторон я вновь, как и в случае со змеей, была окружена своими страхами.

Скелеты стали сужать круг.

– Мама! – закричала я, испуганно пробегая глазами по лицам мертвых друзей. Чья-то рука коснулась моего плеча.

– Все в порядке, Катя. Это просто сон, ты спишь и должна проснуться.

– Мама? – я стала оборачиваться, но тут же заставила себя этого не делать. Нет. Это не она. Не она. И никакой это не сон.

Костлявые руки обхватили меня со всех сторон. Перед лицом возник череп Акима.

– Это все из-за тебя, – он показал на свое лицо.

– Нет! Ты врешь! – крикнула беспомощно я.

– Из-за тебя. Меня наказали за твои проступки. А ведь я просил, не перечить им.

– Я бросилась спасать тебя из-под машины, но в итоге мне в глаза полетели осколки от разбитого стекла, – передо мной появилась Слава.

– Я выплакала все глаза от горя, когда ты погибла, – сказала моя мама. Ее такое же изуродованное лицо показалось в моем поле зрения.

Меня трясло. Было ужасно страшно и противно. Страх давно сковал меня, и я не могла двигаться. Но только небольшой клочок сознания твердил, что все это ложь. Что никого сейчас рядом со мной нет. Никого.

– Вас нет! Нет! Вы, так же, как и та змея – выдуманные мной. Вы мои страхи.

– Нет, говоришь? Тогда, почему я могу сделать так? – и Аким острым ногтем провел у меня по коже. Боль была дикая. На коже появилась полоска крови.

Все обман. Просто иллюзия.

– Мы реальны, – хором произнесли мои страхи.

– Аким бы не сделал так!

– Да что ты знаешь о нем? – фыркнул Лазурит. – Ты даже не знаешь кто он и откуда.

– Он человек, в отличие от вас – иллюзий! – я дернула рукой, полностью уверяясь, что все это магия. Рука прошла сквозь скелет Акима. Лазурит рассыпался снегом. За ним рассыпались и другие скелеты.

– Если бы ты был настоящим, то не стал бы говорить о себе в третьем лице! – улыбнулась я победной улыбкой и повалилась на землю, совершенно измученная и ослабленная этой борьбой.

Через некоторое время, пошатываясь, я двинулась вперед. Страхи измучили меня. Ноги подгибались. Внутри все еще клокотало от страха. Слабость в ногах и руках значительно замедляла мое продвижение.

– Нет! Нет! Вы не можете так поступить! – услышала я впереди какие-то крики. Неужели опять Страхи?

Я побежала, потому что вновь узнала голос. На сей раз это была Лика. Она лежала на снегу и отбивалась, но рядом с ней никого не было.

– Не трогайте меня! – на щеке у девушки появился кровавый порез.

– Лика, их не существует! Это твои страхи! Слышишь? – я попыталась привлечь ее внимание, но она меня словно не видела. – Лика!

Клок из рукава девушки сам оторвался и отлетел в сторону. Лика завизжала, а потом тихо заплакала, захлебываясь слезами.

«Успокойся! Все ложь! Это просто твои страхи! Их не существует!» – еще как-то повлиять на подругу, без помощи своей силы, я не могла.

Лика перестала кричать и извиваться. Она лежала на снегу и тяжело дышала.

– Волки. Ты бы их видела. Они огромны. Они набросились на меня всей стаей, – зашептала девушка, заметив меня. Ее волосы были взъерошены, а обезумевшие от страха глаза смотрели прямо на меня.

– Их не было, Лика. Это твои страхи. Здесь они оживают. Вставай, нам нужно идти, – я протянула руку подруге и помогла той подняться.

Девушку еще колотил озноб, но она вполне уже пришла в себя.

Мы продолжили путь вместе. Так было больше шансов, что если Страхи вновь нападут, мы смогли бы помочь друг дружке.

Впереди мы заметили Дея, а потом и услышали его голос.

– Отойди от меня! – закричал парень кому-то, а затем

развернулся и выбросил перед собой руки, отталкивая воздух. Затем Дей удивленно взглянул куда-то в сторону и выдохнул, сбитый с толку. – Да откуда вы все здесь? Это же Академия! Вас здесь быть не может!

Парень опустился на колени.

– Отпустите! Оставьте меня все! Том! Том, помоги мне!

Мы бросились на помощь Дею. Блондин уже лежал, судорожно хватая ртом воздух. Он содрогался, словно его били. На щеке появилась ссадина.

– Дей, Дей, это я, Лика! Успокойся! – девушка схватила парня за руки.

– Отвали! – он ударил Лику в скулу. Девчонка ошарашено отпустила Дея и схватилась за лицо. Слезы брызнули у нее из глаз.

– Он, он ударил меня, – всхлипнула она, не веря происходящему.

– Не тебя. Он ударил свои страхи, – поправила я ее, но боль и обиду все равно это не уняло.

Мальчишка отбивался от невидимых существ.

– Мы же друзья! – орал он. – Вы просто подонки! Как вы могли меня предать?!

«Дей! Это обман! Их здесь нет!» – эти слова врезались в мозг парня, и тот вдруг осознанно посмотрел на меня и Лику.

– Рина? Лика? Что у тебя с лицом? – удивленно пробормотал он, глядя на распухающую щеку Лики.

–Кое-кто принял ее за очередной Кошмар, – я многозначительно посмотрела на Дея.

Надо отдать парню должное, он понял все сразу и тут же попытался это исправить. Хотела бы я встретить в своем мире такого же догадливого мальчишку. Блондинчик подполз к Лике и приобнял ее.

– Прости меня, я не видел, не знал, что это ты. Я не специально, – Дей прижал Лику к себе. Он вытер своей рукой с ее лица слезы. Лика еще раз всхлипнула и счастливо улыбнулась.

И тут, оглядевшись по сторонам, я вдруг заметила город.

– Эй, мы дошли! Дошли! – я с радостным криком повернулась обратно, и вновь отвернулась к городу, смущаясь – ребята целовались.

Наша небольшая группка из трех человек пришла не первой, но и не последней. Поэтому все силы остались при нас и новых не прибавилось.

Почти у самых ворот нам удалось встретиться с Касьяном, который тащил на себе незнакомую мне девушку – у той была пробита голова. Недалеко от него шла, прихрамывая, Овла и

испепеляла взглядом травмированную девушку.

Мы встретили Агнию в порванной куртке, увидели Глеба, с огромным трудом переставляющего ноги. Все ребята пострадали.

А вот Саши я так и не заметила. Вероятно, он пришел либо перед, либо после нас.

Несомненно, это была самая сложная и страшная миссия из всех, на которых нам удалось побывать. Невозможно передать те чувства, которые ты испытываешь, встречаясь со своими страхами.

9 глава.

С огромным трудом я дождалась ночи. Нужно было приложить титанические усилия, чтобы не уснуть прямо в столовой за ужином. Казалось, что из меня выжили все силы, и проспать я могу порядка трех дней без перерыва.

С благоговением я легла на новую чистую постель. Прохладные простыни приятно холодили кожу. Запах чистого белья успокаивал. Никто не ругался, не дрался и не кричал. Все были такими же уставшими и измученными кошмарами, как и я. Боялась сейчас я только одного, что мне приснится сегодняшний день.

Насколько бы я не устала, но подумать перед сном, хоть пару минут – дело святое. Сегодня я задалась вопросом, сколько времени уже прошло с того момента, как мы оказались в Академии. Казалось, что вечность.

Нам не говорили даты, не говорили, какой сейчас день недели или хотя бы месяц. Мы жили в одном монотонном, длинном, бесконечном, полном опасностей и ужаса дне.

За все проведенное здесь время, в Академии уже образовалось довольно много влюбленных пар. Скорее всего, это была даже не любовь, а обычный способ отвлечься от жуткой действительности. Взять хоть Лику и Дея. Думаю, они не сильно будут переживать, что расстаются, когда наше обучение подойдет к концу. Но что, если они действительно любят друг друга? Что будет с одним из них, когда другой умрет? Зачем впускать кого-то в свое сердце, если, когда он исчезнет, а он обязательно исчезнет, в душе останется ничем не заполнимая пустота? Поэтому я старалась избегать этих щекотливых тем, и не замечать намеков со стороны Саши или Глеба.

«Все!» – оборвала я сама себя. Нужно было заканчивать думать перед сном. Это очень сильно влияло на мои сновидения.

Спать! Спать. Спать…

– Рина. Рина. Рина, – тихий шепот заставил меня проснуться, но я пока не открывала глаза. Вдруг померещилось?

Меня кто-то легонько тронул рукой за плечо. От неожиданности тело покрылось мурашками.

– Рина, – шепот стал настойчивее.

Вечно притворяться спящей все равно не получится, поэтому я лениво приоткрыла один глаз. В ночном сумраке мне удалось разглядеть лицо Лазурита.

– М-м-м? – уже вновь погружаясь в сон, вопросительно промычала я.

– Проснись, – опять потребовал Аким.

– Что случилось? – зевая, пробормотала я.

– Вставай, пойдем.

– Куда? – я с огромным трудом села на кровати. Ужасно хотелось спать. Если бы мне дали сейчас возможность на несколько секунд прилечь, я бы уснула.

– Секрет, – Лазурит подмигнул мне.

Я опустила ноги на холодный пол, но и это не прибавило мне бодрости. Нужно было куда-то тащиться, а так хотелось спать. Я опять зевнула и потянулась. Почему-то именно сейчас у меня в мозгу вспыхнула предательская мысль: а как я выгляжу? Но желание спать пересилило какие-либо беспокойства.

Пошатываясь, я побрела следом за Акимом, напрочь забыв надеть тапочки. Поняв, что так мы будем идти слишком медленно, Лазурит взял меня за руку и повел за собой. На ходу засыпая, я кое-как переставляла ноги. Куда меня ведут, и что будет дальше, меня почему-то вовсе не беспокоило. Единственное, что я ощущала сквозь сонную пелену, были холодный пол и горячая рука Акима.

Когда я чуть не загремела на ступенях, мне пришлось заставить себя хоть немного проснуться. Откуда там взялись ступени, кстати? Мы никогда и нигде еще в Академии не поднимались по ступеням. Я была свято уверена, что все здание состоит из одного этажа.

–Так, а теперь закрой глаза, – попросил Лазурит.

– Если я сейчас закрою глаза, то вновь усну, – пробормотала я, но все же повиновалась.

Аким помог мне переступить через порог, потом аккуратно направил в нужную сторону. Я почувствовала соленый ветер с запахом моря. Море? Откуда здесь взялось море?

– Можешь открывать, – я разлепила веки и застыла от удивления. Из груди непроизвольно вырвался потрясенный выдох.

Небо, огромное звездное небо и океан.

– Где мы? – удивленно воскликнула я. Сон как рукой сняло.

– С днем рождения, – ухмыльнулся парень. – Мы на крыше

Академии.

– Ухты! Слушай, это просто потрясающе! – я восторженно посмотрела на Акима. – Как, как тебе удалось, чтобы меня пропустили сюда?

– Это секрет, – парень довольно ухмыльнулся.

– А какое сейчас число и месяц? – удивленно поинтересовалась я. Неужели мы тут всего полгода?

– Шестнадцатое января. Ты что, забыла, когда родилась? И, да, у меня есть еще один подарок, – Лазурит засунул руку в карман брюк и вытащил небольшую коробочку. – Это тебе.

Я благодарно взяла подарок и открыла. В небольшой черной коробочке лежала серебряная подвеска на цепочке в виде головы волка. Синие камушки служили фигурке глазами.

– Спасибо, – я была настолько удивленна всем происходящим, что меня совсем не интересовало, почему Академия стоит у воды, а на небе созвездия, которых я в жизни не видела.

– Нравится? Я подумал… – замялся Лазурит.

Не дав ему договорить, я бросилась парню на шею.

– Аким, это просто прекрасно! Никогда бы не подумала, что Академия находится у воды. А небо? Это же не наше небо. Здесь словно в тысячу раз больше звезд, они крупнее! А подвеска? Как ты вообще до этого додумался? – я чмокнула Акима в щеку.

– У меня было целых полгода, чтобы придумать тебе подарок. Да и мне показалось, что фигурка в виде волка подойдет тебе…

– Более чем, – усмехнулась я, надевая подвеску.

Когда эмоции немного утихли, я уселась на самый край крыши и свесила ноги вниз. Теплый приятный морской бриз шевелил волосы. Я думала, что в ночной рубашке могу замерзнуть, однако, пока мне было комфортно. Аким присел рядом.

Как маленькая девочка, я сидела и болтала босыми ногами. Вид захватывал дух.

– Ты удивилась, что наша Академия находится у воды, так вот, она находится на воде. Сейчас мы где-то посередине океана, – вспомнив мои восторженные возгласы, негромко сказал Аким.

Господи, нам отсюда не спастись…

– А если приглядеться, то вот там, – парень указал на что-то в океане. – И вот там. Есть платформы. Их много и они огромны, но сейчас сложно хоть что-то заметить. На этих платформах проходят ваши испытания и миссии.

– Надо же! А… к воде… можно спуститься? – с некоторыми заминками поинтересовалась я, не веря, что наконец-то нахожусь

за стенами Академии.

– Пошли, – Аким встал и помог мне подняться.

С крыши вела пожарная лестница. Аким решил спускаться первым, подстраховывая меня. Ступени были ржавыми и скользкими, они больно терли руки. Я прикладывала огромные усилия, чтобы не сорваться вниз. Лазурит уже давно стоял внизу и ждал меня, а я еще была на середине пути.

После сна было очень сложно держаться. Мышцы болели от перенапряжения, а в ногах присутствовала какая-то слабость.

– Ну, давай! Что же ты так медленно, победительница?! – задорно крикнул парень.

– Как могу, так и спускаюсь! Мне сегодня все можно, у меня день рождения! – весело отозвалась я.

Когда до земли оставалось метра три, лестница вдруг резко закончилась. Мне пришлось повиснуть на руках. Почему-то прыгать было страшно. Рифленая ржавая ступенька ужасно больно терла руку, а я все висела. Почему я не боялась прыгать в неизвестность, когда спасалась от монстра с щупальцами?

– Прыгай! Я тебя поймаю!

Я отпустила руки и зажмурила глаза, уже через мгновение оказавшись на руках у Лазурита. Он тут же поставил меня на землю.

– Спасибо, – я постаралась мило улыбнуться, но так резко нахлынувший страх немного испортил мне настроение. Подойдя к краю платформы, я посмотрела вниз. Прямо у моих ног плескалась вода.

Я присела и опустила ноги в океан. Вода оказалась довольно теплой и маслянистой.

Я опять взглянула на звездное небо. Такое скопление звезд можно увидеть только летом, и все равно их будет не так много, как сегодня. Иногда оказаться в странном месте не так и плохо.

Погода резко переменилась. Еще недавно приятный морской бриз сделался холодным и колючим, порыв бросил мне в лицо несколько капель. Я поежилась и вытащила ноги из океана.

– Замерзла? – рядом присел Аким. – Я не подумал. Нужно было взять с собой какое-нибудь покрывало.

–Да ничего, – отмахнулась я. – Пока совсем не замерзну, я отсюда не уйду.

Лазурит прислонил ладонь к моему носу и тут же убрал.

– Холодный. Так и заболеть не долго, – неодобрительно цокнул он языком.

Еще один порыв ледяного ветра заставил меня вновь покрыться мурашками. Я прижалась плечом к Лазуриту, надеясь согреться.

– Ты такой теплый, – стуча зубами, пробормотала я. Уходить отсюда не хотелось. Мне выдался единственный шанс побывать за стенами Академии, и упускать его я не собиралась.

Аким обнял меня и прижал к себе. Мне оставалось только благодарно прижаться к нему и греться.

– Теплее? – прозвучал его голос над ухом. Я только кивнула, соглашаясь.

Несколько минут прошли в молчании. Я слышала, как плещется у края платформы вода, чувствовала дыхание Лазурита на своих волосах.

– Я знаю, что по правилам спрашивать у ребят это нельзя, но ты же уже не считаешься учеником Академии. Из какого ты мира? Какие в нем порядки, кто правит? Расскажи, интересно же! Есть ли у вас книги или фильмы. И если есть, то какие?

Несколько секунд Аким молчал, обдумывая ответ на вопрос.

– Даже не знаю, с чего начать… – задумчиво произнес он. – Рассказать о своем мире, это словно описать сериал, который шел десять лет и в нем множество историй и событий. Практически невозможно.

– Значит, у вас есть фильмы, – цокнула я языком, следя за каждой фразой парня.

– Есть, – согласно кивнул Лазурит.

– Тогда с них и начни.

– В тот год, когда меня забрали в Академию, самым знаменитым фильмом был… – Лазурит замолчал.

– Ну! – нетерпеливо потребовала я, повернув голову и посмотрев на парня снизу вверх.

– Не знаю, как объяснить, о чем он. Название-то ничего не скажет.

Я тяжело вздохнула. Похоже, выведать у Лазурита про его мир у меня не получится. Что сложного в том, чтобы рассказать сюжет фильма?

– Ладно, но придется начать с более ранней истории, которая предшествовала этому фильму, – он замолчал, ожидая моей реакции, но я ничего не сказала, жадно ловя каждое слово. – Это были фильмы по книгам. Всего семь книг, но фильмов восемь. Последнюю часть книги разделили на две. И мы целый год находились в ожидании последней части.

– Что-то мне это очень напоминает, – пробормотала я, но не придала большого значения количеству фильмов и книг.

– Все книги и фильмы повествовали о мальчике-волшебнике, в самом юном возрасте оказавшегося сиротой и…

От удивления у меня даже рот открылся. Нет, не может этого быть…

– Гарри Поттер? – не дожидаясь конца повествования, выпалила я.

– Да… – удивленно протянул он. – Откуда ты…

– Знаю? Видимо у нас пишут одинаковые книги и снимают одинаковые фильмы, – в шутку бросила я и ухмыльнулась, сразу же догадавшись. – Сколько тебе лет?

– Девятнадцать, хотя если считать, что тот первый год, пока я здесь был, я не рос, то восемнадцать…

– Ну, мой же день рождения мы отмечаем, значит, считается, – уверенно сказала я. – Тебе было шестнадцать, когда ты оказался здесь?

– Ага, – я думала, что парень немного старше.

Ветер усилился, и мне пришлось еще сильнее прижаться к Лазуриту.

– Планета Земля, материк Евразия? – парень кивнул. – Страна Россия? – опять кивок. – Скажи мне город сам.

– Москва, – тихо прошептал Аким, сбитый с толку таким совпадением.

Я довольно усмехалась.

– Ты… ты… – заикаясь, стал бормотать Аким, удивленно смотря на меня.

– Ага, – удовлетворенно кивнула я. – Мы с тобой из одного

мира.

Аким резко развернулся ко мне лицом и взял меня за плечи.

– Ты просто обязана мне рассказать, что изменилось за те два года, пока меня не было, – он просительно посмотрел на меня. В его небесно-голубых глазах я увидела свое испуганное лицо.

– Ладно, – пробормотала я. – Только потом, хорошо?

Аким согласно кивнул. А ветер все усиливался, медленно превращаясь в ураган.

Мои волосы уже липли к влажной от воды коже. Вдруг небольшая волна выплеснулась на берег. Я подскочила, выжимая ночную рубашку.

– Думаю, стоит уходить, – на горизонте вода заметно колыхалась.

– Пожалуй, я соглашусь, – Аким подскочил на ноги и, схватив меня за руку, побежал к лестнице.

Обернувшись, я заметила, как вода стремительно убывает, а к нам приближается огромная волна.

Самыми сильными моими страхами были змеи, цунами и смерчи. И вот я встретила уже второй по счету страх всего за каких-то не полных два дня.

Лазурит схватил меня за талию и помог взобраться на лестницу. Я ухватилась за первую ступеньку. В руки врезалась рифленая мокрая перекладина. Я честно пыталась подтянуться, но сил не хватало, тогда Аким подтолкнул мои ноги руками, и я ухватилась за следующую ступень и подтянулась, вставая на лестницу босыми ступнями.

– Быстрее! – вдруг послышался взволнованный голос парня.

Обернувшись, я увидела, как огромных размеров волна надвигается прямо на нас, и торопливо полезла наверх, не забывая проверять, следует ли за мной Аким.

Когда мы были уже не на середине пути, Лазурит обреченно вздохнул.

– Не успеваем! Держись крепче!

Ужас подкатил к горлу, когда я увидела, как стена темной мутной воды поднимается над нами, готовая вот-вот обрушиться всей своей массой.

– Господи, мы умрем, – я изо всей силы вцепилась пальцами в перекладину и прижалась к лестнице. Меня трясло от холода и страха. Из-за сильного ветра волосы лезли в лицо, норовя попасть в рот. Глотнув в последний момент воздуха, я зажмурилась, крепко сжимая руки на ступеньках.

Ледяная вода обрушилась сверху всей своей тяжестью. Она тянула вниз, давила на легкие. Пальцы соскальзывали, еще немного и меня могло унести в океан, где помощи ждать уже не

от кого. Хорошо отпраздновала день рождения.

Воздуха катастрофически не хватало. И вот, когда я уже думала, что задохнусь, все закончилось.

– Вперед, скорее! Это было только начало! – крикнул снизу Лазурит.

Я стала быстро лезть, настолько быстро, что чуть не срывалась вниз. Постоянно поскальзываясь на скользких ступенях, я боялась не успеть.

Вот уже почти я видела крышу, как нас накрыла новая волна. Я не успела глубоко вдохнуть. Это было настолько неожиданно, что я сорвалась, но вовремя зацепилась одной рукой за перекладину. Вода стягивала меня вниз, хотела забрать с собой. Я пыталась нащупать под ногой ступеньку, но постоянно промахивалась. Воздух кончился, в глазах стало темнеть, и тут я поняла, что падаю. Водное давление больше не чувствовалось, волна схлынула, и я находилась в свободном падении.

В ужасе распахнув глаза, я увидела, как летят вверх ступеньки, и завизжала, беспомощно маша руками и ногами. Резкая боль в плече и сильно сжатое, до синяков, запястье сообщили мне о том, что Аким меня спас. Парень помог мне вновь вернуться на лестницу. Я оказалась на пару ступеней ниже Лазурита.

– Ты как? Двигать рукой можешь? – поинтересовался он озабоченным голосом.

– Нормально, полезли, – плечо болело довольно сильно, и мне приходилось делать неимоверные усилия, чтобы поднимать руку, но если бы я сказала правду, Аким стал бы мне помогать. А я не могла этого допустить. Не сейчас.

Мы вновь стали забираться и вовремя успели залезть на крышу. Меня бил озноб, ужасно ныла рука, а с рубашки стекала вода. Вот так погуляли.

– Волна! – закричал Аким и, толкнув меня на пол, закрыл собой. Я вдохнула воздух, и вода накрыла нас с головой и потащила. Парня оторвало от меня и поволокло к краю. Лазурит судорожно пытался схватиться за какой-нибудь выступ, но безрезультатно. Еще немного и его могло утянуть вниз. Я оттолкнулась от пола и поплыла вместе с течением к Акиму. Здоровой рукой я взялась за вентиляционную трубу, так вовремя попавшуюся на пути, а другой ухватила Акима. В тот момент, когда схлынула вода, парень отчаянно болтал ногами, пытаясь вновь затянуть свою нижнюю половину тела обратно на крышу.

– Залезай быстрее, пока я могу тебя держать! – крикнула я ему, сжимая зубы от боли. Аким стал изо всех сил подтягиваться, хватаясь за мою больную руку. Я чувствовала, что еще немного, и

потеряю сознание от боли. Чтобы не закричать, мне пришлось до крови прикусить губу. Каждый рывок Лазурита сопровождался адскими муками для меня.

Когда парень почти залез, сверху снова хлынула вода. Воспользовавшись этим, я подтянула Акима к себе, и он тоже ухватился за трубу. И тут ее сорвало. Мягкое железо смялось и оторвалось, а нас вновь, кувыркая, понесло к краю.

Я врезалась плечом в бордюр, Акима перекинуло через него. Парень снова оказался висящим над пропастью. Превозмогая себя, я держалась за бордюр, стараясь снова затащить парня на крышу. От невыносимой боли слезы катились по щекам, но я стойко выдерживала пытку. И тут пальцы соскочили, и меня потянуло вслед за Лазуритом. Я попыталась снова ухватиться, но только обломала ногти.

– Рина,у меня нет другого выхода! Либо я, либо мы оба! – крикнул парень.

– Не смей! Не смей делать этого! – тут же сообразив, что он хочет, завопила я, пытаясь его образумить. Я попыталась сжать свою руку сильнее, но пальцы больше меня не слушались.

– Я рад, что встретил тебя! – и он разжал пальцы.

– Нет! – я свесилась и увидела, как Лазурит летит вниз. Голубые глаза сияют, волосы золотом горят в лучах восходящего солнца, на губах обреченная улыбка. В этот момент он был похож на ангела. Моего ангела хранителя.

Я отвернулась, не желая видеть, что произойдет с Акимом, да и не увидела бы из-за пелены слез, которая застилала мои глаза.

10 глава.

Я поднялась на дрожащие ноги. Меня колотил озноб, с рубашки текло, и непроизвольно клацали зубы. Мне пришлось крепко сжать челюсти, чтобы немного ослабить стук зубов, но это помогло не сильно.

Сотрясаясь в беззвучных рыданиях и глотая соленые слезы, я добралась до люка и успела вернуться под крышу в тот момент, когда над Академией нависла новая волна. Захлопнув крышку люка, я привалилась к холодной стене и съехала по ней вниз.

Аким!

Перед глазами вновь появилась его обреченная, извиняющаяся улыбка. Слезы опять обожгли глаза и потекли по щекам. Я обняла себя за колени и положила на них голову. Так не должно было произойти. Не должно! Словно вновь ожили мои кошмары. Тыльной стороной ладони я вытерла нос.

Холодно, больно, пусто. Он был единственным…

Единственным и самым родным из всех здесь находившихся. Аким был из моего мира!

Я зарыдала еще сильнее. Пустота и боль терзали меня изнутри. Рвали своими острыми когтями. Нужно было уходить отсюда, идти в комнату, пока меня не хватились. Я встала и пошатнулась, чуть не загремев с лестницы. Мне пришлось опереться на стену, чтобы сохранить равновесие. Переведя дух, я стала спускаться вниз и, не дойдя несколько ступеней до первого этажа, оступилась. Ребра, колени, руки – все обожгла боль.

Я лежала в странной позе на полу и боялась пошевелиться. Вывихнутое плечо ужасно ныло. Мне нужно было в медпункт, или рука могла сильно распухнуть.

С огромным трудом я села. Разбитые колени кровоточили, на руках и ногах огромное количество синяков и ссадин, а еще сильно болело ребро. Я поднялась и побрела к нашей комнате, надеясь не встретить никого по пути.

Слез больше не было, только все еще непрекращающиеся всхлипы. Мне удалось не сразу заметить, что я тереблю подаренную подвеску, стараясь немного успокоиться. Я открыла дверь и прошмыгнула в комнату. Добравшись до своей кровати, упала на нее лицом, да так и уснула, вся зареванная, в мокрой ночной рубашке и разодранными до крови коленями.

Нужно было тогда идти к Яну или какому-нибудь служащему Академии, чтобы сообщить о произошедшем. Ведь они могли успеть спасти Лазуриту жизнь, или хотя бы найти его тело. Почему я так не поступила?

Эти мысли беспокоили меня уже с утра, а до подъема ничто не потревожило сон, и даже ничего не снилось.

– Рина, вставай, – меня шлепнули по ноге. Я непроизвольно дернулась и взвыла от боли в руке.

– Что это с тобой? – удивилась Агния.

С огромным трудом я перевернулась на спину.

– Ого! – присвистнул Глеб. – Где это ты ночью бродила, что так покалечилась?

Я судорожно вздохнула, вспомнив прошедшую ночь.

– Можно я не буду отвечать? – я боялась, что если стану рассказывать, то обязательно разревусь, а это не должно было произойти.

– Тут ведь даже лестниц нет! Вот хобяка! – хихикнула Агния. Последнее слово для меня осталось загадкой, но можно было предположить, что она назвала меня неуклюжей.

– Тебе нужно срочно в медпункт, – озабоченно проговорил Глеб.

– Да все нормально, сейчас встану, – отмахнулась я и стала садиться. Болело все: ребра, ноги, голова, руки, ступни.

Сев, я решилась оглядеть себя. Множество ссадин и синяков

на ногах, поврежденная рука посинела в области плеча и распухла, как и ожидалось. Здоровой рукой я провела по волосам и обнаружила, что все они спутанные и влажные. Кожа на стопах болела и покраснела.

– А вода, откуда? – вдруг удивилась Праша, убирая свои волосы в пучок. – Ты в ночнушке в душ что ли ходила?

Я не ответила.

Открылась дверь.

– Вы вставать вообще думаете? – в комнату ворвался рассерженный Ян и, заметив меня, тут же бросил. – Мне нужно с тобой поговорить, срочно!

– А почему сегодня вы, а не Аким? – протянула лениво Агния, стягивая резинкой свои непослушные кудрявые волосы.

– Он куда-то исчез. Я не видел его со вчерашнего вечера, – ответил Ян и посмотрел на меня. – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

И вот тут слезы вновь брызнули из глаз, я закрыла покрасневшее лицо руками.

– Чего это она? – удивилась Праша, подходя ближе, чтобы все разузнать. Ян быстрым шагом пересек комнату и сел на мою кровать.

– Все вон из комнаты! Умываться марш! – рявкнул он на моих соседей. Стоявшая ближе всех, Прасковья подпрыгнула от неожиданности и первая вылетела из комнаты.

Остальных ребят тоже как ветром сдуло, видимо они решили, что с Яном лучше не связываться.

– Так что произошло? Где Аким, Рина? – Лазурит сел на мою кровать.

– Мы пошли на крышу Академии, ведь у меня день рождения, Аким хотел сделать мне подарок… – слезы текли по лицу, и я постоянно отвлекалась на то, чтобы их вытереть, и все так же трогала серебряную голову волка. Это немного придавало мне сил.

– Я это знаю. Дальше! – прервал меня Ян, раздражаясь на мою невнятность и скомканное объяснение.

– Я спросила, можем ли мы спуститься ближе к воде… – я шмыгнула носом и, вспомнив все в ярких красках, снова начала трястись в ознобе. – Потом вдруг появились огромные волны…

Ян накинул мне на плечи одеяло, но я этого даже не заметила. Погружаясь все глубже в воспоминания, я почти перестала реагировать на внешний мир.

– Мы стали забираться обратно на крышу, чтобы попасть в Академию. Пока лезли, я сорвалась. Аким поймал меня за руку, – я показала распухшую руку. – Видимо вывих. Когда мы уже были

на крыше, вновь нахлынула волна. Его понесло к краю, я успела ухватиться за выступ и схватить Акима за руку. Но так как у меня просто дико болела рука, я не могла долго держать и его, и меня…

– Ты отпустила его? – презрительно бросил Ян, собираясь вставать.

– Нет! – истерично выкрикнула я. – Здоровой рукой я держалась за выступ, Аким держал меня за больную. Он. Не я. Упасть должны были или мы, или только он. Аким выбрал второй вариант. Он отпустил мою руку.

Я упала лицом в подушку и заревела.

– Почему ты не пошла ко мне? Уже, скорее всего, поздно. Мы успели бы спасти его…– все так же грубо продолжил Ян, а я договорила фразу за него.

– Будь я умнее, – я старалась перестать плакать, но у меня не получалось. – Он падал прямо на каменные плиты, не в океан.

– Вставай, – приказал Ян. Нет, только не вставать. Пожалуйста, нет! – Живо! У меня нет на тебя времени!

Я оторвала голову от подушки и посмотрела на мужчину заплаканными красными глазами.

– Можно я останусь здесь?

– Нет.

Я встала. Лазурит грубо ухватил меня за локоть здоровой руки и стал толкать к выходу.

– Шевели быстрее ногами, нет времени! – недовольно рявкал он на протяжении всего пути.

Я стала перебирать ногами быстрее. Босые ступни шлепали по полу Академии. Лазурит распахнул дверь медпункта и втолкнул меня внутрь.

– Приведите ее в человеческий вид, – бросил он и быстро скрылся за дверью.

Знакомая медсестра всплеснула руками.

– Ой, да что же это ты? Да где же это ты? – стала причитать она.

Я молча стояла и вытирала слезы. Наверное, она подумала, что это я сейчас так навернулась. Отлично, не придется рассказывать, что произошло. Мне было приказано раздеться и лечь на кушетку. Женщина задвинула шторку, а я стянула с себя еще влажную ночную рубашку.

– А синяков-то сколько! Все ребра! Где ты так вообще умудрилась? Что с рукой? О, господи! Так. На рентген.

Рентген мне сделали прямо на этой же койке. Ничего страшного, как я и думала. Кости оказались целы, а вот мое психическое состояние заметно пошатнулось. Когда я, одевшись,

вновь разрыдалась, Флорида Христофоровна вколола мне успокоительное и с перевязанной рукой отправила обратно в комнату.

Когда я вернулась, в комнате никого уже не было, что очень обрадовало меня. Расспросы со стороны соседей сейчас были бы некстати.

Кое-как мне удалось переодеться в академический комбинезон, который тут же подстроился под больную руку и укоротил длину рукава.

Успокоительное уже начало действовать, и я, забравшись на кровать, прислонилась к стене и стала смотреть в одну точку, стараясь предугадать, что будет дальше.

Мысли ворочались еле-еле, на меня навалилась апатия. Казалось, мне уже все равно, что будет дальше. Самый близкий мне человек погиб, а Саша, которого я считала своим лучшим другом здесь, отдалился. Нельзя было пренебрегать своими принципами. Зачем я ослушалась сама себя? Зачем впустила в сердце Акима? Он успел зацепиться за мою душу руками и, упав, вырвал из нее большой кусок.

Я нашарила у себя на груди фигурку и крепко ее сжала. «Пожалуйста, пусть Лазурит будет жив».

Я легла на спину и уставилась в потолок, разглядывая на нем разводы и терзая себя укорами. Почему мои опасения всегда подтверждаются? Боялась сходиться с кем-то близко, зная, что могу в любой момент потерять. Как только я сделала шаг в сторону с намеченного пути, тут же получила нож в спину.

Сон. Настолько дикий и не реальный, что я почему-то сразу поверила в его реальность.

– Аким, ты жив! – я обняла Лазурита. Парень обнял меня в ответ и не с того ни с сего коснулся своими губами моих. Я ответила на поцелуй. – Не исчезай, прошу тебя.

– Хорошо, я больше не пропаду.

– Пожалуйста, скажи, что это не сон.

– Это не сон.

Я взъерошила золотистые волосы Лазурита и еще сильнее сжала объятия. Я стояла, вдыхая его запах и улыбалась. Он жив! Жив! И больше никуда не денется.

И тут мой сон стал сводить меня с ума.

– Понравился мой фокус?! – я услышала голос Глеба.

– Фокус? – я посмотрела на Акима, вместо него я обнимала Глеба.

– Поцелуй был прекрасен! – парень расхохотался.

Рядом появилась Агния и тоже стала хохотать.

– Глупая девчонка! Влюбиться в Лазурита. У нас очень

хорошо получилось тебя провести. Аким! Ты жив! – Агния передразнила мои возгласы.

– Я думал, что нравлюсь тебе! – вдруг раздался обиженный голос Саши.

– Саша, я не… Ты не понял! Все не так! – я развернулась к другу. На его лице была боль.

– Я все видел! – он развернулся и стал уходить.

– Нет! – ухватила парня за руку, но парень вдруг перевоплотился в английского актера Тома Хиддлстона.

– Good morning, – вежливо произнес он и улыбнулся своей очаровательной широкой улыбкой.

– Здрасьте, – брякнула я, недоуменно смотря на мужчину. – А можно автограф?

В руках у меня появился блокнот и ручка. Как только Том стал расписываться, его очертания поплыли. Передо мной вновь стоял Глеб.

– Ты постоянно будешь ловиться на этот фокус? – издевательски спросил он. Волосы на его голове еще кудрявились и имели рыжеватый цвет, как у Хиддлстона. – Давай, поцелуй меня снова! Кто тебе нравится? Аким? Хочешь я вновь стану им? Ал? Могу стать Алом. Может этот актер? Давай вновь превращусь в него.

Глеб надвигался на меня.

– Отстань от меня! – мне пришлось оттолкнуть его, но это не помогло.

– Иди сюда! Я тебя согрею! – он стал гоготать и ухватил за руку.

– Отвали! – я все отталкивала его и пыталась вырваться.

И тогда он толкнул меня. Я стала падать, но вдруг зацепилась рукой за перекладину. И вот я снова на той лестнице. Волна! Я опять задыхалась и опять лезла наверх. Снова меня окатило водой, а я сорвалась. На сей раз я была одна. Акима больше не было, и теперь уже никто не мог мне помочь. А я падала на плиты. Перевернувшись в воздухе, я смогла увидеть приближающиеся плиты, а на них распростертое окровавленное тело Лазурита.

– Нет! – я завизжала и проснулась.

Перед глазами снова оказался белый потолок, а в голове уйма вопросов, которая меня мучила. Почему я поцеловала Лазурита? Это был самый главный вопрос, который вертелся в голове, звеня надоедливо, как комар.

Лучше бы меня отправили на тренировки, они обычно помогают отвлечься от терзающих мыслей.

Я поднялась с кровати и пошла к умывальникам. Нужно было

хорошенько взбодриться и прогнать остатки странного сна. Умывшись ледяной водой, я почувствовала, как от голода урчит в животе. Наверное, уже наступило время обеда, но мне еще нужно было зайти в медпункт и снять повязку с руки, которая уже восстановилась.

От запаха еды у меня потекли слюнки, и закружилась голова. Я даже не могла предположить, что запах котлет и макарон может быть так приятен.

– О, объявилась, – фыркнула Агния.

– И тебе приятного аппетита, – мило улыбнувшись, прошипела я.

– Не знаю, что у них произошло, но сегодня тренировки никто не проводил. Нас всех затолкали в актовый зал и заставили смотреть какой-то странный фильм, как нам объяснили, про скандинавских богов, – фыркнул Саща, докладывая мне сегодняшние новости. – Самое смешное, что мы даже не знаем, кто это такие и что такое Земля. Мир странный. Никто так и не признался, что это фильм с его планеты. Может твой?

– Ага, мой, – понуро кивнула я. Значит про скандинавских богов…

«Тор», а ведь именно в этом фильме играет Том Хиддлстон – актер, который мне приснился.

– А ты не в курсе, почему сегодня не было тренировок? – вопросительно посмотрел на меня Глеб.

– Видимо, все пошли искать Акима, – попыталась сказать я небрежно, но голос предательски дрогнул.

Только к концу трапезы я обнаружила, что в столовой нет ни одного Лазурита, только повара и поварихи, приглядывающие за нами. Ребята шумно общались, ничем себя не ограничивая, а мне от этого было не по себе.

– Давайте устроим вечеринку?! – громко предложил Хоуэл, сидевший за дальним столиком. Вся столовая разразилась одобрительными криками и улюлюканьем.

–А если они вернуться? – сквозь шум пробился разумный голос Лики. – Мы могли бы поиграть в какие-нибудь спокойные игры.

– Ты своими умными речами нам весь кайф обламываешь! – крикнул подавленно парень – Ладно, ребят, туса отложена на неопределенный срок!

– У-у-у! – протянула толпа и медленно стала двигаться к выходу.

Хоуэл тут же вскочил на свой стул и вновь громко крикнул.

– Но я все равно вас всех жду в своей комнате номер сорок три! Мы придумаем, как повеселиться, нарушая меньше правил.

Из-за нашего стола поднялась Агния, за ней Прасковья.

– А ты, идешь? – ко мне подошла Лика.

– Да, конечно, – кивнула я, понимая, что мне необходимо развеяться.

Лика стояла и терпеливо ждала, пока я вылезу из-за стола.

– Пойдешь? – взглянула я на Сашу, тот кивнул и, вздохнув, тоже поднялся со своего места.

Втроем мы двинулись к сорок третьей комнате. Там уже успели вальяжно расположиться несколько мальчишек и девчонок. Я села на свободную кровать, рядом плюхнулась Лика.

– Во что играть будем? – лениво протянул Дей, потягиваясь на соседней койке.

– Можно в мафию. Или в бутылочку, или в «правда или действие», – протянула я.

– Это как? – удивленно посмотрело на меня несколько человек.

Я стала подробно объяснять правила каждой игры.

– А может, битва подушками? – предложила девушка с черными волосами, заплетенными во множество мелких косичек.

– Их не хватит на всех, – ответил Дей.

– Что нам мешает принести их из своих комнат? – усмехнулся Хоуэл.

– А как насчет большой битвы в одном из залов?! – выпалила я, удивляясь своему предложению. Когда на меня устремились взгляды, я пояснила. – Там и места больше, и в команды можно объединиться.

Ребята одобряюще зашумели.

Через несколько минут с подушками наизготовку мы стояли в зале. Народу пришло немного больше, чем я ожидала. Многие, правда, явились только как зрители, но и собирающихся драться оказалось довольно много.

Всего готовых сражаться оказалось сорок человек.

– Каждой команде нужен капитан, – деловито произнес Касьян, тоже оказавшийся в желающих. – Думаю, мой авторитет неоспорим, поэтому капитаном буду я. А кто еще? Команды-то две.

– Пусть Рина, – крикнул кто-то.

Никто не стал возражать моей кандидатуре, поэтому я стала капитаном.

– Овла будет в моей команде, – резко бросил Кас.

– Тогда в моей Саша, – нетерпящим возражений голосом произнесла я.

– Дей.

– Лика.

– Прасковья.

– Глеб.

– Агния.

– Хоуэл.

В конце концов, мы набрали себе команду.

– Я буду сражаться с вами в одних рядах, мои верные воины! – гордо вскинув подбородок, продекламировала я и взмахнула своей подушкой, словно мечом.

Все заулыбались. Вот только мне это не казалось веселым. Просто нужно было отвлечься, поэтому я выпендривалась, как могла.

– На кону наша честь, товарищи! Давайте выиграем эту битву!

Одобрительные возгласы приободрили меня.

Встав наизготовку с подушками, мы ждали начала. И вот сигнал был дан одним из смотрящих.

Мы ринулись бой. Я занесла подушку и треснула по голове Прасковью. Девушка недобро взглянула на меня, и я, поскользнувшись, приземлилась прямиком на попу. В это же мгновение последовал сильный удар подушкой по голове. Хвост сбился, некоторые пряди попали мне на лицо.

«Упади!» – приказала я девушке и, когда та упала, так же несколько раз стукнула ее подушкой. Как-никак, а силы у меня тоже есть.

Ударили в бок, ударили по голове, ударили под коленями. Я тоже не отставала и размахивала подушкой во все стороны. Лика, сражающаяся рядом со мной упала, опутанная ростками травы. Глеб подпалил Касьяну подошвы на ботинках, после чего тут же упал, споткнувшись о ногу парня. Как Касьян успел оказаться так близко к Глебу, я не поняла. Овла тоже двигалась на столько быстро, что ее было очень сложно отследить.

Как я узнала про Овлу, занятая борьбой с другими? Она неожиданно оказалась возле меня и подставила подножку, хотя саму девушку я увидела спустя несколько секунд лежания на полу.

«Сама падай» – не задумываясь, бросила я и улыбнулась лежащей на полу Овле самой гаденькой улыбкой из всех, на которые только была способна.

Девушка только недовольно прошипела что-то сквозь зубы и поднялась на ноги. Сделав шаг по направлению к очередному сопернику, я угодила в лужу. Вода тут же побежала по моей ноге змейками, заползая все выше и выше, намереваясь добраться до рук, груди и лица. Я истерично завизжала, пытаясь стряхнуть ее, но ничего не получалось. Если вода покроет меня полностью, то я

могу задохнуться, а этого мне совершенно не хотелось. Самое страшное было в том, что я не знала, кто это делает, а значит, не могла заставить его прекратить.

Мой взгляд упал на Лику, которая уже превратилась в зеленый кокон с человеческой головой. Овла лежала погребенная под грудой подушек. Глеб растянувшись на полу, пытался подняться. Саша еще сражался, но было видно, что сил у него почти не остается. Прасковья сражалась с Юликой – девушкой из моей команды и напарницей Глеба. Темнокожая, немного полная, с синими волосами девушка была довольно добра и мила. И вот сейчас это милое создание впечатывало подушку в лицо Прасковьи.

Мои ноги вдруг оторвались от пола, и я, окутанная водой, медленно ползущей к моему горлу, повисла в воздухе. Вода опала.

Мне ободряюще улыбнулся Дей и подмигнул. Это он. Он поднял меня от пола. Ах, да точно, магия воздуха.

– Прекратили! – рявкнул кто-то грубым мужским голосом.

Дей вздрогнул, и я, больно ударившись коленями, шлепнулась на пол, но тут же встала, делая вид, что мне не больно.

– Все в свои комнаты, марш! – это оказался Кифирыч. Значит, они уже вернулись. Есть ли шанс, что Акима нашли? – Сегодня вы остаетесь без ужина. Через полчаса чтобы лежали в постелях.

Я тяжело вздохнула, слушая, как начинает обижено урчать мой живот.

11 глава.

Спать совершенно не хотелось, я лежала, уставившись в потолок, и размышляла о будущем. Полгода, как я находилась в Академии, и полгода, как я оставалась живой. Шансы выбраться отсюда не мертвой с каждым прожитым днем увеличивались на несколько процентов.

Тяжело вздохнула Прасковья, скрипя кроватью, шумно перевернулся Глеб, у меня заурчал живот.

– Нет, я не могу уснуть так рано! – Агния сбросила с себя одеяло и села. – Да еще и на голодный желудок.

– А что ты предлагаешь? – усмехнулся Глеб, приподнявшись на локтях.

– Пойти в столовую и украсть немного еды. Хотя бы хлеба и кусок колбасы.

Эта идея мне совершенно не понравилась. Наживем только себе неприятностей.

– А если попадемся? – лениво поинтересовался Саша.

– Попадемся? Тебя никто не звал, – фыркнула девушка и вытащила из-под подушки фонарик.

– И зачем тебе фонарь? В коридорах же горит свет, – происходящее немного заняло Глеба, и он решил принять вертикальное положение.

– Потому что в столовой наверняка темно, баламошка!

– Как ты меня назвала? – прищурился парень, явно не понимая значения слова.

– Баламошка! – четко повторила Агния. – Дурак по вашему.

Парень вспыхнул и сжал руки в кулаки.

– Да я тебя сейчас поджарю, – зашипел он злобно.

– Ой, да заткнись ты уже. Идешь или нет? Или ты отпустишь беззащитную девушку одну добывать пропитание? – Агния кокетливо отбросила волосы за спину.

– Иду, – буркнул он, натягивая ботинки. – Но только по тому, что есть тоже хочу. А так бы отпустил.

– Спасибо, милашка, – усмехнулась девушка и прокралась к двери на цыпочках. – Ботинки сними. Босиком пойдем, а то громко будет.

Глеб заиграл желваками, но послушался и снял обувь. Парню явно не нравилось то, что командует Агния, а подчиняться приходится ему.

Ребята скрылись за дверью, а мы втроем остались в комнате.

– Мне кажется, до утра от голода никто бы не умер, – протянула Прасковья, задумчиво разглядывая свои худые руки.

– Да ты вообще почти ничего не ешь, ты бы спокойно выдержала, – буркнул Саша и отвернулся от нее. Его кровать стояла не у стены, поэтому отвернуться он смог только в сторону пустых кроватей Вениамина и Глеба, да моей.

– Да, я больна! Возможно, я не могу заставить себя нормально питаться. Но это не повод мне напоминать об этом, – девушка спрятала свои руки под одеяло.

– Ты не больна, – покачала я головой. – Сыворотка вылечила все болезни. И ты здесь поправилась. Так что сейчас все зависит от тебя.

– Анорексия – это психическое заболевание. И я думаю, что сыворотке не под силу его вылечить, – тихо произнесла она.

– Просто подумай о том, что если ты не станешь нормально питаться, то можешь погибнуть на задании, вот и все. Я не собираюсь спасать твою жизнь, заставляя поглощать пищу, – буркнула я и отвернулась к стене.

Минут через десять распахнулась с грохотом дверь.

– Ай-ай-ай! – пищала Агния.

– Да пустите, вы! Больно! – кричал Глеб.

Как только прозвучали их голоса, я распахнула глаза. Ян держал обоих ребят за уши. Глеб пытался вырваться, а Агния только тихонько попискивала.

– Еще раз увижу ночью вне своей комнаты, и вам не поздоровится, – предупредил Ян, отпуская детей.

– Уже, – потирая ухо, буркнул Глеб.

Лазурит обвел взглядом комнату и добавил.

– Это касается всех вас.

– А если в туалет? – тихо прошептала Прасковья, но мужчина ее услышал.

– Это ваши проблемы.

– Тогда можно мне сейчас?

– Живо.

Девушка подскочила и босяком выбежала из комнаты.

– Больше никому в туалет не надо? – нахмурившись, поинтересовался Ян. Мы дружно замотали головами. – Или может, кто пить хочет? Водички принести?

– Я бы не отказался, – нагло бросил Глеб, играя с огнем.

– Что из фразы: «Вы остаетесь без ужина и идете спать» – вам не понятно? – пропустив фразу Глеба мимо ушей, спросил Ян.

– Все понятно, – вразнобой пробормотали мы.

– Тогда…

– Могу я все-таки тоже выйти, – сжимаясь под злым взглядом Лазурита, тихо попросила я.

– Валяй! – махнул рукой Ян. – Да чего уж там мелочиться, идите все! Давайте, вы еще закатите вечеринку, чтобы уж точно не оставить выбора Создателям, которые считают, что на данный момент слишком много выживших.

Я поднялась с кровати и тихо прошмыгнула за дверь, услышав в самый последний момент слова Яна:

– И так из-за вас Акима потеряли…

Я бросилась бежать к туалетам, даже не задумываясь о том, что могу кого-то там встретить. Зачем Лазурит упомянул об Акиме? Я и так извелась вся, и так спать спокойно не могу.

Когда я добралась до санузла, то уже немного поостыла и спокойно зашла внутрь.

На полу, возле умывальников валялись осколки зеркала. Я подняла голову и увидела, что одно из зеркал разбито, а на осколках виднеется кровь.

– Кто здесь? – услышала я испуганный голос Прасковьи в одной из кабинок.

Я не знала, признаваться или нет, и решила пару минут помолчать, а из кабинки послышались всхлипы.

Прасковья плачет? За целые полгода, пока тут была, я

никогда не видела, чтобы девушка плакала. Чаще всех из нашей комнаты ревела я. Неужели она живой человек, у которого есть чувства, а не ледяная королева?

Я сделала пару шагов и под ботинком скрипнуло.

– Да кто здесь? – кабинка открылась и из нее высунулась голова Прасковьи.

Красные глаза, распухший нос, а на щеках видны дорожки от слез.

– Чего тебе? – быстро вытирая слезы, чтобы я не заметила, поинтересовалась холодным голосом девушка.

– В туалет пришла, – ответила я.

– Ну, так иди. Чего застыла? – самообладание вернулась к Праше и она опять начала себя вести, как обычно.

– Ты плакала, – пробормотала я.

– Да, и что? Это запрещено?

– Нет, но я первый раз вижу… Почему ты ревела? – мне очень хотелось узнать причину слез девушки, которая не проронила ни одной слезинки в течение такого большого количества времени.

– Какая тебе разница? – дернула девушка плечом и подошла к зеркалу, с ненавистью взглянув на свое отражение.

Я хмыкнула и отправилась в кабинку. У умывальников полилась вода. Когда я вышла, Прасковья все еще была здесь. Быстро сполоснув руки, я решила вернуться в комнату, но выйдя за дверь, замешкалась и услышала то, что не должна была услышать.

– Ненавижу! Ненавижу! Уродина! – опять звук бьющегося стекла. – Вешалка! Жерд! Ненавижу себя!

И вновь рыдания.

Я прикусила губу. Мне просто нужно сделать вид, что я ничего не слышала. Бросься я сейчас к Прасковье с утешениями, и она меня возненавидит за то, что я узнала о ее страшных комплексах и слабой воле, чтобы их побороть.

Когда я вернулась в комнату, Яна там уже не было.

– А Праша где? – удивленно поинтересовался Глеб, которому все еще не спалось.

– У умывальников, – ответила я, стараясь не вдаваться в подробности, чтобы не сболтнуть лишнего.

Прасковья появилась только под утро с забинтованными ладонями и запястьями. Проснулась от ее появления только я, за что была одарена уничтожающим взглядом.

«Не расскажу», – мысленно пообещала я ей и закрыла глаза.

Утро наступило как-то быстро, мне даже показалось, что после прихода Прасковьи прошло от силы минут пятнадцать, но девушка успела уснуть, а это означало, по меньшей мере, полчаса

– час. Завтрак прошел в молчании. За столом с нами сидел только Ян. У него были красные, опухшие от недосыпа, глаза и хмурое выражение лица. Я не рискнула задавать Лазуриту вопросы, боясь нарваться на неприятности, и переключила свое внимание на Прасковью. Девушка с огромным трудом впихивала в себя ложки каши, чуть ли не давясь ею, и казалась бледнее, чем обычно.

– Ну не можешь ты есть кашу, съешь бутерброд, – заметя ее страдания, предложил Саша.

– Могу, – огрызнулась она и всунула в себя еще одну ложку овсянки, от которой меня вообще тошнило.

Через пару минут, девушка встала и, пожелав всем приятного аппетита, пошла к выходу из столовой. Когда она думала, что на нее больше никто из нас не смотрит, она побежала.

Прасковье определенно стоило менять что-то. Может, попробовать ей внушить хорошо питаться? Помочь как-то? Но это означало раскрыть себя. Раскрыть то, что я все знаю и все слышала сегодня ночью.

Мне нужно было с кем-то посоветоваться, но сделать это ничего не рассказав, было просто теоретически не возможно. Разве что…

Я дождалась, когда Лика соберется уходить и тоже встала из-за стола, намереваясь поговорить с ней, но решила этого не делать. Говорить про анорексию и ее проблемы, тоже самое, что произносить имя Прасковьи. Больше никто в Академии не был болен этим, а это означало, что мне придется думать самой. Или я могла просто поговорить с девушкой и предложить свою помощь.

Мы вернулись в свою комнату и стали готовиться к тренировкам, но когда настало время идти, оказалось, что дверь заперта.

– Не понял, – Глеб удивленно посмотрел на нас и снова подергал ручку. – Это так и должно быть, чтобы дверь не открывалась?

Предположив, что парень шутит, я тоже подошла к двери и толкнула ее. Результат оказался идентичным.

– Видимо, они снова не собираются проводить занятия, а нас заперли, чтобы мы больше не натворили бед, как вчера, – предположила Агния, обиженно надув губы.

Я вернулась на свою кровать и легла.

– Тогда мы можем еще поспать, думаю, сегодня выспались не многие.

– Пфф, – фыркнула Прасковья, явно что-то замышляя. – Лично я здесь оставаться не намерена.

Вот так всегда. Мы стараемся вести себя иначе, только бы

забыть о комплексах. И Праша действовала сейчас именно этим методом, пытаясь привлечь внимания к своей персоне.

– Да? И что же ты предлагаешь? Через стены никто из нас ходить не умеет, – усмехнулся Глеб, скрещивая руки на груди и пропуская девушку к двери.

Я даже приподнялась на локтях, желая увидеть новый фокус.

– Смотри, – усмехнулась девушка и приложила руку к замочной скважине. По металлу расползся иней, красиво поблескивая в свете лампы, а затем девушка резко ударила по замку рукой. Тот рассыпался, а дверь открылась.

– Вау, – выдохнул потрясенный Саша.

Я поднялась с кровати, чувствуя приближающуюся беду.

– И что мы там будем делать? – я кивком головы указала на дверь.

– Можем попытаться бежать, – сладко улыбнувшись, предложила Агния и приоткрыла дверь.

– Если нас поймают – накажут. Жестоко накажут, – предостерегающе сказал Александр и опустил свою руку Агнии на плечо, чтобы та не предприняла ничего запретного.

– Мы свалим отсюда раньше, чем они вернутся. Только нужно найти кое-кого еще, – ответила Праша и вышла за дверь. Агния сбросила руку парня со своего плеча и, недовольно фыркнув, вышла следом за Прасковьей.

Такое самовольство обернется боком для нас. Наше так называемое восстание кончится плачевно. Неужели они думают, что все Аспиды и Лазуриты посланы на поиски Акима? Это просто смешно. Сто процентов где-то есть еще около двух сотен отважных бойцов, готовых пристрелить каждого, кто решится бежать.

Прасковья целенаправленно вела нас куда-то. Никто не захотел оставаться один в комнате, поэтому мы, как глупые утята, следовали за девушкой, у которой был какой-то план.

– Мы давно это уже готовили, – сказала она, обернувшись в пол оборота.

– Готовили что? – удивленно спросила я.

– Побег, конечно. Нам удалось узнать, где стоит телепорт. Мы ждали подходящего момента. И вот он настал!

Надо же. Кто бы мог подумать. Прасковья остановилась у двери с номером десять и постучала.

– Эй, Эрика, вы там? – негромко спросила она.

– Да. Вы уже выбрались? – ответил ей из-за двери девчоночий голос.

– Как видишь. Давай, мы ждем.

Прошло несколько секунд, и дверь открылась.

– А у вас как это вышло? – непонимающе спросил Глеб. Замок оставался целым.

– Магия воды, – хихикнула высокая девушка с темными короткими волосами, постриженные ежиком, и пирсингом в губе и носу. На ее шее я заметила татуировку в виде змеи. Девушка протянула руку. – Я Эрика.

– Глеб, – парень пожал протянутую руку. – Магия огня.

– О, так мы с тобой противоположности. А они, как знаешь, притягиваются, – Эрика нахально подмигнула Глебу и пихнула обалдевшего парня в бок.

Из комнаты вышли еще несколько человек.

– Это Рэй. Он может становиться невидимым, – Эрика указала на невысокого парня абсолютно непримечательной внешности. Его и так довольно сложно заметить, и сила тут не нужна.

– Полезная вещь, – улыбнулась я, а Рэй от чего-то покраснел.

– Я Сэм. Напарница этого олуха, – представилась маленькая бойкая девушка с кудрявыми светлыми волосами, и указала на Рэя.

– Рина, – вновь улыбнулась я и протянула руку Сэм. – Телепатия.

– Ого! – пожимая мою руку, удивилась девушка. – Так это ты тогда заставила Аспида поверить в то, что он собака, а Аристарху внушила быть кроликом? Сама я не видела, но мне рассказывали.

– Ага, я.

Девушка посмотрела на меня взглядом полным уважения и радости.

Больше в десятой комнате никого не оказалось. Только трое. Так мало. Дальше мы двинулись к другим комнатам. Освободили Дея, Лику, Касьяна, Овлу, Хоуэла и многих других ребят, имен которых я не помнила.

Большой группой, в которую входили все ученики Академии, мы пошли в сторону коридора, в котором находился проход в Главный отсек Академии.

– И как же мы пройдем? – поинтересовалась я у Прасковьи и Эрики, вспоминая, что для прохода требуется электронный пропуск. – У нас ведь нет ключа.

– Обижаешь, – ехидно ухмыльнулась Эрика и покрутила у меня перед носом пластиковой карточкой, а затем опять спрятала.

– Понятно, – хмыкнула я. А план оказался действительно хорошо продуман, но это только пока. Может быть куча непредвиденных обстоятельств, из-за которых мы можем потерпеть поражение.

–Все готовы?! Есть вероятность, что нас там поджидают, –

Эрика обвела взглядом нашу большую группу. – Действуем строго по плану. Вы делитесь так, как я скажу. Один напарник идет вперед, другой назад. Силы нужны со всех сторон.

Ребята согласно закивали и беспрекословно стали подчиняться, перестраиваясь, как и было велено. Эта слепая вера меня покоробила. Нет, я не собиралась верить этой Эрике, которая возникла в нашей команде словно из ниоткуда.

– Так, а вы, – вдруг ее палец указал на нас с Сашей. – Идете в центре группы. Вы наши козыри.

Скрепя зубами, мне пришлось повиноваться и встать в середину. Что, если моя магия не сработает? Вдруг что-то пойдет не так? А если на нас нападут с огнестрельным оружием? Мне было довольно страшно. Животный страх, который я в последний раз испытывала, был два дня назад – на крыше Академии. Тогда, когда меня могло утащить в океан, когда моя жизнь подвергалась огромной опасности. Сейчас я ощущала себя так же.

Эрика провела карточкой по отверстию. Стена отъехала в сторону. Девушка вошла первой и поманила за собой остальных. Я чувствовала себя ненужной. То меня считали командиром, то теперь появилась эта Эрика, которая перекрыла своими наглыми идеями меня. Хотелось кричать: «Эй! Почему вы следуете за ней?! Кто она вообще такая? Это же я тогда при всей Академии обнимала Сашу! Это же я вывалилась из вентиляции в актовом зале! Это же из-за меня мы попали на очередное задание! Это я заставила Аристарха вообразить себя кроликом! Я вчера взяла командование группой на себя!». Но я ничего не делала, а только послушно шла вместе с толпой, понимая, что никому до меня нет дела. Ребята меняют командиров как перчатки. А что Касьян? Я стала оглядываться, пытаясь найти его – он с понурым видом тащился в самом хвосте. Похоже, что его одолевали примерно такие же мысли.

Мы шли по длинному белому коридору. Как и в прошлый раз, матовые стены излучали свет и из-за этого немного сбивали с толку.

Я заметила, что Прасковья, словно дрессированная собачка, семенит рядом с Эрикой и что-то говорит, заглядывая той в лицо. Неужели ей самой не противно так унижаться? Сначала она рыдает из-за своих комплексов, а потом дает возможность другим унижать себя. Мне, наверное, этого никогда не понять. Эрика покровительственно кивнула девушке, и лицо Праши озарила улыбка.

В конце коридора в сторону отъехала стена, и сюда выбежало несколько десятков Аспидов.

– Немедленно возвращайтесь в свой отсек, в свои комнаты,

или мы будем стрелять, – произнес капитан и сделал предупреждающий выстрел в потолок.

В толпе кто-то вскрикнул.

– Немедленно свалите с нашего пути, или мы используем свои силы! – нагло подражая голосу мужчины, крикнула Эрика. Ой, дура!

– Я считаю до пяти! – вновь выкрикнул Аспид.

Мужчина в черном, с черными волосами, как у всех Аспидов, и темными глазами начал отсчет. Я разглядывала его и думала, что тому где-то лет сорок. Возможно, у него есть жена и дети. А эта работа может отнять его у семьи. Я заметила морщинки лучиками исходившие от глаз, он, наверное, много улыбался. Голос был мягкий и совершенно не злой. Я смотрела на мужчину и уже знала, сколько у него детей, что приготовит его жена сегодня на ужин, как зовут его собаку. Он не хотел нас убивать. Это приказ. А приказам нужно подчиняться.

В горле встал ком.

– Пожалуйста, пропустите нас, – негромко попросила я, проталкиваясь вперед. Я вышла в первые ряды. – Мы все хотим домой, к родителям.

– Раз!

– Аскольд Александрович, вы ведь отец. Что было бы, если и ваших детей забрали сюда?! Если бы они тоже сейчас стояли перед вами? Если бы Ветта сейчас была здесь? – узнав все о нем, я просто не могла этим не воспользоваться.

Аспид дернулся. Сомнение пробежало по его лицу.

– Папа, пожалуйста, – услышала я девчоночий голос.

Я даже вздрогнула. Рядом со мной встала Ветта. Она была среди нас! Абсолютно белые волосы, легкими длинными прядями спадали до колен, большие черные глаза умоляюще смотрели на Аспида, кукольные губки, сжались в линию. Капитан захлопал глазами, губы его дрогнули.

– Они не сказали тебе? Не сказали, что забрали меня сюда? – девушка протянула руки в сторону отца.

– Два… – безжалостно продолжил Аскольд, но голос его был уже не так тверд, как раньше.

– Папа… ты же не можешь… так поступить. Мы не уйдем. Здесь стоят дети, которые уже многое повидали, они не отступят, – на глаза Ветты навернулись слезы.

– Три, – другой Аспид намного крепче и выше Аскольда, наставил на нас пистолет. – Если капитан Поплавский сейчас же не возьмет себя в руки, то командование перейдет ко мне.

Этот Аспид был жесток, тверд и неприступен. У него никого не было дома, он прошел ни одну войну, а все родственники были

убиты. Ему нечего было терять, у него никогда не было детей. И всю свою жизнь он учился убивать.

Ребята никуда не двинулись. Эрика пошевелила пальцами руки. Я увидела, как вода стала подниматься по ногам мужчины.

– Четыре… – еще несколько пистолетов были наставлены на нас.

– Ветта, уходи отсюда, будь умней всех. Прошу тебя, ты же можешь выжить и вернуться домой, – Аскольд умоляюще посмотрел на дочь.

– Нет. Лучше умереть, идя к свободе, чем ничего не предпринимать, дожидаясь, когда ты погибнешь на очередном задании. И подчиняться таким, как они, – девушка кивнула на Ротберта – Аспида, что заменил Поплавского.

И тут я поняла, что читаю мысли. Как иначе мне удалось узнать столько информации? Как удалось выяснить их имена?

– Огонь! – вдруг закричала Эрика.

Я не смогла быстро среагировать, но увидела, как стоит и не может двинуться Ротберт, а его глаза наливаются от злости кровью. Вспыхнул язык пламени, и один из Аспидов повалился на землю, хватаясь за лицо.

– Мы не были жестокими. Вы нас сделали такими. Мы не хотим крови. Мы хотим домой, – громко крикнула Эрика и струей воды выбила из руки молодого Аспида пистолет.

– Стреляйте в эту девчонку! Она их командир! – вдруг заорал Ротберт. Его лицо исказилось в яростном крике. Он ненавидел нас, ненавидел детей, из-за которых он должен прозябать в этой Академии.

Я услышала звуки выстрелов. Перед Эрикой появилась стена изо льда. Пули отскочили от этого природного щита. И тогда стали стрелять в меня и Ветту.

Инстинкт самосохранения сработал хорошо, и мне удалось почти вовремя броситься на пол. Одна пуля задела плечо. Я сжала зубы от боли, но старалась не подавать виду, что я впервые чувствую такую обжигающую боль.

Кто-то ухватил меня за ноги и утянул в центр группы.

– Ранило? – раздался голос откуда-то сверху и меня перевернули на спину.

– Зацепило. Руку, – я указала на плечо. Костюм уже пропитывался горячей кровью.

– Сейчас все будет нормально.

Я слышала звуки борьбы где-то в начале нашего отряда, нужно было идти им помогать. Выстрелы не прекращались. Кто-то кричал от боли, кто-то от злости.

– Нет! – голос боли и отчаяния разнесся по коридору. – Ветта!

Ветта, нет! Остановите перестрелку!

– Успокойся, Поплавский, твоей дочери здесь быть не может. Это чей-то мираж.

– Я сказал прекратить! – я лежала на спине и видела чьи-то головы. Незнакомый мне парень присел рядом и положил руки на раненное плечо.

– Что ты собираешься делать? – удивилась я.

– Вылечить тебя, что же еще. Ты ценный боец, нельзя оставлять тебя истекать кровью. Меня Николс зовут.

– Рина.

– Мне известно твое имя. Так, теперь лежи смирно, – я почувствовала, как плечо начинает пощипывать, но старалась не обращать на это внимание. Пока я лежала на спине и ждала чудесного исцеления, у меня было время, чтобы рассмотреть моего спасителя. Это оказался тощий парень с темными взъерошенными волосами, серо-зелеными глазами и прямоугольными очками без дужек. Как они держались на его переносице и не падали, осталось для меня загадкой.

Когда покалывания и пощипывания закончились, парнишка показал мне пулю, что я получила в плечо.

– Мило, – ухмыльнулась я. Ник помог мне подняться.

Дела наши обстояли не очень плохо, но и не очень хорошо. Многие ребята лежали раненные, как и многие Аспиды.

Как жаль, что я ничего не могла сделать. Хотя, почему нет?

« Ты выстрелишь сейчас вон в того Аспида!» – приказала я Ротберту. Мужчина поднял пистолет и выстрелил в Аспида. Аспид удивленно вскрикнул, разглядывая, как из раны на животе вытекает кровь, и упал. Светлый коридор был забрызган всюду алыми пятнами.

В первых рядах сражался Глеб, испепеляя огнем каждого, кто приближался к нему. Рядом с парнем обосновались Эрика и Прасковья. Одна швыряла воду, а другая замораживала ее, превращая в ледяные острые осколки. Они попадали Аспидам в глаза, разрезали кожу на лице, но, как мне показалось, несли довольно маленький ущерб.

Краем глаза я заметила какое-то движение и, проследив за ним, увидела, как Касьян с пистолетом в руках появился за спиной у Ротберта и выстрелил в Аспида. Мужчина схватился за нанесенную рану, покачнулся, резко развернулся и попытался выстрелить в Касьяна, который уже искал новую цель. Пуля не попала в Каса. Его закрыла откуда-то возникшая Овла. Девушка вскрикнула от боли и упала на пол, а из раны на ее животе потекла багровая кровь.

Касьян обернулся на шум, и на его лице отразился ужас.

– Овла, ты зачем же это?! – начал он шептать. Я удивилась, что слышу его слова, находясь так далеко. Вероятно, мне снова удавалось читать мысли.

– Ты нужен им больше, чем я, – негромко сказала девушка. Кровь текла, пропитывая ее костюм. Видимо, пуля задела какие-то важные органы.

–Эй, ты не умрешь! Слышишь? – парень приподнял голову Овлы. Девушку трясло, на бледных губах появилась кровавая пена. – Сейчас тебя кто-нибудь подлечит. Ник! Ник!

Но Ник его не слышал. Я потерянно оглядывалась, но тоже не могла найти парня. Оглушенная происходящим, я не знала, что предпринять. Нужно было как-то помочь, спасти девушку. И пускай я ее недолюбливала, а она терпеть не могла меня, все же мы смогли найти общий язык на одном из заданий. Да и все равно кто она мне, и какие негативные чувства мы испытываем друг к дружке, Овла – человек. Такой же человек как я или Лика. Она не заслужила умереть здесь.

– Он не придет, Кас, – девушка с трудом улыбнулась. Волосы растрепались, коса уже не казалась такой толстой. На лице Овлы можно было прочесть столько чувств, что я начала в них путаться. Мука, боль, но в тоже время радость за то, что ей удалось спасти жизнь Каса.

– Ты не умрешь, Ов, не умрешь. Я не позволю! Ты будешь жить! – парень зажал руками кровоточащую рану. – Ник, черт тебя побери! Ник!

– Ты знаешь, Кас, а я эгоистка.

– Да что ты такое говоришь…

– Нет, выслушай меня. Я эгоистка. Я сделала это только для себя, – Касьян хотел что-то возразить, но промолчал, понимая, что больше уже все равно не услышит Овлы. – Я спасла тебя не для кого-то, а для себя. Я хочу, чтобы ты был жив. Ведь все это время ты мне так нравился. С нашей первой встречи я влюбилась в тебя. Я…

И тут она резко замолчала. В глазах у Овлы стояли слезы, но взгляд был уже не живой. Я видела, как бережно Касьян обнял обмякшее тело девушки и приподнял его над полом. Рука Овлы висела такой же плетью, как и ее коса с красными прядями. Я видела, как парень сотрясается в рыданиях. Но, ведь он не любил ее, отчего такая реакция? А, может, мне было не все известно?

Я отвернулась и увидела наставленный на меня пистолет. «Брось!» – успела отдать я приказ и, только когда пистолет упал на пол, вдохнула воздух полной грудью, понимая, что еще несколько секунд, и мне бы больше не посчастливилось дышать.

Появилась еще одна группа Аспидов с электрошокерами в

руках. Длинные палки с разлетающимися в разные стороны синими искрами. Эти Аспиды не убивали, они только обезвреживали оставшихся в живых детей. Вероятно, Создателям было просто не выгодно убивать нас всех, хотя они могли запросто это сделать.

Где-то впереди все еще сражалась Эрика, я видела всполохи огня от рук Глеба. Несколько замороженных человек упали и разбились в дребезги – последствия магии Прасковьи.

Весь коридор был усеян трупами. Аспидов или академийцев. Лежали полностью с обгоревшей почерневшей плотью туловища, а опутанные и удушенные зелеными стеблями с посиневшими лицами трупы смотрели прямо на меня. Я зажмурилась и вновь открыла глаза. Видение исчезло, но успело оставить заметный отпечаток.

В коридоре отвратительно пахло паленым, обгоревшим, кровью и травой.

А где мои друзья? Живы?

Я стала поворачиваться и шарить глазами по живым людям, а потом и по мертвым лицам. Вот в воздухе парит Лика, недосягаемая для пуль из-за своей способности. Вот Дей все еще сдувает с ног Аспидов, а они, как упертые быки пытаются подобраться к парню. Я заметила тело Ветты и мертвого капитана Поплавского, лежащего рядом с ним. Кто-то выстрелил мужчине в голову.

Я нашла глазами Эрику и двинулась к ней, чудом не попадая под обстрел.

–Эрика, это безумство! Нужно отступать! Их слишком много! – схватив ее за руку, крикнула я. Она небрежно дернула рукой, освобождаясь от моей хватки.

– Беги, слабачка, а мы еще повоюем! – отозвалась Праша, замораживая очередного Аспида.

– Кто сказал, что я еще в своем уме? – откликнулась Эрика, посылая в охранников струю горячей воды. Мужчины закричали от боли. Я заметила каплю безумства в глазах у Эрики.

– Посмотри, как много наших погибло! – я попыталась вразумить ее.

– Не будь трусихой, Рина. Мы почти победили! Мы сильнее их пистолетов.

Я бросила бесполезные попытки и вновь вернулась в центр событий. Нужно было как-то заставить ребят бежать обратно, бросить это глупое занятие и бежать.

Я подбежала к одной группе и стала кричать им, чтобы они уходили, что битва проиграна, но проиграла только сама. За своими криками я не услышала подошедшего Аспида, который

тут же применил ко мне электрошокер. Мое тело задергалось в конвульсиях, и до того, как я отключилась, мне удалось увидеть, как стремительно несется к моему лицу пол.

12 глава.

Я очнулась от сильного удара по щеке, но решила не подавать виду, и дать себе возможность разобраться в ситуации, в которой мне посчастливилось оказаться. Когда они не получили желаемого результата, мне снова влепили пощечину. Голова мотнулась в сторону, но я продолжала держать глаза закрытыми.

Я не хотела открывать глаза, и так было понятно, что мы проиграли, многие погибли, а нас, выживших, ждет наказание.

– Может она не выдержала разряда? – предположил чей-то голос.

– Да живая она, – чьи-то два пальца грубо нащупали пульс на шее. – Сердце бьется.

Болела голова, ныла лопатка. Я сидела прикованная к стулу. Вновь ударили по щеке. Пришлось разлепить глаза.

– Эй, она очнулась!

– Я схожу за Василем Гранитовичем.

От мысли об этом жутком человеке я пришла в ужас. Правда, через несколько секунд, мысли о враче отошли на задний план. Передо мной стоял не кто иной, как триста четвертый Аспид. Тот самый, которого я заставила почувствовать себя собакой. Может, просто приказать ему меня отпустить?

– Даже не пытайся. Это бесполезно, – словно прочитав мои мысли, ехидно произнес парень. – Здесь твоя магия не работает.

Это довольно сильно огорчило меня, но не настолько, чтобы я решила утратить надежду на спасение. Я подергала руками, проверяя, как крепко держат кандалы. И пришла к выводу, что руки без ключа мне не освободить. А вот ноги оказались свободны, и это было мне как раз на руку, хотя если смотреть на ситуацию под другим углом, на ногу.

– Вот только не говори, что это ты попросил поставить блокираторы магии? – ехидно осведомилась я. Когда было нужно, мне удавалось уколоть человека.

– Заткнись, – он врезал мне пощечину. Щека загорелась, но я не потеряла самообладание. Моя задача была позлить противного мальчишку, и это пока удавалось хорошо.

Я победно улыбнулась. Он приблизил свое лицо к моему.

– Одно слово, соплячка, и ты не выйдешь отсюда живой, – прошипел он.

Слов, как он и просил, не было. Просто плюнула ему в лицо и так по-девчоночьи показала язык. Я храбрилась, понимая, что

если сейчас придет Василь мне действительно не жить. Пощечина по другой щеке. Смешно. Я улыбнулась и тряхнула головой, откидывая волосы с лица, что выбились из хвоста.

– Тебе смешно? – его лицо становилось все краснее, по мере того, как он злился.

Я молча смотрела на Аспида и улыбалась. Главное показать, что ты сильнее, чем есть на самом деле. Парень встал прямо напротив меня и посмотрел с такой ненавистью, что в другой обстановке мне было бы жутко от этого взгляда, но не сейчас. Сейчас бояться было нельзя, страх делает меня слабой.

В последний раз я победно улыбнулась и резко подняла ногу, с силой ударяя Аспида между ног. Мужчина упал, стоная от боли и смешно завывая. Мне было не до его страданий – на поясе у парня я заметила ключи. Я сбросила ботинок с ноги и несколько раз прыгнула вперед на стуле, радуясь тому, что он не прикручен к полу. Подвинувшись так, чтобы я могла дотянуться ногами до Аспида, я сняла ногой с его пояса ключи.

Довольно сложно было сделать так, чтобы ключи оказались у меня в руке, но я справилась. Да и дальше было не проще. С огромным трудом я перехватила ключ зубами и вставила его в замочную скважину. Повернуть ключ оказалось самой большой проблемой из всех трех, ну может не самой, все-таки вставить ключ было немного сложнее.

Один наручник открылся, и я освободившейся рукой, открыла второй, а затем, гордо поднялась со стула.

– Дрянь, – простонал Аспид, пытаясь подняться. Даже не задумываясь, я врезала ему ногой в тяжелом ботинке прямо по лицу. Раздался отвратительный хруст, и из носа у триста четвертого потекла кровь. Мужчина схватился за нос.

– Сам дрянь, – бросила я, на мгновение забыв о том, какой я была до Академии. Я бы не за что не позволила себе ударить человека, да еще и сломать ему нос. До Академии не позволила, но не сейчас. Не сейчас, когда от нас требуют этого, не сейчас, когда на кону моя жизнь.

Я натянула второй ботинок и уже двинулась к двери, как вспомнила о том, что сюда уже направляются второй Аспид и Василь. Мне пришлось вернуться к триста четвертому и пошарить у него в карманах в поисках оружия. Я нашла пистолет и миниатюрный электрошокер, помещающийся в карман, но проблема была в том, что у наших костюмов нет карманов. Они полностью обтягивают нас.

Удар электричеством пришелся Аспиду между лопаток, а затем, я убрала прибор в ботинок. Это оказалось довольно неудобно, но девать его все равно было некуда.

Мне пришлось оттащить парня в угол, чтобы его не сразу заметили. Пистолет пока оставила в руке и, услышав чьи-то шаги, встала рядом с дверью, свободной рукой ухватив стул. Мне хватило пары секунд, чтобы понять, что одной рукой стул поднять не удастся. Тогда, продолжая держать пистолет, я попыталась как-то перехватить спинку стула. И тут дверь отъехала в сторону, а в комнату зашел Аспид. На голову мужчине обрушился стул и тут же развалился от одного удара. Аспид покачнулся и упал, на груду деревяшек. За дверью послышался удивленный вскрик не успевшего зайти доктора. Время было упущено, но я все равно, сжимая в вытянутых руках оружие, выскочила в коридор и наставила на Василя дуло.

– Не двигайтесь, или я выстрелю, – грозно предупредила я. Конечно, я обманывала. Сейчас я держала пистолет второй раз в своей жизни. Первый был, когда я с отцом ездила в тир. Радовало одно, что я умела перезаряжать это оружие.

– Ты стрелять-то умеешь? – издевательски поинтересовался Гранитович.

– Представьте себе, – ну, как умею, стреляла. Несколько раз попадала в бока мишени, но та была далеко, а вот он близко. И тут я заметила, что пистолет стоит на предохранителе и, быстро сняв его, понадеялась, что доктор ничего не увидел.

Василь поднял руки, показывая, что он сдается.

– Что ты хочешь, девочка? – сюсюкая, словно с маленьким ребенком или тяжело больным человеком, поинтересовался он.

– Выбраться отсюда. Я хочу домой, – все так же, не опуская тяжелого пистолета, я пристально смотрела на доктора.

– Пойдем, я отправлю тебя домой, – он махнул рукой, но заметив, как я напряглась, вновь поднял руки над головой. Мужчина пошел вперед, оглядываясь и проверяя, иду ли я следом.

В голове стучало. Было страшно. Не могу же я по-настоящему убить человека. Отдать приказ – еще можно, но убить…

Мы шли по коридору. Он – впереди, я – сзади.

– Жаль, что твои друзья так и останутся здесь погибать, правда? – вдруг произнес лжеврач. Я не видела его лица, но могла точно сказать, что он улыбался. – Когда они узнают, что ты их бросила, а сама отправилась домой, боюсь, они очень сильно огорчатся.

– Где они? – я знала, что попалась на провокацию, но он был прав. Как бы сильно я ненавидела этого человека, но правда оставалась правдой. И я не могла бросить друзей здесь. Мне стало стыдно, что я беспокоилась только о своей шкуре, абсолютно забыв про остальных.

– В этих комнатах. Сидят на стульях и ждут наказания за

бунт, поднятый тобой.

– Мной? Моей заслуги в этом бунте нет. Это Эрика из десятой комнаты и Прасковья из моей. Это они нас всех повели! Я оказалась жертвой этого бунта, как и многие ребята! – подставить меня решили, ага, как же, не дождетесь!

– Превосходно, – Василь Гранитович повернулся ко мне с противной ухмылкой на лице. Он опустил руки и, вытащив из кармана рацию, сказал в нее. – Зачинщики: Эрика из десятой и Прасковья из сорок первой. Да, раскололась, нужен был только правильный подход.

– Руки! – истерически тонким голосом, вякнула я.

– Давай, стреляй, чего ты ждешь? – он развел руки в стороны, показывая, что абсолютно беззащитен. – У тебя было столько времени, чтобы убить меня. Убить главного злодея, каковым ты меня считаешь. Ведь это я бил тебя, когда директриса и другие создатели просто отправили на задания, где в любой момент тебя могли убить.

– Я ведь сейчас правда выстрелю! – крикнула я предупреждающе. Он опять пытался повернуть проблему другим боком, чтобы я вновь испытала смятение.

С ухмылкой на лице Василь Гранитович стал надвигаться на меня. Мужчина расставил руки в стороны, открывая для пуль свою незащищенную грудь. Я отступила на шаг назад, а затем, нажала на спусковой крючок. Выстрела не последовало. Осечка? В панике вновь нажала, но результат был таким же, как и в первый раз.

Василь подошел совсем близко ко мне. Сердце забилось втрое быстрее, и кровь уже стучала в висках, мешая здраво мыслить. Единственное, что пришло мне на ум, это врезать ему так же, как и тому наглому Аспиду. Я ударила мужчине между ног, но Василь поймал мою ногу коленями, а за тем, перехватил руками и дернул ее вверх. Я упала, стукнувшись головой и локтями. Пистолет выпал.

Василь отпустил мою ногу и отряхнул руки одна об другую.

– Спасибо за информацию, ты нам больше не нужна, – змеиная ухмылка исказила его губы.

Вспомнив еще об одном виде оружия в моем ботинке, я вскинула ногу вверх и тряхнула ей. Электрошокер выпал мне в руки. Я вскочила, включила аппарат и, грозно взглянув на врага, предупредила.

– Не подходите ко мне!

Моя победа не длилась и пары секунд. Мужчина резко ударил ногой по моей руке и выбил из нее электрошокер. Схватившись за больное запястье, я побежала прочь, забыв, что не знаю, как

отсюда выбраться. Просто нужно было выиграть время, убежать от Василя и хоть на немного отложить свою смерть. Бежать вперед. Быстрее! Быстрее отсюда. Куда угодно!

Развилка. Я устремилась вправо. Бежать. Рука болела, голова тоже. Мне конец. После таких неповиновений мне точно конец, а ведь Аким предупреждал. Отлично, вот мы с ним и встретимся скоро.

И тут коридор закончился. Передо мной оказалась матовая стена. Черт! Я попыталась найти кнопку, открывающую проход, но ничего не было. Видимо это оказался просто конец коридора. Я прислонилась спиной к этой стене и стала ждать, когда же меня найдут, а затем сползла по ней вниз и села, баюкая поврежденную руку.

Вдруг я услышала звуки борьбы. Чей-то короткий крик и часть стены в коридоре отъехала. Из комнаты вышла Эрика.

Ее лицо было располосовано царапинами, на костюме небольшая дыра, волосы растрепаны, но на губах играла улыбка победителя. На запястьях у девушки я заметила железные оковы с остатками деревянного стула, точно такие же держали меня. Как ей это удалось, можно было только предполагать.

Стена еще не успела встать полностью на место, и из щели в коридор бесшумно выбежал Аспид, в руках у которого был крепко зажат хлыст. Мужчина замахнулся.

– Сзади! – крикнула я предупреждающе, я даже не поднялась, чтобы как-то помочь. Девушка прекрасно справилась и без меня.

Поймав конец хлыста, Эрика дернула его на себя, а когда Аспид не отпустил, резко приблизилась к нему и ударила кулаком в нос. Мужчина охнул, и ухватился за нос.

– Стой! – умоляюще попросил он.

– Да пошел ты! – крикнула Эрика и обматерила Аспида по полной программе, а потом обратилась ко мне. – Ну? Ты идешь?

– Иду, – кивнула я, поднимаясь. Выбраться отсюда казалось невозможным, но погибать лучше вдвоем, чем поодиночке.

– Как тебе удалось выбраться? – поинтересовалась Эрика.

Я пересказала все свои действия.

– Молодчик! Одобряю, – она хлопнула меня по плечу.

А мне оставалось лишь натянуто улыбнуться. От Эрики можно было ждать чего угодно, и я не доверяла ей.

– Ты знаешь, где все?– как бы невзначай поинтересовалась я, оглядываясь.

– В этих комнатах. Благо, сейчас моя сила действует, – фыркнула она.

Вот я дура! Почему не додумалась использовать силу против Василя?

Она остановилась и вытянула вперед свою руку, по коридору разлилась лужа. Тонкие струйки от лужи потекли к небольшим дверным щелям. Через некоторое время двери открылись.

– Так. Ты по правой стороне, я по левой. Главное, не заходи в комнаты – магия сразу пропадает, – предупредила девушка меня.

Я кивнула, поспешила к первой двери и увидела, как Аспид замахивается на прикованного к стулу парня.

«Ударь сам себя, а потом отпусти парня!» – приказала я. Аспид с остекленевшими глазами врезал себе в скулу и открыл кандалы.

– Выметайся отсюда, пока он не очухался от магии! – крикнула я, собираясь бежать к следующей двери

Парнем оказался Лек – напарник Агнии.

– Спасибо, – благодарно улыбнулся он мне, потирая натертые оковами запястья.

Ничего ему не ответив, я двинулась дальше. В следующей камере оказался Ол – огненно рыжий напарник Прасковьи.

Так мы с Эрикой и другими ребятами освободили всех.

– Что дальше? – спросила я у Эрики.

– Валить надо, – ответила она мне.

– Куда валить-то? – встрял Ол.

– Куда-нибудь.

У нас было не слишком много вариантов. Либо из Академии домой, либо в свой корпус. Домой у нас один раз уже не получилось, а сейчас народу стало еще меньше. Значит, в свой корпус.

– Домой, – твердо сказала Эрика. Опять… – У меня новый план. Мне нужны те, кто у нас владеют иллюзией.

Вперед выступил Хоуэл и Сигюн – девушка с ярко-красными волосами.

– Нам нужно большое количество ребят. Они должны поверить, что нас много! И…

Но ей не дали договорить. В коридоре появились Аспиды. Теперь они были настроены решительное и, судя по всему, готовы были убить каждого, кто будет им противостоять.

– Отступаем! – крикнула я.

– Ты что вытворяешь?! – ухватив меня больно за локоть, прошипела мне на ухо Эрика.

– Спасаю жизни. Ты же не понимаешь, что нам не выиграть. Уже раз попробовали, и хоть нас было больше, мы все равно проиграли. А сейчас нас раза в два меньше. Неужели ты на что-то надеешься? – я выдернула руку из ее хватки.

– Нет, все в бой! – не слушая меня, крикнула Эрика.

«Заткнись. Ты больше не командир!» – приказала я ей, кипя от злости на такое ослиное упрямство.

– Назад! Не слушайте ее! Назад! – я замахала руками, указывая на дверь, ведущую к нашим комнатам.

«Открой вход в наш отсек!» – мысленно передала я Эрике. Та, как кукла кивнула и послушалась меня. Стена в конце коридора открылась.

– Быстро! – вновь крикнула я, подталкивая зазевавшихся ребят к выходу.

– Они убегают! Схватить девчонку с длинными светлыми волосами! Она их командир! – услышала я разъяренный голос Василя.

Но ведь мы не убегали! Мы просто возвращались в свои комнаты! Просто пыталась прекратить эту жуткую бойню!

– Рина, беги! Я их задержу! – крикнул Саша.

– И я! – услышала я рядом с собой голос Глеба.

– Нет! Не надо! – но они не собирались следовать моим просьбам. Почему все парни такие упрямые?

Я вновь слышала выстрелы. Вновь слышала крики, но бежала. Нужно было спасать свою жизнь. Почти у самого выхода я резко остановилась. Нет, без них я не уйду. Не стану повторять ту ошибку, о которой мне сообщил Василь.

– Саша! Глеб! Давайте сюда! – я замахала руками, пытаясь привлечь к себе внимание.

« Вы их не видите! Их нет!» – спасая жизни друзей, послала я мысленный приказ всем Аспидам, что были в коридоре. Они очумело оглядывались, пытаясь найти вдруг исчезнувших ребят. Глеба и Сашу больше не было видно, зато было видно меня. Почему я не подумала о себе? Василь протолкался к первым рядам и, забрав у одного Аспида пистолет, выстрелил в меня. Жгучая боль обожгла живот.

Я поняла, что падаю. Только бы не ослабить действие магии.

– Рина! – озабоченные крики Глеба и Саши. На фоне белого светящегося потолка показались их лица.

Меня подхватили за руки и за ноги и понесли куда-то. Становилось очень холодно, и даже горячая кровь, вытекающая из моего живота, не согревала.

– Дверь! Эрика, закрой дверь! – звонкий голос Саши прорезался сквозь тьму, подступающую ко мне.

– Рина, все будет хорошо. Мы почти в медпункте, – успокаивающе шептал Глеб. Или не шептал? Все звуки казались отдаленными и приглушенными, будто доносились через вату.

Звук распахивающейся двери оповестил меня о том, что мы прибыли в медпункт. Под спиной я почувствовала твердую койку.

Перед глазами возникло лицо Глеба.

– Все будет нормально, – он взял мою холодную руку в свою горячую ладонь и крепко сжал ее.

– Спасибо, – выдохнула я тихо и провалилась в темноту.

13 глава.

Я дернулась, и от движения заныла недавно полученная рана, но это только обрадовало меня. Значит, не умерла. Живая!

– Слава Одину, очнулась! – раздался радостный крик Глеба.

Я открыла глаза, но увидела только неясные очертания фигур, находящихся в полумраке.

– Как ты себя чувствуешь? – наперебой поинтересовались Саша и Глеб.

– Вроде нормально, – я слегка лукавила, живот немного болел, но это было ничто по сравнению с той горящей болью, которую я чувствовало некоторое время назад. Меня беспокоило другое. – Только, мне кажется, что у меня проблемы с глазами. Почти ничего не вижу.

– Ребята, включите свет! – попросил Саша.

Я думала, что зрение потеряла, а они свет не включили, замечательно. Когда загорелись лампы, мне пришлось зажмуриться, чтобы не сильно резало глаза.

Вслепую я приподнялась и с чьей-то помощью села на кушетке.

– Что произошло, пока я тут валялась?

Глаза наконец-то привыкли к свету, и я смогла взглянуть на парней. У Глеба была располосована щека, а у Саши под глазом красовался здоровенный синяк, но в целом больших ран не наблюдалось.

– Эрика закрыла дверь, и Аспиды во главе с Василем не смогли до нас добраться. Сейчас у двери там дежурят несколько наших человек. И о тебе тут кое-кто пытался узнать. Мы сказали, что как только ты очнешься, мы тебе сообщим, – Саша улыбнулся, но его улыбка вышла натянутой и не искренней, словно парень пытался скрыть противоположные чувства.

– Кто обо мне спрашивал? Ведь все мы здесь, – мой разум был еще немного затуманен, и соображала я довольно таки туго. Разумного ответа мне найти не удалось.

– Аким, глупая, – гоготнул Глеб, его серые глаза весело сверкнули, ловя мою реакцию.

– Аким?! – я быстро спрыгнула с кровати. Живот пронзила резкая боль, и я, охнув, схватилась за него, согнувшись пополам.

– Ты не дергайся, мы его сейчас позовем, – Саша усадил меня обратно.

Глеб встал и вышел из медпункта. Через минуту открылась

дверь. Я увидела сияющего Лазурита.

– Аким! – я бросилась парню на шею, стараясь не замечать нахлынувшую боль. Сейчас она не была уже так страшна и казалась совершенно не важной.

– Вот только не надо сейчас: «Я думала, что ты погиб! Ты не представляешь, как я ревела»– и все в этом духе, – попросил Глеб, вспомнив, видимо, как я после экзамена отзывалась о Саше.

– Ревела? – Аким удивленно посмотрел на меня. Я прочитала недоверие в его голубых глазах. Они были такими же ясными, как и в первый день нашего знакомства. Мне вспомнилось, какой была наша первая встреча, и как сильно я ненавидела этого юношу в первые дни.

Ответом на его вопрос послужил лишь мой слабый кивок головой. Я уткнулась парню в рубашку и всхлипнула. Он жив. Сердце трепетало в груди только от одной мысли, что Аким сейчас стоит рядом со мной. Чувства сменялись одно за другим. Мне было очень стыдно, что я ненавидела его всей душой в начале жизни в этой ужасной Академии, ведь Лазурит оказался совершенно не таким, каким я восприняла его в первые минуты нашего знакомства.

– Я смотрю, вы тут много успели натворить во время моего отсутствия, – обнимая меня и гладя по голове, произнес Аким. Его голос был слишком веселым, для восставшего из мертвых.

Так легко и хорошо было до тех пор, пока реальность не взглянула мне прямо в лицо.

– Нам всем конец, да? – я посмотрела снизу вверх на парня, стискивая руками его рубашку. – Они ведь убьют нас за бунт.

– Не думаю, – Аким одарил меня белозубой улыбкой, внушая уверенность в счастливом будущем. – В прошлом году ученики тоже подняли восстание, но почти все остались живы после него.

Почему они прощают нам такие выходки? Мы столько убили людей. Столько всего натворили. Почему?

– Потому что в вас выращивают героев. Тех, кто пойдет до конца. Из-за этого вам дают много поблажек, – словно прочитав мои мысли, откликнулся Лазурит.

Мне нужно было остаться с Акимом наедине. Мне нужно было столько ему сказать, но мальчишки… Как выгнать тех, кто спас тебе жизнь? Я неуверенно взглянула на Сашу.

– Да не тупые мы, все понимаем. Пошли Глеб, – парень махнул рукой, призывая следовать за собой.

Глеб недоуменно взглянул на меня, потом перевел взгляд на Акима и, вздохнув, поднялся со стула, на котором сидел. Мальчишка явно не понимал, как Саше удалось вникнуть в суть моего взгляда, но я знала, что он уловил мои желания с помощью

своей силы.

Дверь плавно закрылась за парнями, оставив меня наедине с Лазуритом.

– Аким, я… я… – мне не удалось выговорить и пары предложений, как слезы хлынули ручьем, когда я вновь вспомнила его вымученную улыбку при падении.

– Да ладно, я жив, все нормально. Не плачь. Все в порядке. Я просто не мог тебя бросить, понимаешь? Я бы себе этого не простил.

Теплая рука поглаживала мои волосы. Я крепко сжимала руками его рубашку, боясь отпустить. Вдруг это все вновь окажется сном.

– Но тебе все равно не удастся защитить меня на заданиях, – тихо прошептала я горькую правду.

– Завтра вечером это уже не будет проблемой, – ответил загадочно парень.

– Что ты задумал? – я испуганно посмотрела на молодого человека.

– Ничего того, что повредило бы тебе, – если не мне, то ему?

– Пообещай мне, что ты больше не пострадаешь, прошу, – я еще сильнее сжала руками рубашку.

– Я не могу этого обещать.

Не зря мне показались его слова подозрительными. Он опять собирается рисковать своей жизнью ради меня. И тут на меня нахлынули воспоминания о сне, в котором я целовала Акима. Нет, только не сейчас. Почему я вспомнила это? Зачем?

Парень нежно коснулся губами моих волос. Он зарылся в них носом и вдохнул запах. Что-то сначала затрепетало, а потом сжалось у меня внутри. Не хочу. Если это произойдет, что будет со мной, когда я вновь его потеряю?

Я разжала руки и отошла от Лазурита. Вот именно. Он Лазурит. Наш охранник, вожатый, друг.

– Что-то не так? – растерянно спросил он.

Да, не так. Я влюбилась в тебя! Мне хотелось кричать. Влюбилась! Только сейчас я это осознала. Даже, когда мне приснился тот сон, я этого не понимала. И только теперь, когда он вновь появился, когда вновь ворвался в мой мир и сверкнул радостной белозубой улыбкой, истина навалилась на меня тяжелым валуном. Все решила пара минут. И теперь только при взгляде на Акима у меня дрожат колени, и появляется щекотка в груди.

– Нет, все нормально.

Все ужасно! Обними меня снова! Не дай мне оттолкнуть тебя! Я люблю тебя, понимаешь?! Люблю!

– Что с тобой произошло, Рина? – Аким аккуратно поднял мою голову за подбородок и посмотрел мне в глаза.

Раньше я его любила дружески, как старшего брата, как доброго друга, как хорошего вожатого. А сейчас? Я отвела взгляд, надеясь, что он не успел в нем ничего прочитать.

Это же так глупо влюбляться в вожатого…

Я закусила губу.

– Рина? – он все еще был так близко. Я чувствовала его дыхание. Мне пришлось взглянуть на него и всеми силами стараться не опускать глаз. Аким ты знаешь, какой красивый у тебя взгляд?

– Что? – почему у меня получилось так грубо это спросить? Я не хотела тебя обидеть, прости! Что со мной происходит?

Я разрывалась в желаниях. Мне и хотелось, чтобы он меня поцеловал, и я, наоборот, почему-то, опасалась этого. Возможно, что он меня любит, как сестру или подругу. То, что он чувствует что-то ко мне, было понятно и без слов. Одни его действия на протяжении всего моего обучения, говорили о многом.

Аким отпустил меня. У меня внутри все сжалось.

– Прости, я не знаю, что происходит. Не понимаю, – пробормотала я. Слезы вновь появились на глазах. Добрый, милый Аким, ты так много для меня сделал…

И тут вдруг резко заболела еще не зажившая до конца рана. Я согнулась пополам.

– Рина, что случилось? – голос Акима стал мягким, добрым и взволнованным.

– Живот… – боль все усиливалась.

Стало темнеть в глазах. И мне не удалось уловить тот момент, когда Аким подхватил меня на руки и положил на кровать. Я свернулась клубком, пытаясь усмирить резкую боль.

– У тебя рана открылась, – он осмотрел мой живот. – Пойду, позову кого-нибудь.

– Нет! Прошу, останься. Не оставляй меня одну, – я умоляюще посмотрела на парня и сжала его руку.

– Я вернусь. Тебе нужна медицинская помощь, – он освободил свою руку от моих пальцев и встал с кровати. – Я, правда, вернусь. Потерпи минуту.

Слезы на глазах можно было списать на ужасную боль, только вот они были не из-за физической боли. Аким погладил меня по голове и поцеловал в лоб.

– Еще чуть-чуть и тебе будет легче, – и ушел.

Вернись! Я хочу, чтобы ты снова меня обнял, прижал к себе! Чтобы гладил меня по голове! Вернись, пожалуйста.

Через несколько мгновений дверь снова распахнулась. Внутрь

вбежал Аким, за ним какая-то темноволосая девушка восточной внешности со стрижкой каре. Она села на мою кровать и положила на рану руки. Магия исцеления.

– А что, Николс? – спросила я, просто пытаясь отвлечься.

– Мертв, – безжалостно бросила девушка.

У меня перехватило дыхание. Как несправедливы законы мироздания. Почему он не вылечил себя?

– Ему выстрелили прямо в голову, – какому уже по счету человеку удается читать мои мысли?

Значит тогда, когда умирала Овла, когда Касьян звал его… После того, как вылечил меня, он погиб. Ов говорила, что он не придет. Почему? Знала? Знала, что его убили?

– Все. Если вдруг понадоблюсь, зови, – девушка улыбнулась и поднялась на ноги.

– Стой! Я даже не знаю твоего имени! – вскрикнула я, реагируя на ее уход слишком эмоционально.

– Алиса.

Я больше не вставала, мне казалось, что слабость слишком сильна, а мне не удастся даже пошевелить рукой.

– Если хочешь, можешь поспать, – предложил Аким, собираясь выключить свет.

– Нет, – я покачала головой. – Помоги мне добраться до нашей комнаты, пожалуйста.

Я начала садиться, бросив последние силы на это движение.

– Не утруждай себя, – он поднял меня на руки. Я уткнулась лицом в его футболку.

– Спасибо, – тихо пробормотала я, вдыхая его запах. По телу пробежали мурашки.

В нашей комнате собралась чуть ли ни вся Академия. Держали совет. Я сидела на своей кровати рядом с Акимом, удобно положив голову ему на плечо. Глаза медленно закрывались, сон действительно был бы сейчас не лишним.

– Боюсь, что моя магия недолго сможет сдерживать Аспидов за той стеной, – призналась Эрика. – Нас всех ждет наказание. Будьте готовы к этому.

– Можно забаррикадировать проход! – выкрикнул кто-то предположение. Имя этого парня я не помнила.

– Где мы возьмем баррикады? – поинтересовалась Эрика.

– Столовая. Наши спальни. Есть много пустых кроватей. Шкафы, – раздавались возгласы ребят.

– Предлагаю ничего не делать. Мы не сможем вечно их сдерживать. А так мы только задержим наше обучение, да еще и заставим их гневиться на нас. А тогда на заданиях нам вряд ли удастся выжить, – сказала негромко я, но все затихли и слушали

каждое мое слово.

– Да ты бредешь! – крикнула Прасковья, недовольно тряхнув головой. Ее косичка раздраженно дернулась, как кошачий хвост.

– Да она за них! – выкрикнула Агния.

– Она была нужна им, давайте ее отдадим, тогда их гнев не обрушится на наши головы! – выкрикнула Эрика. Несколько парней, убежденных в правоте Эрики, встали со своих мест и начали приближаться к моей кровати.

Аким напрягся.

– Только троньте ее пальцем, – грозно предупредил он. Продолжения фразы не последовало, видимо их ждала сильная расправа.

Мальчики вернулись на свои места, не желая спорить с Лазуритом.

«Саша, ну, ты же понимаешь, что это правильное решение?» – спросила я мысленно у него.

«Понимаю, но боюсь, нам их не заставить, они слишком уверенны в своих словах» – парень покачал головой. Черт!

Распахнулась дверь, но за ней никого не оказалось.

– Что такое? – недоуменно спросила Агния.

– Ой, простите, забыла, – послышался голос Сэм, и посередине комнаты появилась девушка.

Ее волосы были растрепаны, лицо раскраснелось, в глазах плясали огоньки. В руках Сэм держала папку.

– Вот! – она передала папку Эрике. Меня кольнула лидерская ревность.

– Ну, что там?! – все стали подбираться ближе к Эрике.

– Тихо! – прикрикнула она на ребят. – Сейчас все прочту. Здесь есть некоторые записи о нас. Красным перечеркнуты лица погибших, синим, тех, кого следует убрать.

Я привстала с кровати. И заглянула через плечо в папку. Моя фотография была перечеркнута синим. Вот, значит как. Фотография Касьяна тоже.

– Читай же, что там написано! – прикрикнула я на нее, мне не терпелось узнать.

– Да не кричи ты так! – Эрика вздрогнула от неожиданности и начала читать. – После наблюдений за всеми учениками, можно сказать, что у нас появились лидеры. Касьян Палпи, Екатерина Гумилева, Эрика Налз. Эти трое представляют большую угрозу нашему строю. Ни один из лидеров не согласен соблюдать правила. Их придется убрать, если они продолжат идти против системы и препятствовать нормальному обучению других детей.

Я сглотнула. Вот именно об этом и говорил Аким. Дорвалась, называется.

– Что там дальше? – робко переспросил кто-то.

– Все остальные показывают средние результаты, хотя можно выделить нескольких преуспевающих учеников. Такими являются Глеб Ност, Агния Реквик, Лада Тилл, Сверин Тройс и Овла Дженкинс, – Эрика неловко замолчала и сочувственно посмотрела на Касьяна. Парень сидел, ссутулившись, и смотрел куда-то в пол. – Овла зачеркнута. Так, дальше. Ученики так и не заметили четырех предателей, что живут с ними бок о бок. Это свидетельствует о том, что дети слишком доверчивы друг к другу и не научены подозревать.

Мы все переглянулись.

«Что думаешь по этому поводу?» – поинтересовалась я у Саши.

« Ничего. Нас могут специально вводить в заблуждение».

В комнате нарастал шум. Услышанное взбудоражило всех. Дети недоверчиво косились друг на друга и старательно отодвигались, увеличивая расстояние.

– Предатель должен быть тем, кто не выделяется, тем, кто незаметен, – подвел итог Лек и стал обводить взглядом собравшихся детей. – Возможно, что это Лика и Дей, они слишком быстро спелись.

Ребята недовольно загудели.

– Ты не имеешь право обвинять их, – я вновь попыталась встать с кровати, но Аким удержал меня за руку.

– Не стоит, – он предупреждающе покачал головой.

– Так же предателем может оказаться тот, на кого никогда не подумаешь. Тот, кто выполнял все просьбы и пытался помочь. Нигде не написано, что все предатели среди учеников. Может это Лазурит! – палец Лека указал на Акима.

Парень сидел в расслабленной позе, и, когда на него указали, лишь ухмыльнулся.

– Ты действительно так считаешь? Какой идиот стал бы делать Лазурита предателем, если вы и так нам не доверяете?

Я хотела заступиться за Акима, но он сам прекрасно справился.

– А он прав! – выкрикнул Касьян. – Глупо было бы его подозревать в шпионаже, если он и так шпион.

– Что?

– Ой, забудьте, – отмахнулся Кас.

Когда обсуждения стихли, в комнате воцарилась неестественная тишина.

– Ну, раз меня считают одним из лидеров, я бы хотела кое-что сказать, – я встала на кровать, чтобы меня было лучше видно. Все взгляды устремились в мою сторону. – Мы знаем, что убивать

вас не будут, вы не стоите в их планах по уничтожению. Есть другие три человека, которым стоит этого опасаться. Я бы хотела, чтобы мы не подозревали друг друга. Давайте так и останемся командой. Не будем разделяться, будем доверять товарищам. Пусть те из вас, кто назначен шпионом им и остается. Когда-нибудь мы это узнаем. Когда все закончится, мы все узнаем. Нас не оставят в неведении. Вот тогда вы сможете проклинать предателей, тогда сможете кричать на них и забрасывать камнями. Сейчас же мы единое целое. Мы те, кто хочет выжить. Давайте сделаем так, как хотят они. Давайте подыграем им. Сейчас мы пойдем все в свои комнаты, откроем дверь «Второго отсека». Подчинимся им. У меня все.

Я опустилась обратно и прислонилась к стене. Эта небольшая речь выжала из меня последние силы. Дети сидели в тишине, и никто не подавал голоса, обдумывая мои слова.

– Но как же предатели, нас же подставят? – вдруг произнесла Лика.

– А нам нечего скрывать, – ответила я ей.

С громким шумом начали вставать ребята и выходить из комнаты.

– Вы что же, решили поступить, как она предложила?! Но это же абсурд! Вы понимаете, что нам теперь не сносить головы, после всех этих выкрутасов! – резко поднимаясь с пола, выкрикнула Эрика.

– Нет, Эрика, абсурдом было вести нас всех на верную смерть. А это мудрая мысль, – оглянувшись, произнес Ол. – Хуже-то точно не будет.

Девушка стушевалась и тоже вышла из комнаты.

« Открой «Второй отсек»»– приказала я ей. Надеяться на исполнение, если бы я просто попросила, было глупо.

В комнате остались только те, кто в ней жил, ну и Аким.

– Я пойду, наверное, – парень поднялся с кровати.

Нет! Не уходи, останься с нами! Со мной!

– Конечно, до завтра, – я кивнула.

Дура!

14 глава.

Я лежала на кровати и смотрела на белеющий в темноте потолок. Это уже почти вошло в привычку – обдумывать все произошедшее за день, смотря наверх. И сейчас проанализировать предстояло многое, ведь столько всего произошло за сегодня. Мы восстали против власти, но восстание провалилось, и мы потерпели большие убытки. Чудом мне удалось вырубить двух Аспидов и удрать от Василя, хотя в итоге он меня серьезно ранил, но это мелочи. Вернулся Аким.

О возвращении Акима нужно было думать много. Как ему это удалось, оставалось загадкой, которую он не спешил открывать. Предположим, что у него была какая-то особая сила, помогшая ему выжить. После нескольких дней поисков его все-таки нашли. И теперь главный вопрос: «Как он попал в наш отсек, если Эрика заблокировала дверь?». Можно было предположить, что он появился здесь немногим раньше, но где тогда остальные Лазуриты? А если они сделали это специально? Послали Акима к нам, а сами остались наблюдать?

Голова уже пухла от количества вопросов, которые ее заполняли.

Ничего так и не решив по поводу Акима, я перескочила на предателей. Их было четверо, но ни один не выдал себя. У меня возникло предположение, что нас могли обмануть. Просто подбросить папку с неверной информацией, чтобы посеять среди ребят раздор и подозрения. В таком случае у них ничего не вышло. Но если это подлинная информация, то досталась она нам подозрительно легко. Неужели у них не стоят тепловые камеры, чтобы видеть людей со способностями, как у Сэм? По словам Акима, бунт был и в прошлый раз, значит, они должны были быть к этому готовы. Ох, как же все не просто. Что, если это всего лишь проверка? Осмелимся ли мы идти против власти, чтобы добиться своих целей?

И тут я вспомнила про папку, которая сейчас лежала у меня под матрасом. Эрика прочитала нам не всю информацию, и вдруг там есть что-то значимое?

Я тихо скатилась на пол и нашарила гладкую папку, из-под подушки вытащила фонарик. Вернувшись на кровать, я забралась под одеяло и открыла первую страницу. На ней оказались фотографии всех ребят и пояснения к зачеркнутым. Все это уже читала Эрика.

Мне пришлось пролистнуть половину папки, чтобы добраться до анкет с нашей информацией. К каждому академийцу прилагался такой лист. Начала я с себя.

*« **ФИО:** Гумилева Екатерина Викторовна.*

***Возраст:** 16 лет*

***Дата рождения:** 16.01.*

***Рост:** 173*

***Основная информация:** В самом начале показала себя несдержанной. Не была приучена выполнять приказы, боялась всего на свете и каким-то чудом прошла экзамен и выжила. В первый день нарушила несколько правил, но оправдывалась незнанием. Несколько недель в начале учебного года считалась одной из слабых учеников, несмотря на отличные результаты первой миссии,*

которая состоялась на пару недель раньше по вине Екатерины. Дальше обучение пошло на пользу. Меньше слез, хорошие показатели на заданиях. Быстро поборотые страхи. На данный момент имеет большой авторитет среди остальных детей.

***Вывод:** Является опасным учеником:*

1.Не признает правила.

2. Поступает так, как считает правильным.

3. Может убедить всех следовать за собой.

***Решение:** По выявлению большой угрозы с ее стороны – нейтрализовать .»*

И жирная красная печать рядом с моей фотографией. Я сглотнула, дела обстояли хуже некуда. Недолго я переживала по поводу собственной судьбы, потому что любопытство взяло верх, и я нашла информационный лист на Акима.

*« **ФИО:** Аким Федорович Некрасов.*

***Возраст:** на момент поступления в Академию – 16 лет. На данный момент – 18.*

***Дата рождения:** 13. 09.*

***Рост:** 190*

***Основная информация:** В начале испытаний показывал неплохие результаты. Все время помогал отстающим ученикам. После проверки на страх потерял большое кол-во баллов и решил больше не проходить испытания. Был переведен в разряд Лазуритов.*

Был влюблен в Анире Таке (умерла).

Самый слабый из Лазуритов. Неспособен здраво оценить ситуацию. Живет в заоблачных мечтах когда-нибудь вернуться домой. Каждый год находит любимицу и помогает ей. На данный момент – Екатерина Гумилева (опасна). Почти все девушки поведением были похожи на Анире Таке. Видимо, таким образом, Лазурит пытается искупить выдуманную вину за смерть девушки…»

Я захлопнула папку и заставила себя не верить в прочитанное. Все было подстроено специально, чтобы заставить меня избегать Акима, я была просто в этом уверена. Я могла дать сто процентов, что они специально облегчили Сэм работу, чтобы эта папка непременно попала в мои руки. Я швырнула ненавистную папку под кровать. Спать.

Сегодня, как и во многие прошлые ночи, кошмары не оставили меня в покое. Снилось что-то страшное. Я видела, как один за другим погибают мои друзья. Саша с простреленной головой, падает на пол с какого-то возвышения. Следующий эпизод. Стена рядом с Глебом взрывается. Осколки и пыль летят парню в лицо. Он хватается за левый глаз, и я вижу, как по его

лицу струится кровь. Затем, совершенно в другом месте, трупы Хоуэла и Акима. Хоуэла я узнаю с трудом. Его волосы коротко острижены, а одежда, как и у Акима – черная кожаная куртка и черные брюки. На губах у Акима все та же виноватая улыбка, а по куртке расплывается кровавое пятно.

– Нет! – завизжала я, пытаясь добраться до парня.

Я проснулась в холодном поту и поняла, что еще кричу. Меня била дрожь, дыхание сбилось, а сердце колотилось, как безумное. Чьи-то теплые руки ухватили меня за плечи. Мне показалось, что сон продолжается, и я попыталась вырваться.

– Нет! Нет! – из моей груди вырывался только жалобный хрип.

– Тшш! Это был всего лишь сон, – раздался голос рядом со мной, я села на кровати и увидела Сашу, решившего меня успокоить.

Его поддержка положительно повлияла на мое состояние. Я успокоилась довольно быстро, хоть дрожь иногда еще пробирала, а стук сердца отдавался в висках.

– Ложись, – парень попытался положить меня обратно, но я воспротивилась.

– Я этого больше не вынесу.

– Не бойся, я могу посидеть с тобой, пока ты не уснешь, – предложил мальчишка, сконфуженно проведя рукой по волосам.

– Это очень… – я не знала, какое слово подобрать, чтобы описать его поступок. – Спасибо.

Устроившись на подушке удобнее, я взглянула на Сашу.

– Зачем? – тихо прошептала я, пытаясь понять причину его действий. – Зачем вы все помогаете мне и пытаетесь защитить? Неужели я кажусь настолько слабой?

– Ну, раз ты сама подвела к этому разговору. Рина, неужели это так не очевидно? – я посмотрела Саше в глаза.

Что? О нет! Нет, только не говори мне этого… прошу.

– Ты мне очень нравишься.

Так и знала, что он это скажет.

– Прости, но я не думала ни с кем здесь сближаться. Ты мой друг, не больше, – я попыталась как можно мягче это сказать, постараться не обидеть парня. Но любой отказ звучал бы обидно.

– Друг? – он встал с кровати. – Ты думаешь, что мне этого достаточно? Его голос был полон боли и отчаяния.

– Саша, я…

– Ни с кем не хотела сближаться? Надо же! Лазурит теперь у нас стал никем! – злобные металлические нотки возникли в голосе парня.

Мне пришлось сесть, чтобы не унижать его еще больше.

– Ты мне как брат, как очень близкий друг, но не больше. Прости, – пробормотала я.

– Ясно.

Он вышел из комнаты, позже вернулся и лег на свою кровать.

– Саша… – позвала я. Тишина заставила меня содрогнуться.

Вот так я потеряла друга.

***

В руки грубо всунули автомат и каску. Мы оказались на новом задании, как только проснулись. Была ли это месть за бунт, или просто пришло время, но возможность умереть на этом задании в несколько раз превышала прошлые.

Мы стояли строем. Все те, кто выжил после нашего бунта. Все в одинаковой пятнисто-зеленой камуфляжной форме. Нам предстояло пересечь лес. Проблема заключалась в том, что здесь шла самая настоящая война. У каждого был шанс получить пулю в висок.

Мы находились на краю леса. В первый раз за все задания у нас был командир – Аристарх Никифорович, в такой же военной форме, в которую были одеты остальные академийцы.

– Все те, кто не в вашей форме – ваши враги. Единственная задача для вас сейчас – это добраться живыми до следующего пункта. Как только вы пересекаете черту, тут же возвращаетесь в Академию. Вы должны убить как можно больше противников. Не думайте, что это просто задание, как и все, что вы проходили. Люди – настоящие. Пули тоже.

– Как вы можете заставлять нас убивать реальных людей? – закричал кто-то из строя.

– Вам отдали приказ – вы должны его выполнить. Для успокоения совести скажу, что все эти люди – ужасные преступники со всех планет. Всех их приговорили к смертной казни. А мы делаем им одолжение. Если кто-то после вашего испытания останется жив, то он получает свою жизнь и свободу.

Я переглянулась с Ликой, та тяжело вздохнула, но согласно кивнула головой.

– Не думаете возвращаться. Кто повернет назад, будет тут же убит. Таков приказ Академии. Здесь нет места трусости. Пошли!

Я побежала вперед и уже через несколько метров натолкнулась на мужчину в белой форме. Он поднял автомат и нажал на спусковой крючок. Я прыгнула за дерево. Пули со свистом врезались в ствол. Повсюду до меня долетали звуки выстрелов и крики людей.

– Ложись! – закричал вдруг кто-то.

Я легла. Недалеко упала бомба. Она взорвалась. Благо, взрывная волна меня не затронула.

– Стоять на смерть! – крикнул кто-то вновь.

Я побежала, стреляя в «немцев».

– Стоять, не ложиться! Стреляй!

Где-то рядом строчил пулемет. Сердце бешено билось. С любой стороны в меня могли выстрелить. Кто-то истошно закричал, видимо, в него попали.

Я бежала. Бежала, что есть мочи. Заметив силуэт в грязно-белой форме, я выстрелила. Пули очередью врезались в тело врага. «Немец», весь в крови, упал. Господи, я только что убила человека.

Бежать. Что-то бухнуло, и меня подбросило в воздух. Я упала на землю, полностью перемазавшись в сырой земле.

– Вставай! – меня вздернули на ноги.

Я посмотрела на того, кто мне помог. Им оказался Саша.

– Спасибо, – сказала я парню, но он меня не услышал, или сделал вид, что не услышал, и побежал дальше, а затем без колебаний убил нескольких солдат.

Сердце бухало в груди, готовое пробить грудную клетку. Над головой свистели пули, я постоянно пригибалась, боясь получить одну из них в голову.

Мне приходилось через каждые десять минут вытирать мокрое от пота и грязи лицо. Что-то горело, я почувствовала запах дыма. Бежать. Свист пуль, грохот снарядов, пулеметная очередь.

«Вы меня не видите! Вы меня не видите!» – старалась я отдать команды солдатам противника. Пока все шло хорошо.

Впереди я заметила одну фигуру, склоненную над другой. Осознание того, что это кто-то из наших, больно защемило в груди. Я выстрелила в солдата, что целился в ребят пистолетом. Он с криком упал. Два.

Подбежала ближе. Агния и Прасковья. Темноволосая девушка нагнулась над подругой. Обе перемазаны грязью. Я увидела на зеленых штанах рыжей кровь.

– Нога? – спросила я. Девушки вздрогнули, заметив меня.

– Она попыталась спасти десятилетнего мальчишку, – тихо прошептала Праша.

– Мальчика? Откуда здесь мальчик? – подозрения, что все еще сложнее, неприятно жгли изнутри.

– Он оказался за противников, – сжимая от боли зубы, прошипела Агния. – Я не могла бросить парнишку в беде. Ведь он так был похож на моего брата.

– Но твой брат дома, – пробормотала я. – Они не могли его затащить сюда.

– Не могли, но по другой причине. Он умер год назад.

Точнее, его убили. Да помогите вы мне встать!

Я не верила своим ушам. Агния пыталась кого-то спасти. Неужели девушка оказалась не настолько эгоистичной, как я думала ранее? Я закинула руку Агнии себе на плечо и помогла той встать. Праша молча подхватила подругу под другую руку. Мы побрели как можно быстрее. Агния старалась ничего не говорить, но я видела по ее лицу, как она становится все бледнее.

– Потерпи, скоро все закончится. Мы дойдем до пункта и вернемся в Академию. Там тебя подлатают, – сказала я ей.

Мне было плевать, что она пыталась убить меня на одном из заданий. Мне было плевать, что мы на дух не переносим друг друга. Плевать, что мне вечно приходилось терпеть от нее унижения.

– Потерпи, – повторила я успокаивающе.

Тут, что-то почувствовав, я повернула голову и увидела солдата. Не знаю, заметил он нас или нет. Я выхватила автомат. Палец нажал на курок и мужчина упал.

– Быстрее, нужно торопиться, – пробормотала я, задыхаясь.

– У меня уже перед глазами все плывет, – с ужасом прошептала Агния.

Она где-то потеряла каску, и волосы слиплись от грязи. Теперь они не были такими огненно-рыжими, как раньше.

«Ты очень сильная, ты сможешь ее донести. Твои силы неисчерпаемы. Тащи ее! Тащи!» – приказывать это Прасковье казалось до ужаса нелепым, ведь она весила раза в полтора меньше Агнии. Но мне удалось. Девушка подняла подругу на руки и понесла.

Я осталась одна. И тут вдруг раздалась пулеметная очередь. Прасковья упала. Агния распласталась на земле.

– Вы еще живы?! – крикнула я, отрываясь от земли.

– Пока да, – откликнулась Праша.

Я выстрелила в еще одного «немца». Простите ребята, но мы тоже хотим выжить.

Прасковья встала, я помогла ей поднять Агнию, теряющую сознание, от большой потери крови. Бесконечная стрельба над головой. Через пару минут я увидела чье-то тело на земле.

– Подождите! – сказала я и поспешила к телу. Сразу не разобрать. Мне пришлось перевернуть тело на спину, чтобы увидеть лицо мертвого человека.

Открытые безумные глаза. Алан. Тот парень, который казался таким интеллектуалом в самом начале. Мертв.

Очередная пулеметная очередь. Вскрикнула от боли Прасковья, я услышала приглушенный «ох» Агнии.

Я повернулась и, заметив солдата, выстрелила в него.

Колотилось в ужасе сердце. Было ужасно страшно, и хотелось жить. Я подбежала к девушкам, тут же заподозрив самое ужасное. Прасковья сидела на рыхлой черной земле рядом с Агнией и плакала.

По щекам Праши стекали слезы, оставляя светлые дорожки на грязных щеках. Глаза Агнии были открыты, но пусты. В них больше не было жизни. Вся камуфляжная форма пропиталась кровью, я увидела на груди дыры от пуль.

– Красная, красная кровь -

Через час уже просто земля,

Через два на ней цветы и трава,

Через три она снова жива, – пробормотала я вдруг вспомнившиеся слова песни. Опустившись на колени рядом с Прасковьей, я обняла ее.

– Что? – оторвавшись от созерцания мертвой подруги, всхлипнув, переспросила Праша.

– Ничего. Ты можешь идти? – спросила я ее, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

Она кивнула.

– Мне попали только в руку, – ответила девушка, прижимая раненую руку к груди.

– Пойдем, – я поднялась на ноги.

– Я ее здесь одну не брошу, – Прасковья замотала головой.

Я положила руки ей на плечи.

– Ей уже не помочь, ее не вернуть, понимаешь?

Слезы текли из ее глаз, оставляя на грязной коже разводы. Мои глаза тоже застила пелена слез. Мне не нравилась Агния, она была слишком заносчивой, но я ее принимала как старшую сестру, которую нужно терпеть. За все время, проведенное с ней в одной комнате, было довольно сложно не привязаться.

–Нет! Я должна остаться с ней! Ей страшно! – Прасковья вцепилась окровавленными руками в тело подруги.

– Прости, но мне ничего не остается, – грустно прошептала я, выдавливая слова. Горло сжимал спазм.

Девушка недоуменно посмотрела на меня.

«Вставай! Беги к назначенному пункту! Быстрее!» – приказ отдан, Прасковья его стала выполнять.

Я побежала за ней следом. Свист пуль, они врезались в деревья рядом со мной, они свистели над головой. Еще немного!

Резкая боль в руке, рука безвольной плетью мотнулась вперед. Черт! Я зажала кровоточащую рану, но бега не остановила. Скорее. Адреналин в крови зашкаливал, поэтому я почти не чувствовала боли в раненой руке. Бежать! Быстрее!

Впереди я видела маячащую спину Праши. Еще несколько

метров, и между деревьями показался лагерь. Тот лагерь, в который мы должны были прибыть. Пробежать оставалось всего ничего. Пуля пронзила ногу. Я упала, смешно взмахнув руками. Лицо оказалось в луже. Перекатившись на спину, я стала вдыхать воздух полный дыма. В горле першило.

«Если бы ты не была сильной, то не стояла бы сейчас здесь» – всплыл голос Акима в моей голове. Нужно вставать и идти. Или ползти. Надеюсь, ранение не сильное. Если бы не рука, я бы ползла, но она очень болит.

Сначала я заметила тень, а потом человека в белой форме.

– Мне жаль, – сказал он и наставил на меня пистолет.

– А мне нет, – я выдавила из себя ехидную улыбку. Прозвучало два выстрела, слившихся в один.

Выстрелил Касьян, что стоял за солдатом, выстрелил солдат. Я схватилась за живот, потому что именно туда был направлен пистолет. Раны не было. Я удивленно посмотрела на Касьяна.

– Ускорение, – он подмигнул мне и помог подняться.

Опираясь на него, я хромала до лагеря. Как только мы пересекли границу шатра, тут же все поплыло перед глазами.

Я оказалась в одной из тех комнат «второго отсека». Белые матовые стены, белый матовый пол, белый матовый потолок. И все излучает свет.

Моя нога подогнулась, и я опустилась на пол, размазывая кровь, натекшую из раны. Закружилась голова и мне пришлось лечь. Где все? Бросили умирать одну? Не проще ли было просто послать кого-нибудь меня застрелить?

15 глава.

Очнулась я вновь на своей кровати в ставшей уже такой родной комнате. Я перевернулась. Облокотившись на спинку стула, дремал Аким. Мое сердце сжалось. И тут я заметила, что он не в голубой форме.

Черный эластичный костюм обтягивал его руки и ноги, подчеркивая накаченные мышцы. Я вздрогнула, полностью осознав увиденное. Нет, нет, нет! Этого просто не может быть! Зачем?

– Привет, – Аким приоткрыл глаз и улыбнулся мне.

– Что это значит? – я указала на его одежду.

– Это тот сюрприз, о котором я тебе говорил. Помнишь наш разговор? – Аким потянулся.

– Помню, – убито произнесла я.

– Не рада?

– Чему? Тому, что теперь ты будешь подвергаться опасности вместе со мной? О, только об этом я и мечтала, – разозленная глупостью парня, я села на кровати и скрестила руки на груди.

Аким замолчал, не зная, что сказать, но через несколько секунд нашел слова.

– Но, если я пройду все обучение до конца, мы сможем вместе вернуться на Землю!

– Ты сам говорил, что тебя там никто больше не помнит. У тебя нет документов, и денег, и места жительства.

– Это был уже давнишний договор с Академией. Я могу вновь приступить к занятиям только в тоже время, как вышел из них. Если пройду все до конца, мне предоставят средства к существованию.

– Но… твоя семья…

– С этим я уже смирился.

– Сколько времени?

– Сложный вопрос. Проще сказать, что сейчас все на ужине.

Я встала и, почему-то не подождав Акима, вышла из комнаты. Распахнулась дверь.

– Ты что, в таком виде собралась идти на ужин? – раздался смешок.

– В каком таком? – я удивленно повернулась.

– Ты хоть в зеркало себя видела? Тебя только подлатали, но не мыли.

Я провела рукой по волосам. Грязная, с засохшими комками грязи, с вылезшими прядями, на моей голове была заплетенная мной утром косичка. В душ, срочно в душ.

Я вернулась в комнату. Взяла мыло, шампунь, полотенце, новое белье и пошла к душевым.

– Захвати мне на ужине что-нибудь! – крикнула я напоследок Акиму.

В это время в душевых никого не было, и я смогла медленно, никого не задерживая, помыться. Мне хватило одно взгляда на свое лицо, которое представляло собой серую грязную поверхность с кровавыми потеками и светлыми полосами от слез и пота, чтобы броситься чуть ли не бегом к душу.

Когда я вернулась в комнату, все ребята уже были там. Все те, кто остался жив, включая Акима.

На моей тумбочке стояла тарелка с сегодняшним ужином.

– Нам запретили брать тебе компот, – пожаловался Глеб, сокрушенно тряхнув головой.

– Всегда знала, что они вредные, – подмигнула я ему. И стала уплетать картофельное пюре и неприятного желтого цвета котлету.

Прасковья сидела понурая на своей кровати и смотрела куда-то в одну точку. Кровать Агнии пустовала, и даже постельное белье уже кто-то снял. Зато, бывшее спальное место Вениамина

было уже обжито, вероятно, Акимом.

Я не знала, о чем можно говорить с ребятами, но и спать совершенно не хотелось. Вспомнив, что Саша на меня в обиде, я осознала, что придется говорить либо с Глебом, либо с бывшим Лазуритом. Глеб, похоже, смирившийся, что ему не завоевать мое сердце, собирался уже спать.

Аким же лежал на моей кровати. Руки закинуты за голову, ноги вытянуты.

– Что это еще такое? – негодуя, поинтересовалась я. – Аким, ты не мог бы, как бы так сказать помягче, свалить с моей кровати?

На местоимение моей я сделала особый акцент.

– Я тебе мешаю? – он приоткрыл один глаз.

Я просто задохнулась от возмущения.

– Ты лежишь на моей кровати!

Аким недовольно фыркнул, но даже не пошевелился.

– Если хочешь, можешь лечь рядом.

Я потеряла дар речи. Мне, конечно, нравилось, что он так придуривается, но всему нужно знать меру. И он ее уже превысил.

– Ну-ка брысь! – прикрикнула я на него и попыталась стащить за руку с кровати. Но девятнадцатилетний парень оказался слишком тяжелым. Он лежал и самодовольно улыбался.

Он дернул свою руку обратно, и я, потеряв равновесие, упала ему на грудь. Он перехватил меня за талию. Мне не оставалось ничего, как пытаться выбраться, но теплые сильные руки парня держали крепко.

– Отпусти меня! – но все закрутилось еще сильнее.

Я оказалась полностью на Акиме. Наши лица находились в нескольких сантиметрах друг от друга. Мне показалось, что мои щеки запылали, а я стала похожа на помидор. Было очень стыдно и неудобно перед ребятами, наблюдавшими эту сцену.

– Пожалуйста, уйди с моей кровати, – попросила я, старательно смотря ему в глаза.

Он отпустил меня. Я слезла. Аким поднялся с кровати и улегся на свою. Глеб с интересом смотрел на происходящее, Саша делал вид, что ему все равно и читал какую-то книгу из библиотеки, о которой я узнала несколько дней назад. Прасковья пребывала все еще где-то не здесь, смотря пустым взглядом в стену.

Поднявшись раньше всех утром, я отправилась к умывальникам. Стоя в ночнушке, я чистила зубы и разглядывала себя в зеркало. Распущенные только расчесанные волосы волнами спадали ниже пояса. Гладкая кожа лица не содержала в себе изъянов, хотя до Академии они были. Глаза, обрамленные

черными ресницами, которые были такими тоже благодаря здешним манипуляциям врачей, сияли. Мышцы на руках и ногах стали отчетливее, убрался тот жирок, который был, живот подтянулся.

Я улыбнулась своему отражению. Та девушка, которую я видела в зеркале, могла понравиться Акиму. С таким приподнятым настроением я возвращалась обратно в комнату. Обычно, по закону подлости, чем лучше у тебя настроение, тем сильнее его должны испортить. И мой случай не стал исключением.

Я приоткрыла дверь в комнату и сразу услышала крик Саши.

– Что вы вытворяете?! Если она сейчас придет? Аким, ты ей разобьешь сердце!

Я распахнула дверь и отшатнулась назад. Прямо посередине комнаты стояли Аким и Прасковья и прилюдно целовались. Аким оторвался от девушки и посмотрел на меня каким-то туманным взглядом. Через пару секунд его глаза из стеклянных вновь стали обычными.

– Рина, я не хотел! Это не то… – стал он в ужасе шептать.

– Не то, что я подумала?! – крикнула я, стараясь в крике скрыть подступающие слезы. – О нет, дорогой! Я все видела и слышала! И как еще можно понять ваш поцелуй?

Аким стоял и хлопал глазами. Праша тоже удивленно смотрела на парня, словно они действительно не понимали, как так произошло. Я спокойно подошла к девушке и врезала ей звонкую пощечину. Замахнулась на Акима, но тут слезы брызнули из глаз, и, чтобы он их не увидел, я выбежала из комнаты.

– Рина! Только не делай глупостей! – выскочил за мной в коридор Саша, но мне не хотелось его слышать и слушать.

Я бежала, сама не зная куда. Ужасно болела голова, темнело в глазах, слезы закрывали обзор. Плакса. Каждый раз как что-то происходит, я обязательно плачу. Но сегодня повод был действительно веский.

Восприятие действительности вернулось ко мне только на крыше Академии, когда в лицо ударил ледяной порыв ветра. Перед глазами мелькнули воспоминания о том, как я приказывала Аспиду, дежурившему у лестницы, пропустить меня.

Ветер бросал волосы мне в лицо, поднимал подол ночной рубашки. Голова болела, я не могла воспринимать правильно действительность. Хотелось закрыть глаза и лечь прямо здесь. Ветер высушил слезы. Мне было просто больно.

Я подошла к краю крыши и посмотрела вниз. Внутренний голос просил раскинуть руки, поддаться ветру. Внизу об каменные плиты бились волны. Что произойдет, если я вот сейчас

прыгну вниз? Хоть кто-нибудь будет переживать? Будет страдать, от того, что я погибла?

« Просто сделай шаг, это ведь так не сложно,

Руки расправить и в небо взлететь возможно…» – шептал мне внутренний голос. Я согласно кивнула сама себе, и впрямь хотелось прыгнуть и покончить со страданиями раз и навсегда.

« Только трусливый не сможет шагнуть вперед

И почувствовать прекрасный секундный полет» – голос нашептывал мне, а я, повинуясь ему, расправила руки, ловя ветер.

Волосы лезли в лицо, действительно только один шаг отделял меня от падения.

« Бояться не нужно, душа же бессмертна,

Она лишь туман, она же бесцветна».

Я покачнулась. Словно во сне. Только шаг. Только шаг и всему конец. Я проснусь и узнаю, что ничего этого не было. Нестерпимо болела голова.

« Забудь все проблемы, забудь обо всем,

Полет в неизвестность и жизнь мы допьем».

– А зачем? – спросила я себя.

« Зачем тебе жить? Зачем страдать?

Зачем по разбитой любви тосковать?

Отзвуки счастья на том берегу,

Услышать тебе я сейчас помогу!»

Сильный порыв ветра толкнул меня вперед. Я покачнулась, но устояла, все еще сомневаясь в своих намерениях.

« Закрой глаза, не бойся, малыш,

Это сон, а ты просто спишь.

Прыжок в пустоту, как птицы полет,

И счастья восход тебя потом ждет!» – я поддалась уговорам своего внутреннего голоса, закрыла глаза, глубоко вдохнула, пытаясь прогнать головную боль. Хотелось покончить с ней. Просто сон. Неправда. Не реальность. Свежий морской ветер откинул мои волосы назад. Я решилась. Сделала шаг.

В тот момент, когда одна моя нога уже не находила опору, а тело накренилась вперед, чьи-то руки ухватили меня поперек живота и втянули обратно на крышу.

– Ты с ума сошла?! – Саша тряс меня за плечи. – Рехнулась?

Голова медленно проходила, сонливость спадала.

– Ты вообще понимаешь, от чего я только что тебя спас?!

Словно разбуженная я хлопала глазами, пытаясь понять, что происходит.

– Я не знаю, – призналась я.

– Ты чуть не бросилась с крыши. Рина, что с тобой произошло?! Ты понимаешь, что тебя бы не стало? Покончить

жизнь самоубийством это не выход!

– Я не собиралась умирать. Просто хотела проснуться, – пробормотала я.

– Дура! Это был не сон. Это была явь! Если бы я появился на секунду позже – все конец! – он, как припадочный тряс меня за плечи.

И тут, наконец, я словно окончательно проснувшись, поняла все последствия моего поступка.

– Господи, я только что, чуть было, не убила себя. Того, за что я боролась, проходя все испытания, я сама себя могла лишить, – я упала на колени и закрыла лицо руками, вспоминая, как легко мне дался тот шаг. – Ты меня вновь спас, спасибо.

Саша не ответил.

– Саш, прости меня, я ошибалась в Акиме, ты тот, кто всегда мне помогал, ты заботился обо мне с самой первой минуты нашего знакомства, – пробормотала я то, что хотел услышать парень то, что я думала сама, но боялась признать.

Мне сделали больно, но я не хочу этого. Нам осталось немного, так почему бы не поиграть в любовь? Почему бы не сделать хоть кому-то приятно? Я встала и обняла Сашу, повинуясь странному желанию, вдруг возникшему у меня.

– Я глупая, я знаю. Спасибо тебе, ты очень хороший друг, – прошептала я ему на ухо, но прикусила язык. Он не хочет быть другом.

Парень отцепил мои руки и попытался уйти.

– Нет! Не друг, – громко сказала я. – Больше, намного больше.

Он развернулся, притянул меня к себе и коснулся своими губами моих. Я почему-то ответила на поцелуй. Странный сон, начавшийся утром, все еще продолжался. Я вновь была словно в тумане. Все действия. Казалось, что я не управляю своим телом, а кто-то это делает за меня.

Обратно мы возвращались, держась за руки. Играть роль влюбленной девушки было немного сложно. Надеюсь, он понимал, что так быстро я не могу забыть Акима, который теперь поселился в нашей комнате.

Мы зашли в комнату и столкнулись там с бывшим Лазуритом.

– Рина, я должен тебе все объяснить,– типичная фраза из глупых фильмов.

– Объяснил уже лучше некуда, спасибо, – откликнулась я, проходя мимо него.

Больно сжалось сердце, вспоминая, как он все это время относился ко мне, но я видела все своими глазами.

Его теплые руки взяли меня за руку, но я ее выдернула.

– Рина…

– Для тебя Екатерина. Рина я для друзей, – мой голос источал холод, от которого мне самой было противно.

Ладно, я тогда, спала с Глебом в одной кровати, Господи, как же это ужасно звучит. Но в том-то и дело, что просто спала. Аким же целовался с Прасковьей! Я же видела! Как это может быть случайностью?

Что же это постоянно происходит? Почему, как только я вновь впустила его в свое сердце, он его разбил?

В нашей комнате были все. Саша, Праша и Глеб. То, что произошло потом, я, наверное, не забуду всю жизнь.

Аким обнял меня, так чтобы я не могла пошевелиться. Мои руки оказались прижаты к телу.

– Рина, ну прости меня. Я действительно, не знаю, как это произошло. Как наваждение! Это были действия не по собственной воли. Как гипноз! – он шептал мне это в ухо, крепко держа меня.

Единственное, что я могла сделать, чтобы вырваться из хватки, только резко дернуть головой назад, разбив парню лицо. Я не могла так поступить. Не могла.

–Хочешь, я встану перед тобой на колени? – он развернул меня к себе лицом.

Я прочитала в его глазах безысходность и мольбу. Безмолвно он просил о помощи. Он искренне хотел, чтобы я его простила. Я не ответила ему.

Аким опустился на колени и снизу вверх посмотрел на меня.

– Я люблю тебя, Катя. Всем сердцем. Прости, прошу, пожалуйста.

Мое имя, которым все называют меня дома, резануло слух. Я уже привыкла к имени Рина и производная от Екатерины – Катя, уже не казалась мне родным.

Как он может так унижаться перед всеми? Никто в здравом уме не будет так принижать себя, ползая на коленях передо мной. Перед обычной дурочкой, которая пару минут назад из-за предательства парня, чуть не покончила жизнь самоубийством.

Перед моим взором вновь встал поцелуй. Боль от происходящего опять ударила в сердце. Хотелось плакать от безысходности. Я хотела бы его простить, хотела, но гордость не позволяла.

– Я сделаю все, что только попросишь, – взмолился бывший Лазурит.

– Не попадайся мне на глаза. Это единственное, что я прошу, – я ненавидела себя.

– Рина… – парень попытался взять меня за руку.

– Тебе же сказали, отстань от нее! – Саша оттолкнул руку Акима и заслонил меня собой.

На этом разговор заканчиваться все не собирался. Я уже собиралась простить Акима, но что-то мне запрещало это делать. Запутанная в своих же чувствах, я оттолкнула Сашу со своей дороги и вышла из комнаты. Опять слезы. Когда я опять начала так часто реветь?

Куда мне было идти, как не к своей единственной подруге. Я робко постучала в дверь.

– Да? – раздалось с противоположной стороны.

Я приоткрыла дверь. Увидев мое зареванное лицо, Лика бросилась ко мне.

– Что произошло? – она приобняла меня.

Я заметила в комнате еще Дея и несколько незнакомых мне ребят. Поймав мой взгляд, Лика грозно взглянула на мальчишек, и те с понимающим, но ужасно обиженным видом, вышли. Однако, успели бросить несколько заинтересованных взглядом в мою сторону. Кто-то присвистнул.

Я сообразила, что все еще хожу в ночной рубашке, когда остальные давно переоделись в черные костюмы. Лика усадила меня на свою кровать и заботливо укрыла одеялом.

– Что случилось? – поинтересовалась она.

– Аким… он…

– Умер? – прерывая мои всхлипывания, спросила девушка.

Я замотала головой, глотая соленые слезы. Мне казалось, что я успокоилась, но, как оказалось, нет.

– Я вернулась в комнату, а он там…– опять всхлипнула. – Он целуется с Прашей.

Лика ошеломленно уставился на меня.

– Что тебя так расстроило? – она непонимающе взглянула мне в глаза. Точно, я же ей ничего не рассказывала, но Лика быстро сообразила. – А давно ты в него влюбилась?

– Сама не знаю. Но ведь дело не в этом! Он первый проявил ко мне интерес, – я не знала, как еще ей сказать, но потом додумалась. – О, я тебе сейчас все свои воспоминания покажу.

Я передала мысленно ей все образы. Все. И то, как он говорил мне быть осторожной, и как спасал от волн, как отпустил мою руку, как мы стояли с ним в медпункте. И тот момент с Прасковьей.

– Я не понимаю, – пробормотала Лика. – А что он тебе сказал на это?

– Сказал, что был словно во сне. Потом встал на колени, просил прощение. Я не знаю, Лика, я запуталась. Я хочу его

простить, хочу, но не могу.

Девушка обняла меня. И горестно вздохнула.

– Почему бы не дать ему еще один шанс? К тому же если он публично объявил, что любит тебя?

Я легла лицом в подушку. И пробубнила.

– Потому что я целовалась с Сашей.

Я услышала приглушенный вскрик негодования.

– Какого черта, Рина?

– Но я его не люблю. Просто пребывала в каком-то трансе. Это произошло после того, как я чуть не спрыгнула с крыши. Точнее я-то спрыгнула, но Саша втянул меня обратно, – мой голос звучал глухо, но в нем можно было расслышать истерические нотки.

«Вот больная», – уловила я Ликины мысли.

– Ты пребывала в состоянии транса, и Аким тоже. А в это время Саша находился рядом. Не думала, что это он мог заставить и Акима с Прасковьей поцеловаться, и тебя спрыгнуть с крыши, а, после, его поцеловать?

– Нет! Он не мог так поступить. Мы с ним познакомились первыми, он очень хороший. Это не мог быть Саша, он бы так не поступил! – я даже села, возмущенная такими подозрениями.

– Я бы не была так уверенна в нем. Ведь среди нас есть предатели.

– Почему ты думаешь, что это он? И ты можешь быть предательницей и я. Но почему-то я защищала вас с Деем, когда Лек предложил это.

Лика не стала спорить. Она опустила свою руку мне на голову.

– Просто подумай над этим, я ничего от тебя не требую.

Я кивнула. Что, если она действительно права?

16 глава.

Весь день я проходила, как опущенная в воду, украдкой посматривала на Акима, надеясь поймать его взгляд, но он словно не замечал меня. Саша старался держаться близко ко мне, и все время пытался взять за руку. Каждый раз я находила предлог, чтобы забрать свою руку обратно. То поправляла волосы, то у меня что-то падало.

Даже тренировки не дали мне того, чего я так желала. Они не дали мне отвлечься. Сегодня мы стреляли из пистолетов. Тяжелый, но уже привычный моей руке. Я прицелилась и нажала на курок. Пистолет дернулся вверх. Пуля попала в бок мишени.

– Не плохо, егоза, – похвалил меня Кифирыч. Но для меня это было плохо. Нужно было попасть в центр, нужно было стрелять

идеально.

Под конец руки просто отваливались, я не смогла бы поднять даже табуретку. Обед прошел в молчании. Аким, который всегда сидел рядом со мной, поменялся с Сашей местами.

Быстро поев, я вышла из столовой. Нам дали два часа на отдых, и его я потратила исключительно на сон.

Так прошло несколько дней. Аким постоянно меня избегал, Саша, напротив, все пытался ближе сойтись, и тогда уже я пыталась избегать его.

В один из дней нас заставили сражаться на шпагах. Это было немного ново, обычно мы дрались в рукопашную или своими силами. Я оказалась в паре с Прасковьей. Победа мне досталось нелегко, но все же удача была на моей стороне. Нас обучили нескольким приемам, показали, как держать оружие и отправили сражаться.

После обеда нам не дали времени на отдых, как это всегда было, а повели в один из залов.

– Ваша главная проблема – это страхи, – произнесла незнакомая мне женщина-Аспид. – И вы должны научиться их побеждать. Эта кабинка, в которую каждый из вас обязан будет зайти – уменьшенная копия платформы со страхами. Проще говоря – страхогенератор. Сегодня мы даем только один страх. Вы будете находиться в кабине, пока его не победите, или не примете, как неизбежное. Никто, кроме вас не увидит вашего страха. Кто хочет быть первым?

Зловещая тишина. Никто не пожелал оказаться добровольцем. А почему бы мне не быть первой?

– Тогда начнем с тех, у кого пока самое большое количество балов. Касьян.

Парень зашел в небольшую, похожую на душевую, кабину. За ним со щелчком закрылась дверь. Матовые стекла не давали видеть, что происходит внутри, но они не были настолько толстыми, чтобы заглушить звук. Я слышала, как кричит Касьян. Интересно, он понимает, что это всего лишь мираж?

Через десять минут парень вышел из кабинки. Весь бледный и потный.

– Рина, – прозвучало мое имя.

Теперь уже я вошла в кабинку. Дверь за мной защелкнулась. Мне стало немного жутко. Что я увижу сейчас? Возможно, это будет то, что не так давно меня сильно волновало, или наоборот то, о чем я давно забыла. Несколько секунд ничего не происходило, и я стояла в полной темноте.

Вспыхнул яркий свет. Я зажмурилась. Что-то защекотало ногу. Я дернула ногой, пнув что-то небольшое. Привыкнув к

свету, я посмотрела вниз и завизжала.

Это уже не была та кабинка, в которую я заходила. Большой, под два метра, стеклянный куб. А я, как какая-то черепашка, сидела в этом аквариуме. Крышки не было, ящик оказался монолитным. Дыхание учащалось. Я зажала себе рот рукой, старясь не привлекать особого внимания. У меня по ногам проползла небольшая змея, которую я отшвырнула. Тельце стукнулось о стеклянную стену, змея стала извиваться. Еще одна гадюка проползла совсем рядом, пока не обращая на меня внимания. Их было уже две. Я попятилась назад и стукнулась спиной о стеклянную стену. Хотелось кричать. Змей было уже не две, а целых пять. Мне пришлось впиться зубами в щеку, чтобы болью предупредить приступ паники.

Откуда они появляются? Я встала на цыпочки и забилась в угол, чтобы твари не трогали меня своими упругими, извилистыми телами.

Шесть, семь, восемь, девять…

Их становилось все больше. Пока они не кусались, пока только ползали, извивались и не замечали меня. Паника усиливалась, потому что змей становилось все больше. Они уже заполнили собой весь пол.

Мои ноги окутывали их тела.

Я больше не могла просто так стоять. Страх поднимался все выше, медленно проползал в мозг, заставляя меня дрожать и покрываться холодным потом. Сердце билось в бешеном темпе, я судорожно вдыхала и выдыхала. Губы уже были искусаны до крови, а во рту чувствовался металлический солоноватый привкус.

Я постучала в стеклянный потолок.

– Выпустите меня!

Количество змей переросло тысячу. Они уже доставали мне до бедер.

– Выпустите! Выпустите! – я истошно кричала. Я била изо всех сил в стекло, пытаясь разбить его, ничего. Хоть бы трещина.

От моих резких движений заволновались ползучие твари. Они стали активно двигаться, поворачивая ко мне головы.

Я больше не кричала, только тихонько постанывала от ужаса, сковавшего меня. Еще несколько минут и меня накроет с головой. Одно движение и сотни ядовитых клыков вопьются в мою плоть.

Змей было уже по грудь, а я все еще стояла и ничего не предпринимала. Мысли метались в голове. Сердце лупилось так, что я боялась, как бы оно не разорвалось от ужаса.

Ноги от стояния на носочках уже ныли. Я опустилась на пятки, но поняла, что не коснулась пола, а наступила на змею.

Резкая боль в лодыжке. Она укусила меня. Скоро я умру. Змея упала откуда-то сверху мне на голову. Я заверещала, пытаясь скинуть тварь с головы. Она укусила меня за руку и медленно нырнула за шиворот.

Змей становилось все больше. Они падали сверху, покрывая меня с головой. Через несколько минут я оказалась погребена под извилистыми упругими тельцами. Чувствуя, как они извиваются и щекочут мое тело, я зажмурила глаза и плотно сжала рот, чтобы никто из них не подумал заползти внутрь.

Прохладная голова ткнулась мне в ухо. Только бы не закричать, тогда они точно этим воспользуются и заползут. Еще одна змея тронула лицо, ткнулась в глаза. Я задыхалась от слез ужаса. Истерика накрыла меня с головой. Меня трясло. Мне не найти самообладание. Нет. Не побороть свой страх.

Укус в лицо. Я закричала. Боль пронзила все тело. В открытый рот сразу ринулась змея. Я сжала зубы, откусила голову, выплюнула мертвую тварь и меня вырвало.

Я сгибалась пополам. Яд начинал действовать.

Меня мутило от запаха, от привкуса во рту. От всего. Мне не справиться.

Вновь укус. Ужас одолел меня. Я легла на змей и ждала, пока они вновь вопьются в меня. Боль была везде. Сотни ядовитых клыков проникали под кожу. Я чувствовала, как яд медленно ползет к сердцу.

И вдруг все пропало. Опять тьма и пустота. Распахнулась дверь и свет попал в кабинку. Я поняла, что лежу на полу. Меня все еще рвет. Змей нет, как и не было.

Кто-то помог мне приподняться. Я была готова провалиться на месте, только бы меня не видели в таком состоянии. Аспид поднял мое обессиленное тело и вывел из кабины. Когда в зале он отпустил меня, посчитав, что миссия по спасению выполнена, я вновь упала на колени, извергая всю еду из моего желудка спасителю на блестящие ботинки.

Я подняла глаза на Аспида. И узнала в нем того парня, что благодаря мне бегал по залу на четвереньках, а в другую нашу встречу получил между ног, после чего я ему сломала нос и вырубила электрошокером. Я вытерла рукой рот. Почему мне так на него везет? Парень с отвращением посмотрел на меня, а затем на свои ботинки. Его рот скривился. Он, брезгливо оглядев, подхватил меня под руки и повел в медпункт. Среди толпы учеников были разные взгляды, кто с интересом, кто с презрением или отвращением смотрел на меня. Кому-то было жалко, а кто-то испуганно взирал на кабинку, из которой меня чуть ли не выволокли.

Я попыталась найти взгляд Акима. Он единственный не смотрел, отвернувшись в другую сторону и изучая что-то на стене.

Мне стало неприятно. Лучше бы он был моим страхом, а не змеи. Меня вновь передернуло.

Отлежавшись часок в медпункте, я отправилась в комнату. Есть не хотелось, абсолютно. Мне дали целую бутылку с водой, которую нужно было выпить за сегодняшний день.

– Ты как? Что у тебя был за страх? – подлетел ко мне Саша, как только я вошла в комнату.

– Нормально. Не думаю, что тебе будет это интересно, – я прошла к своей кровати.

Не хотелось ему рассказывать и вновь переживать тот ужас.

– А все же?

– Змеи, – пробормотала я. Опять вспомнилась голова змеи. Меня вновь замутило. Я со стоном прилегла на кровать. – Можно мы больше не будем это вспоминать?

Саша кивнул и присел ко мне на кровать. Я знала, что в комнате есть еще Аким, Праша и Глеб, и отвернулась к стене.

– Ты не мог меня больше не беспокоить? – пробормотала я, сжавшись под его взглядом.

Мне было жалко парня. Он так тянулся ко мне, а я его постоянно прогоняла, постоянно отвергала. Хотя, что если Лика все же права, и это все он устроил? Нет. Я не могла себе даже такого представить.

Аким фыркнул и вышел из комнаты. Праша, что-то пробормотав, тоже удалилась.

– Окей, я ухожу! – протянул покровительственно Глеб и, потягиваясь, вышел из комнаты. Мы остались вдвоем.

– Сколько ты будешь меня избегать? – сразу начал Ал.

– Я тебя не избегаю, – простонала я, пытаясь перебороть вновь подступившую тошноту.

– Тогда отчего ты прячешь взгляд? Отчего вечно находишь предлоги, чтобы уйти?

– Я ничего не ищу. Предлоги сами находят меня, – я попыталась пошутить, но ничего не получилось. Саша даже не улыбнулся.

– Ты думаешь, я не вижу, как ты на него смотришь? Думаешь, не замечаю, тех грустных взглядов, которые ты бросаешь на Акима украдкой? Ты постоянно пытаешься поймать его взгляд. Зачем тогда нужно было мне давать надежду? Зачем?

Скрутило живот. Мне было плохо, но я должна была ответить на его вопросы. Вот только что?

– Ладно, если не хочешь, можешь не отвечать, – Саша

поднялся. – Не утруждай себя отношениями со мной. Вставай, беги к своему ненаглядному Акиму. Он очень ждет твоего прощения, хоть и делает вид, что ты ему уже не интересна, но я-то знаю, что это не так.

– Саш, ты такой хороший, ты меня понимаешь, прости, что так получается, – я заставила себя сесть на кровати и посмотреть ему в глаза.

Он отвернулся.

– Иди, – прошептал он.

Я встала с кровати и дотронулась до его плеча.

– Но мы хоть останемся друзьями? – спросила я безнадежно.

Он дернул плечом, стряхивая мою руку.

– Конечно, – ледяной стальной голос. Он будет меня ненавидеть.

– Прости, – вновь пробормотала я.

Больше мне нечего было ему сказать. Я вышла из комнаты и сразу врезалась в кого-то. Не ожидая этого, я почти упала, но меня подхватили.

– Аккуратнее, – безэмоциональный голос, который принадлежал тому, к кому я и спешила.

– Аким, я…

– Не ушиблась? – все такая же интонация, словно он разговаривает с незнакомым человеком.

– Нет. Я должна тебе сказать… – вновь начала я, но он опять не дал закончить.

– Постарайся больше не носиться, так можно покалечиться.

Я грозно вздохнула и, взяв его за руку, потащила за собой. Опять туда, где мы разговаривали в прошлый раз, когда он обиделся на меня.

Аким хотел воспротивиться, но я прошипела ему на ухо.

– Только попробуй не пойти со мной. Я заставлю тебя сделать это с помощью своих сил.

Аким просто с каменным лицом проследовал за мной.

– Мы должны поговорить, – начала я.

– Вроде мы уже говорим, – все так же холодно заметил парень.

– Пожалуйста, перестань со мной говорить так, словно мы не знакомы. Между прочим, это ты, а не я, целовался с Прасковьей!

– Это все, что ты мне собиралась сказать? Вновь упрекнуть? Спасибо, но мне этого хватило несколько дней назад. К тому же я уже все тебе объяснил. Это были не мои действия.

Аким развернулся, чтобы уходить.

– Нет! – я схватила его за руку. – Я не для этого тебя позвала.

Он удивленно повернулся ко мне.

– Да? – картинно изогнул он бровь, и его холодный голос резанул мне сердце.

Неужели он не понимает, для чего я его позвала? Неужели не хочет понимать?

– Аким, я решила простить тебя, – как глупо это звучало.

– Спасибо, мне не нужны твои подачки, – грубо ответил парень. Да и я тоже хороша. Брякнула, не подумав.

– Ты не понимаешь… – замотала я головой. Как же я унижалась, говоря ему все это. Хотя, если вспомнить то утро… Я еще не сильно унижалась. – Это не подачки! Я не могу без тебя.

Я залилась краской. Никогда. Никогда я не говорила таких слов. Это же равносильно банальному: «я люблю тебя».

– Правда? – его голос стал теплее. Мое сердце радостно стукнуло несколько раз и вновь вернулось в привычный ритм.

– Правда. Я бы не стала этого говорить, если бы хотела тебе соврать.

– А что же Саша? – надменный голос вернулся к парню.

Нет! Я начала вновь его терять.

– А что Саша?

– Ты же вроде теперь с ним.

– Нет!

– Я видел, как вы целовались на крыше.

Меня даже повело. Как он мог нас видеть? Что происходит вообще? Как же ему объяснить?

– То, что ты видел, это было так же, как у тебя с Прасковьей. Словно в тумане. Что-то происходило тем утром. Ты и Праша, затем я хотела спрыгнуть с крыши, ощущая себя во сне, потом этот поцелуй. Я не знаю, что…

Аким крепко ухватил меня за плечи.

– Ты собиралась спрыгнуть с крыши?! Рина, ты что, с ума сошла? – он тряхнул меня, из-за чего к горлу вновь подкатила тошнота.

– Да. И прыгнула. Точнее, просто сделала шаг вперед, но Саша меня успел перехватить.

– Зачем ты это сделала? – бывший Лазурит вновь тряхнул меня.

– А можешь больше так не делать, а то меня и так уже подташнивает…

– Я спрашиваю, зачем ты это сделала?! – глаза Акима горели волнением и тревогой.

Откуда я знаю, зачем? Откуда?

– Говорю же, все было как в тумане. Очень болела голова, я почти не осознавала, что делаю.

– Дура, – бросил грубо он, но тут притянул мою голову к

своей груди. – Не думал, что ты такая эмоциональная.

– Какая есть, – немного обидевшись на дуру, пробубнила я.

Наши отношения почти восстановились.

– Чтобы еще не произошло, не смей так делать. Слышишь? Не смей. Ты не для того столько боролась за свою жизнь, чтобы добровольно с ней расстаться.

– Этого больше не повториться. Я не хотела, это была не я.

Ночью меня мучили кошмары. Опять тот же стеклянный ящик, опять те же змеи. Я несколько раз просыпалась с криками ночью, а потом долго лежала, пытаясь вновь уснуть.

Проснулась я не в нашей комнате, что сразу же насторожило и напугало меня. На мне вместо ночной рубашки был черный академический комбинезон. Я лежала на каменном полу около каменной стены, поросшей мхом и вьюнами. Над головой находилось голубое небо. Поднявшись на ноги, я огляделась. Рядом со мной еще спали Аким, Глеб, Прасковья и Саша. Пройдясь по странному коридору до поворота, я выяснила, что и за поворотом такие же стены. Больше всего это было похоже на лабиринт. Раз уж я проснулась первой, то мне представилась возможность растолкать всех ребят.

Когда они очнулись, я поведала о сложившейся ситуации.

– Похоже на лабиринт, – сделал вывод Глеб.

– Надо же, ты думаешь, что никто этого не понял? – фыркнула Прасковья.

Нужно было как-то отсюда выбираться. Нам, видимо, правила не собирались объяснять.

– Идем, держась рукой за левую стену, я читала об этом где-то, – пробормотала я.

Стены возвышались над головой и уходили куда-то вверх, так что не было шанса залезть по ним и найти выход.

– А, может, я попробую? – предложил Глеб и кивнул на стену.

– Ты только добьешься того, что упадешь с большой высоты, – покачала я головой, но парень не обратил на меня внимания и уцепился за выступ.

Он подтянулся на руках, нашел место, куда поставить ногу, потом перехватил правой рукой одну из лиан, оплетающих стену. Подергав ее и удостоверившись, что та крепко держится, Глеб полез по ней, как по канату.

Через некоторое время послышался треск, и парень сорвался, но умудрился схватиться за выступающий камень. Он висел на одной руке в нескольких метрах над землей.

Глеб попытался вновь подтянуться, но только смешно дернулся. Даже с земли было слышно, как он пыхтит от напряжения.

– Попробуй спрыгнуть, а мы тебя поймаем! – предложил Саша, запрокинув голову, и разглядывая висящего Глеба.

Я не поняла, кивнул Глеб или нет, но Саша и Аким переплели руки, образуя сетку.

– Давай! – крикнул Аким.

Глеб доверительно отпустил руку и спиной вниз стал падать. Ребята поймали его.

– Фух, – выдохнул Глеб, когда его поставили на ноги. – Спасибо.

– Я же предупреждала, – сказала я, хотя этого и не требовалось.

– Ладно, пошли по левой стороне, – сдался парень, окинув меня недовольным холодным взглядом.

Мы все прислонили ладони к левой стене и пошли. Завернули в один коридор, в другой, но выход все не находился. Опять поворот налево. И опять.

– Кто-то бродит недалеко от нас, – вдруг произнес Саша, крутя во все стороны головой, словно принюхиваясь. – Я чувствую страх, исходящий от них.

В этот момент он был похож на ищейку. Чувствовал страх, словно резкий запах. Почему я ничего такого не умею?

– Я постоянно развиваю свои способности, – ответил мне парень, словно я произнесла это вслух. – Пошли.

Саша повел нас. Мы свернули вправо, затем еще раз и отклонились от моего плана! Мы должны были идти только влево, тогда нам удалось бы выйти из лабиринта.

– Так, стойте. Нам нужно разделиться, – произнес вдруг Саша, останавливаясь.

– Что? Чтобы мы все потерялись в этом лабиринте? – возмутился Аким.

– Нет. Вы останетесь здесь, а я и еще кто-нибудь, пойдет вперед. Мне кажется, что это может быть ловушка, поэтому нет смысла рисковать всеми.

– Хорошо, тогда пойду я, – я выступила вперед, зная, что меня сейчас начнут отговаривать, но никто этого не сделал. Только Аким посмотрел не одобряюще, но ничего не произнес.

– Все в порядке, думаю, ничего такого не произойдет, – сказала я ему, словно оправдываясь.

– Я не собираюсь тебя отговаривать, все равно пойдешь, – улыбнулся парень.

Он был прав.

Мы с Сашей двинулись вновь в правый коридор. Я никого не видела. Все те же стены, оплетенные плющом, все те же каменные плиты под ногами.

Мы опять завернули за угол, когда что-то тяжелое ударило меня по голове. Я потеряла равновесие и упала, почувствовав, как кровь теплыми струйками течет по шее. Перед глазами все плыло. Кто меня ударил?

Я услышала чей-то приглушенный голос.

– Она еще движется.

Вновь удар по голове. И темнота.

17 глава.

Ужасно гудела голова. Я попыталась поднять руку, чтобы нащупать шишку или дыру в голове, но мне не удалось. Руки были крепко связаны за спиной. Ноги тоже. Жесткие веревки натирали кожу. Я уже чувствовала, как веревки жгут ссадины.

Кое-как разлепив глаза, я поняла, что нахожусь все в том же лабиринте и вновь лежу на холодных плитах, только на сей раз связанная.

– О, смотрите-ка, она очнулась, – раздался знакомый голос. Звук шагов.

Перед глазами появились берцы – черные ботинки, которые у нас в армии носят. На моих ногах сегодня были такие же.

– Знаешь, мне тебя даже жаль, – услышала я девчоночий голос над головой.

Обладательница голоса опустилась на корточки. Теперь я смогла увидеть ее лицо. Черные короткие волосы, проколотая губа, татуировка в виде змеи. Эрика.

– Где Саша? – спросила я, переживая больше за друга, чем за себя.

– Странно, что ты о нем все еще беспокоишься, – фыркнула девушка, а потом словно что-то вспомнила. – Ой, так ты же еще не знаешь. Он предал тебя.

Я смерила Эрику взглядом полным презрения и недоверия. Нет, не мог Саша так поступить. Он же, хоть и обиженный на меня, но все же был как-никак мне другом!

– Грустно, наверное, осознавать, что тебя предал лучший друг, правда? – Эрика ухмыльнулась. – Я вижу в твоем взгляде недоверие. Не веришь? Вон он.

Эрика грубо приподняла мою голову. Я заметила Сашу стоящего неподалеку.

– Оставь ее! – крикнул он беспечно. Такой интонации я у него раньше не замечала.

Эрика отпустила мою голову, и я ударилась об камень, перед глазами запрыгали черные точки.

– Не переживай, скоро уже пойдем дальше, тебе не долго здесь валяться осталось.

«Освободи меня!» – я отдала приказ.

Взгляд девушки стал стеклянным, и она присела рядом со мной на колени. Сильный удар кулаком мне в нос. Послышался хруст.

– Не дождешься, – она поднялась и ядовито улыбнулась. – На меня не действует твоя магия. Ал ее блокирует.

Кровь хлестала из носа. Похоже, она мне его сломала.

– Зачем я вам нужна? – простонала я.

– Почти у самого выхода из лабиринта есть машина, которая перемещает силы. Так вот мы просто заберем твои силы и все. Ты умрешь сразу, как только они покинут тебя. Машина-то не профессиональная. – Эрика развела руками. – Ты не волнуйся. Нам этого не приказывали, они считают тебя опасной, но сильной. Им нет смысла тебя убивать, но мы думаем не так. Ты слишком упрямая овца и часто путаешь нам все планы.

Замечательно. Меня вздернули на ноги и разрезали путы на ногах. Теперь только мои руки были связаны. Интересно, где Эрика взяла нож?

– Это вода, дура, – фыркнула она, поймав мой вопросительный взгляд.

Ясно. Нигде. А веревки? Кроме Эрики и Саши я увидела Лека и Сэм. Четверо. Четыре предателя есть среди нас. Вот они.

– Вы работаете на них, да? – я посмотрела на Сашу.

– Да, – ответила мне Эрика, Саша не удостоил меня даже взглядом. – В самом начале нам был отдан приказ присматривать за тобой. Саша должен был влюбить тебя в себя, но вмешался этот никчемный Лазурит. Лазурита убрали, но ему удалось вернуться. Ты не узнавала у него, как он вернулся? Можешь не отвечать, по твоему тупому взгляду все понятно. Дальше мне приказали организовать побег. Это был тест, проверяющий, насколько хорошо вы соблюдаете правила и подчиняетесь приказам. Насколько важен для вас командир…

– Потом мне было приказано доставить ту папку, что все еще у тебя в комнате. Ее обязательно нужно было «случайно» там оставить, – продолжила Сэм. Так вот почему. Все в этой папке ложь. И то, что написано про Акима тоже. – Мы были уверенны, что ты захочешь прочитать про своего любимого Лазурита. И Эрику специально признали опасной, как тебя и Касьяна, чтобы не возбудить подозрений.

– Когда поняли, что от Лазурита нам не избавиться, пришлось пойти на небольшую хитрость. И ты как раз попалась в ловушку, поверив прекрасной игре Ала, а не этому парню, Андрей, кажется…

– Аким! – поправила машинально я. Так Лика была права!

Из моего носа все еще шла кровь, и останавливаться она не

собиралась.

– Саша очень аккуратно направил тебя к крыше. Он заставил тебя спрыгнуть. Такой ненавязчивый голос, правда? Сразу и не отличишь от своего внутреннего, – Эрика усмехнулась. На глаза наворачивались слезы. Предатель жил в нашей комнате, а я даже не усомнилась в его честности. – Ты должна была умереть, но Ал оказался слишком мягкотелым, он не смог позволить тебе спрыгнуть и спас. Так, все ты и так слишком много узнала.

– Не все. Мне до сих пор интересно, кто вас всех послал в Академию. Вам ничего от этого не будет, а я хоть любопытство утолю, – я посмотрела на Эрику.

– Директриса, конечно же, ни о чем не догадывается. На самом деле здесь всем заправляет Василь Гранитович. Знаешь, это как в конституционной монархии. Король существует только как факт.

Понятно. Меня толкнули в спину, и я чуть не растянулась на каменных плитах. Хорошо, что вовремя успела переставить ноги.

– Все, двигай ногами.

– А ты знаешь, что по истечении 24 часов, все те, кто не выберется из лабиринта – умрут? – вдруг спросила Сэм.

Я мотнула головой. Вот значит, как они решили с нами поступить.

– Это за бунт, что мы устроили.

Отлично. Вот где они отыграются. А я думала, что война была самым страшным.

Эрика вышагивала впереди рядом с Леком, он по-свойски обнимал девушку. Они вместе. Сэм топала рядом со мной и все болтала без умолка о том, какие все идиоты, что повелись на провокацию. Она рассказала мне, что в том году такого не было. И маленький бунт быстро кончился.

– Почему вы так хорошо ориентируетесь в этом лабиринте? – перебила я девушку.

– Потому что это мы его спроектировали, – хихикнула она. Сколько, ты думаешь, нам лет?

– Шестнадцать – семнадцать, – предположила я, хотя уже знала, что это не так.

– Этим двоим около сорока. Мне двадцать пять. Только ему восемнадцать, – Сэм кивнула на Сашу.

– Но вы выглядите как семнадцатилетние!

– Все та же сыворотка. Она не дает нам изменяться. Но умственно-то мы развиваемся.

– А как вы дошли до этого? – мне было выгодно узнать как можно больше, ведь я не теряла надежд выбраться отсюда живой.

– Нас отбирали из победителей. Предложили выгодную

сделку.

– Но как вас не узнает директриса, если, как я поняла, вы каждый год вновь и вновь проходите эти испытания.

– Нам делают пластические операции. Меняют имена.

Мы вновь завернули в новый коридор. Нужно было как-то выбираться. Меня совсем не прельщало отдавать им мои силы и быть убитой.

«Аким! Ты слышишь? Помоги мне! Они скоро убьют меня! Идите только вправо. Именно там выход!»

«Рина, он тебя не услышит. Я перехватываю любые мысленные позывы» – ответил мне спокойно голос Саши.

Черт!

« Тогда ты отлично сможешь выслушать меня. Ты знаешь, что ты сволочь? Я тебе доверяла! А ты просто тварь, пресмыкающаяся перед Василем. Вот почему он тогда тебя не ударил! Вот почему ты был тогда в комнате, когда я только попала в Академию. Даже подумать не могла. Я защищала тебя перед Ликой, когда она была просто уверенна в том, что это ты меня чуть не убил! Я тебя ненавижу!» – на глазах выступили слезы.

«Я бы не спешил с выводами» – это единственное, что он ответил. Сколько бы я на него потом не кричала, в ответ получала только тишину.

– На самом деле Анире Таке существовала. И в нее действительно был влюблен Аким. Она умерла из-за того же, что ждет тебя. Это предпоследнее испытание. Мы убили ее, – вдруг сказала мне Эрика, обернувшись.

Я сглотнула. Отлично. Профессиональные убийцы. Я просто счастлива.

Вдруг Сэм толкнула меня в сторону и затащила под лианы. Остальные последовали ее примеру. Я увидела, как по коридору проползло странное существо. Я видела огромные шипы на его теле, а за собой эта тварь оставляла слизь. Мне стало страшно. Что случится с теми ребятами, которые столкнуться с этой тварью? По коже пробежал холодок.

Когда монстр удалился, мы вновь продолжили путь.

Я поняла, что мы дошли, когда впереди заметила большие ворота. Выход. Мне нужно только выбежать, и я на свободе. И я жива.

Эрика подошла ко мне.

– Не беспокойся. Умирать не очень больно, наверное. Хотя, откуда мне это знать? – она оскалилась. Ее клыки были очень острыми, отчего девушка мне напомнила хищную кошку.

Эрика подошла к одной стене и отодвинула несколько лиан. За ними открылся проход.

– Тащите ее сюда, – грозно приказала она.

Я уперлась ногами, как смогла. Лек ударил мне под колени и подхватил на руки. Я вырывалась, боднула парня головой в подбородок, но он очень крепко держал меня. После его хватки на коже останутся хорошие синяки, хотя мне это будет уже не страшно. Ведь мертвецам все равно. Лек занес меня в небольшую пещерку. Воздух здесь был прохладнее, чем снаружи. С потолка свисали сталактиты, но у меня не было времени и желания, чтобы наслаждаться прекрасными видами.

Меня посадили в железное кресло и приковали руки к подлокотникам. Ноги оставили свободными. Значит, у меня уже был небольшой шанс. На голову надели металлический шлем, от которого отходило несколько проводов, концы которых закреплялись в небольшом аппаратике.

Лек вставил мне в руку иглу с подходящей к ней трубочкой. Через трубочку к прибору побежала моя кровь. Именно в тот момент, когда я увидела свою кровь, так послушно бегущую прочь от тела, подступила паника. Я начала дергаться, пытаясь освободиться. Нужно было выбраться отсюда и спасти свою жизнь.

– Можешь не пытаться, та девушка тоже так дергалась. Ни к чему хорошему это не привело, – фыркнула Эрика, поправляя, как опытный врач иглу у меня в руке.

– Меня и так ничего хорошего не ждет! – я плюнула ей в лицо.

Эрика спокойно вытерла лицо рукой, а потом с силой отвесила мне пощечину, так что моя голова мотнулась в сторону.

– У Василя научилась, да? – я храбрилась, зная, что моя смерть неизбежна.

Эрика ничего мне не ответила. Нехватка крови уже давала о себе знать. Вместе с силой, они выкачивали из меня жизнь. Меня стало мутить, и я закрыла глаза. Раздался чей-то вскрик. Затем еще один. Я почувствовала, как из руки выдернули иглу, и попыталась разлепить веки, но мне это не удалось.

Легкие хлопки по щекам, вернули меня в действительность. Кое-как открыв глаза, я посмотрела на недовольное Сашино лицо, находящееся у меня перед глазами.

– Сможешь идти?

– Не знаю, – сильно кружилась голова. Я заметила на полу два тела. Лек и Эрика. Рядом с ними лежал окровавленный камень.

– Они умерли? – пробормотала я сквозь зубы.

– В отключке.

Он раскрыл наручники, удерживающие мои руки. Сэм в это

время залепила мне пластырем дыру от иглы. Саша взвалил мою руку себе на плечо и оторвал меня от сиденья.

– Как же Аким и все остальные? – вспомнила вдруг я, когда он дотащил меня уже до выхода из пещеры.

– Я объяснил ему мысленно, как выбраться из лабиринта, – ответил Саша каким-то отстраненным голосом.

Я споткнулась и потянула парня за собой. Он тяжело вздохнул и поднял меня на руки. Из пещеры вышла Сэм.

– Все, я проверила, они пока не очнутся. А когда к ним вернется сознание, они будут сильно удивлены, – девушка хихикнула. – Я их связала.

– Отлично, Сэм, – пропыхтел Саша. Да, я знаю, что я не пушинка.

Парень понес меня к воротам, Сэм поспешила за нами.

– Зачем ты решил спасти меня? – пробормотала я.

– Просто не считаю нужной твою смерть.

Эх, а я-то надеялась. Мы уже почти дошли до ворот, как кто-то громко произнес.

– Стоять, или она умрет.

Эрика с окровавленными слипшимися волосами держала за волосы Лику, приставив к ее горлу длинный кинжал. Приглядевшись, я поняла, что нож полностью сделан из воды.

Саша опустил меня на ноги.

– Рина, не беспокойся, – Лика улыбнулась.

– Как мне не беспокоиться, если она тебя сейчас убьет! – крикнула я ей и пошатнулась, вовремя ухватившись за Сашино плечо.

Лика едва заметно покачала головой. Я ничего не увидела, но Эрику отбросило вдруг на несколько метров назад. У Лики на горле появилась слегка заметная кровоточащая царапина.

Девушка побежала в нашу сторону. Эрика швырнула нож. Он со страшной скоростью летел прямо в Лику. Она уже почти добралась до нас. И тут нож застыл в полуметре от девушки. Я заметила кровавое пятно, расплывавшееся прямо в воздухе. Минута, и появилась Сэм с ножом в груди. Девушка свалилась на плиты. Красное пятно разливалось под ее телом. Сэм содрогалась в конвульсиях.

– Сэм! – вскрикнула Лика, опускаясь на колени рядом с девушкой, но Саша вздернул ее на ноги.

– Нет времени, нам нужно спешить, скоро Эрика вновь начнет чем-то угрожать, – жестко сказал парень.

Он опустился на одно колено и закрыл Сэм глаза.

– Ты была хорошим компаньоном, жаль, что так вышло, – я не уловила боли в его голосе. Обыденная фраза, как будто он так

часто сталкивался со смертью своих друзей, что был готов и к такому исходу.

Лика всхлипывала, стараясь сдержать слезы. Саша подтолкнул ее к выходу.

– Живее!

Парень вновь подхватил меня на руки и зашел вслед за Ликой.

***

Весь оставшийся день я пролежала в медпункте, восстанавливаясь. Странно, но мои силы к телепатии ослабли не сильно. Мне теперь совсем не удавалось читать мысли. Заставлять людей что-либо делать все еще получалось.

Легла спать я уже в своей комнате. К этому времени появились все мои соседи. Никто не разговаривал. Мне тоже не хотелось говорить. Притушили свет. Я лежала и смотрела в потолок, размышляя о смысле поступка Сэм. Она спасла Лику, но зачем? Это было кому-то выгодно?

С этими мыслями я уснула. Утром, когда истекли двадцать четыре часа, отведенные на прохождение лабиринта, нас всех собрали в актовом зале.

Я вспомнила, как мы в первый день стояли здесь. Нас было двести человек. Теперь осталось меньше ста. Так мало. Все жались друг к дружке, стараясь защититься от воспоминаний. Мало. Так мало. И это не конец.

Я заметила Эрику и Лека. Значит, они выжили. Жаль.

На сцену в строгом сером костюме вышел Василь Гранитович. У меня от ужаса все сжалось внутри. Директрисы нет.

– Здравствуйте. Некоторые из вас видят меня в первые, а некоторые уже давно со мной знакомы. Для незнающих, меня зовут Василь Гранитович, – его глаза недобро сверкнули под очками. – Как мне стало известно сегодня утром, Жанна Сергеевна решила покинуть пост директора. Так как никто не захотел ее подменить, все обязанности упали на мои плечи.

Голос Василя казался раскаивающимся, словно он действительно не желал этого поста. Но я-то знала его истинную сущность.

– Могу поспорить, что он сам ее угрохал, – прошептал мне Саша на ухо. Я кивнула. Я была в этом просто уверенна.

– Вы будете обучаться здесь еще два месяца. После чего последнее контрольное испытание, и выжившие вернутся домой. До этого, обучение будет проходить так же, как раньше. Будет еще несколько миссий и испытаний, так что особо не расслабляйтесь. А сейчас, – он щелкнул пальцами.

Оттолкнув меня, к Саше подошли два Аспида и грубо

заломили ему руки. Парень попытался сопротивляться, но у него ничего не получилось. Мальчишку выволокли на сцену.

Интуиция кричала, что Саше ничего хорошего не светит. Мышцы у меня на ногах напряглись, я была готова тут же сорваться с места, как только это понадобится. Обоняние, осязание, зрение и слух улучшились до высшей точки. Но это наваждение пропало, как только чья-то тяжелая рука предупреждающе легла мне на плечо.

– Он просил, чтобы ты ничего не предпринимала, – услышала я голос Яна.

Он просил?

– За неповиновение главе Академии и нанесение тяжких телесных повреждений подчиненным, Александр Леванов приговаривается к смертной казни, – громко произнес Василь.

Стон сорвался с моих губ. Кто-то крепко сжал мою руку. Повернула голову – Аким. Меня трясло. Сейчас парня убьют.

– Я надеюсь на тебя! – громко и четко сказал Саша, смотря куда-то в потолок. Я подумала, что он надеется на Бога.

Саша подошел к краю сцены. Один из Аспидов достал пистолет. Я узнала своего знакомого Аспида. Именно ему представилась честь убить парня. Они специально так задумали, или это все вышло по чистой случайности?

Я закусила губу. Во рту появился привкус солоноватой крови. Меня трясло от предчувствия.

Он просил не вмешиваться. Так ли это, или Ян соврал мне, чтобы я просто не делала глупостей?

Саша стоял на краю. Он ободряюще взглянул на меня и улыбнулся обреченной улыбкой. Я уже видела такую, когда Аким падал вниз. Когда он думал, что умрет. Здесь тоже. Мальчишка глубоко вдохнул и закрыл глаза.

Я тоже хотела закрыть глаза и отвернуться, чтобы не видеть его смерти, но стояла, не в силах даже вздохнуть.

Прозвучал выстрел. Я увидела брызги крови и падающее тело парня со сцены на пол. Попыталась вздохнуть, но ком в горле не позволил этого сделать.

И тут крик сорвался с моих губ.

– Саша, нет! – я ринулась к нему, но сильные руки удержали меня. – Пусти меня! Пусти к нему!

Вырваться не удалось – Аким слишком крепко держал меня. Обессиленная сопротивлением, я уткнулась Акиму в плечо и залилась в рыданиях.

– Успокойся, все не плачь, – Аким поглаживал меня по голове и нашептывал успокаивающие слова.

Только что моего первого друга убили, а он просит меня не

плакать? Да как можно вообще не проявлять никаких эмоций? Как будто Аким полгода не следил за Сашей, не помогал ему. Я рыдала. Слезы жгли глаза. Это была истерика. Саша. Тот, кто поддерживал меня, чуть ли не все это время, которое я находилась в Академии. Тот, кто спасал меня. Мне плевать, что он оказался предателем, но он сделал все, чтобы исправить это.

Хотелось кричать. Боль от утраты разъедала меня изнутри. Я содрогалась. Все тело ломило. Я опустилась на колени.

– Тихо, тихо, – Аким поднял меня на руки и понес к выходу. Я видела самодовольное лицо Василя, заметила ухмыляющегося мне Аспида.

Мой взгляд упал на мертвое тело Саши с неестественно выгнутыми руками и ногами. В этот момент я для себя решила, что убью триста четвертого, убью Василя. Пускай мне придется отдать за это свою жизнь, но я прикончу этих двоих.

«У тебя разорваны внутренности! Кровотечение! Ты умираешь, тварь! Ты умираешь!» – я послала это в мозг Аспида с такой яростью, что тот непроизвольно схватился за голову, а затем за живот.

Аспид закричал от боли и свалился со сцены на пол, прямо рядом с телом Саши. Аспид извивался, корчился от боли. На его губах выступила кровавая пена. Он кричал. Кричал жалобно, как ребенок. Мне было все равно. Он умрет. Он верит в то, что у него разорваны внутренности. Мозг удивительная вещь, он воплощает все то, во что ты веришь. Злорадная улыбка тронула мои губы, а затем тут же исчезла. Я ужаснулась своим мыслям. Мне понравилось убивать…

Аким вынес меня из зала и поставил на ноги. Я вернулась к дверям, чтобы посмотреть, что стало с Аспидом. Тот все еще дергался на полу. Изо рта текла кровь. Он кричал. Ребята с криками выбегали из зала, боясь, что с ними случится тоже. На лицах детей застыл ужас. Они толпились, толкались, стараясь быстрее убраться из зала. Толпа потихоньку схлынула. С пола поднимались те, кто упал в этой суматохе. Я заметила разбитые носы и губы. Толпа, несущаяся в ужасе, всегда страшна.

Я понимала, что нужно было убить Василя, но почему-то решила убить Аспида, считая его виновником всех бед. Но ведь не он являлся настоящим врагом. Корень всех бед – Василь.

Триста четвертый затих.

– Уберите этих двоих! – фыркнул Василь и исчез со сцены. Возможность была упущена.

Я увидела, как за руки один из Аспидов тащит тело Саши. Его глаза закрыты. Казалось, что он просто спит, если бы не дыра в голове от пули.

Выход из зала был один. Мимо меня проволокли Сашу. В носу вновь защекотало, дышать стало тяжело. Слезы опять градом покатились по щекам. Я не могла успокоиться. Рыдания жгли, как кислота. Я приложила ладонь ко рту, пытаясь заглушить всхлипы. Аким обнял меня и попытался увести.

– Нет! – я оттолкнула его и попыталась остановить тех, кто тащил тело Саши. – Куда вы его?

Мне не ответили. Я побежала, пытаясь схватить тело за ноги и не дать его унести. Аким перехватил меня поперек живота и оттащил от трупа. Я брыкалась, не могла понять, за что такой жестокий конец Алу.

– Успокойся, ему уже ничем не помочь, – спокойно сказал Аким.

Меня раздражало такое спокойствие в голосе. Ему не понять, как это потерять близкого друга. Можно сказать, что он умер из-за меня. Я узнала в голосе Акима ту же интонацию, которой Саша прощался с Сэм. Эти люди повидали много смертей, у них просто уже не осталось сил плакать по кому-то. Смерть неизбежна.

– Отпусти меня! Отпусти! – я вырывалась, мне нужно было попрощаться.

Слезы катились по щекам, из меня вырывались неясные всхлипы. Тыльной стороной ладони я вытирала щеки, но через секунду они вновь становились мокрыми.

Аким подхватил меня на руки и понес к нам в комнату. Я брыкалась, кричала, колотила бывшего Лазурита по спине, пока тот не занес меня в нашу комнату и не опустил на кровать.

– Прошу, хватит, – попросил он.

Хватит реветь? Что прекратить? Саша…

Друг, который столько раз спасал меня. Он мертв. Кто еще погиб из-за меня? Нас было двести. Сейчас меньше ста.

Овла, Фиби, Ветта, Николс, Агния, Вениамин, Сэм, Саша – все они мертвы. И еще около сотни тех, имена которых я не помню.

Я легла лицом в подушку и кричала, кричала, пока не охрипла, пока не сел голос. Я кричала от боли, от безысходности, от страха, горя. Больно. Противно. Я кричала. Кричала пока оставались силы. Кричала, пока могла кричать. Столько погибших. Среди них мои друзья, мои недруги, но разве они заслужили этого? Быть убитыми?

Не знаю, сколько я пролежала на кровати, но почти все это время Аким молча гладил меня по спине, не зная, как еще можно успокоить. Мне было плохо. В груди пустота. Хотелось хоть чем-то ее заполнить. Я кричала, надеясь, что так станет легче. Перед глазами вставали образы мертвых. Вот мертвая Ветта лежит, как кукла, с распростертыми руками, а рядом с ней ее отец, которого

убили свои же люди. Вот слышится выстрел, и Прасковья сидит и плачет над мертвой Агнией. У всех стеклянные безжизненные глаза. Овла заслоняет собой Касьяна и падает на пол. Сэм с кинжалом в груди.

Меня трясло.

Сил кричать больше не было. Я лежала, уставившись в одну точку. Боль пульсировала в голове. Мысли кончились. Просто больно, просто грустно, просто…

18 глава.

Так я пролежала на кровати весь день, пропустив все тренировки. Аким, просидев со мной два часа, не выдержал моих завываний и ушел. Я не винила его за это. Никто не может быть настолько самоотверженным, чтобы слушать вой и рыдания весь день.

Но, как оказалось, парень ходил в столовую и даже принес мне поесть. Правда, я даже не взглянула в сторону тарелки. Есть совершенно не хотелось.

Через некоторое время я заставила себя подняться и сходить в душ, надеясь, что вода поможет мне немного успокоиться. Зайдя в душевую, я дошла до самой дальней кабинки и, не раздеваясь, шагнула внутрь нее. Сверху, как по приказу полилась прохладная вода. Я подставила под струи лицо, стараясь смыть соленые слезы, но они вдруг хлынули с новой силой.

Опустошенная сегодняшним происшествием, я опустилась на самое дно кабинки и обхватила руками колени. Вода полностью намочила мой костюм и волосы. Прохладные струи заливались мне в нос и глаза. Уже было сложно понять, плачу ли я, или это просто вода. Вся боль отступила на второй план, а мой взгляд бездумно бродил по белой стене кабинки, по которой то быстро, то медленно стекали капли, устраивая между собой гонки. Мои мысли были уже далеко отсюда, шум воды заглушал звуки внешнего мира, и я смогла полностью уйти в себя. Мне вспомнилось, как я почти каждый день дома вот так запиралась вечером в ванной и сидела, смывая с себя все заботы, что накопились за день, но потом мне начинали барабанить в дверь, и тогда приходилось выходить.

Прошел, наверное, час, а меня из душа так и не выгнали, тогда я решила выйти сама.

Мокрая с головы до ног, я вернулась в комнату. На удивленные взгляды я не обращала внимания. Просто упала лицом в подушку и попыталась уснуть, но было слишком мокро и холодно.

Кто-то тронул меня за плечо.

– Переоденься, ты можешь заболеть, – негромко произнес

Аким.

Я села на кровати. Аким стянул с моих волос резинку и накинул мне на голову полотенце. Парень стал полотенцем тереть мне голову, высушивая волосы.

– Нет, нет, нет! – запротестовала я, стаскивая с головы полотенце. – Спасибо, лучше сама.

Мне представилось, что будет на моей голове, если бывший Лазурит продолжит сушить ее таким образом. Ворона бы позавидовала такому гнезду.

Мне пришлось тащиться к умывальникам, чтобы просушить волосы феном и переодеться в ночную рубашку. Вернувшись обратно, я швырнула мокрые вещи на пол возле кровати, а сама залезла под одеяло и тут же уснула.

Утром следующего дня я заставила себя встать. Нужно было готовиться, чтобы выиграть на последнем испытании и снова увидеть Василя. Тогда мне удастся его убить.

На тренировке мне с легкостью удалось заставить Аспида делать все вещи, которые я ему приказывала. Это было уже давно хорошо отработанно, да и сегодня я была зла как никогда. Тогда мне предложили вновь попробовать свои силы в страхогенераторе, я согласилась, твердо решив для себя ничего не бояться. Накануне мне удалось выявить причины моих страхов.

Все страхи возникали из-за двух причин: боли или смерти. Боязнь высоты означала, что я боюсь разбиться, упав с нее. Боязнь змей – быть убитой ими. Боясь цунами – утонуть.

А что, если я не буду бояться смерти? Мне нечего терять, да и я пару дней назад сама шагнула навстречу ей. Так отчего этот страх возникает вновь и вновь?

Кабинка быстро сменила очертания, и я оказалась вновь в актовом зале. Опять на сцене стояли Саша и Аспид, собирающийся убить парня. Сейчас мне было необходимо предотвратить эту ненужную смерть. Я побежала к сцене, но не двинулась с места ни на шаг. Нужно было что-то делать, как-то менять ситуацию в свою пользу. Научиться ее контролировать.

«Выстрели себе в голову!» – отдала я отчетливый приказ, но триста четвертый только покачал в ответ головой и нажал на курок. Я не могла издать и звука. Как можно победить страх, если машина не реагирует на мои манипуляции?

Теперь на сцене оказался уже Аким. В груди все сжалось, а я вновь попробовала бежать, но результат оставался таким же, как и с Сашей.

Я сжала голову руками и закричала, опускаясь на пол. Мне пришлось несколько раз сильно ударить кулаками пол, чтобы боль заставила меня думать. Это ведь просто генератор страхов.

Как я хочу, так и будет. Мой страх не их смерть, а невозможность помочь.

– Этого всего нет. А ты уже давно мертв! – крикнула я, поднимаясь с пола. Аспид исчез. Неужели страх повержен?

– Мы ненавидим тебя! – услышала я голос Агнии. Девушка стояла за моей спиной. Прижавшись к ней, на меня смотрел рыжеволосый мальчишка, наверное, ее брат. А за ними я увидела всех, кто погиб. Саша, Овла, Фиби, Алан, Вениамин …

– Из-за тебя мы все погибли! Из-за тебя!

– Ты пойдешь с нами! Ты должна поплатиться за все!

Я спокойно стояла и смотрела на мертвецов. Они не настоящие. И это не мой страх. Я не боюсь умереть. Это не страшно.

– Я всем вам пыталась помочь. Кто-то из вас погиб случайно, кто-то намеренно. Но в этом нет моей вины, – все так же холодно и спокойно произнесла я. Страх отступил. – А этот мальчик мне даже не знаком.

– Я ее брат, – буркнул мальчуган и еще крепче прижался к сестре.

– Теперь вы вместе, – пробормотала я, удивляясь, что разговариваю с миражом.

Мальчишка кивнул, обнял сестру, и они пропали. Я оказалась в темноте.

Открылась дверь кабинки, оттуда хлынул яркий свет, мне пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы не ослепнуть.

– Пять минут! – удивленно выдохнул Кифирыч. – Это прекрасный результат, егоза!

– Спасибо, – я выдавила улыбку и гордо удалилась из зала.

По пути остатки адреналина схлынули, и я почувствовала, как болят костяшки на руке. Что-то в генераторе страхов оказалось правдой. Мне пришлось изменить свой курс и пойти к умывальникам. На обоих кулаках оказалась содрана кожа, ранки кровоточили. Прохладная вода немного облегчила боль и смыла кровь. Ссадины пощипывало, но мне это нравилось. Боль помогает оставаться в реальности. С ее помощью я победила свои страхи, но вот только ее саму победить невозможно.

До обеда оставалось еще много времени, и я проникла на крышу, оставив с носом Аспида, что дежурил перед люком. Холодный воздух окончательно прояснил еще затуманенное нереальностью страхогенератора сознание. Я села на край крыши, чтобы погулять и посмотреть на горизонт. Природа всегда успокаивала меня. Вода сверкала в лучах солнца. Я вспомнила, как хотела спрыгнуть, вспомнила, как сильные руки оттащили меня назад. Это был Саша. В груди все снова сжалось из-за

желания вернуть все назад. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, вновь возвращая себе самообладание.

Решение пришло в мою голову быстро: я должна отомстить за Сашу, за Сэм, за всех тех, кого убили Василь и его прихвостни. И я не собиралась дожидаться конца испытаний, потому что, скорее всего, они убьют меня на них. Об этом можно не беспокоиться даже.

Взглянув вниз, я заметила какое-то движение. Что бы или кто бы это ни был, они здесь не просто так. Любопытство заиграло в одном месте, и я, приказав никому меня не видеть, поспешила к пожарной лестнице, по которой можно было спуститься к плитам. Спустилась я довольно быстро, но не обошлось без жертв: до крови ободрала ладонь, поранившись о искореженную ступеньку. Лестницу успели починить после моего первого визита сюда, и теперь она заканчивалась почти у самой земли. Прижавшись к стене, я обратилась в слух.

– Давай на счет три, – твердо сказал грубый мужской голос – Аспиды.

Я медленно подкралась и взглянула за угол. Двое Аспидов раскачивали черный большой полиэтиленовый мешок. Можно было даже не спорить, что в том мешке лежит чье-то тело. Вот только чье?

И тут мешок в руках у Аспидов задергался. Они собирались утопить кого-то живого!

Дождавшись, когда мужчины бросят мешок в воду, а сами уйдут, я разбежалась и рыбкой нырнула в океан. Доплыла я до мешка быстро, проблема состояла в другом: мои навыки плавания были довольно средними. Точнее, я могла немного проплыть, но чтобы плыть самой, да еще и мешок тащить, это было уже через чур.

Но, кое-как мне это удалось. Я выволокла мешок на плиты, и сама разлеглась на них. Пролежав так с минуты, я заставила себя подняться и начать развязывать горловину непослушными от возбуждения пальцами. Через какое-то время у меня это получилось.

Когда я увидела человека, сначала от удивления не смогла даже и слова вымолвить. Передо мной связанная, с кляпом во рту лежала наша бывшая директриса – Жанна Сергеевна. Женщина была истощена, она стала еще худее с нашей первой встречи. Теперь передо мной был просто оживший скелет. Уж не родственница ли она Прасковьи, говорят, анорексия передается по наследству.

Я огляделась в поисках чего-нибудь острого, чтобы развязаться туго стянутые веревки у директрисы на руках, но

ничего не нашла.

Жанна была в сознании и смотрела на меня с мольбой. Передо мной была уже не та строгая директриса, а уставшая, изможденная пожилая женщина. Я окончательно стянула мешок и вытащила кляп изо рта. Жанна была одета все в тот же брючный строгий серый костюм, который теперь заметно поизмялся. Ее волосы, когда-то убранные в пучок, теперь свисали грязными сосульками, на лице и руках виднелись синяки. Над Жанной хорошенько поиздевались, перед тем как утопить.

– Что произошло, как вы оказались в таком положении? – удивленно спросила я. Мне не было ее жаль, но интерес от этого не убавился. Она затащила всех нас в эту Академию. Знала бы я, что это она, я не так рьяно плыла бы к мешку.

– Вероятно, они очень долго готовились к тому, чтобы схватить меня. Всем заправляет этот противный мужчина Василь. Он подговорил остальных Аспидов, и те выполнили его приказ. Он долго мучил меня, пытался заставить покинуть пост, но я не могла согласиться. Я подписала договор, что ни при каких обстоятельствах не покину свою должность. Они морили меня голодом, били. Я знала, что вы устроили бунт, и надеялась, что найдете меня, но не нашли. Вчера я сдалась. А сегодня меня попытались утопить. Им нужно было как-то от меня избавиться, ведь просто убить у них не получилось. Ты не смотри так на меня. Не у тебя одной есть сила. Я владею регенерацией. Ее нельзя заглушить приборами, которые мы используем в некоторых местах. Меня просто нельзя убить. Никак.

Я не знала, что сказать на ее речь, мне было ужасно противно и неприятно находиться рядом с убийцей моих друзей. По сути, она была виновата в их смертях. Я поднялась с колен.

– Мне нечем вас развязать, но и тащить на себе я вас тоже не собираюсь. Я обязательно вернусь, когда у меня появится свободное время и мало-мальски острый предмет, – я направилась к лестнице, зная, что женщина обязательно меня окликнет. Хотелось быть значимой.

– Подожди! Ты же не можешь меня бросить прямо посередине этих плит! Хоть оттащи меня куда-нибудь в тень, чтобы меня не сразу заметили! – взмолилась Жанна.

Я кивнула и оттащила женщину под тень крыши.

– Я сегодня вернусь.

Мне удалось довольно быстро забраться по лестнице наверх, это заняло половину того времени, когда мы с Акимом тут были. Уже должен был начаться обед, а мне не хотелось пропускать прием пищи, поэтому я сломя голову побежала в столовую. Там уже все сидели, но еду только начали разносить.

– Где это ты пропадала? – поинтересовался Аким.

– Гуляла, – я отмахнулась, понимая, что с меня на стул и пол капает вода. Может они не заметят?

– По Академии? Здесь же негде гулять! – удивленно воскликнул Глеб и окинул меня взглядом, видимо увидел лужу под моим стулом.

Ага, негде, кроме крыши, разумеется. Но я ему ничего не ответила, только улыбнулась. Аким заметил мою улыбку и недоверчиво посмотрел на меня, но ничего не стал говорить.

Я мучилась от тайны, что сейчас сидела на плитах рядом с океаном. Никому пока не стоило об этом рассказывать. Мне удалось незаметно сунуть в рукав нож, который нам так заботливо предоставили для разрезания мяса. Теперь главной задачей на эти двадцать минут было не пораниться.

Тихий час. Я убрала нож в наволочку, чтобы его было сложно заметить, но легко достать. Благо никто этого не увидел, ну, я, по крайней мере, надеялась на это.

Идти сейчас я считала довольно рискованным, нужно было дождаться ночи, чтобы меня никто не хватился. Пропадать несколько раз на дню слишком опасно, обязательно кто-нибудь заподозрит неладное.

После тихого часа нас решили немного развлечь. На нас надели специальные жилетки и дали в руки бластеры. Это было очень похоже на игру Q-Zar. Нас разделили на две команды и отправили в большой зал с очень слабым освещением. В зале в хаотичном порядке стояли щиты с человеческий рост, за которыми нужно было прятаться. Наша задача заключалась в том, чтобы как можно больше раз попасть в соперников. Как только в тебя попадают, то твой автомат перестает стрелять на десять секунд.

И так игра началась. Я побежала за ближайший щит и присела, чтобы меня не было видно. Передо мной замаячила чья-то светящаяся зеленым светом жилетка. Не наш. Я выстрелила и сама поспешила перебежать.

Краем глаза мне удалось заметить малиновую жилетку у соседнего щита. Кто-то из моей команды. Тихо я подкралась к нему и узнала в парне Акима.

– Хорошо, что мы с тобой в одной команде, – тихо сказала я, но Аким меня услышал.

– Господи, Рина, я тебя не заметил, – он схватился за сердце.

– Значит, моя магия еще пока хорошо работает. Мы можем стать победителями!

Негромкая боевая музыка, что играла, замолкла.

– Внимание, игроки. Использование любой магии

запрещено! – словно услышав мои слова, оповестил нас Кифирыч. Именно он проводил эту игру.

Отлично. Значит нам не стать победителями.

Я заметила нашего противника и выстрелила. Это было совсем не похоже на то, что нам пришлось пережить на войне, которая являлась одним из заданий. Здесь все было не настоящее. Не интересно. Не страшно. Нет адреналина. Поэтому скоро игра не заладилась. Несколько человек еще бегало по залу, пытаясь попасть в противников, другие просто сдались и сидели в кругу, обсуждая что-то. Я не присоединилась к их кругу, а уселась рядом со щитом. Ко мне подсел Аким.

– Тоже надоело? – спросил он, потягиваясь.

– Ага. Это не то. Это скучно.

Он недовольно хмыкнул. И тут до меня дошел смысл моих же слов. Мы становимся хладнокровными убийцами. Нам уже скучно убивать не по-настоящему. Мы уже не боимся умирать сами. Что же они с нами сделали! Они сотворили из нас монстров. Скучно бегать по залу, осознавая, что здесь нет угрозы твоей жизни.

– Ребята не смейте этого делать! – крикнула вдруг я, поднимаясь на ноги.

– Не делать чего? – оглянулся на меня Хоуэл и посмотрел непонимающим взглядом.

– Вы понимаете, почему вам скучно? Потому что вы не боитесь за свою жизнь. Вам скучно убивать не по-настоящему! Забудьте об этом! Вы же не монстры!

По кругу игроков прошелся шепоток. Я улавливала отдельные слова.

– Она права… хм, возможно… почему мы должны ее слушаться… глупости… это не так.

Ни к чему они не успели прийти. Вновь прозвучал голос Аристарха:

–Если вам уже не интересны игры, возможно, вы захотите сражаться по-настоящему?

Что? Нет, только не это.

– Сейчас вы все отправляетесь на ужин. Через несколько дней вас отправят на внеплановое задание, чтобы вам не было скучно.

Мы сдали свои жилетки и оружие. После ужина все отправились по комнатам. Оставалось немного времени до отбоя. Я решила провести это время с пользой и подумать над планом. Мне предстояло развязать бывшую директрису и куда-то ее деть, ибо вряд ли она может вернуться спокойно в Академию.

Я лежала на кровати и задумчиво разглядывала потеки на потолке. Ко мне на кровать подсел Аким.

– О чем думаешь? – поинтересовался он.

– Да так, ни о чем, – отмахнулась я, мне совсем не хотелось рассказывать о своей находке и планах, ведь тогда бы он пошел со мной. Я не хотела, чтобы он вновь подвергался опасностям из-за меня.

Аким тяжело вздохнул и отошел от меня. Наверное, он пытался как-то начать разговор. Мы перестали с ним тесно общаться после вчерашнего случая. Я заставила себя забыть о тех чувствах, что испытывала рядом с ним. Нельзя любить. Нельзя впускать кого-то в свое сердце. Больше я не собиралась отходить от своего плана.

Вот притушили свет. Я, не раздеваясь, нырнула под одеяло. Только бы никто не запалил. Осталось дождаться, пока все уснут. Прошел ни один час. Я слушала дыхание ребят, которое наконец-то выровнялось. Больше никто не ворочался.

Еще немного выждав, я отбросила одеяло и села на кровати, в потемках стараясь нащупать свои ботинки. В ботинок всунула добытый мной на обеде нож. Я тихо подкралась к двери и приоткрыла ее.

– Далеко собралась?

Я подпрыгнула от непредвиденного вопроса. От неожиданности сердце застучало, как бешенное, ноги затряслись, но мне удалось быстро унять эту дрожь. На своей кровати сел Аким.

– В туалет… – пробормотала я.

– Зачем тебе в туалете нож?

– Какой нож, Аким? Тебе что-то приснилось, – мне нужно было как-то выкрутиться, но получалось это довольно плохо.

– Тот, что ты украла из столовой за обедом. Я тогда не спал.

Он поднялся с кровати и быстро оказался возле меня.

– В туалет в боевом костюме не ходят, – он указал на мое одеяние.

Нужно было срочно что-то предпринять.

– Может, кто-то не ходит, а я хожу.

– С ножом.

– А вдруг монстры?

Аким тяжело вздохнул. Мои слова его совершенно не убедили, а только усилили любопытство.

– Рина, куда ты собралась? Мне-то ты можешь все рассказать, – мне было плохо видно его лицо, но обиженная интонация сказала о многом.

– Ты же от меня не отстанешь? – я с мольбою взглянула на парня. Тот покачал головой. Ясно. – Одевайся и пошли.

Аким быстро надел черный комбинезон и ботинки.

– Все я готов, – он вновь оказался возле меня. – Может, теперь

ты мне расскажешь, куда направляешься?

Его лицо на мгновение оказалось слишком близко к моему. Я невольно отпрянула.

– Сам увидишь, – бросила я и поспешила двинуться в путь.

«Только не думать о том, что мы могли поцеловаться. Не думать! Черт, я все-таки думаю об этом!»

Мы добрались до выхода на крышу. Нужно будет потом заглянуть в медицинский кабинет и попросить у них таблетки от бушующих гормонов. Любовь в этом месте казалась совершенно некстати.

– Крыша? – удивленно переспросил Аким.

– Тсс! – шикнула я на него и мысленно заставила Аспида, что караулил выход, не заметить нас.

Я вышла на крышу и стала искать пожарную лестницу, по которой в прошлый раз слезала вниз на плиты. Я махнула Акиму рукой, чтобы тот следовал за мной.

Отводить глаза от нас двоих было намного сложнее, возможно из-за того, что я потеряла часть силы в лабиринте. Я спрыгнула на плиты и отошла в сторону. Следом за мной приземлился Аким.

Рядом с лестницей я заметила сидящую фигуру человека. Жанна Сергеевна.

Вместе с Акимом мы приблизились к бывшей директрисе.

– Ты связала нашего директора?! – ахнул Аким, разглядев, наконец, женщину.

– Кто здесь? – встрепенулась бывшая директриса.

Я сняла отвод глаз.

– Не ожидал от тебя такого. Кто бы мог подумать, что ты…

– Ты не мог бы замолчать? – поморщилась я. Начинала болеть голова. – Я ее не связывала.

Я опустилась на колени и вытащила нож из ботинка, распилив им веревки, быстро убрала оружие.

– Так ты не собиралась ее убивать? – опять удивленно воскликнул Аким.

– Нет, не собиралась.

Женщина встала, потирая запястья. Ссадины на ее руках сильно кровоточили.

– Спасибо. Не знаю, чтобы делала без твоей помощи, – благодарно посмотрела она на меня.

– Лежали бы где-нибудь на дне океана? – предположила я.

Жанна замолчала. Что делать дальше не знал никто. Меня уже, правда, не сильно заботила дальнейшая судьба бывшей директрисы. Я пошла обратно к лестнице.

– Вы, что же, бросите меня здесь? Одну? – в ужасе

пробормотала женщина.

– Ну, да, – кивнула я. – Знаете, это вообще уже не мое дело, да оно и моим-то никогда не было. Даже не знаю, зачем я вас спасла. Вы почему-то никому из умирающих ребят не спешили помогать.

Я подпрыгнула и уцепилась за перекладину.

– Но мне некуда идти!

Я подтянулась.

– Я вам больше ничем не могу помочь. Не жить же вам в нашей комнате!

Взгляд директрисы меня поразил. Она что, действительно собиралась жить в нашей комнате?!

– Ты могла бы с помощью своей магии отводить от меня глаза, пока я не придумаю, как бы нам пробраться в Главный отсек, чтобы включить телепорт.

– Вы обещаете отправить всех домой?! – Аким повернулся к Жанне.

– Да, но мне понадобится ваша помощь.

19 глава.

Я прокляла все на свете в первые дни проживания Жанны Сергеевны у нас в комнате. Мне приходилось выкладывать все свои силы, чтобы отвести всем от нее глаза.

Задача Акима состояла в добыче пропитания для директрисы. Все мы очень напрягались из-за нее. План так и не созрел, а на носу уже было добавочное задание, что мы заслужили, отказавшись играть.

– Я так больше не могу, – получив еще одно наставление от Жанны, пробормотала я.

Она вечно давала нам указания. Как и что делать.

– Ты не так ходишь! Почему спина не расправлена? Почему волосы убраны так не аккуратно? – постоянно причитала она. И самое страшное это то, что слышали ее только я и Аким. С каждым днем мое желание убрать чары возрастало на несколько процентов. Просто взять и бросить эту противную тетку на произвол судьбы, да посмотреть, как она справится с легионом Аспидов и Василем.

Задание стало для нас спасением. Я просто дождаться не могла, когда же оно уже наступит. Но проходил день за днем, а нас все не спешили отправлять. Прошел месяц. И вот нам объявили.

– Завтра вы идете на добавочное задание.

Я просто прыгала от счастья. Пусть уж лучше монстры, чем Жанна со своими придирками и наставлениями. Мне было все

равно, как она будет выкручиваться, пока нас не будет рядом. Я наконец-то смогу отдохнуть.

– Так, ну, что. Все как обычно. Вы должны выжить. Время два часа, – раздался голос, на этот раз Аристарха, из невидимых динамиков. Мы появились в знакомом городе уже в третий раз.

На сей раз я была не одна. Рядом со мной оказался Аким, Глеб и Прасковья.

Мы были одеты все в те же черные костюмы.

– Никаких изменений. В прошлый раз нам хотя бы куртки давали, – фыркнула Праша.

– Зачем нам сейчас куртки? Жара под тридцать! – пробормотал Глеб и вытер пот со лба.

– Ну, или платья хотя бы. Эти черные костюмы мне ужасно надоели.

– Не скрывают твоей ужасной худобы? – язвительно заметил Глеб.

Прасковья покраснела и крепко сжала кулаки, стараясь взять себя в руки.

Не желая участвовать в разборках своих соседей по комнате, я взяла Акима за руку и потянула подальше от этих двоих. Они являлись просто взрывоопасной смесью.

– Куда мы? – поинтересовался Аким, с интересом рассматривая мое сосредоточенное лицо.

– Не знаю, – я легкомысленно пожала плечами.

Мне не было страшно, напротив, я просто горела желанием сразиться с каким-нибудь чудовище, но надеялась, что нам никто не попадется, и мы просто сможем мирно погулять.

Я заметила под одной из лавок рюкзак и поспешила к нему. В рюкзаке оказался нож, вода и проволока. Не сильно большое снаряжение, но, чтобы защититься, сойдет.

Пройдя чуть дальше, мы наткнулись на небольшой пакет с арбалетом и болтами внутри. Улов становился все крупнее.

– Есть идея, – подмигнул мне Аким и быстро потащил меня за собой неизвестно куда. Я, заинтересованная его идеей, старалась бежать рядом.

Мы завернули за угол, и я увидела небольшой парк, который располагался посередине площади. Я всей грудью вдохнула свежий воздух. Солнце сквозь листву не так палило, и чувствовался легкий нежный ветерок.

– Здесь так хорошо, – прошептала я, завороженная пением какой-то птицы, прячущейся в кроне деревьев. Голова за многие дни наконец-то не болела, ведь я не использовала свои силы.

Аким лег на траву и сладко потянулся.

– Думаю, мы можем вздремнуть, – протянул он и зевнул.

Я легла рядом.

– Слышишь? – спросила я.

– Что? – не понял Аким и поинтересовался как-то даже взволнованно.

– Тишина, – я улыбнулась.

Парень рассмеялся звонким заливистым смехом. Почему то мне было так спокойно и хорошо, что я абсолютно забыла про монстров, которые нас могли поджидать на этом задании.

Я положила голову Акиму на руку и придвинулась к нему ближе.

– Знаешь, я все хотела спросить у тебя…

Он выгнул вопросительно светлую бровь.

– Какой у тебя дар? Что за магия?

Этот вопрос очень давно не давал мне покоя, и даже сейчас, в месте полном гармонии и тишины, мне не удалось предотвратить его.

– У него нет конкретного названия, как у твоего или Жанны, но я попробую объяснить, – он взял меня за руку, мне нечего было сказать ему на это, потому что теплые пальцы очень приятно обхватывали мою ладонь. – Я улавливаю силы других людей и могу ими пользоваться.

Я непонимающе посмотрела на бывшего Лазурита.

– Хорошо. Вот, например, – он замолчал.

«Я могу использовать твои силы, пока ты находишься рядом» – услышала я его голос у меня в голове.

– А если со мной будет рядом Глеб, то я так же, как и он, смогу управлять огнем.

У меня от удивления даже рот открылся.

– Это здорово!

– Ничего особенного. Но ведь если никого не окажется рядом, я останусь беспомощным.

Я села, пытаясь осмыслить такой интересный дар, и даже не заметила, как начала рвать одну за другой травинки.

– Но почему ты мне раньше это не сказал?

– Ты не спрашивала, – парень пожал плечами и сел рядом со мной. И тут он вдруг несильно стукнул меня в плечо. – Да ладно тебе. Давай лучше пока отдыхать, коли нам время предоставили.

– Вообще-то его предоставили для того, чтобы мы сражались с монстрами, а не лежали на газоне.

Он коснулся моего плеча. Почему-то такое легкое прикосновение обожгло меня. Я невольно дернулась.

– Ты чего?

– Не знаю, – щеки запылали.

Я попыталась отвернуться, чтобы он не увидел мое

смущенное лицо, но длинные, как у пианиста, пальцы, аккуратно взяли меня за подбородок. Я повела головой туда, куда меня направлял Аким. Передо мной возникло его обворожительное лицо.

Такая ровная кожа, такой прямой нос. Мне захотелось дотронуться до парня. Моя рука непроизвольно коснулась его щеки. Сердце забилось сильнее. Мой взгляд встретился с взглядом Акима. Ярко-синие глаза. Я тонула в них как в море. Длинные пушистые ресницы отбрасывали тени на щеки.

Мы были так близко. Я чувствовала его дыхание и полностью погрузилась в происходящее, не замечая, как парень убрал пальцы с моего подбородка и стянул резинку с моего хвоста. Волосы тяжелыми золотистыми прядями рассыпались по плечам. Я ничего не замечала кроме его глаз и его дыхания.

Аким аккуратно убрал прядь моих волос мне за ухо, словно не решаясь, словно оттягивая тот миг.

– Чтобы ты не увидела, чтобы не произошло, знай, я люблю тебя, – прошептал он и легонько коснулся своими губами моих.

– Я тебя тоже люблю, – пробормотала я, смущенно опуская глаза и вновь прижимаясь к нему губами.

Прошел почти год, как я узнала Акима. Прошло почти полгода, как я поняла, что его люблю. Но первый поцелуй случился почему-то только сегодня.

Он оторвался от моих губ и уткнулся носом в волосы. На шее я чувствовала его щекочущее дыхание. Так приятно. Так спокойно.

Я прижалась к нему, запустив руку в его шелковистые золотые волосы. Аким. Такой родной. Я почувствовала это еще тогда, когда он просил ни с кем не заводить романов.

«Их это очень развлекает – разрушать пары» – вспыли в голове слова бывшего Лазурита.

Я вздрогнула, осознавая их. Нам нельзя показывать, что мы вместе. Нельзя.

– Они убьют кого-нибудь из нас, – пробормотала я.

– Что? – Аким посмотрел мне в глаза.

– Они убьют нас, – повторила я. – Ведь несчастная любовь – это так интересно…

Аким тоже вздрогнул, узнав свои слова. Мы молча сидели, смотря друг другу в глаза.

– Я этого не допущу, – негромко произнес парень. – Они не тронут тебя.

Я слабо улыбнулась.

– Меня нет. Думаю, не интересно играть один и тот же сценарий по второму кругу. В этот раз ты будешь их целью.

Я заплела волосы в косу и поднялась.

– Нужно идти, – произнесла я решительно.

– В этом нет необходимости.

Я удивленно посмотрела на Акима.

– Здесь неподалеку бродит кто-то, у кого дар отгонять монстров. Я использую его с первой минуты нашего появления здесь, – улыбнулся парень.

Он взял меня за руку и потянул обратно. Я ухмыльнулась и попыталась вырвать руку. Тогда он слегка пнул меня под коленкой. Но даже от этого легкого толчка, я потеряла равновесие и стала падать на него. От неожиданности я взвизгнула. Аким улыбнулся.

Он поймал меня и завалился на землю. Я оказалась прямо на нем. Лицом к лицу. Под его черным костюмом я чувствовала рельеф мышц. На губах у парня играла улыбка. Я смутилась и попыталась слезть.

– Рина, ты что, стесняешься? – ухмыльнулся он.

– Чего стесняюсь? – стараясь придать голосу невозмутимость, поинтересовалась я. А на щеках уже во всю играл румянец.

– Вот так лежать.

Нужно было что-нибудь ответить, но мне ничего не приходило в голову.

– Вот это кадр! – гоготнул кто-то. – Вы еще разденьтесь.

Я повернула голову и увидела Эрику.

Давно уже хотела ее убить, как раз есть еще один повод.

Я вскочила на ноги и выхватила из ботинка нож.

– Знаешь, давно хотела это сделать, – я повертела в руках кинжал.

У девушки даже глаза на лоб полезли.

– Ты меня, что, убить собираешься? – недоуменно произнесла она.

– Да.

Аким предостерегающе взял меня за руку.

– Рина, не стоит. Они специально вас стравливают. Вспомни, из-за чего мы оказались здесь.

И я вспомнила. Из-за того, что нам было скучно убивать понарошку.

– Но она убила Сэм! – словно оправдываясь, негромко сказала я. – Из-за нее Саша погиб!

– Ты же не убийца, Рина.

– Откуда ты знаешь?! Я убивала! Убивала тех солдат на войне! Живых людей! Так почему я не могу убить ее?! – я постаралась не выдать того, что я еще и Аспида того убила. Ведь тогда мне точно уж не выжить здесь. Хотя, наверное, Василь и так

все понял.

Руки тряслись.

– Давай, кидай! – Эрика раскинула руки в стороны, открывая грудную клетку. – Что такое? Боишься?

Я убрала нож обратно в ботинок.

– Зря, – Эрика ухмыльнулась и ударила в меня струей воды. Я инстинктивно закрыла лицо руками. Вода так и не коснулась меня. Я удивленно открыла глаза и увидела, в чем же дело.

Прямо передо мной находилась водная стена. За ней я разглядела искаженное злобой лицо Эрики.

– Какого черта?! – заорала она.

И тут волна обрушилась на девушку. Я улыбнулась.

– Спасибо, – повернулась я к парню.

– Не за что, я же обещал. Пойдем отсюда, пока она не решила вновь что-нибудь выкинуть.

Аким закинул на плечо рюкзак, в котором у нас лежал арбалет и взял меня за руку.

«Ты нас не видишь!» – приказала я Эрике.

Эрика сидела на мокрой земле и отплевывала воду.

Не прошли мы и ста метров, как в глазах зарябило.

– Неужели уже два часа прошло? – я взглянула на часы. Верно. Ноль-ноль.

Мы оказались в нашей комнате. Я села на кровать и стала тереть глаза.

– Наконец-то, мне уже казалось, что вы не вернетесь! – из-под кровати выползла наша бывшая директриса. Она все еще была в своем сером рваном костюме, который собрал под кроватью приличные комки пыли.

Я поджала губы, и глубоко вдохнула, стараясь сдержать свое разочарование. Я-то так надеялась, что пока нас не будет, ее заметят и заберут отсюда.

– Вернулись, – буркнул Аким и плюхнулся на свою кровать.

Прошло еще несколько дней.

В одно утро я проснулась и поняла, что в комнате что-то изменилось. Она стала меньше, да и все кровати куда-то подевались. Спрыгнув на пол, я бросилась к дверям, за одной из которых оказался туалет, а другая была закрыта.

– И что это? Новое испытание? – громко поинтересовалась я и вдруг заметила листок, лежащий на столе с книгами.

« Три дня. Вы должны продержаться все это время без еды. Книги, игры, листы, тетради и ручки есть».

Я скомкала лист и бросила его в урну. Отлично. Я застряла тут на три дня. Голодом морить будут. Умереть-то не умру, а вот стойко выдержать это вряд ли получится.

Я взяла первую попавшуюся книгу и села ее читать. Хорошо, что книги подобрали специально для меня, то есть из моего мира. Тут были и такие, которые я бы в жизни не начала читать. Например, учебник по истории.

Я взглянула на книгу, что находилась у меня в руках.

«Строение миров» – гласил заголовок. А вот это уже интересно, именно этот фолиант был не с Земли, но название мне понравилось, и я решила прочитать, как там устроена наша вселенная.

Книга оказалась довольно сложной для восприятия, но я постаралась вникнуть в суть.

«*Представьте себе зарождение планеты. Представили? А теперь вообразите, что у нее есть для начала два пути развития. Получилось? И не важно, по какому из этих путей пойдет развитие. Потому что именно в этот же момент появляется отражение данной планеты, в котором выбирается противоположный путь.*

И так каждый раз в важный момент истории появляются новые и новые миры-отражения. И эти миры живут уже своей жизнью, так же имея отражения.

Это довольно сложно понять и принять, потому что нам невозможно осознать, что миров бесконечное множество, и никто не знает, какой из них был первым и единственным…»

Мне представилось некое дерево, по которому на ветвях расположены шарики-миры. Наконец-то мне удалось выяснить, что же происходит, почему мы все ребята – люди, а не страшные уродливые пришельцы.

Хоть один плюс оказался в этом заточении – мне открылась хоть какая-то правда.

«Чтобы не было разногласий, каждый мир назван по-своему и считается отдельной планетой. К примеру: Глория, Правь, Земля, Навь, Хельхейм, Йотунхейм и т.д.

Большинство из этих названий вам всем встречались. Они есть в той или иной мифологии. Но никто в вашем мире не догадывается, что раньше миры сходились и тогда гости из разных миров населяли чужие, рассказывали о своих и возвращались обратно до конца схождения. Теперь этого нет. Было принято

единогласное решение, что это может привести к ужасным последствиям. И все проходы строго под запретом и защищены мировым правительством»

Я присвистнула. Все легенды оказывались правдой. Просто удивительно.

Когда основные факты были извлечены, книга отправилась обратно на стол.

Делать было абсолютно нечего, и я не нашла ничего другого, как петь песни, которые приходили на ум. Да пусть они наблюдают за мной, какая разница?

Прошли три дня безделья, и мы вновь оказались в своих комнатах. Нам, как обычно был предложен завтрак, на который все ребята накинулись, как только переступили порог столовой.

Вместе с Акимом мы вернулись в комнату и застали в ней Жанну, о которой я почти позабыла.

– Вы принесли мне еды? – поинтересовалась она.

– Нет, конечно! Они морили нас голодом и дали сейчас обыкновенный завтрак. Вы думаете, мы могли что-то оставить? – взвился Аким.

– Ладно, я поняла, – вскинула директриса руки, а затем доверительным тоном произнесла. – Я вас могу обрадовать. У меня появился план.

– План? – радостно воскликнула я, предчувствуя скорейшее освобождение.

– Да. И мне понадобиться только твоя сила, – палец с коротким ногтем указал на меня.

– Окей, какой план?

***

Я вновь сунула уже привычным движением нож в ботинок, убрала волосы в хвост. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить всех не замечать нас троих.

Жанна, я и Аким подошли ко входу в Главный отсек. Бывшая директриса достала свою карточку и провела ей по прибору. Стена отъехала в сторону.

Я боязливо ступила на светящийся пол. С этим местом у меня было много отрицательных воспоминаний.

– Идите за мной, – приказала Жанна.

– Куда мы? – спросила я, через каждые сто метров оборачиваясь. Мне постоянно казалось, что сейчас все в один миг пойдет не так. Ослабнет магия или нас просто заметят.

– К порталу. Нам нужно спешить. Как только Аспиды заметят, что вас двоих нет на месте, всех поднимут на уши.

Мы ускорили темп. Меня колотил озноб, руки были ледяными и мокрыми от волнения. Я вытерла их об комбинезон.

Аким крепко сжал мне руку. Это немного приободрило меня. Он здесь, а значит, мне ничего не грозит.

– Скоро мы будем дома, – улыбнулся он.

Дома? Но, как же другие ребята?

– Подождите?! – окликнула я директрису. – А как же другие?! Вы обещали!

Жанна повернулась к нам и посмотрела на меня, как на больную.

– Ты же не сможешь распространить свою магию на стольких людей. Поэтому довольствуйся пока тем, что есть. Позже я вернусь с подкреплением и всех твоих друзей отправлю в их миры.

Я ничего не сказала Лике. Она подумает, что я ее бросила. И Касьян.

Жанна все вела нас куда-то, а я старалась держать магию, отчего у меня сильно болела голова.

– Мы пришли, – объявила директриса. Стена отъехала в сторону. Женщина вошла внутрь комнаты, Аким следом. Я последовала за ними.

– Нет! – взвизгнула вдруг бывшая директриса. – Оставайся за дверью!

Но было уже поздно – я зашла в комнату. В этот же миг двое Аспидов словно прозрели, они удивленно воззрились на нас. Здесь стояли блокираторы магии, и мне не удавалось использовать свой дар.

Испугавшись, что все провалилось, я стала отступать назад, надеясь незамеченной выбраться из комнаты, но наткнулась на кого-то, стоявшего позади меня. Он, а это был точно мужчина, крепко прижал к себе и приставил к горлу нож.

– Никому не двигаться, или я перережу ей глотку, я узнала голос Василя. – Руки!

Аким и Жанна медленно подняли руки вверх, показывая, что безоружны.

– Что, дрянь, сбежать решила? – услышала я ядовитый шепот рядом с ухом.

И тут мужчина, словно только что заметил бывшую директрису, усмехнулся.

– Надо же! Какая встреча, Жанна Сергеевна, – гоготнул он. – А вы все так же живы.

Директриса резко подняла руку, которую несколько секунд назад незаметно опустила. В ней оказался зажат небольшой дамский пистолет. Она направила дуло пистолета на Василя.

– Я убью ее раньше, чем ты выстрелишь, – усмехнулся Василь и еще сильнее надавил лезвием мне на кожу.

Я почувствовала, как по шее потекла струйка теплой крови.

– Мне плевать на девчонку, если ты этого еще не понял. С их помощью я просто собиралась вернуться в свой мир.

Так и знала, что нельзя было ей доверять. Я заметила, как Аким медленно приближается к какому-то аппаратику, что стоял на столе.

– Стоять! – рявкнул один из Аспидов и двинулся по направлению к парню.

– Еще один шаг, мальчишка, и она будет валяться здесь с перерезанным горлом, – предупредил Гранитович.

Аким сдался. Аспид заломил парню руки.

– Что с ним делать? – поинтересовался молодой парень.

– Пристрелите, зачем он нам нужен? – ответил легкомысленно Василь.

– Нет! – я дернулась и почувствовала резкую боль.

Боль вернула мне силы бороться. Я вспомнила, что у меня в ботинке лежит нож. Если бы только мне удалось его достать…

– Одно движение, Василь, и я выстрелю! – предупредила бывшая директриса.

Она стала медленно отступать спиной к компьютеру, стоящему около круглого возвышения, но при этом не сводила пистолета с меня и мужчины. Интересно, Василь вообще понимает, что заложница ему ничем не поможет? Ну, может ему удастся несколько раз прикрыться мной как щитом, а потом, она все равно рано или поздно его убьет.

Жанна стала одной рукой не глядя набирать что-то на клавиатуре. Я заметила, как в кругу начали образовываться какие-то всполохи. Вскоре эти всполохи преобразовались в картинку кабинета.

Жанна радостно вздохнула. Видимо, это был ее мир. Ее глаза засветились радостью.

– Что тут у вас? – в комнату вошел один из Аспидов. – Мне было велено заглянуть в эту комнату.

Меня не смутило, как странно он выражается.

– У тебя есть пистолет?

Аспид кивнул.

– Пристрели его. Нам не нужны предатели, – скомандовал директор, показывая на Акима.

Только один маленький шанс! Только маленький. Директриса нажала на курок. Пуля попала в одного Аспида, который стоял, не зная, что предпринять. Маленького замешательства хватило, чтобы Жанна прыгнула в портал.

– Ее тоже! – Василь швырнул меня на пол к ногам Аспида.

Есть! Я выхватила нож и бросила его в Василя. Тот увернулся,

и лезвие только слегка порезало кожу на щеке.

– Ее после Лазурита, – плюясь ядом, жестко сказал он.

Нужно было прыгнуть, нужно было самой воткнуть кинжал Василю в сердце! Аким попытался вырваться. Он боднул головой Аспида, что его держал. Молодой Аспид выпустил парня, но тут же прижал его к земле. Аспид и бывший Лазурит покатились по полу.

– Стреляй же! – заорал Василь.

– Там наш человек, я не могу! – ответил Аспид с номером сто один на плече.

Почему-то черты сто первого показались мне знакомыми, некоторое время я вглядывалась, пытаясь понять. И наконец поняла. Он напомнил мне того капитана, которого убил Ротберт.

– Стреляй!

– Нет!

– Это приказ!

– Я подчиняюсь только себе.

Никогда не слышала, чтобы Аспиды кому-нибудь так отвечали. Что-то здесь было нечисто. Я попыталась приподняться с пола, но на меня направили дуло пистолета, мне пришлось лечь обратно.

– Я прикажу тебя казнить! – брызжа слюной, заорал Василь.

Тут Аспид все же победил Акима и прижал того к земле, так что парень не смог шевельнуться.

– Ну что? План на сегодня будет выполнен? – поинтересовался сто первый.

– Будет, – знакомая улыбка появилась на лице молоденького Аспида с номером триста девятнадцать.

Аким дернулся, под весом триста девятнадцатого. Сто первый выстрелил.

– Нет! – я завизжала, подскочив на ноги и бросившись к Акиму. Голова простреляна пулей. – Нет!

Триста девятнадцатый слез с мертвого тела.

– Нет! – я легла на тело Акима. От крика голос сел, но я все еще кричала.

Такого не может быть. Только не так!

– Давай! Убей меня! – я поднялась на ноги, сделала несколько шагов к Аспиду и, взяв рукой дуло, приставила к своей голове пистолет. Слезы стекали по щекам. Сто первый отрицательно качнул головой. – Ну! Что же ты! Убей! Мне больше нет смысла жить! Все провалилось! Все, кого я любила, мертвы! Убей!

Мой голос дрожал, я всхлипывала. Меня трясло. Почему он не стреляет?

– Не сегодня, – сто первый тепло улыбнулся и убрал от моей головы пистолет, но выстрел все равно раздался. Я вскрикнула от неожиданности, но пуля попала не в меня.

По стене медленно сползал на пол Василь. Это как так? Почему он, а не я?

– Предатели! – крикнул слабо директор. Его ранило в бок, видимо не сильно, потому что он не собирался умирать. Я стояла ошарашенная и удивленно хлопала глазами, не зная, как вообще реагировать на происходящее. Они убивают Акима, а потом стреляют в Гранитовича, который желал мой смерти. Смешанные чувства разрывали меня изнутри.

Меня легонько и несмело приобнял триста девятнадцатый Аспид. Я вырвалась.

– Не смей меня трогать! Не смей! – заорала я и вновь упала на колени рядом с телом Акима. Тихие всхлипы опять стали перерастать в истерику. Я погладила светлые волосы Акима и шмыгнула носом.

Ты сильная, когда-то говорил он. Ты сильная.

Я ударила кулаком в пол – на костяшках выступила кровь. Возможно, что это вновь было испытанием. Проверкой реакции. Наверное, я должна была сделать невозмутимое лицо и выйти из комнаты, но это было свыше моих сил. Опять я потеряла Лазурита. Почему именно его? Почему? Я слегка коснулась щеки мертвого парня, провела пальцами по губам, которые больше никогда не сделают вздоха.

Вновь раздался выстрел, и я почувствовала, как ко мне возвращается магия. Аппарат, что стоял на столе, был прострелен насквозь.

Меня аккуратно поставили на ноги.

– Пойдем, – триста девятнадцатый подтолкнул меня к выходу.

–Нет! Я не пойду без него!

Триста девятнадцатый поджал губы.

– Рина, все не так как кажется, прошу, идем, – твердо произнес сто первый.

– Откуда ты знаешь мое имя?! – я удивленно посмотрела на сто первого.

Мне доходчиво показали глазами на еще живого Василя. Я видела страдание на его лице. Он зажимал кровь на боку, но она все текла. Мне вспомнилось недавнее желание убить его, но я его поборола. Ему пока и так достаточно.

Сгорбившись, я вышла из комнаты. Меня трясло. Я в последний раз посмотрела на тело Акима. Мертв. Если они хотели мне помочь, так зачем убили его?

Когда я вышла, мне в лоб уперлось дуло пистолета, но потом пропало.

– А, это ты, – произнес еще один Аспид под номером сто семьдесят один. Да откуда они меня знают?

На плечи легли чьи-то теплые руки. Обернувшись, я опять увидела за собой триста девятнадцатого и движением плеч попыталась сбросить ладони.

– Как смеешь ты дотрагиваться до меня?! – я взглянула на Аспида. Лазурные глаза. Но у всех Аспидов они темные! Вскрикнув, я отшатнулась.

– Вы что, ей еще ничего не рассказали? – усмехнулся сто семьдесят первый.

– Что не рассказали? – я все не могла успокоиться, и все вздрагивала от всхлипов. Только что они убили Акима и ведут себя так, словно ничего не произошло. А этот молодой Аспид еще и пристает ко мне!

Мы шли по коридору в направлении жилого корпуса. Туда, где еще остались мои друзья.

– Аким жив, – ответил сто семьдесят первый. Он выдержал большую паузу, давая мне время на осмысление. – И Саша тоже.

– Что? – словно ослышавшись, переспросила я, даже остановившись, чтобы осознать сказанное.

Сто семьдесят первый щелкнул пальцами и подмигнул мне. Вместо него на меня смотрел Хоуэл. Вновь прикосновение к плечу. Я обернулась. В форме триста девятнадцатого стоял живой Аким, а рядом с ним Саша.

Оба лучезарно мне улыбались.

20 глава.

На глаза вновь навернулись слезы. Вот они Саша и Аким, стоящие прямо передо мной. Я подошла, желая каждого обнять. Рука дернулась сама. Звонкая пощечина Акиму, и не менее звонкая Саше.

– Справедливо, – потирая горящую щеку, произнес Аким.

– Как давно ты знал, что Саша не погиб?! – закричала я на него.

– Только сегодня утром узнал, – абсолютно спокойно пожал плечами парень.

– Не только же у вас могут быть секреты, – ухмыльнулся Саша, тоже потирая щеку.

– Почему вы мне ничего не сказали? – я оглядывала всех троих, злобно сверкая глазами. – Как так вышло, что вы все живы?

Саша вместе с Хоуэлом поведали мне историю о чудесном спасении. Они быстро догадались, что Василь захочет убить

парня, поэтому разработали план. Все, что мы видели в зале, оказалось иллюзией умело созданной Хоуэлом. Саша действительно стоял на сцене, но успел спрыгнуть за несколько секунд до того, как Аспид выстрелил, а дальше под мороком укрывался у Хоуэла в комнате. Получилось, что я ни за что убила триста четвертого. Мне вспомнились Сашины слова, что он надеется. Надеялся он тогда исключительно только на своего друга.

Когда мы собрались идти с Жанной, Аким поспешил заручиться поддержкой Хоуэла, понимая, что магия иллюзии нам очень пригодиться. Вот тогда он и узнал, что Саша жив.

– Но вы могли хотя бы рассказать мне! – возмутилась я, скрестив руки на груди. Как так получилось, что одна я ничего не знала? И это неведение мне абсолютно не нравилось.

Мы вышли из Главного отсека и оказались в своем привычном коридоре.

– Жанна вечно крутилась рядом.

– А мысленно?

– Василь контролирует все телепатические каналы. Поэтому нельзя было это говорить, – пожал плечами Саша.

Мы дошли до нашей комнаты.

– А что дальше? – вдруг возник вопрос.

– Собираем всех и валим отсюда, – ухмыльнулся Саша и стал созывать академийцев.

Теперь, когда Василь ранен, а другого руководства больше нет, у нас должно было получиться. Хотя, нужно его тогда было застрелить. Если этот мужчина выживет, то всем нам придется несладко.

Некоторые ребята не хотели с нами идти. Они были запуганы с прошлого раза, когда многих из нас перебили. Их было меньшинство, и оставаться вдесятером они не захотели, поэтому все равно пошли. Когда наша небольшая группка уже подошла ко входу в Главный отсек, нас кто-то окликнул.

– Эй, помощь не нужна?! – я обернулась.

Ян и еще несколько Лазуритов стояли в начале коридора. Это было довольно эпичное появление, меня даже дрожь пробрала от их героизма.

– Вы же понимаете, что если в этот раз у нас ничего не получится, то погибнут все? Второй раз они не допустят неповиновения, – тихо произнесла я, но меня услышали.

– Да, – вразнобой ответили все семьдесят девять академийцев и около двадцати Лазуритов.

Больше мне нечего было сказать им. Они сами выбрали этот путь, как и я.

В этот раз план был продуман до мелочей. Ребята встали в несколько шеренг, Лазуриты обступили нас по контуру. Как предводители, я, Саша и Аким заняли первые позиции. Вместе с Сашей мы наложили на нашу группу невидимость. Теперь, этот повстанческий отряд никто не должен был увидеть.

Я глубоко вздохнула. Аким взял меня за правую руку. Саша за левую. Оба парня крепко сжали пальцы.

– Мы можем вернуться домой, – улыбнулась я.

– Можем, – кивнули они. – Теперь мы не сделаем тех глупостей, что в прошлый раз.

Вдруг кто-то забарабанил в дверь одной из комнат.

– Эй! Выпустите, пожалуйста! Если они найдут здесь только нас, нас убьют! Пожалуйста, сжальтесь!

– Кто это? – удивленно воскликнула я, не припоминая, чтобы мы кого-то оставили.

– Эрика и Лек. Я запер их, пусть предатели остаются в родных стенах, – твердо сказал Аким. Мне показалось, что сейчас я его увидела с другой стороны. С той стороны, которую он очень редко показывал – твердость в решениях, холодный взгляд и расчетливый ум.

– Чем мы будем лучше, если оставим их тут погибать? – цокнул языком Саша. Мне не следовало его слушать, но я согласилась их выпустить.

– Предавший однажды, предаст и еще раз, – пробурчал себе под нос Аким, но я расслышала его слова.

Мы медленно двинулись в Главный отсек и незамеченными дошли до комнаты с телепортом. Я первой вошла в комнату и огляделась. Василя в ней уже не было, но тела мертвых Аспидов никуда не делись, их не удосужились убрать. На сей раз триста девятнадцатый не был копией Акима, а выглядел, как и прежде. Меня передернуло при мысли о том, что я льнула к этому мужчине, считая его Акимом.

Чувство, что Василь чего-то выжидает, нарастало с каждой минутой. Если он выжил, то просто не мог оставить нас в покое.

Стараясь не медлить, я бросилась к компьютеру, на экране которого светилась полоска, а на ней мигал курсив.

– Быстро скажите название своего мира! – крикнула я, поворачиваясь к группке ребят, толпившихся в проходе. Многие с тревогой смотрели на мертвых Аспидов. Догадывались ли они, что это мы их убили?

– Йотунхейм! – я вздрогнула, услышав название мира, и принялась быстро печатать. Этот мир фигурировал в Скандинавской мифологии и считался состоящим изо льда.

Когда последняя буква была нажата, в портале, что находился

на небольшой круглой платформе, появилось изображение темного холодного мира. Мне даже показалось, что я услышала завывания вьюги.

К платформе медленно подошел Ол – тощий рыжий парень, которого в последнее время я довольно часто встречала.

– Слушай, а Асгард существует? – брякнула я первое, что пришло в голову.

– Ты чего, это же просто мифы, – ухмыльнулся мальчишка и шагнул внутрь. Он уже почти растворился в мерцающем окне, когда что-то пошло не так. Лампочки на возвышении предупреждающе замигали, и портал с глухим щелчком пропал. Ол остался стоять на платформе, непонимающе оглядываясь.

Я взглянула на монитор компьютера.

«Ошибка команды. Не выведена сыворотка. Нет личных вещей».

– У нас проблемы, – поворачиваясь к академийцам, произнесла я убито.

По группе подростков прошелся возмущенный недовольный шепоток.

– Что такое? Опять провал? Зачем мы послушались ее?

– Все из-за сыворотки, которую нам ввели в самом начале. И еще, пожалуй, тут не обойтись без ваших личных вещей, с которыми вы прибыли, – мне было очень не комфортно под сотнями потерянных и недовольных взглядов.

Я взглянула на Акима, надеясь увидеть в его лице поддержку, но он стоял, нахмурившись, и даже не смотрел в мою сторону. Но тут, на его лице промелькнула довольная улыбка.

– Есть идея. Все быстро за мной! – он подмигнул мне и быстрым шагом вышел из злополучной комнаты.

Я выбежала следом за парнем, тот взял меня за руку и повел за собой по коридорам. Мы прошли несколько поворотов и остановились у обыкновенной деревянной двери со стеклянной вставкой.

Аким слегка ее приоткрыл и тут же повалил меня на пол с криком: «ЛОЖИСЬ!».

Стекло в двери разбилось в дребезги и оттуда полетели пули. Те, кто успели пригнуться остались в живых. Многих ранило, пара человек упала замертво.

Дверь распахнулась, оттуда вышел Василь с перевязанным боком, а за ним несколько Аспидов.

– Этим троим к головам приставьте пистолеты, всех остальных держать на мушке, – скомандовал мужчина.

И тут я поняла, какую оплошность мы совершили. Мы забыли вновь использовать свою магию, чтобы спрятать наш отряд.

– О, Лазуриты, а вы что здесь забыли? – удивленно воскликнул Василь, словно для него это было неожиданностью. Хотя, наверняка, он видел их и через камеры, находящиеся здесь повсюду.

Мужчина вернулся к нам и вздернул меня на ноги, я заметила, что к моей голове все так же приставлен пистолет.

– Знаешь, Рина, кто такие Лазуриты? – он не ждал моего ответа. – Это трусы. Все Лазуриты это бывшие ученики Академии, которые отказались проходить задания. Лазуриты – трусливые твари, которые боятся только за свои жизни. Им никто не нужен. Они используют вас, чтобы сбежать отсюда. И он не исключение.

Василь указал на Акима, все еще лежащего на полу.

– Это не правда, – твердо сказала я.

– Правда, и ты это знаешь, только признавать не хочешь. Интересно, если вас двоих убить, что будут делать остальные? Дайте мне пистолет, – потребовал Василь. Ему протянули пистолет. – Проверим?

– Пожалуйста, не надо, – прошептала я. – Я сделаю все, что вы скажите.

По щеке пробежала одинокая слеза. Я опустилась на колени и заломила руки в умоляющем жесте.

– Смотрите! Смотрите, как ваш друг и предводитель молит о пощаде! Вы всего лишь дети и должны об этом помнить. Глупые, слабые дети! – он ударил меня ногой в ребро. Я завалилась на бок. От боли брызнули слезы. Я всхлипнула.

– Пожалуйста, – зашептала я. – Не убивайте меня. Прошу…

– Ты не такая храбрая, какой хочешь казаться, не правда ли? – усмехнулся директор. – Люди всегда показывают истинное «я» перед лицом смерти.

– Не такая. Не убивайте меня, – я сжалась в комок, стараясь облегчить боль от удара.

Он вздернул меня на ноги и сунул в руки пистолет.

– Давай. Убей их, коли хочешь жить, – гоготнул Василь. Передо мной поставили нескольких человек. Лика, Касьян, Лазурит Ян, Дей и Аким. Все они смотрели на меня с презрением. Даже Аким.

Я зарядила пистолет и наставила его на Акима. Его презрительный взгляд жег меня. Я поморщилась. Неужели он теперь будет меня ненавидеть?

« Ты не убийца, Рина» – сказал он на последнем задании. Он ошибся. Я убийца.

– Прости, – прошептала я одними губами.– Так надо.

Я добилась того, чего так долго ждала. Резко развернувшись, я выстрелила прямиком Василю в грудь. От пистолетов Аспидов

меня закрывал лжеврач, а вот его от меня никто не закрыл.

Пуля пришлась прямо в сердце. Пиджак окрасился красной кровью, мужчина покачнулся и стал заваливаться на меня. Я опередила всех и толкнула Василя на Аспидов. Тяжелый мужчина повалил за собой нескольких из них, в остальных я выстрелила, но и они успели. Одна пуля угодила мне в руку, другая в ногу. Пистолет показался неимоверно тяжелым, и мне пришлось его выпустить. Оружие упало на пол с тяжелым стуком.

Я услышала еще выстрелы. Кого-то не заметила. Я обернулась. Еще два Аспида, не раненых. Я толкнула пистолет по направлению к Акиму. Тот схватил его и выстрелил в остальных. Кто-то из тех, что были опрокинуты телом Василя, выстрелили в меня, считая меня самой большой угрозой. Пуля попала в бок. Я свалилась на пол.

Саша подбежал ко мне. И осмотрел раны.

– Алиса! Алиса, кракен возьми, где ты? – закричал он пронзительно.

– Она ранена! – откликнулся кто-то.

– Кракен! – ругнулся Саша. – Сейчас, подожди немного.

Можно было храбриться и делать вид, что все хорошо, и мне не настолько больно, чтобы выть, но я не хотела. Пусть они видят меня слабой, пусть понимают, что и я могу умереть, что я чувствую то же, что и многие из них.

Саша куда пропал, а я, повернув голову, увидела Глеба, поливающего Аспидов огнем. Их было не так много, значит, мы могли победить, вот только я это, похоже уже не увижу. Жизнь стремительно покидала мое тело, заставляя чувствовать только боль и холод.

Около меня вновь кто-то присел. Я поняла это по шуршанию одежды.

– Все будет нормально, сейчас вылечим, – услышала я взволнованный голос Акима. Интересно, он действительно надеялся спасти мне жизнь?

Парень приложил руки к моему боку. Прохлада разливалась от рук Акима, проникая в каждую клеточку, горящую болью. Через несколько минут мои раны затянулись, а на руках у бывшего Лазурита я увидела три пули.

Парень помог мне подняться. Все Аспиды, напавшие на нас, были мертвы, ребята стояли, потерянно смотря друг на друга. Они не знали, что предпринять дальше. Некому было их вести, не было того, кто сказал бы им, что нужно делать.

Нога еще немного ныла, но я старалась не обращать на это внимания. Сейчас были проблемы и хуже, чем ноющая нога. Я оперлась на Акима, и мы поковыляли в ту комнату, где лежали

наши вещи, и где можно было вывести сыворотку.

Это оказался большой зал. В центре стояло кресло с трубочками, свисающими по краям.

– Это немного пугающе, да? – ухмыльнулся парень. – Я два раза приводил сюда выживших ребят. Садись, ты будешь первая, у кого не будет этой дряни в крови.

Я послушно села в кресло. Аким с помощью одноразового шприца ввел мне под кожу какую-то белую жидкость, набранную из колбы.

– Что это? – спросила я испуганно. Я, конечно, была уверенна, что бывший Лазурит ничего мне плохого не вколет, но все равно было немного страшно.

– Эта штука выводит сыворотку. Все не шевелись.

В руку воткнулась игла с трубкой. По трубочке в пробирку побежала прозрачная жидкость. Когда все вылилось, Аким помог мне слезть с кресла. Он отвел меня в сторону и посадил на табуретку.

– Посиди здесь немного. Будет как в тот раз. Небольшая обездвиженность.

Я села, уже готовясь к неподвижности. Сейчас я была уязвимее, чем другие. Обычному мальчишке удалось бы меня сейчас убить.

Парень позвал остальных ребят.

Каждый садился в кресло и через минуту, с помощью Акима слезал и плюхался на стулья, которые стояли рядом со стенами.

Вот и последнего человека покинула сыворотка. Остались только Лазуриты и Аким. Ян предложил свою помощь, которую парень благодарно принял.

– Так, теперь вы, – слезая с кресла, сказал Аким.

– Нет. Мы пока останемся. Когда убедимся, что вы все добрались нормально, тогда мы примемся за себя, – ответил Ян и взъерошил Акиму волосы.

Когда все отошли от заморозки, мы поспешили в конец зала к полкам, на которых аккуратно лежали все наши вещи, убранные в полиэтиленовые пакеты и закупоренные. Сумки и рюкзаки лежали отдельно, но так же были убраны, чтобы ничего не повредить.

С шуршанием раздиралась упаковка, и доставалась одежда. Я быстро скинула комбинезон, оставшись в одном нижнем белье. Сейчас не было место стеснению, никого из этих ребят я больше не увижу, а Акиму не стыдно показать стройное тело. Я смутилась своих мыслей, понимая, что думаю сейчас абсолютно не о том, о чем нужно. Быстро натянув колготки, надев юбку, кофту и кроссовки, я накинула на плечо рюкзак, в который убрала

мешающую мне куртку.

Ко мне подошел Аким, уже тоже переодетый в обычные джинсы и футболку.

– Это лишнее, – тихо шепнул он, стягивая с моих волос резинку, которая для меня уже стала символом борьбы и моей силы.

– Ты прав, этому не место дома, – я обвила руки вокруг его шеи. – А сегодня мы будет уже именно там.

– Да, мы вернемся. Все закончилось, – он нагнулся и поцеловал меня.

Я замерла, не в силах прервать этот момент. Нужно было идти, но я слишком желала этого поцелуя.

Аким оторвался. И по-свойски убрал прядь моих волос за ухо.

– Нужно идти.

– Да, – я кивнула, пребывая в некой эйфории от поцелуя.

Мы быстрым шагом двинулись обратно в комнату с телепортом. Никто не переговаривался, и мы шли в жутком молчании. Я аккуратно переступала через тела мертвых Аспидов, чувствуя некую вину за их смерти. Все же они были обычными людьми, просто выполнявшие приказы.

Я старалась успокоить себя тем, что у нас не было другого выхода. Тут либо они нас, либо мы их.

– Они сами выбрали свою участь, – словно прочтя мои мысли, сказал Аким.

Я горестно вздохнула.

Мы дошли до комнаты с порталом. От перевозбуждения у меня тряслись руки. Мы скоро вернемся домой! Минут через пять-десять все будут в своих мирах.

Я подошла к компьютеру и уже собиралась набрать на клавиатуре «Йотунхейм», как поняла, что не знаю букв, которые на ней указаны.

Я поморгала. Все те же странные символы на клавиатуре. А где русские буквы?

– Ребята, тут что-то изменилось, – пролепетала я, потерянно оглядываясь.

– Ай донт андерстенд ю, – услышала я голос Касьяна. Язык, на котором он говорил больше всего походил на английский. Я вспомнила, как мы разговаривали с ним в первый раз. Он тогда тоже говорил на английском. Тогда нам еще не ввели сыворотку.

– I don’t know these characters, – попыталась как можно понятнее выразиться я, ткнув пальцем в клавиатуру. Самый понятный язык – язык жестов. На нем общаются все народы.

Касьян подошел и посмотрел с сомнением на символы, а затем удивленно посмотрел на меня.

–Why? – произнес он и потер глаза.

К нам подошел Аким.

– Что произошло? – поинтересовался он.

– Смотри, буквы поменялись. Я не понимаю эти символы. Полчаса назад они были русскими, – я вновь ткнула на клавиатуру.

Аким задумался.

– Это все из-за сыворотки. Она действует на наш мозг, помогая ему понимать другие языки. Мы вывели ее. Теперь ты не понимаешь этого языка, – объяснил он. – Нам нужен Ян. Ян!

Сквозь толпу детей пробился Ян. Он со знанием дела сел за компьютер.

– Быстро говорите свой мир! – потребовал он.

– Йотунхейм! – услышала я Ола.

Ян набил название. Телепорт заработал, открывая портал. Я вновь увидела лед Йотунхейма. Ол шагнул в портал. Сейчас ничего не помешало ему это сделать.

– Увидишь Локи, передай привет! – крикнула я ему вслед.

– Флаз? – переспросил он. Видимо это был вопрос: «Что?».

Я махнула ему рукой. Ол скрылся в портале. Дальше все ребята пошли по очереди. Вот настала очередь Касьяна. Он подошел ко мне и пожал руку.

– You are very brave girl, – он улыбнулся.

– Thanks! – улыбнулась я в ответ и обняла его. – Good luck.

Касьян пожал руку Акиму и Саше, а затем зашел в портал.

Еще через несколько человек подошла очередь Дея. Он чмокнул расстроенную Лику и, отсалютовав нам, прыгнул в свой мир.

Я заметила, что Лика плачет. Они же больше не увидятся. Я подошла к подруге и ободряюще положила руку ей на плечо. Я знала, что она меня не поймет, поэтому просто передала ей мысленно образ счастливого живого Дея. Лика улыбнулась и обняла меня.

Она что-то стала бормотать на своем языке, но я ничего не понимала.

– Я не понимаю тебя, – покачала я головой и крепче сжала Лику в объятиях. Жаль, что мы больше никогда не увидимся. Между нами тысячи световых лет. Это вам не в Лондон съездить, который только кажется далеким. Но если мне удастся, я обязательно найду возможность путешествовать по мирам.

Лика, одетая в тунику темного цвета с длинными рукавами, зашла в свой мир. Я увидела высокие белые колонны, и чей-то храм. Внутри храма можно было разглядеть статую мужчины, сидящего на троне, держащего в одной руке статуэтку какой-то

богини, я могла только предположить, что это богиня победы Виктория, а в другой руке скипетр. У ног Юпитера, а это был неоспоримо он, пристроился орел.

Значит, Лика из времен древнего Рима. Или ее мир полностью состоит из Римской империи.

Подошла очередь Прасковьи. Она ничего не сказала, просто благодарно кивнула. И уже когда она подходила к порталу, вернулась назад и крепко обняла меня. Я улыбнулась ей. Она оказалась не такой уж и плохой.

Девушка прыгнула в портал. Еще несколько человек, и подошел Хоуэл.

– Соре ва вареваре га о тагаи о рикаи ште инаи но ва зан ненда, – со вздохом проговорил он, картинно откинув назад длинные волосы.

– Ян, что он сказал? – поинтересовалась я у Лазурита, надеясь на его перевод.

– Ему очень жаль, что вы не понимаете друг друга, – откликнулся мужчина, старательно вбивая название мира Хоуэла.

– Мне тоже, – выдохнули мы с Акимом хором.

Хоуэл подмигнул нам, помахал рукой и скрылся в портале. Ребят оставалось все меньше, вот к нам подошел попрощаться Глеб. Я окинула взглядом его навороченный с оборками костюм, взглянула на белое жабо, украшенное сверкающей брошью, и все поняла.

– А ты не тот самый принц, о котором в начале года так много болтали? – поинтересовалась я, вглядываясь в его лицо. Ян терпеливо переводил нашу речь.

– Все может быть, – ухмыльнулся Глеб. Он пожал руку Акиму, обнял меня и, чмокнув в губы, скрылся в мерцающем окне. Я ошалело хлопала глазами.

– Все-таки он очень наглый, – цокнул языком Аким.

– Есть немного, – пробубнила я, стараясь вернуть себе самообладание.

Настроение было приподнятое, и хоть его немного омрачало убийство Аспидов, ничто не могло убавить радость от возвращения домой. Я так давно не видела своих близких и даже успела соскучиться по школьным учителям, которые теперь казались ангелами по сравнению со здешними. Несколько минут, и мы будем дома. Все кончено.

Вот впрыгнула в портал Эрика, даже не обернувшись в нашу сторону, за ней следом вошел Лек. Остались только я, Аким, да Саша.

– Ну что, нам пора, – окинув взглядом комнату, произнесла я и обняла Сашу, тот обнял меня в ответ.

– Прости, – тихо шепнул он мне на ухо.

– За что ты просишь прощение? – удивилась я, и вдруг поняла, что меня насторожило. – И почему ты говоришь на нашем языке?

Противная, не свойственная парню, ухмылка исказила его губы.

– За это, – и он шевельнул рукой. Что-то острое вонзилось мне в бок. Я вскрикнула и отшатнулась от Саши, который в свою очередь отпрянул от меня, вытащив миниатюрный ножичек, покрытый моей кровью.

Я зажала рукой маленькую ранку, из которой несильно сочилась кровь. Я знала, что от этого нельзя умереть, значит, замысел здесь был в другом.

– Как ты мог? – пробормотала я и пошатнулась. Видимо, что-то было на ноже. Возможно, яд? Аким придержал меня, и ударом ноги выбил из рук парня нож. Он вновь предал нас. Не Эрика, не Лек, а Саша. Такого я не могла ожидать абсолютно. Мне не удавалось понять, зачем он это сделал. Люди, на которых он работал, пытались его убить, а теперь он снова выполняет их приказы.

Аким аккуратно посадил меня на пол, а сам поднял с пола миниатюрный кинжал.

– Они бы убили меня, – жалобно проскулил Саша, отступая к выходу.

– И по этому ты решил убить меня? Но рана не смертельна, – фыркнула я, стараясь не показывать свою слабость, которая могла доставить Алу удовольствие.

– На кинжале яд, – ухмыльнулся Саша, потом вспомнив, что ему нужно играть бедного забитого и запуганного мальчишку, ссутулился и опять жалобно посмотрел на Акима.

В глазах стало темнеть.

– Я убью тебя, тварь! – крикнул разъяренный Аким.

Я понимала, что еще чуть-чуть, и яд доберется до сердца. Можно было только надеяться, что меня отравили чем-то не смертельным, тогда шансы выжить еще оставались.

– Аким,– слабо позвала я.

Аким замахнулся на Сашу, тот отскочил в сторону.

Я, пошатываясь, встала на ноги.

– Аким, – ноги подогнулись, и я растянулась на полу. Меня начало трясти от холода. Я сжала зубы, пытаясь сосредоточиться.

– Кто бы тебя убил? Василь мертв! – крикнул Аким и швырнул нож в Сашу.

Нож вошел мальчишке в живот. Тот охнул.

– Ты думаешь, здесь всем заправляли директриса и Василь?

Нет! Есть люди выше их! – гоготнул Саша и свалился на пол.

Он удивленно смотрел на кинжал, что торчал у него из живота, смотрел, как кровь растекается по рубашке. Но, ведь в первый день он был в черном джемпере! Как я сразу не поняла?

– Ты еще успеешь донести ее до медпункта, – медленно протянул Ал, вытаскивая из тела нож.

В ушах стоял гул, хотелось просто закрыть глаза и уснуть, но я боролась, пыталась бороться.

Парень подхватил меня на руки.

– Продержись еще пару минут, – тихо сказал он, а я потеряла сознание.

21 глава.

Болела голова и очень хотелось пить. От резкого запаха спирта першило в горле. Болели все мышцы, словно перед тем, как отключиться, я делала тяжелые физические упражнения. Попытавшись прислушаться к себе, я поняла, что бок слегка ноет, но это заживающая боль. Мне пришлось разлепить веки, чтобы составить полную картину происходящего.

Белый потолок. Повернула голову влево – белая стена. Вправо – открылся вид на небольшую комнатку.

Жажда не давала мне покоя, и я, поднявшись, побрела к двери, которая оказалась закрыта. Что можно было делать в абсолютно пустой комнате только с одной кроватью? Спать? Может, это и был лучший выход из сложившейся ситуации. Ждать неизвестно чего довольно тяжело, поэтому я вновь легла на кровать и прикрыла глаза.

Через некоторое время замок в двери щелкнул. Я притворилась спящей, надеясь, что меня не потревожат. Вошедший кашлянул. Когда я даже не пошевелилась, он кашлянул громче.

– Можешь перестать притворяться, что спишь. Я видел через камеру, как ты несколько минут назад ходила по комнате, – раздался голос Саши.

Я открыла глаза, села и уставилась ненавидящим взглядом на парня.

– Я надеялась, что ты все же умер, – прошипела я, вставая на пол.

– О, мне так жаль, что твои надежды не оправдались, – парень надул губки и картинно вздохнул.

– Пришел поиздеваться? – фыркнула я раздраженно, уже оглядываясь в поисках предметов, которые можно было бы кинуть в ненавистного мне предателя.

– Зная тебя, отсюда специально убрали все предметы,

которые можно использовать, как оружие, – довольно протянул он.

Не придумав ничего лучше, я с грозным видом стала медленно приближаться к Саше. Мое оружие всегда при мне – ногти. Правда, за время моего пребывания здесь мне пришлось их заметно обрезать, но царапать они еще могли хорошо.

– Даже не думай! За дверью стоят два Аспида, у них пистолеты, – испуганно предупредил меня парень.

– О, так ты настолько боишься беззащитной слабой девочки, что притащил с собой подкрепление? – я неодобрительно цокнула языком. Если он боится меня, то все еще не настолько потеряно, как я думала. – Где Аким?

– В соседней комнате. О нем не беспокойся, ему пока ничего не угрожает, – Саша отступил к двери и взялся за ручку, готовый вот-вот удрать.

– Что с нами дальше? – пока он не убежал, поинтересовалась я. Меня забавляла данная ситуация. Видимо, я выглядела настолько грозно, что парень опасался за свою жизнь.

– Вы пройдете последнее испытание, как и положено. Оно будет сложное. Так что, не надейся выжить. Ты умрешь, – и пока я не успела что-нибудь ему сделать, Саша скрылся за дверью.

Вот же тварь! Я сняла с ноги ботинок и швырнула его в дверь. И почему мне не пришло это в голову раньше?

Оставаться здесь я не собиралась, не для того меня обучал целый год, чтобы я спокойно сидела в комнате и ждала своей участи. Не дождутся. Нужно было найти что-нибудь, что-то, что они упустили из виду. Предмет, который мог бы сгодиться, как оружие. Но, кроме кровати здесь действительно ничего не было.

Только я, да ботинки…

Стоп! Кровать! Я победно улыбнулась, надеясь, что камера, которая находилась в верхнем углу, зафиксировала это.

Я подбежала к кровати и стянула с подушки наволочку, которую тут же набросила на камеру. Дальше счет пошел на минуты. Быстро сбросив на пол матрас, я увидела то, что и ожидала. Деревянные планки. То, что нужно. Резко ударив пяткой по центру одной из дощечек, я с треском разломила ее пополам и вытащила обе половинки из креплений.

Дальше мысли побежали уже сами, прикидывая, куда нужно ударить острым концом дощечки, чтобы ранить или убить человека. Осознав, о чем только что подумала, я ужаснулась. Из меня сделали изощренного убийцу, для которого уже любой предмет становится оружием. Можно биться об заклад, что если бы мне дали ручку, я смогла бы убить и ею.

В ужасе от своих мыслей, я отбросила ненавистные, но

спасительные планки от себя, но через несколько секунд снова подняла их, понимая, что только они являются моим оружием здесь.

Застелив обратно постель и спрятав дощечки под подушку, я на минуту сняла наволочку с камеры, ухмыльнулась в нее, а затем одела обратно.

Теперь их должно было заинтересовать мое поведение, если оно не успело это сделать в первый раз, когда на моем лице появилась победоносная улыбка.

Вытащив из-под подушки дощечки, я подошла к двери и встала у стены, рядом с ручкой. Так как дверь открывалась в коридор, это было самое лучшее место, где можно было бы затаиться, когда в комнату войдет человек. Прижавшись к стене и крепко сжав в руке обломок планки, я стала ждать, прислушиваясь к любому шороху и скрипу.

Не факт, что вновь придет Саша, но кто-то обязательно откроет эту дверь. И вот, заскрежетал замок, и в комнату заглянул Аспид. Как обычно говорят: а дальше все, как в тумане. Но это была бы не правда. Я отчетливо помнила каждое свое действие и словно в замедленно съемке наблюдала, как моя рука резко выбросилась вперед, острый край планки вошел в горло мужчине, а кровь тут же впиталась в непокрытое лаком дерево. Отпрянув и оставив обломок деревяшки в шее у мужчины, я замерла, не в силах шевельнуться. Аспид захрипел, попытался вытащить обломок из тела, но не успел. Он с шумом повалился на пол, истекая багровой кровью. На губах у мужчины появилась алая пена, сам он задергался, конвульсивно поднимая руку к шее. И вот он замер, открытыми глазами смотря прямо на меня: дрожащую, прижавшуюся в ужасе к холодной стене.

– Пр-про-сти-те меня, – задыхаясь, пробормотала я, ощущая, как трясутся мои руки, как перехватило дыхание.

Запах крови наполнил комнату, меня стало трясти еще сильнее. Только что я убила совершенно невиновного человека, который работал здесь простым охранником. Успокоить себя не получалось. Из меня сделали монстра, я – машина для убийств.

Медленно, я сползла вниз по гладкой стене и зажала себе рот рукой, чтобы никто не услышал надрывистых всхлипов и моего прерывистого дыхания.

Больше медлить было нельзя. Задуманное следовало довести до конца, иначе смерть этого мужчины была совершенно напрасной. Еще пошатываясь, от навалившейся на меня вины, я выбралась из комнаты, но вспомнила, что без ключей Акима мне не освободить.

Несмело, я опустилась на колени рядом с Аспидом, двумя

пальцами закрыла ему глаза, а из руки вытащила зажатые в ней ключи. От вида и запаха крови меня мутило. Наверное, это выглядело по-черному смешно. Изощренная убийца не переносит вида и запаха крови.

Я бросилась прочь из комнаты, надеясь забыть этот инцидент и больше его не вспоминать. Убийца в свои семнадцать лет.

Подойдя к соседней комнате, дрожащими руками я вставила ключ в замок и медленно повернула его. Сердце бухало уже где-то возле горла, отдаваясь в висках. Щелкнул замок. Я приоткрыла дверь и вошла внутрь. Меня грубо схватили за горло и прижали к стене. Острый деревянный край ткнулся в шею.

– Где… Рина? – прозвучал сначала грубый и требовательный, а затем удивленный голос Акима.

Он разжал пальцы, и я упала на пол, кашляя и глотая воздух.

– Ты же мог меня убить, – хрипя, простонала я и провела рукой по шее. Синяки от его пальцев теперь точно останутся на некоторое время.

– Я думал, что ты Аспид, – извиняющимся тоном пробормотал парень.

– Не знала я, что так на них похожа, – все еще дрожащим голосом, произнесла я и поднялась с пола. – Я смотрю, тебе пришла та же идея, что и мне.

Кивком головы я указала на обломок планки в его руке и подняла свой.

– У тебя руки в крови! – воскликнул парень, хватая меня за запястье. – И где второй обломок?

– Кровь не моя, – сдавленно пробормотала я, вновь переживая тот ужас.

– Тогда чья? – одни губами произнес парень, отступая от меня на шаг.

Если я ему расскажу, он будет сторониться меня, как сейчас.

– А как ты думаешь, я выбралась? – опустив глаза, спросила я, затем, не дожидаясь его ответа, посмотрела ему в глаза и громко произнесла. – Да, я убийца! Если тебе так нужно это знать, то второй кусок в шее Аспида! Можешь зайти в соседнюю комнату и поглядеть.

Слезы обожгли глаза, дыхание снова перехватило, и я стала задыхаться. У меня никогда не было астмы, но рано или поздно это могло случиться. И вот я поняла, что задыхаюсь.

– Успокойся, – твердо произнес парень, видя, мои жалкие попытки дышать нормально. – Это просто паника. Ты должна успокоиться. Вдохни и выдохни, сейчас же.

Я со свистом втянула воздух и выдохнула, но через несколько секунд все повторилось вновь. Мне не удавалось успокоиться.

Когда я пыталась здраво мыслить, перед глазами снова проплывали кадры десятиминутной давности, и горло перехватывало.

Аким ухватил меня за плечи и тряхнул, стараясь привести в чувство.

– Рина, немедленно успокойся. Виновата Академия, до нее ты была абсолютно другой.

– Мне винить Академию за то, что я забыла все моральные нормы, которым нас обучали на Земле, и убила человека? Простого охранника, который даже не нападал на меня.

– Ты права, – согласно кивнул Аким. – А теперь вдохни глубоко и пошли. Нужно выбираться отсюда. Рыдать будешь тогда, когда мы окажемся дома.

Парень ухватил меня за запястье и потянул за собой прочь из комнаты.

Я была еще не в состоянии нормально мыслить и передвигаться, поэтому просто слепо следовала за человеком, которому доверяла.

Мы вновь подошли к Главному отсеку. Аким воспользовался моим даром, чтобы сделать нас невидимыми для окружающих.

– Но, у нас же нет карточки… – пробормотала я, уже почти выровняв дыхание.

– Рина, скажи, для чего тебе магия? – усмехнувшись, поинтересовался парень.

– Она действует только на людей, – вяло ответила я.

– Компьютер сделан по аналогии мозга. Заставь его поверить, что мы провели пропуском и все.

Возможно, он был прав.

«Открой дверь, мы провели карточкой. Открой» – подчинившись, механизм открыл дверь.

Я собиралась уже сделать шаг, как из Главного отсека в коридор вышел Саша. Вместе с Акимом мы прислонились к стене, стараясь не дышать. Парень не мог нас видеть, потому что магия работала безотказно.

Мальчишка сделал несколько шагов вперед и остановился.

– И куда вы оба собрались? – лениво растягивая слова, поинтересовался он, обращаясь к нам.

Но как? Почему он нас видит? Я удивленно взглянула на Акима, тот пожал плечами.

– Вы так и будете вжиматься в стену, надеясь, что вас никто не заметит? – так же спокойно спросил Саша.

Раз он и так узнал, что мы здесь, терять было больше нечего. Я ринулась с деревяшкой на Сашу. Тот легко увернулся и ударил меня по руке. Планка выпала. Тогда парень врезал мне в живот, а

когда я согнулась пополам, коленкой дал в нос. Нос хрустнул, и из него потекла кровь. Я упала на пол.

– В следующий раз вас бросят в абсолютно пустую комнату, – фыркнул Саша. – Как вы выбрались?

Я промолчала, сжимая зубы и не желая отвечать. Аким все так же продолжал стоять возле стены, находясь в абсолютной неподвижности.

– Он сейчас все видит, но не может двинуться. Знаешь, есть такая вещь, как телепатия, – доверительно сообщил мне Саша. – Так, как вы выбрались?

Я продолжала молчать, сверля парня уничтожающим взглядом.

– О нет, вы убили Аспида? – он сделал вид, что ужасается. Потом перевел оценивающий взгляд на Акима и фыркнул. – Точнее не вы. А ты. Ты убила Аспида?

– Да! – я поднялась с пола, сжимая руки в кулаки. – Я убила! И сейчас убью тебя!

«У тебя разрыв внутренностей! Ты умираешь! Боль разрывает тебя изнутри!»

Саша удивленно посмотрел на меня и вдруг свалился на пол, корчась от боли. Я вытерла нос рукой. На ладони остался кровавый след.

Саша закричал. Он извивался и стонал на полу.

И тут его крики прекратились. Он спокойно сел и ядовито улыбнулся.

– Хороший из меня актер? Ты думала, что сможешь мысленно убить меня?

– Надеялась, – фыркнула я.

Он поднялся с пола.

– Все, мне надоело с тобой болтать. Не хочешь узнать, зачем я пришел? Нет, не избить тебя. Ваше задание начинается, меня послали сообщить об этом. Оно будет длиться на этот раз пять часов. Счастливо, – парень растянул губы в улыбке и помахал мне, медленно расплываясь у меня перед глазами.

***

Я вскочила на ноги, как только поняла, что земля подо мной больше не вращается. В нос ударил сильный запах гниющих тел. Сладковатый тошнотворный запах.

Я попыталась дышать через рот, чтобы предотвратить рвотный рефлекс, но от запаха все равно мутило. Огляделась. Полуразрушенные дома, брошенные на середине дороги машины. Я понимала, что город не настоящий, что последствия какой-то катастрофы просто идеально воссоздали, но противное чувство суеверного ужаса не проходило ни на минуту. Заметив рядом со

своей ногой чистый новый рюкзак, который положили здесь специально для меня, в этом можно было не сомневаться, я стала его исследовать.

Нож, бутылка воды, пистолет, патроны, бинт, спирт, зажигалка и записка.

«Хотелось бы посмотреть, как долго ты будешь бегать. Саша», – прочитала я, злость появилась моментально.

– Не нужны мне твои подачки! – крикнула я в небо, зная, что за мной сейчас наблюдают.

За одной из машин послышался чей-то хрип. Мне не оставалось ничего, как начать медленно и тихо отступать, стараясь не шуметь. Но под ногу попалось разбитое стекло, которое громко хрустнуло.

Из-за машины появилась девушка, показавшаяся мне вначале нормальной, но мне хватило секунды, чтобы приглядеться и увидеть, что она вся в рваных ранах и струпьях.

Ее слишком светлые глаза уперлись в меня. Девушка зарычала, обнажив черные зубы. Цвет кожи был слишком бледным для живого человека. Обрывки одежды еле прикрывали тело.

Я вытащила пистолет и выстрелила ей в руку. Рука мотнулась, но крови не было.

Она мертва. Она зомби. Другого объяснения происходящему мне не удалось найти.

Мысли заметались в голове. Я же смотрела фильмы про зомби. Что нужно делать при зомби-апокалипсисе? Девушка прыгнула на меня, я выстрелила ей в голову. Голова откинулась назад. Девушка упала и больше не двигалась. Мне не пришло в голову ничего умнее, как поджечь тело. По крайней мере, это точно должно подействовать. Хорошо, что в рюкзаке оказалась зажигалка.

И, похоже, мне все-таки придется смириться с тем, что Сашины «подачки» мне помогут.

Когда эмоции от пережитого немного улеглись, я осознала всю плачевность нашего положения. А через минуту поняла, что только моего. Акима рядом не было, а я не имела и малейшего понятия, где бы он быть.

«Аким? Аким, ты здесь?» – мысленно позвала я его, но парень не откликнулся. Наверное, он был слишком далеко от меня, чтобы использовать мою силу.

Я перезарядила пистолет и медленно пошла по дороге, каждый раз вздрагивая, когда у меня под ногами начинали хрустеть стеклянные осколки.

Можно было бы попробовать завести какую-нибудь машину,

ключи обычно либо лежали на приборной панели, либо уже были вставлены, но даже машина мне не помогла бы. Мои умения вождения равнялись нулю.

Интересно, а от укуса здешних зомби, люди становятся такими же, или все же нет? Если это просто мертвецы, которых оживили люди из Академии, то возможно, от укусов мне ничего не будет, но лучше не рисковать. Кто знает, на что могут пойти Создатели, чтобы научить нас быть героями.

По телу пробегали мурашки. Город находился в сумерках, из-за чего желание ускорить шаг с каждой минутой возрастало. Я уже чуть ли не бежала и, забыв проверить, завернула за угол на другую улицу.

Большой толстый парень-зомби вскинул обезображенную голову и взглянул на меня. Когда он сообразил, что я живой человек, со звериным рыком бросился в мою сторону, растопырив руки, словно разъяренный медведь. Он был слишком неуклюжим и, споткнувшись, полетел на асфальт. Очки соскользнули с его носа и разбились. Парень поднял голову. Мне пришлось подавить крик, рвущийся из горла, потому что этот парень был мне знаком. Я узнала в нем Вениамина.

Пришлось пересилить себя и выстрелить ему в голову, вот только рука не поднялась, сжечь тело.

Я бросилась бежать, не зная, куда можно спрятаться. На каждом повороте приходилось останавливаться и проверять. Я плюнула на отсутствие умения водить машину и, забралась в первую, тут же захлопнув за собой дверь. Ключ был уже в зажигании, на сиденье виднелась кровь, но мне было не до этого. Я стала бездумно поворачивать ключ, не зная, как правильно. Руки тряслись, сердце бешено колотилось. Нужно было уехать из этого города. Спастись, куда-то убежать.

Машина завелась, а что делать дальше, мне было неизвестно. Не успела я толком разобраться, как в разбитое окно просунулась костлявая рука и сгребла меня за шиворот. Я стала задыхаться не столько из-за того, что воротник давил на горло, сколько от вони, исходящей от Николса, приблизившего свое изуродованное безносое лицо почти вплотную ко мне. Завизжав, я попыталась вырваться и ударила парня по глазам, но тот даже не обратил на это внимания, даже еще ближе придвинулся и попытался укусить. Нащупав на сиденье пистолет, я выстрелила в упор. Голова Николса мотнулась, хватка на моем воротнике ослабла, и он повалился на землю.

Бросив возиться с машиной, я решила выбираться отсюда пешком. На этом задании бегать было довольно опасно, поэтому я, чтобы не привлекать много внимания, просто шла быстрым

шагом. На другой стороне улицы показалась пара молодых людей, мирно прогуливающихся по городу. Это все выглядело довольно мило, если бы не отсутствие у девушки глаз, а у парня обоих рук.

Мне пришлось укрыться за стеной дома, чтобы они меня не заметили. Взглянув на часы, я обнаружила, что не прошло и получаса с того момента, как нас отправили на это задание.

« Аким? Аким, где ты?» – вновь попыталась позвать, но в ответ опять услышала лишь тишину.

Я выглянула из-за стены, проверить, ушла ли та пара зомби. Они почти скрылись из виду, двигаясь медленно и какими-то рывками, словно кто-то дергал за невидимые ниточки.

Оставаться на одном месте было опасно, поэтому, наплевав на осторожность, я бросилась бежать. Настолько быстро, насколько это было вообще возможно. Под ногами хрустел мусор и разбитые стекла, на которых мне постоянно приходилось оскальзываться. Грозный рык оповестил меня о том, что я замечена. Обернувшись, я насчитала порядка десяти зомби, гонящихся за мной. Всех их я не могла отстрелять. В обойме пистолета всего восемь патронов, четыре я уже израсходовала. Осталось столько же. И эти четрые я должна была сохранять как можно дольше, чтобы выжить оставшиеся часы в этом жутком месте.

Мне пришлось ускориться, чтобы хоть как-то оторваться от моих бывших однокурсников. В боку уже сильно кололо. Наступать на левую ногу при выдохе – вспомнилось вдруг. Читала где-то об этом. Хоть в этом социальные сети смогли помочь. Бок и впрямь болеть стал меньше.

Мне пришлось бежать почти впритирку к домам, чтобы скользнуть в первый попавшийся переулок и этим сбить зомби с прямой дороги. На узких улочках они будут бежать медленнее, из-за плохой координации. Я начала уставать, а зомби все приближались. Пришлось выстрелить, потратив заветную пулю. Целившись в голову, попала одному из монстров в ногу. Он упал, но тут же подскочил и вновь побежал.

Неожиданно, кто-то резко схватил меня и дернул в узкий проход между двумя домами.

Ногти зомби впились мне в кожу. Я развернулась и приставила пистолет ко лбу парня, что схватил меня, и чуть не нажала на курок.

– Ты что больной?! – заорала я, выпуская из рук оружие.

– Заткнись, – он зажала мне рот грязной потной рукой.

Я недовольно замычала. Приказал мне заткнуться, да пусть сам затыкается. Мне пришлось пнуть парня по ноге, чтобы он

наконец-то отпустил меня.

– Это была необходимость, – убирая руку от моего лица, произнес он.

– Почему ты не отзывался, когда я тебя звала? – злобно зашептала я, боясь повышать голос.

– Знаешь, мне было не до этого. Мне чуть не съела мозги Агния, – Аким поежился.

– Она и при жизни умела есть мозги, – хохотнула я нервно. Аким слегка улыбнулся.

Хорошенько подумав, мы решили забраться по одной из пожарных лестниц на крышу дома. Нужно было найти укрытие, и для этого необходимо было взглянуть на город с высоты.

Оказавшись на крыше, я смогла оглядеть город, который не заканчивался. Вообще. Значит, выбраться из него нам не удастся.

Я опустилась на колени, давая ногам немного отдохнуть. Нам не продержаться здесь еще четыре часа. Не выжить с тремя пулями и сотнями зомби.

– Не унывай, мы выживем. И не с таким справлялись, – подмигнул Аким и приподнял мою голову за подбородок.

– Хорошо, что нам удалось друг друга найти, – пробормотала я, вновь утопая в его голубых глазах, которые были единственным ярким пятном в этом сером городе.

– Вообще-то это я тебя нашел, но да, ты права, – усмехнулся парень. – Я бы тебя сейчас поцеловал, не будь мы в смертельной опасности.

– Плевать, – бросила я и прильнула к его губам.

Хрипя, на крышу взобралась рыжеволосая девушка. Это была Агния.

– Ой, она пришла за тобой, – пискнула я и, не задумываясь, выстрелила той в голову. – Прости.

Оставаться здесь было бы глупо. Если нас нашла одна, найдут и другие. Нужно было уходить и лучше всего по крышам.

Почти все строения были одной высоты и находились не слишком далеко друг от друга. Это позволило нам почти без проблем перемещаться со здания на здание.

Я разбежалась и перепрыгнула. Ноги ударились о покрытие, и, не удержав равновесие, я шлепнулась на живот, но тут же вскочила, стараясь сделать вид, что приземление прошло вполне удачно. Рядом с шумом показался Аким. Ему прыжок дался гораздо лучше, чем мне, правда, он тут же взвыл, что отшиб себе пятки.

Когда мы прошли до следующего пролета, парень решил поинтересоваться.

– Мне стало очень интересно, откуда у тебя взялся

пистолет? – я нашарила в рюкзаке Сашину записку и протянула ее. Аким быстро пробежался по ней глазами и прицокнул языком. – Ясно. Просто убить нас им не интересно.

– Не нас. Меня, – поправила я. Парень поджал губы.

Из-за вентиляционной трубы, на которую мы даже не обратили внимания, выпрыгнула Овла, которую можно было узнать только по красным прядям, вплетенным в косу. Она повалила меня на землю и выбила из руки пистолет.

– Аким, помоги мне! – завизжала я пронзительно. Девушка уже приблизила свое изуродованное лицо к моей шее, надеясь прокусить ту.

Прозвучал громкий удар тяжелой доской по голове зомби. Пока она не успела прийти в себя, я откинула девушку ногами и с помощью Акима поднялась на ноги. Парень схватил с пола пистолет и выстрелил Овле в голову. Девушка перевалилась через парапет и с глухим звуком упала с крыши на асфальт.

22 глава.

Падение Овлы с дома привлекло к нам ненужное внимание со стороны оживших академийцев. Они вскинули головы, обнажили почерневшие зубы и с утробным рычанием начали штурмовать стены строения. Я видела так много знакомых лиц, из-за чего мне становилось особенно страшно и грустно. Они все погибли, но и после смерти их тела не оставили в покое.

Подсчитав потраченные пули, я поняла, что у нас осталась всего одна. В надежде мы порылись в рюкзаке, так мило предложенным Сашей, и обнаружили еще два патрона.

Теперь у нас было три патрона, которые мы старались сохранить до последнего. На одном месте больше нельзя было оставаться. Я разбежалась и вновь перепрыгнула на следующую крышу, прокатилась немного по покрытию и поднялась на ноги. Тело ныло от обильного количества синяков и ссадин, ноги гудели от перенапряжения, да и вообще хотелось уже прилечь. Аким, который с рождения, видимо, был научен летать, легко приземлился рядом со мной.

– Давай, давай, быстрее. Не стой. У них как-то заметно прибавилось скорости, – он подтолкнул меня вперед и побежал сам.

Задыхаясь, я бросилась следом. Сердце лупилось как бешеное. Прошло только два часа, а я абсолютно выбилась из сил. Опять прыжок и бег по крыше, за ним вновь полет до следующего дома.

– Этак я на физкультуру дома начну ходить, – фыркнула я, пытаясь немного сбавить напряжение.

Больше не в силах передвигаться, я опустилась на колени и

попыталась отдышаться. В горле ужасно першило, но мне можно было сделать только один глоток из фляги. Воды оставалось очень мало, а нам нужно было продержаться довольно долго.

Вновь услышав стоны и кряхтение, я заставила себя подняться на ноги. На крышу выпрыгнули двое. Ветта и ее отец Аскольд. Аскольд вызывал у меня сочувствие, он оказался не таким плохим, каким нам пытались представить Аспидов. Аспиды, в принципе, почти все обыкновенные военные, каким-то образом занесенные в Академию.

Аскольд прыгнул на меня, выставив вперед руки с острыми ногтями. Я отскочила в сторону, понимая, что сделала это в самый последний момент. Ногти царапнули воздух рядом с моим лицом.

– Аким! – взвыла я, надеясь на его помощь, но тот не откликнулся.

Как оказалось, здесь были не только Ветта и Аскольд. Аким сражался с парнем, который пару раз появлялся на тренировках в моей группе. Вот только имени я не помнила.

Помощи ждать было неоткуда.

Скрипя сердцем, я потратила еще одну пулю на то, чтобы снести Аспиду голову. Ветта, заметив это, закричала и бросилась на меня. Ее ногти оцарапали мне щеку, но на этот раз обошлось. Мне удалось отбросить от себя девушку. Я вновь выстрелила. Пуля чиркнула по крыше, ни в кого не попав.

Ветта снова вскочила на ноги и впилась мне ногтями в руку. Я зарычала, стараясь сдержать крик, но он все равно вырвался. Свободной рукой девушка ударила меня в живот, выкрутиться мне не удалось и я, что есть силы, позвала Акима, но тот, видимо, был еще занят.

Ветта бросила меня на крышу. Нос уткнулся в рубероид. Над ухом послышалось щелканье зубов. Еще секунда, и она меня укусит. Собравшись с духом, я откинула голову назад. Послышался хруст, мне можно было только надеяться, что нос у девушки сломался. Тяжести поубавилось, и мне удалось встать на четвереньки, но через несколько секунд последовал новый толчок в спину. И мой нос вновь ткнулся в покрытие.

Кое-как я вытащила руку из-под себя и ударила зомби настолько сильно, насколько смогла. Вот только это не помогло. Девушка впилась зубами мне в ладонь.

– Аким! – вновь завизжала я.

Мой пистолет валялся где-то в трех метрах от меня, и достать его не представлялось никакой возможности. Аким, видимо, еще сражался за свою жизнь, поэтому помощи ждать было неоткуда. Да и чего там говорить, я скоро могла превратиться в ходячего

мертвеца.

Раздался выстрел. Тело Ветты обмякло и навалилось на меня. Я откинула от себя девушку и, сев, посмотрела на руку. Чуть ниже большого пальца виднелись четкие кровавые следы от зубов. Пошатнувшись, я поднялась и двинулась к краю крыши, а затем храбро вскочила на парапет.

– Стой! Стой! Что ты делаешь? – подбежал ко мне парень.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять…

Десять.

Прошло десять секунд, но я так и не почувствовала признаком преображения, значит, миновало, хотя нельзя быть точно уверенным в этом.

– Если я начну меняться, ты выстрелишь мне в голову. Ясно? – твердо сказала я. – Она укусила меня за руку.

– Ты думаешь, они такие же, как в фильмах? – поинтересовался Аким, помогая мне слезть.

– Не знаю. Но если это произойдет, ты выстрелишь, хорошо? – я посмотрела ему в глаза.

– Хорошо, – парень провел пальцами у меня под носом. На них осталась кровь. Ветта таки разбила мне нос. А чего еще было ожидать, когда меня два раза с силой ткнули в рубероид?

Вспомнив об укусе, я вытащила из рюкзака спирт и бинты и, сжав зубы, полила себе руку. Стало ужасно щипать, но я вытерпела эту пытку. Если хочешь выжить, ты выдержишь и не такое. Бывший Лазурит помог мне забинтовать руку.

Прошел еще один час наших прыжков по крышам. Пока мы перемещались, надолго не задерживаясь на каждом здании, все шло хорошо. Вот только нам не удалось рассчитать, что у зомби есть некий интеллект. Они загнали нас на тот дом, с которого уже нельзя было допрыгнуть до другого. Выход был только один – вниз.

– Лезем! – Аким откинул крышку люка. И мы забрались на чердак. Парень только закрыл за нами, как по железу уже заскрежетали когти.

– Бежим! – я потянула его за руку, и мы рванули вниз по лестницам.

Перед глазами мелькали пролеты. Не знаю, сколько ступеней я перепрыгивала, но казалось, что мы не спускаемся по лестнице, а летим над ней. Сверху уже слышался топот, да и снизу раздавались какие-то крики.

– В квартиру, живо! – парень ногой распахнул дверь, и мы ввалились в чью-то обитель.

Я сообразила раньше парня и надавила на дверь, чтобы закрыть ее, но с той стороны уже стали ломиться. Заметив мои

слабые попытки закрыть проход, на помощь пришел Аким. С огромным трудом под скрежет когтей по металлу нам удалось захлопнуть дверь.

Свалив за собой шкаф, чтобы преградить зомби дорогу, мы бросились в другую комнату. За собой я сваливала все вещи, которые только попадались под руки. Пробравшись на кухню, Аким взглянул в окно и присвистнул.

– На каком мы этаже? – поинтересовалась я, подпирая кухонную дверь стулом.

– Не знаю, но слишком высоко, даже не выпрыгнуть, – прицокнул языком парень.

– Балконы. Мы будем спускаться по ним, – я открыла стеклянную дверь, перегнулась через перила и проверила месторасположение других балконов. Можно было попробовать.

– Может не стоит? Они пока не сломали дверь, – пробормотала нерешительно бывший Лазурит.

– Она продержится не долго, так что не трать время, полезли.

Я перелезла через перила и, крепко ухватившись за бортик балкона, опустила ноги в пустоту, повисев немного, пыталась нащупать опору. Нашла. Ей оказался карниз окна этажом ниже.

В любую минуту зомби могли проникнуть в квартиру, а Аким только перелезал через бортик.

Раздался треск, крики, вылетела кухонная дверь, но мы были уже вне их досягаемости. Я спрыгнула на очередной балкон, проверяя, сколько еще слезать. Под нами два этажа. Мы на третьем.

Как только Аким приземлился рядом со мной, дверь балкона распахнулась, сильно толкнув меня в плечо. Бортик здесь был низкий, и я, не удержавшись, перевалилась через него и с визгом полетела вниз.

– Рина! – раздался где-то высоко взволнованный крик Акима.

Я упала на какую-то растянутую тряпку, которая тут же порвалась подо мной, позволяя мне падать дальше. Наверное, я должна была почувствовать удар, но прежде, чем это случилось, моя голова обо что-то стукнулась. Наступила темнота.

***

Очнулась я от легких похлопываний по щекам.

– Давай, давай. Нам осталось продержаться час, – произнес где-то рядом Аким.

Я разлепила глаза. Голова гудела.

– Как тебе удалось приложиться головой о планку, торчащую из скворечника? – поинтересовался Аким, помогая мне сесть.

– Тут есть скворечник? – я посмотрела на дерево, рядом с которым мне пришлось немного поваляться. И впрямь на

расстоянии двух метров над землей был приделан скворечник, на крыше которого красовался клок моих волос, выдранный из головы.

Мне повезло приземлиться на насыпь свежей земли, которая смягчила падение.

– Пошли, – парень помог мне встать, и мы пошли по узким улочкам в неизвестном направлении.

Никто не встречался нам на пути около получаса, и это стало настораживать.

– Видимо, Саше хочется красивого яркого конца, – тихо произнес Аким, крутя головой в надежде заметить какого-нибудь зомби. – Именно поэтому нам дают почувствовать себя в безопасности, но ведь это не так.

– Затишье перед бурей, – прошептала я, Аким кивнул.

Мы свернули на очередную улицу. Из-за угла показалась рыжая кучерявая голова. Агния.

– Разве ты ее не убил? – тихо поинтересовалась я.

– Убил. А ты, кажется, убила Аскольда, – парень кивнул мне за спину.

– Убила, – пробормотала я, оборачиваясь. – Сколько у нас еще времени?

– Пятнадцать минут.

Всего четверть часа. Только бы продержаться. Только бы выжить.

На улицу стали стягиваться все зомби, которые только были в этом городе. Во главе их стояла Овла. Конечно, она меня недолюбливала, но не на столько же, чтобы и после смерти желать убить меня.

– Бежим, – завопила я, нарушив страшную тишину, и потянула Акима за собой.

Зомби, прежде медленно двигающиеся в нашем направлении, теперь бежали не хуже живых, словно мой крик стал для них сигналом.

Мне приходилось бежать так быстро, насколько хватало сил. Поскальзываясь на битых стеклах, я падала, выставляя руки вперед, и вновь подскочив, продолжала бег. Осколки изрезали мои ладони, руки кровоточили.

Я обернулась, проверить, где Аким, но он исчез.

«Аким?! Аким, где ты?!» – истерически крикнула я, стараясь передать этот крик парню.

«Бегу по соседней улице, все нормально!» – донеслось в ответ. – «О, я нашел гранату!»

Теперь у Акима было оружие, чего не сказать обо мне. Тут, не заметив торчащую железную арматуру, я споткнулась об нее,

раздирая железным прутом ногу, и упала на стекла. В руки вновь впились осколки.

Постанывая и кряхтя, я поднялась. Послышался взрыв. Меня вновь приложило к земле.

– Давай, давай, поднимайся, – сильные руки подхватили меня и поставили на ноги.

Я ухватилась за руку парня, и мы побежали. Оцарапанная нога очень сильно болела, руки горели.

– Осталось пять минут. Продержаться только пять минут.

И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Мои ноги остановились. Не я остановилась, а именно ноги. Словно им кто-то приказал.

– Что ты вытворяешь? – удивился Аким, тоже останавливаясь.

– Я не знаю. Это не я.

И тут моя рука ударила парня по лицу.

– Аким, это, правда, не я! – заметив обиду на лице Акима, пробормотала я.

Мое тело развернулось и медленно пошло по направлению к бегущим зомби.

– Рина, что происходит?!

– Не могу отдавать своим рукам и ногам команды! Аким, помоги! – я приближалась к несущимся монстрам.

Парень подбежал и, обхватив меня за талию, стал тянуть обратно. Мой взгляд упал на часы. Две минуты.

– Две. Продержись еще две минуты! – сквозь рычание зомби раздался мой вопль.

Зомби догнали нас. Овла повалила на землю Акима. Я полетела на асфальт. Вновь руки в крови от стекла. Весь костюм исполосован порезами. Минута.

Мне впились в руку зубами. В бок больно ткнулись ногти. Радовало одно. Странное оцепенение прошло, и тело снова принадлежало мне. Вспомнилось, что еще в самом начале испытания, нож, предоставленный мне Сашей, я убрала в ботинок. Нужно было его каким-то образом достать. С огромным трудом, но мне удалось это сделать. После того, как оружие оказалось в руках, дела пошли лучше. Удар ножом кому-то в глаз. Еще один удар в живот. Зомби отставали на несколько секунд, а затем вновь нападали.

Мне удалось отбиться. Я вскочила на ноги и метнула нож в парня, нависшего над бывшим Лазуритом. Зомби выгнулся и отодвинулся от Акима, но тот не шевелился. У меня перехватило дыхание.

Я присела к парню.

– Аким! Аким!

Перед глазами все поплыло. Противно запиликал будильник на часах. Мы оказались в медпункте.

– Скорее! Кто-нибудь! У него пробита голова! – позвала я. Мне было страшно. Страшно за Акима. Он мог умереть.

Прибежала медсестра. Она проверила пульс парня.

– Все нормально, он просто потерял сознание. А вот тебе помощь потребуется большая, – оглядев меня, сказала Флорида Христофоровна.

Я посмотрела на себя. Руки все в крови. Нога из-за пореза распухла, и на боку кровоточащая рана.

– Добегалась, – усмехнулась я и упала, потеряв сознание.

Очнулась я в одной комнате с Акимом. Тот был бледен, но жив. Мне нужно было осмотреть себя, но голова не поднималась и казалась чугунной.

Мысль о том, что все закончилось, что мы прошли все испытания и теперь можем вернуться домой, заставила меня улыбнуться. Заболела губа от незажившего пореза. Странно. Всем известный факт, что раны здесь заживают за час, почему то не работал. Хотя, может мы тут всего пятнадцать минут?

Подняла руку – замотана в бинты. Напрягла пресс – бок отозвался болью.

Видимо, все действительно было так.

Я попыталась уснуть, но мысль о скорейшем возвращении домой не давала мне покоя. Когда нас отправят? Сегодня, завтра, сейчас?

Провалявшись в кровати около двух часов, я поднялась и проверила, все ли раны зажили. Больше ничего не болело, вот только ужасно хотелось пить.

Дверь оказалась открыта, и мне удалось без препятствий добраться до умывальников, где меня и нашла Флорида Христофоровна с требованием немедленно отправляться в медпункт для снятия повязок.

Когда с бинтами было покончено, меня отпустили. Но теперь проблема оказалась в другом. Я никак не могла вспомнить, в какой комнате мы лежали с Акимом. Ноги привели меня к сорок первой комнате, которая была моим домом на протяжении всего года.

Все кровати были аккуратно застелены, и не на одной не было постельного белья. Тумбочки так же оказались пусты. Мне пришлось смериться с растрепанными волосами и обойтись без расчески. Я села на кровать, которая еще недавно считалась моей.

Вспомнились те моменты, что я пережила в этой комнате. Первое мое появление здесь. Улыбка Саши, его реплика про Рапунцель. Эти недовольные взгляды девчонок. Швыряния

подушками. Глеб, Прасковья и даже Агния казались мне теперь такими родными. Вспомнился тот неловкий момент, когда я спала в одной кровати с Глебом. То, как Аким в тот раз разозлился. Его же симпатия ко мне уже тогда была очевидна, а я не хотела ее замечать.

Я многого не хотела замечать. Закрывала глаза на очевидные вещи. Теперь поплатилась за это.

Меня охватили смешанные чувства, заставляя и радоваться концу и грустить о смертях друзей.

Я забралась с ногами на кровать и, как и в первый день, обняла подушку, стараясь совладать с чувствами, нахлынувшими волнами.

Приоткрылась дверь. В комнату заглянул Саша.

– Воспоминания? – поинтересовался он и, не дождавшись моего ответа, лег на кровать в ту же позу, в которой лежал в первый день. На нем сейчас даже была та же одежда: черный джемпер и джинсы. Он закрыл глаза и протянул. – Твоя одежда в шкафу. Рюкзак тоже.

Он не солгал. Я пошла переодеться в туалет и вновь вернулась в эту комнату. Мне просто было некуда идти. А это место казалось мне самым родным из всех здесь. К моменту моего возвращения Саша успел уснуть и мерно посапывал, вдыхая воздух полной грудью.

Как и в первый день, я не особо заботилась о его здоровом сне, поэтому громко пнула рюкзак до своей кровати и плюхнулась на нее лицом вниз.

– Эй! Блондинка, не раскисай, – донесся до меня голос.

– Я не плачу, – пробормотала я в подушку. И перевернувшись на спину, добавила. – И я не блондинка. У меня русые волосы.

Эти слова были сказаны машинально. По телу пробежали мурашки. Именно так и началось наше знакомство.

– Ладно, Рапунцель, вставай, скоро отправляемся, – сказал Саша.

В тот раз он тоже назвал меня Рапунцель.

– Домой?

– Домой, – ответил он. – Аким уже ждет нас… тебя.

Да, кого-кого, а Сашу Аким точно не ждал.

– Я бы убила тебя сейчас голыми руками, но не буду этого делать, – сказала я, проходя мимо него.

– Почему? – удивился он и посмотрел на меня, прищурившись.

– Потому что ты и так мертв.

Саша вздрогнул.

– Давно ты знаешь? – меняя свой веселый голос на холодный

и безэмоциональный, спросил он. – Как догадалась?

– Недавно. После того, как ты не умер от кинжала, после того, как не подчинился моей магии, а ведь она подействовала. После того как ты не появился на последнем задании, но ведь его должны были пройти все. После повтора фраз. Ты зомби, Саша. Оживший мертвец. Тебя действительно убили тогда, когда стреляли в голову.

– Да, это действительно так, но тебе это ничего не дает.

– Только я не понимаю одного…

– Чего же?

– Как ты убедил Хоуэла тебе помогать. И почему ты разговариваешь и выглядишь как человек? Когда все дети, которых мы видели на последнем задании, уже разлагались.

Саша подошел ближе ко мне и показал на черный браслет на своей руке.

– С помощью этого мне передаются старые воспоминания. Этим же меня контролируют. Из-за специальной обработки тела, я не изменяюсь. А убедил я его с помощью нашей магии.

Я понятливо кивнула и вышла из комнаты. В коридоре уже стоял переодетый Аким и ждал, когда же мы появимся.

23 глава.

Мы следовали за Сашей в полной тишине. Никто ничего не говорил. Парень довел нас до Главного отсека, провел карточкой и вновь пошел показывать путь.

Мы прошли мимо комнаты, в которой стена не до конца была закрыта. Я остановилась и решила взглянуть, что же там такое.

Небольшой щели хватило, чтобы протиснуться внутрь. Здесь стояла небольшая кабинка, похожая на страхогенератор, но с прозрачными стеклами, а к ней был подключен компьютер.

Я понадеялась, что мне ввели сыворотку снова, когда вылечивали от яда, потому что сейчас она могла очень пригодиться. Компьютер тихо жужжал, но никого не было.

Я медленно подошла к нему и взглянула на экран. Обычный рабочий стол, на котором было всего две папки.

«Воспоминания. Прошлые годы» и «Воспоминания. Этот курс».

Что за воспоминания и зачем они нужны, показалось мне довольно интересным, поэтому я щелкнула два раза мышью, открывая наш курс.

От А до Я располагались видео файлы с нашими именами.

Взгляд упал на имя Агнии, и я нажала на иконку.

– Встаньте в кабину, – потребовал механический голос.

Я уже привыкла не доверять всем эти кабинкам, стульям и прочему, но любопытство взяло верх.

Как только моя вторая нога опустилась на пол кабины, сверху стал опускаться белый плотный туман. Туман это не хорошо. Всегда не хорошо. Но мне пришлось стоять смирно.

Деревня. Запахи скошенной травы, чистого воздуха, земли и деревьев. Звуки пения птиц, криков детей, мычания коров и блеяния коз.

Солнце уже почти садилось, когда на краю поля появилась женщина в длинном сарафане, тащившая за руки двоих детей. Совсем маленький рыжий мальчик лет трех хныкал и пытался вырваться, но у него ничего не получалось. Девочка старше его лет на пять тоже с рыжими кудрявыми волосами, старалась поспевать за матерью.

– Куда мы, мама? Куда? – хныкал мальчуган, спотыкаясь на каждой колдобине.

– Мы уходим, просто уходим, – ответила ему женщина. Ее лицо пересекала кровоточащая царапина.

Когда женщина и двое детей пересекли уже половину поля, на его краю вновь кто-то появился.

– Стой, ведьма! – закричал мужчина, потрясая вилами. Рядом с ним показалась толпа односельчан. – Не уйдешь! За все ответишь! И щенки твои поплатятся!

Толпа нагнала женщину и детей почти у леса. Они окружили ее со всех сторон и начали бить. Детей оттолкнули в сторону, собираясь заняться ими позже, или просто забыв о них.

Когда толпа расступилась, женщина лежала мертвой.

– Все, по домам. Темнеет, – крикнул все тот же мужчина и зашагал в сторону деревни. За ним двинулись остальные жители.

Рыжеволосые брат с сестрой остались возле мертвой матери.

– Мам, – замычал мальчишка, касаясь своей ладошкой щеки мамы. – Мам.

– Она умерла, – бросила восьмилетняя девочка, с силой вытерев кулаком выступившие слезы. – Ее больше нет. И хватит реветь.

– Мам, – мальчик зарыдал, обнимая неподвижное тело. – Мам…

Девочка ухватила парнишку поперек туловища и оттащила от женщины.

– Пошли, пока они не вспомнили про нас, – она взяла его за руку и потащила в лес.

Там в глуши на поляне стояла небольшая избушка. Девочка завела мальчишку и захлопнула за собой дверь.

– Мы отомстим им. Мы отомстим, – послышался ее громкий разъяренный голос, а потом плачь.

Быстро промелькнули несколько лет. И вот уже взрослая

пятнадцатилетняя девушка вышла из той же избы. В ее кудрявые волосы были вплетены нити и бусины, несколько косичек оканчивались птичьими перьями. На руках самодельные деревянные браслеты, ноги босы. Платье совсем износилось, но даже порванный в нескольких местах подол придавал ей уверенности в себе.

– Я чувствую, что время пришло, – лисья ухмылка расползлась по лицу у девушки.

Она взяла небольшой мешок, накинула на голову платок, чтобы полностью скрыть волосы и двинулась в сторону деревни.

– Агни, подожди! Я с тобой! Агни! – из избушки выбежал повзрослевший мальчик.

– Нет, оставайся здесь, – покачала головой его сестра и указала на избу. – Сиди дома.

– Я не останусь один, – прошептал он, обхватив девушку за талию.

– Тебе не стоит на это смотреть. Подождешь на опушке. Ты понял? – девушка испытующе взглянула на брата.

– Хорошо.

И они двинулись по полю к деревне. Агния вошла в поселение, а ее брат, как и велено, остался стоять у ворот.

На главной улице было шумно. Во всю разгорался базар.

Девушка медленно прошла по рядам, словно что-то выбирая, а затем, опрокинув одной рукой телегу с помидорами и огурцами, что само по себе было невозможно, громко воскликнула:

– Ой, люди добрые, недолго жить вам осталось! – Агния стянула с головы платок и со свистом покрутила его у себя над головой

Рыжие кудрявые волосы распылись по плечам. В толпе послышались сдавленные крики.

– Мор к вашим стадам придет! – звонко провозгласила девушка. – Засуха земли возьмет! Голод настанет, болезни пойдут. И год не пройдет, как все тут помрут!

Девушка радостно засмеялась, сверкая зелеными лисьими глазами.

– Ведьма! – крикнул кто-то дрожащим голосом.

– Ой, неужто узнали вы меня? – удивилась наигранно девушка, вскидывая руку с множеством браслетов, которые звякнули на ее словах. – Да и не вспомните уж, как звали ту, что вы убили на глазах ее детей семь лет назад?

Молчание было ей ответом, тогда Агния засмеялась еще громче.

– Вот только не ту! Не ту вы погубили! Не ту ведьмой назвали!

Какая-то девка в толпе завизжала и бросилась прочь, но поскользнулась на глине, упала лицом в грязь и осталась жива, если бы не острый камень, на которой она налетела головой.

– Не сбежите, покуда не дослушаете вы меня, баламошки, вяжихвостки и маракуши!

Агния что-то бросила на землю, и раздался громкий хлопок, все жители вздрогнули, но не бросились в рассыпную. Они стояли, замерев, и во все глаза смотрели на молодую ведьму.

– Мы ушли тогда из деревни, когда вы стали недовольны. Но и тогда не оставили нас в покое! А теперь поплатитесь за это! – девушка вновь вскинула руку, из которой во все стороны посыпался черный порошок. Потом у нее в руках появилась загоревшаяся лучина, которую та бросила в дорожку из черного порошка.

Все вспыхнули тут же. Закричали женщины и мужчины, завыли дети. Конечно, не все были в этот момент на базаре, но через несколько минут вспыхнули их дома.

Агния ловко перепрыгнула через оградку и бросилась к полю, около которого должен был оставаться ее брат. Вот только первой до него она не успела добраться.

Обгоревший мужчина стоял рядом с мальчиком, крепко сжимая его руку.

– Ты убила мою семью, – твердо произнес мужик.

– Ты убил нашу мать, которая ни в чем не была виновата, отпусти моего брата и я оставлю тебя в живых, – грозно произнесла девушка, вновь поднимая руку с порошком.

– Ну, уж, нет, – мужчина оскалил зубы и резко свернул мальчишке шею.

Агния закричала, падая на колени. Сначала это был ужасный, оглушающий крик полный боли и отчаяния, а потом он стал беззвучным. Девушка вытащила из-за пояса острый кривой кинжал и швырнула его прямо мужчине в грудь. Тот пошатнулся и упал, на последок одарив Агнию ехидной улыбкой полной превосходства.

– Ты в скором времени сдохнешь, дьявольское отродье, – прошипел он свои последние слова, да так и умер с ухмылкой на губах.

Агния подползла к телу брата.

– Я же говорила, что ты должен сидеть дома! – закричала она на него, но этот крик тут же перерос в вой. В вой одинокой лисицы.

– И что ты тут делаешь? – раздался рядом со мной чей-то голос.

Я вздрогнула и потерла глаза. Передо мной стоял Саша, а за

ним Аким.

– Тут было открыто и…

– Вас уже давно ждут, а твои оправдания никому не нужны. И это не место для учеников Академии. К тому же воспоминания являются строго конфиденциальными.

– Я уже поняла.

Саша за руку вывел меня из комнаты, а затем отпустил и вновь зашагал вперед. Аким взглянул на меня и протянул руку.

– Что ты видела? – шепнул он мне на ухо.

– Агнию. Ее историю, – в голове взрывались картинки из ее прошлого. Вот почему она была такая злая на весь мир. Люди убили ее семью.

– Надеюсь, это стало полезным для тебя, – произнес Аким, шагая рядом со мной.

– Что это за комната? Почему мы никогда ее не видели?

– Комната памяти. Ее обычно держат закрытой.

Пройдя еще немного по коридору, мы наконец-то дошли до помещения с телепортом. Как только я переступила порожек, разграничивающий коридор с комнатой, раздались громкие хлопки, которые заставили меня отступить назад. Но на сей раз никакой угрозы для жизни не было. Хлопками оказались аплодисменты, которые были посвящены нам.

Здесь были и Лазуриты, и тренеры, включая Аристарха Никифоровича, и Флорида Христофоровна, и многие Аспиды. От группы отделился молодой мужчина лет тридцати пяти, он пару раз еще громко хлопнул в ладоши и, поправив дорогой пиджак, подошел ближе.

– Поздравляю с завершением обучения, – произнес он официально-деловым тоном и протянул руку для пожатия. Мы сделали вид, что не заметили, поставив мужчину в неловкое положение, из которого было довольно сложно выкрутиться. Простояв некоторое время с протянутой рукой, деловой тип осклабился и потер шею. – Детишки с характером.

Я презрительно взглянула на молодого представителя и, скривив губы в специально натянутой улыбке, похлопала согласно глазами.

– Мое имя Уильям, хотя запоминать его вам не обязательно, – мужчина открыл папку, которую держал в руках, и пробежался глазами по первой странице. – Екатерина и Аким.

– Вы, смотрю, наши тоже не потрудились запомнить, – ничуть не стесняясь, с вызовом бросила я ему прямо в лицо.

– Ты очень милая девочка, – усмехнулся Уилл, презрительно взглянув на меня.

Все в его манере говорить, в движении и одежде показывало,

что он считает себя выше всех здесь находившихся. Серый деловой костюм, лакированные ботинки, светлые зачесанные назад волосы, идеально подстриженные ногти на руках.

– Чего я не могу сказать о вас, – раздражаясь еще больше, звонко откликнулась я.

Мужчина проигнорировал мой выпад, вспомнив о чем-то, достал из кармана пульт и нажал на кнопку. Послышался звук падающего тела. На полу лежал Саша, точнее то, что осталось от него.

– Это отвратительно использовать мертвых, – скривился Аким, до этого молчавший.

Уилл перелистнул страницу.

– Прежде чем вы отправитесь домой, я хотел бы огласить некоторые правила, которые нужно обязательно соблюдать, – мужчина смерил меня презрительным взглядом серо-зеленых глаз, словно правила касались в основном моего величества.– Во-первых, ни слова об Академии. Мало того, что вам не поверят, так еще и могут упечь в психбольницу. Не стоит рисковать, не так ли?

Мы продолжили стоять, не выражая и знака согласия.

– Я знал, что вы поймете, – воодушевляюще улыбнувшись, воскликнул Уилл. Весь его голос был пропитан иронией. – Тогда продолжим. Часы, которые надели на вас в начале года, так и останутся на руках. Никто, кроме академийцев видеть их не сможет. Эти часы служат для того, чтобы в случае надобности быстро найти вас и переместить сюда.

Я скрестила руки на груди, выказывая свое недовольство сложившейся ситуацией. От нас не отстанут и после Академии, ужасная несправедливость.

Дальше Уилл стал говорить что-то о том, какие мы молодцы, что именно мы победители, и что только те, кто дошел до конца заслуживают уважения.

– И что нам за это будет? За победу? Психическое расстройство? – скептически фыркнула я, все больше и больше раздражаясь, словно это было какое-то телешоу, где блондинки боролись за право стать королевой красоты, а не смертельное для многих обучение.

Представитель Создателей не ответил, но щелкнул пальцами, подзывая к себе Флориду Христофоровну. Он что-то прошептал ей и кивнул, предлагая действовать. Женщина подошла ко мне и попросила вытянуть руку. Я послушалась, понимая, что агрессия в данный момент не уместна.

Медсестра закатала мне рукав и вколола что-то в вену. Мне уже было пора научиться, что лучше сначала спрашивать, что собираются вколоть, и только потом протягивать руку. Вот и

сейчас я снова об этом подумала с опозданием.

– Что это? – понимая свою оплошность, протянула я, предчувствуя, что ничего хорошего этот укол не несет.

– Сыворотка некоторое время будет сдерживать твои магические способности, чтобы ты успела привыкнуть к обычной жизни. Пока ты слишком молода и неопытна, поэтому мы должны ограничить твои возможности. Теперь, Екатерина, ты не сможешь заставлять людей подчиняться тебе, как и не сможешь их убивать, – пояснил Уилл.

– И что мне остается?! Мысленные разговоры с Акимом, которые возможны только когда он рядом? Это же бесполезно! – закричала я, пытаясь рукой стереть след от прокола, словно это могло вывести полученную сыворотку.

Мне хотелось выть от этой несправедливости. У всех, кто сбежал, силы остались при них, а нам, «победителям», половина от того, что мы могли.

– У вас есть пятнадцать минут на прощание, а затем, я вас отправлю по домам, – игнорируя мои выкрики, спокойно произнес Уилл и сел к компьютеру, сделав вид, что все эти прощания ему противны.

К нам подошел Ян.

– Я знал, что все рано или поздно закончится для тебя хорошо, – сказал он Акиму.

Аким обнял Яна.

– Ты мне заменил отца, – услышала я его слова.

Ян похлопал парня по спине и обратился ко мне.

– Ну, а вы юная леди… – Аким издал непонятный смешок, я недовольно посмотрела на него. – Постарайтесь ни во что не влипать в своем мире.

– Так точно, капитан, – я согласно кивнула и обняла Яна.

Больше всего меня потрясло то, что после Лазурита к нам подошел Аристарх Никифорович. Тот, кого я первую половину обучения абсолютно не переваривала, а вторую просто старалась терпеть, и ходить на его тренировки скрипя сердцем.

– Эй, егоза, у тебя получилось, – подмигнул он мне и широко улыбнулся. Улыбка была абсолютно не свойственна этому человеку, он никогда прежде не улыбался. – Поздравляю.

– Спасибо, – тихо пробормотала я, все больше удивляясь его добродушному поведению, и проникаясь к этому мужчине.

– Я могу… – он запнулся, отведя глаза в сторону. – Могу… Гкхм. Могу попросить тебя?

– Да, почему нет, – кивнула я, пытаясь предугадать, что можно попросить у семнадцатилетней девушки, которую отправляют домой.

– Если вдруг будешь в Петербурге… – Аристарх замялся, смущаясь все больше и больше. – Загляни к моей семье? Передай им привет, скажи, что я жив и скучаю. И еще раз, поздравляю с победой.

Мужчина пожал мне руку, оставляя бумажку в ладони, а затем крепко обнял, заставляя меня уже чувствовать себя неловко.

– Я постараюсь. Обещаю, как только смогу съездить… – пролепетала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Спасибо, егоза. Спасибо.

– Время! – огласил Уилл, поднимаясь со стула.

– Удачи, – Аристарх отошел от меня.

Я тут же убрала записку с адресом в карман, чтобы не потерять. Взглянув на тренера, похлопала по кармашку, показав, что все будет хорошо.

И тут в плечо вонзилась игла.

– Ау!– взвизгнула я. – Что вы вытворяете?

Передо мной показался довольный Уильям.

– Слишком много телячьих нежностей, меня раздражает. Это для вашего же блага.

Перед глазами все поплыло. Что это? Яд? Я взглянула на Акима. Тот тоже стоял, пошатываясь, и удивленно смотрел на меня.

Меня повело в сторону. Ноги подогнулись, но я устояла. Акима тоже шатало из стороны в сторону.

– У меня кружится голова, – пробормотал он.

– У меня тоже, – ответила я ему.

Тут я почувствовала под собой твердый пол. Больно ударилась щекой. Перед глазами все темнело.

– Сколько вы им вкололи? – услышала я голос медсестры.

Уильям произнес число.

– Это слишком много для нее! Она может не очнуться! – голоса все отдалялись.

Меня куда-то уносило. Что происходит? Что они нам вкололи? Я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на голосах, но ничего не получилось. И тут темнота окончательно поглотила меня.

***

Сильно першило в горле, и раскалывалась голова. Я застонала. Еле-еле разлепила веки. Мой взгляд уперся в белый потолок. В нос ударили запахи больницы.

Больница? Где я опять?

– Она очнулась, – произнес кто-то. Мне было как-то все равно.

Что со мной сделали? Что нам вкололи тогда? Я приподняла голову, стараясь разглядеть место моего пребывания.

Мне аккуратно надавили на лоб теплыми мягкими пальцами, заставляя опустить голову обратно.

– Не поднимайся пока, пожалуйста, – прожурчал молодой женский голос.

– Где я? – негромко спросила я. – В Академии?

– Ты в больнице, в реанимации. Ты не помнишь, что случилось? – я повернула голову на голос.

На табуретке сидела молоденькая медсестра. Ее светлые волосы были убраны в косичку. Почему-то именно косичка и притянула мой взгляд.

– Что? – пробормотала я, разглядывая переплетения светлых прядей.

– Ты не помнишь, что случилось? – повторила медсестра свой вопрос.

– Мне что-то вкололи, после чего я потеряла сознание, – все еще неокончательно очнувшись от забытья, ответила я.

– Нет, что было до больницы? – новый вопрос. В голове была каша. Я же и так ответила, что было до больницы. Что она хочет еще от меня?

– Я помню испуганное лицо женщины за рулем. И толчок в живот, – медленно события вставали на свои места.

– Хорошо, что помнишь, – выдохнула девушка облегченно. Наверное, у меня подозревалась амнезия.

Через некоторое время пришел врач и, осмотрев меня, пришел к выводу, что здоровью ничего больше не угрожает, но мне все равно придется наблюдаться какое-то время в больнице. Пока доктор осматривал меня, мне удалось узнать, что я находилась в коме около недели. Никто не мог выявить каких-то нарушений в работе организма, но я не просыпалась. Врачи предположили, что это травма головы, но я знала, что это не так. Во всем была виновата та сыворотка, которую Уилл ввел мне в большом количестве.

В этот же день, ближе к вечеру, меня перевели в обычную палату. К сожалению, кроме меня в ней больше никого не было. Женщину, что жила здесь, выписали этим же утром.

Вечер выдался скучным. У меня не было ничего, чем можно было бы себя занять. Мои вещи забрала неделю назад мама, когда я только сюда попала, поэтому у меня не было даже учебника по физики. А так хотелось почитать. Хотя бы книгу какую-нибудь дали, но нет, ничего. Можно было бы пройтись по соседним палатам и попросить у них какую-нибудь литературу, но я слишком устала от людского общения, поэтому просто валялась в

кровати, размышляя обо всем, что произошло со мной за этот год.

Год! Я целый год пробыла в Академии, оторванная от реальной жизни, подвергающаяся постоянным угрозам жизни, и теряющая друзей. Какая-то мысль больно кольнула голову и тут же пропала, мне даже не удалось ухватить ее за хвост. Что-то было не так. Что-то я упустила.

Поднявшись с кровати, я голыми ногами прошлепала к окну и выглянула на улицу. Там в темноте горел одинокий фонарь.

И тут я поняла, что меня смущало. Меня смущала сама мысль об Академии, словно это было просто сном. Словно ничего не происходило весь год. Будто бы ничего было.

Я попыталась нащупать у себя на шее подвеску, которую я носила не снимая, подарок Акима, но ее не оказалось. Аким. Был ли он на самом деле или это только плод моего воображения? Что если это все только привиделось мне, пока я лежала без сознания? Как можно выяснить существует место или нет, если от него остались только воспоминания, так напоминающие сон?

От окна сильно дуло, хоть оно и было закрыто. Ноги тут же замерзли, и мне пришлось вернуться на кровать. Уже приближалось время отбоя. Время. Часы. Часы!

Я вскинула руку к глазам и с облегчением вздохнула, увидев черный ремешок на запястье. Но счастье было не долгим. Оно длилось ровно до того момента, пока я не осознала, что радуюсь тому, что Академия существует. Зачем? Почему? Я хотела, чтобы она оказалась правдой, но для чего? Чтобы поверить в то, что многие люди погибли по-настоящему? Чтобы поверить, что я стала убийцей? Зачем мне нужно было все это?

И только одно имя отвечало на все вопросы. Это имя Акима. Пережив столько всего, я бы не смогла смериться с тем, что он оказался моей выдумкой.

И теперь появилась новая проблема. Мне нужно было как-то связаться с бывшим Лазуритом, но у нас не было ни телефонов, ни адресов друг друга. Это был довольно большой провал. Почему мы не договорились в Академии?

С мечущимися в голове мыслями мне каким-то чудом удалось уснуть.

– Ты спишь?

– Вроде бы. А ты?

– Я, кажется, тоже.

Я подошла к парню. Мы стояли в каком-то тумане и разговаривали.

– Где ты сейчас находишься? Целая неделя прошла после того, как нас отправили обратно в наш мир. Ты никак не связывалась со мной.

– Я в больнице, – и четко прозвучал номер, еще долго отражаясь эхом от невидимых стен.

Пол ушел из-под моих ног, и я полетела в пустоту. Колени больно обо что-то ударились. Проснулась я на полу в больнице, видимо, упав с кровати.

Ночь. Пустые застеленные кровати и только моя кровать со скомканным одеялом рядом. Я сидела на холодном полу и размышляла.

Был ли в этом сне правдой наш разговор? Придет ли Аким? Неужели я открыла новый способ связи?

За дверью раздались шаги. Вместо того чтобы лечь обратно в свою кровать, я заползла под самую дальнюю и стала ждать. Какое-то нехорошее предчувствие заставило меня это сделать.

В палату вошли двое. Мужчина в плаще с накинутым на голову капюшоном и знакомая мне медсестра.

– Та кровать, – услышала я ее голос.

Негромкий хлопок. На пол упало что-то металлическое. Я зажала себе рот рукой и прижалась к стене. Он стрелял. Это был выстрел.

Меня хотели убить.

Еще один негромкий хлопок. И еще.

– Нужно убираться, – раздался молодой голос из-под капюшона. В темноте было не разглядеть лица.

Он прошел мимо моей кровати, на которой я не так давно лежала, и открыл окно, с легкостью забрался на подоконник и спрыгнул с него вниз.

И похоже, его совсем не волновало, что мы сейчас находились на пятом этаже. Да и я могла поспорить, что он точно остался жив, другого не дано.

Почему они не проверили результат своей работы, я не поняла, но из-за этой оплошности мне повезло остаться в живых.

Медсестра закрыла окно и, даже не взглянув в стороны моей койки, спокойно вышла из палаты. Я сидела, скрючившись, под чужой кроватью и боялась вылезать. Вдруг они решат вернуться? Зачем они собирались меня убить? Ведь мне только удалось вернуться из Академии, и я просто физически не успела никому досадить или навредить!

Всю ночь я сидела на холодном полу, боясь сомкнуть глаза. Но под утро сон все же овладел мной, и я задремала.

Проснувшись от шагов медсестры, делающей утренний обход, я встрепенулась и вылезла из-под кровати. Мышцы ужасно затекли, ноги и руки с трудом разгибались, но вместо того, чтобы размяться, я проскользнула под одеяло и успела притвориться спящей ровно в тот момент, как дверь в палату открылась.

Женщина щелкнула выключателем. Загорелся свет.

– Меряй температуру, – она всунула мне градусник под мышку и вышла из палаты.

После завтрака я побежала сломя голову к телефонам. Мамин номер.

– Мам, привет. Забери меня отсюда, пожалуйста. Прошу тебя, – забормотала я в трубку.

– Пока тебя не выпишут, я не могу, – раздался мамин голос в телефоне.

– Ты не понимаешь, что здесь твориться. Да и я себя уже хорошо чувствую. Пожалуйста, я очень хочу домой.

– Я сегодня к тебе приеду, и мы все обсудим.

Мама повесила трубку. Я прислонилась к стене, пытаясь придумать аргументы, которые заставят ее забрать меня отсюда. В голову, кроме: «Мам, меня тут пытались убить», – ничего не лезло, а рассказывать ей об Академии не входило в мои планы. Пришлось ни с чем вернуться в комнату.

Одеяло было в трех дырках, пули прошили даже матрас. Я содрогнулась, представив, что произошло бы со мной, если бы я не проснулась.

Вскоре приехала мама. Я пыталась разжалобить ее, даже зарыдала в голос. На глаза действительно навернулись слезы, но не из-за того, что она не хочет меня забирать, а из-за беспомощности.

Она оставила меня всю в слезах в палате и ушла. На тумбочке лежала книжка, мой кулон, который я просила вернуть, телефон и зарядка. Плюс несколько новых вещей на кровати.

Мне предстояло прожить в больнице еще три дня, потом меня должны были выписать, если врачи не обнаружат угрозы здоровью. Вот только угроза была. И не внутри, а снаружи. Наверняка медсестра уже доложила, что я жива. Когда она увидела меня сегодня в коридоре, на ней не было лица, словно я была привидением.

Я только помахала ей рукой, здороваясь, хотя внутри все сжалось от страха.

– Пустите меня, я ее друг! – послышался раздраженный голос за дверью.

– Нет, нет! – противилась медсестра. Через некоторое время дверь распахнулась, и в комнату проскользнул Аким в накинутом на плечи белом халате и в синих полиэтиленовых бахилах на ногах. Медсестра ворвалась следом за ним.

– Нельзя! Вы не родственник!

– С каких это пор друзьям нельзя посещать больных? – скептически фыркнула я.

Девушка наконец-то сдалась и вышла из комнаты, буркнув, что через пятнадцать минут вернется. Я украдкой вытерла слезы, но скрыть красноту лица не удалось. И чтобы как-то отвлечь парня от моего внешнего вида, бросилась ему на шею.

– Аким!– тот обнял меня в ответ, но тут же отстранился.

– Что произошло? Почему ты плакала?

– Я не… – но он одарил меня скептическим взглядом.

– Ладно, – выдохнула я и поведала ему обо всем, что меня беспокоило в последнее время.

– Тебе ни в коем случае нельзя оставаться здесь, – подвел итог парень.

– Ты думаешь, я этого не понимаю? Мама отказалась меня забирать, а самой не уйти. Я все-таки еще ребенок. У меня даже куртка внизу. Без ведома медсестер ее точно не взять.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Что?

– Что-нибудь. По крайней мере, я не позволю им убить тебя.

– Спасибо, это обнадеживает.

Парень обнял меня. Такое родное тепло вернуло надежду на хороший конец.

Через некоторое время Акима выгнали, но план был уже придуман. Мне нужно было только прожить до ночи, а это сделать оказалось довольно легко, если часто выходить в коридор и не оставаться одной. Останься я одна, и медсестра Елизавета тут же улучит момент, чтобы меня убить.

И так настала ночь. В больнице стало довольно тихо. Соорудив из одеяла и подушки подобие силуэта (мы боялись, что теперь убийцы будут действовать осторожнее и умнее), я переоделась в одежду, которую мне принесла мама, и стала ждать Акима, который появился незамедлительно.

– Хорошо, что я могу пользоваться твоей магией полностью. Только что чуть не попался дежурной медсестре, – парень смахнул с лица вымышленный пот и протянул мне куртку. – Вот, держи. Все готово?

– Вроде да. Рюкзак принес?

Аким протянул мне и рюкзак, в который я быстро переложила свои небольшие пожитки.

Пока я складывала вещи, Аким натянул между кроватями нитку.

– Кажется, все, – тихо прошептала я, немного переживая из-за предстоящего побега.

– Да ладно тебе, не в первый раз сбегаем, – усмехнулся парень, оглядывая наши творения. Должно было сработать, если убийца вообще появится.

Мы заняли ранее обговоренные позиции. Я за дверью, Аким между двумя кроватями с покрывалом.

И вот они появились. Мужчина в плаще распахнул дверь и быстро пошел к моей кровати, чтобы проверить, что я действительно сплю. Елизавета осталась стоять рядом с дверью. Мне нужно было только терпеливо ждать, когда прозвучит сигнал. И вот он прозвучал. Мужчина споткнулся о натянутую веревку и, выпустив из рук пистолет, растянулся на полу. Аким набросил на него покрывало, не давая быстро встать.

Елизавета стала медленно отступать к двери, но я преградила ей путь. Девушка попыталась проскользнуть мимо, но я схватила ее и скрутила руки за спиной.

Через несколько минут медсестра и убийца сидели рядом с батареей под дулом, принесенного ими же пистолета.

Если честно, то я была готова увидеть кого угодно на месте убийцы. Им мог оказаться любой человек из Академии. Но то, что я никогда не видела этого мужчины, немного поразило меня.

Это был молодой парень, немногим старше Акима. Елизавета жалась к нему, стараясь укрыться толи от наших тяжелых взглядов, толи от пистолета.

– Кто вы такие? Зачем вы пытались меня убить? – поинтересовалась я, решив начать допрос.

– Нам приказали, – ответил парень. У него были коротко остриженные темные волосы, светлые воспаленные глаза, словно он не спал несколько ночей, и трехдневная щетина.

– Кто вам приказал? – спокойно спросил Аким.

– Мы не имеем право раскрывать личность, – развел руками парень. Аким прижал пистолет к голове убийцы.

– Спрашиваю еще раз. Кто вам приказал?

Парень развел руками и криво ухмыльнулся.

– Не знаю.

Аким надавил на пистолет сильнее.

– Считаю до трех. И если вы не говорите нам нужной информации, то я не отвечаю за пулю, что будет в твоей голове.

Первый раз я увидела Акима таким хладнокровным, таким жестоким, таким неприступным.

– Расскажи им, Дэн, – умоляюще попросила медсестра.

– Нет.

– Раз, – стал считать Аким.

Его голос был металлическим, глаза холодными и жестокими. Все мышцы на теле напряглись.

– Расскажи ему, – чуть не плача пробормотала девушка.

– Нет, – все так же ответил Дэн.

– Два, – четко произнес бывший Лазурит.

– Тогда это сделаю я, – твердо произнесла медсестра.

– Лизи, нет. Не смей! – Дэн больно сжал ее руку. У Лизы на глазах даже выступили слезы.

– Мы ничего не знаем про заказчика. Нам только объяснили, что на руках у тех, кто прибыл из Академии, должны быть черные часы, – пробормотала девушка.

– Откуда вы знаете про Академию? – задал вопрос Аким, все еще не убирая пистолета от головы парня.

– Нам рассказали.

– Почему вы видите эти часы? – спросила я.

– Мы не знаем.

– Что вам рассказали про Академию? Объяснили, почему вы должны ее убить? – Аким кивнул на меня.

Дэн еще сильнее сжал руку девушке. По его губам я прочитала: «не смей». Лиза закусила губу.

– Сейчас будет три, – предупредил Аким.

– Нам рассказали, что в Академии детей учат убивать. Те из них, которые выживают и возвращаются в свои миры обычные машины-убийцы. После их возвращения домой, начинают происходить катастрофы, революции, мятежи. Эти дети убивают президентов, ломают государственный строй. Они не перед чем не остановятся, пока не достигнут желаемой цели. Наших с Дэном родителей убили академийцы. Такие же дети, как вы, – последние слова Лизи выплюнула, чтобы разозлить нас.

– Мы не убийцы, – негромко сказал Аким.

– Я вижу, – пробормотал Дэн, скосив глаза на пистолет, приставленный к голове.

– Следующий вопрос. Как вы попали к тем, кто знает о нас, кто убивает нас?

– Они сами нас нашли. Они искали тех, кто пострадал от академийцев, тех, кто желал им смерти.

– Кто такие эти загадочные «Они»?

– Мстители.

– Супергерои такие? А Халк у вас тоже есть? – брякнула я, вспомнив фильм.

– Рина! – грубо окликнул меня Аким. – Мы вообще-то здесь делом заняты.

– Прости, – прошептала я, тут же стушевавшись.

Аким грозно посмотрел на Лизу, вжавшуюся в стену. Ее светлая косичка растрепалась, на лицо падали светлые пряди. Белый халат где-то уже собрал прилично грязи. Пора бы задуматься над сменой уборщиц.

– Мы отпустим вас, потому что не убийцы. Стереотипы пора бы сменить. Отпустим, но вы должны объяснить, что нас не стоит

искать. Мы не собираемся ничего завоевывать и никого убивать, а просто хотим жить обычной человеческой жизнью.

***

Прокравшись по пустым коридорам больницы, мы выбрались на улицу. Как и ожидалось, ворота оказались закрыты, и нам пришлось перелезать через забор.

Я приземлилась точно на ноги, рядом появился Аким.

– Скорее! – поторопил он меня и побежал.

Я бросилась следом, понимая, что Лиза и Дэн, которых мы пощадили, не сильно оценили это и могли в любой момент отправиться за нами в погоню.

Мы не успели добежать до автобусной остановки, как неприятная догадка вдруг осенила меня.

– Карта! Там все данные. Мы должны забрать ее! – я остановилась, как вкопанная.

– Если им нужно было узнать все о тебе, то, думаю, они это и так уже сделали. Карта только расскажет им о твоем диагнозе, – Аким всегда умел здраво оценивать ситуацию, в отличие от меня, которая полагалась в последнее время только на мимолетные желания и предчувствия.

– А куда мы хотя бы бежим? – между вдохами спросила я.

– К тебе домой, конечно.

Я была совершенно не готова к встрече с родителями, которые непременно бы вернули меня в больницу. Да и скандала совершенно не хотелось.

– Сейчас час ночи, а у меня даже нет ключей. И мама думает, что я в больнице, – неразборчивое бормотание стало выводить Акима из себя.

– Звони, – он всунул мне в руки телефон.

– Но что я скажу ей?

Мы наконец-то добрались до остановки, и можно было немного отдохнуть.

–«Гостью из будущего» смотрела? – я кивнула в ответ. – Наври что-нибудь похожее.

– Час ночи. Звонок в это время не оправдывает даже покушение на убийство, – проворчала я, всячески оттягивая момент звонка.

– Ладно, поехали, наш автобус как раз.

Мы сели в пустой автобус. Он ехал по ночным улицам непонятно куда. Я положила голову на плечо Акима и закрыла глаза.

Что теперь с нами будет? Как мне объяснить мое исчезновение из больницы? Как мне вообще все объяснить? Если бы мои силы были еще в действии, но я же только могу

передавать мысли.

На улице пошел дождь, я заметила его по каплям на стекле, когда приоткрыла глаза. Но от мерного покачивания и второй бессонной ночи, мне не удалось долго держать глаза открытыми, и я сразу уснула.

–Конечная! – объявил женский голос.

Я встрепенулась. Аким тоже проснулся. Распахнулись двери. С улицы подул холодный ветер.

– Ну? Вы выходить собираетесь? – из кабины водителя высунулся недовольный взлохмаченный мужчина.

– Собираемся, – буркнул Аким и встал с сидения. Он потянул меня за собой.

Мы оказались на холодной улице. Капли дождя попадали за шиворот.

– И где мы? – поинтересовалась я, накидывая на голову капюшон.

– Не далеко от моего дома,– бросил Аким, увлекая меня за собой в переплетение улиц.

– Дома?

– А где, ты думаешь, я жил всю ту неделю, что ты провела в больнице?

Я об этом не задумывалась совсем.

Мы вошли в один из подъездов многоэтажек. С грохотом, будящим весь дом, за мной задвинулись двери лифта. Аким нажал на кнопку. Кабина дернулась и поползла вверх.

Когда мы приехали на нужный этаж, парень открыл дверь и впустил меня в темную теплую квартиру. Он нажал на выключатель. Свет озарил коридор.

– Ванна налево, – бросил он и, сняв ботинки, двинулся в кухню. – Чай будешь?

– Буду, – в животе давно урчало от голода.

Я сняла куртку и ботинки. Мокрыми ногами прошлепала в ванную и тут спохватилась.

– Эм, Аким, мне бы мои вещи… – попросила я.

Он кинул мне из кухни мокрый рюкзак. Я поймала его на лету и скрылась в ванной.

Горячая вода сразу вернула силы. Переодевшись в сухую одежду, я вышла из ванной.

– Пройди в комнату, повесь вещи сушиться! – крикнул из кухни парень.

Я пошла в комнату и на разложенную сушилку повесила вещи. На ней уже сушилась одежда Акима.

На кухне парень уже вовсю орудовал кухонным ножом, нарезая хлеб и колбасу.

– Милый костюмчик, – ухмыльнулся он, разглядывая меня. На мне сейчас был серый вельветовый домашний костюм с заячьими ушами на капюшоне, который я надела на мокрую голову, чтобы не заболеть.

До того, как я покраснела, я успела ему с такой же интонацией ответить.

– Милый хвостик, – парень убрал свои сильно отросшие волосы в короткий хвост, но пряди челки все равно свисали на лицо.

Для девушки, убивавшей людей, костюм действительно выглядел немного глупо. Я попыталась стянуть капюшон с головы, но тяжелая рука Акима не дала мне это сделать, опустившись на голову.

– Не надо, мне нравится.

Я покраснела, на сей раз, до корней волос. Пытаясь скрыть это, я села на табуретку и отвернулась к окну.

– Эй, зайчик, так ты бутерброд будешь, или морковки притащить? – весело спросил Аким.

– Еще раз я услышу шутку по поводу этого костюма, ты у меня оленем станешь, – отозвалась я, но в голосе не было угрозы.

– Почему оленем? – Аким уселся на табуретку и заинтересованно посмотрел на меня.

– Не знаю, – пожала я плечами и впилась зубами в бутерброд.

– Ну, да, на зайчика ты мало смахиваешь, скорее на волка.

И тут, не дав мне что-нибудь на это ответить, зазвонил мой мобильник. На экране высветилась мама. Я нажала на кнопку.

– Да мам?

– Катя, что происходит, ты где? Мне звонят из больницы и говорят, что ты пропала вместе с вещами! – мамин взволнованный голос сразу испортил мне настроение.

– Я говорила, что не останусь там? Я сбежала, но ты не волнуйся, я сейчас у подруги.

Аким недовольно фыркнул.

– Прости, – одними губами прошептала я ему и улыбнулась.

– У какой подруги? Ты что себе возомнила? Взрослая стала, да? А обо мне ты вообще думаешь?!

– Мам! Мам, пойми, мне нельзя было оставаться в больнице. Я хотела тебе позвонить, но подумала, что ты уже спишь. Я завтра же буду дома. Просто мне нужно было где-то переночевать, а Аня охотно согласилась меня принять у себя. Ее родители сейчас на даче, так что проблем не возникло. Завтра же я тебе все объясню. Ты только не переживай.

– Дай мне поговорить с этой Аней.

– Эм… мам, она уже спит.

– Не ври мне.

«Что делать? Она хочет поговорить с тобой, как с моей подругой!» – передала я Акиму.

« Все нормально, сейчас все устроим. У меня была пятерка по актерскому мастерству» – ответил он и подмигнул мне.

– Ладно, сейчас я ее дам, – стушевалась я.

– Здравствуйте, – писклявым девчоночьим голосом поздоровался Аким. – Да, я понимаю, но она очень просила… Да, я понимаю. Но не мог… могла же я оставить ее на улице! Да нет здесь никаких мальчиков. Она просто переночует у меня и вернется домой.

Мама повесила трубку, видимо, поверив.

–Если она узнает, что я с совершеннолетним парнем в его квартире ночевала, она меня убьет, – пробормотала я.

Аким понимающе усмехнулся и поднялся с табуретки. Он ополоснул свою чашку и негромко сказал.

– Пойду, постелю тебе кровать.

– И сама могла бы это сделать, – ответила я и тоже встала, заглотнув походу остатки горячего чая.

– Можешь присоединяться.

24 глава.

Обожженное мертвое лицо с безумными глазами нависло надо мной. Я попыталась откинуть владельца этой ужасной морды, но он слишком сильно придавил меня.

Горелые руки, прожженные до костей, схватили меня за горло. Я стала задыхаться. Попытки отцепить руки от горла ничего не принесли. Уже темнело в глазах.

– Помогите, – прошептала я, даже не надеясь на помощь, но кто-то его оттащил в сторону.

Это оказался Аким. Он помог мне приподняться и громко крикнул: «Бежим».

И мы понеслись по улице. Пуля пронзила мою ногу насквозь, и я упала. Руки окрасились в красный, нос прочертил по земле. Жгучая боль разлилась по всему телу.

Сверху нас накрыла волна. Я вновь начала задыхаться, не успев вовремя задержать дыхание. Меня крутило и вертело в холодном водном потоке. Сквозь бурлящую воду я смогла разглядеть дома, которые проносились рядом.

Меня впечатало в стену. Рука отдалась тупой болью. Легкие уже горели от нехватки воздуха. Меня мутило, и кружилась голова.

Как только я поняла, что теряю сознание, вода схлынула, оставив меня на дороге судорожно вдыхать воздух.

Чьи-то костлявые руки больно ухватили за ноги и поволокли.

Попытки отбиться терпели поражение. Тогда я решила принять происходящее.

Воздух показался очень душным. Я распахнула глаза, но ничего не увидела, попыталась развести руками в стороны, но стены оказались слишком близко. Нащупав телефон в кармане, я его вытащила и посветила.

Потолок слишком близко к моему лицу, по бокам стены, голова покоится на подушке. Я в гробу.

– Нет! – завизжала я. – Выпустите! Выпустите! Я еще жива! Живая!

Воздуха стало не хватать. Я колотила руками в стены и в крышку гроба. Через щели в крышке на лицо сыпалась земля, попадая в глаза и рот. Темнота давила.

– Помогите! Помогите! Я живая!

– Тихо, успокойся! Все нормально! Это просто страшный сон! – я открыла глаза и поняла, что что-то действительно нависает надо мной. Я стала колотить руками и ногами по нависшему надо мной «потолку». Он оказался каким-то мягким и не тяжелым.

Аким сдернул с меня одеяло, из которого мне не удавалось выпутаться.

– Всего лишь сон, – он присел рядом со мной на кровать и прижал меня к себе.

Мое дыхание еще было слишком учащенное, чтобы что-то ответить ему. Поэтому я просто уткнулась в его плечо. Теплая рука стала гладить меня по голове, успокаивая.

– Просто сон, обычный кошмар, – шептал он.

– Не в первый раз, – пробормотала я, когда дыхание нормализовалось.

– Придется привыкнуть. А ты думала, что будешь после Академии спокойно спать?

– Я не думала, – я укуталась в одеяло, меня стало очень сильно знобить. – Я вообще не думала, о том, что ждет меня после Академии.

– Боялась не выжить?

Я просто кивнула.

– А ты?

– Я боялся. Но не за себя.

Мне стало стыдно. Кровь прилила к щекам, заставляя покраснеть, хорошо, что в комнате было темно, и Аким не увидел моего стыда. Все время, проведенное в Академии, я боялась только за себя.

– А я эгоистка.

– Почему?

– Пока я жила в Академии, меня не волновало ничего кроме желания выжить. Я тряслась только из-за своей шкуры.

– Не думаю.

И Аким передал мне несколько образов. Все видения мне были показаны со стороны парня, то, как он их видел.

Из толпы появился Саша и заковылял на костылях к сцене. Девушка в черном комбинезоне с высоким хвостом на голове выбежала к нему и бросилась на шею.

– Я думала, что ты погиб! – шептала она так громко, что слышал весь зал. И тут меня осенило, что эта безрассудная девица – я. Как можно было быть тогда такой глупой?

– Но, это только с Сашей и то одно, не считается, – буркнула я, еще больше стыдясь своего поведения.

– Тогда это должно тебя убедить.

И понеслись образы. Девушка со светлыми волосами помогает Прасковье тащить Агнию, которую ранили. Спасенная директриса. Помощь Лике.

Возможно, что я оказалась не совсем эгоисткой, какой себя представляла. Возможно даже, что я смогла многим помочь.

***

Утро выдалось слишком серым и промозглым. Я поспешила залезть в полный народу автобус. За спиной болтался рюкзак с моими вещами.

Домой не хотелось. Я знала, что меня ждет выговор по поводу поведения. Меня точно лишат чего-нибудь.

Влажные волосы липли к лицу и все норовили залезть в рот. Рукой в перчатке я смахнула их со щек и лба и протиснулась к окну.

Автобус дернулся и поехал.

Когда он в очередной раз остановился, я пробилась наконец-таки к двери, вынырнула на улицу и с наслаждением вдохнула осенний воздух. Осталось только проехать немного на метро, и мне придется оказаться дома. Там, где быть я совершенно не хотела, хоть и не видела своих родных около года. Эта тесная душная трехкомнатная квартирка в пятиэтажке давила на меня.

Как только мой палец нажал на дверной звонок, дверь тут же открылась. Сестра бросилась мне шею, и я чуть не упала, ошарашенная такой встречей. Ничего нового не происходило. Семья встретила меня радостным гвалтом. Я была рада все вновь увидеть, вернувшись в квартиру живой, но все эти приключения за последнее время морально истощили меня.

Медленно, старательно всем улыбаясь, я прошла в нашу с братом комнату и упала на кровать. Через пару минут чья-то рука коснулась моего плеча, наверное, мама. Выслушивать нотации по

поводу поведения и побега из больницы совершенно не хотелось. Желание было сейчас только одно. Первый раз выспаться, ничего не боясь.

– Пожалуйста, только не начинай меня упрекать. Я знаю, что поступила, по твоему мнению, не правильно и глупо, но у меня просто не было выбора.

– Я знаю.

– Почему ты всегда считаешь… Стой. Погоди, что? – я распахнула глаза и взглянула на маму. – Что знаешь?

Нужно было понять, к чему моя мама клонит. Про Акима ли она говорит или про то, что меня пытались убить.

– Вот об этом, – и мама показала мне свою руку. Сначала я не поняла, что она хочет сказать вытянутой рукой, но через пару секунд, долгих и мучительных секунд, до меня медленно дошла вся суть происходящего. На ее запястье были черные часы из Академии.

Я молча смотрела на ее руку и никак не могла оторвать взгляда. Осознание того, что мне только что открылось, странно затуманивало мозги.

– Но, почему тогда ты не хотела меня забрать из больницы? – я села на кровати, мама ухватила меня руками за плечи и стала не громко быстро говорить.

– Там ты была в большей безопасности, чем здесь. Нас теперь двое. Мстители охотятся за такими, как мы. Мне все это время очень хорошо удавалось скрывать свою личность. В семнадцать лет я оказалась в Академии. Нас очень мало выжило в тот раз. Когда я вернулась в наш мир, то сразу поняла, что придется вести себя очень аккуратно. К нам в школу пришло несколько человек, представившихся психологами. Они проверяли только десятые классы. Вопросы, которые они задавали, насторожили меня. И я поняла, что это не психологи. И эти люди искали меня. Я отвечала на вопросы так, как отвечала бы любая девушка из нашего мира. Мне удалось их обмануть. Потом Мстители потеряли мой след. Я слилась с обычными ребятами и никак не выделялась на их фоне. Постоянно приходилось скрывать эти часы. Особенно летом. Повязки браслеты. Все, что могло скрыть. Эти часы излучают волны, по которым они нас находят. И теперь наши волны стали в два раза сильнее, а значит, более заметны. Нам нужно бежать.

– Но куда? Здесь наш дом!

– Есть одно место, где мы будем в безопасности. Вот только мне нужно немного времени, чтобы все уладить. И тогда мы уедем.

– Немного это сколько? – события разворачивались настолько

стремительно, что мне оставалось только плыть по течению, не предпринимая никаких действий.

– До конца недели, скорее всего. Было бы, конечно, не плохо, если бы ты пожила у кого-нибудь, но…

– Я могу пожить у подруги, – под подругой, конечно, подразумевался Аким.

– У твоей так называемой подруги, – мама скривилась, произнося последнее слово, показывая этим, что обо всем догадалась. – Тоже есть такие часы. Вместе с ним ты, так же как и со мной, притянешь Мстителей.

– Можешь выспаться, но завтра ты идешь в школу. Нам нужно создать видимость нормальной деятельности, чтобы никто не успел ничего заподозрить.

Согласно кивнув, я вновь опустилась на подушку и уснула, а когда проснулась, все еще не могла поверить, что все услышанное мной сегодня чистая правда.

Моя мать была в Академии и стреляла из пистолета. Моя мама сражалась за свою жизнь. Она проходила, так же как и я, все испытания.

Я не могла представить ее, не то что дерущейся с кем-то, но держащей оружие в руках.

Моя мама проработала всю свою жизнь учителем начальных классов. Ее поучающая манера говорить, эта доброжелательная улыбка на губах – все скрывало ее прошлое. Если бы мне кто-то сказал, что она была в Академии, я бы не поверила. Но теперь…

Зазвонил телефон. Мне пришлось подняться и взять трубку.

– Здравствуйте, Елену Евгеньевну можно? – раздался в трубке женский голос.

– Да, сейчас, – я пошла звать маму.

В коридоре было довольно темно, и я чудом не загремела, споткнувшись о собаку.

– Тебя, – все же добравшись до кухни, я сунула в мамины руки телефон и осталась стоять, чтобы послушать, о чем пойдет разговор.

Мама почти ничего не отвечала, но лицо ее все бледнело и бледнело. И когда разговор закончился, она выкрикнула:

– Собирайся сейчас же! – и выбежала из кухни.

Я рванула следом за ней. Сейчас было воскресение. Полвторого дня. Папа гулял с моей сестрой и братом. Я добралась до маминой комнаты.

– Мы с Катей уезжаем. Не знаю. Возможно на неделю, может больше, – раздавался по квартире мамин голос.

Я бросилась в свою комнату за рюкзаком и стала в него заталкивать одежду, вспомнив об Акиме, схватила свой телефон и

стала ему набирать. Когда в трубке уже раздались гудки, мама выхватила ее из моих рук и отключила вызов.

– Что ты делаешь?! Я должна сообщить ему!

– Телефон прослушивается, – негромко сказала мама и вытащила симку из моего мобильника.

– Но ты же звонила.

– Они меня еще не нашли, а значит, не знают, что прослушивать, – она забрала мой телефон с собой и вышла из комнаты.

Нужно было как-нибудь сообщить Акиму. Вовремя вспомнив о своей магии, я мысленно передала ему все и сказала, что как только узнаю, куда мы направляемся, сразу сообщу.

Натянув джинсы и кожаную куртку, я уже привычным движением собрала волосы в хвост и вышла в коридор, мимолетно взглянув на себя в зеркало.

– Готова? – мама тоже была одета в джинсы. Поверх кофты – ветровка, на плече большой рюкзак.

– Готова.

Мама прошла чуть дальше по коридору и стала что-то искать в шкафу.

– Что ты ищешь? – заинтересованно спросила я, но ответ не потребовался, потому что она нашла то, что искала. Это был пистолет и патроны к нему. Удивительно. И это добрый и милый учитель начальных классов. Да в ее шкафах скелетов больше, чем на кладбище.

Я думала, что мама уже не может быть в той форме, в которой была в Академии, но за эти несколько минут она сильно преобразилась, заставив меня поверить и в такую возможность. В голубых глазах сверкал азарт, на губах играла улыбка, предчувствующая адреналин, многие морщинки просто испарились.

Мама сунула пистолет за пояс джинсов. Патроны убрала в верхний карман рюкзака.

Краем глаза я заметила наше отражение в зеркале. Раньше, когда нам говорили, что мы очень похожи, мне это казалось неправдой. Но теперь. Мамины светлые волосы так же, как и у меня, были убраны в хвост. Правда у нее они были светлее и короче, чем у меня, но это не являлось таким большим отличием. Я прочитала на ее лице решимость, а на своем смесь страха и восхищения.

Моя мать была намного круче меня, хоть я сейчас и была лучше подготовлена и находилась в хорошей форме. У моей мамы была та решимость, то бесстрашие в глазах, которого я никогда не замечала у себя. Но все же мы были очень похожи. Обе

мы прошли через одинаковые испытания. Обе сражались в Академии. Обе выжили.

Мама погасила свет, проверила все и потянула меня за собой вон из квартиры.

Дверь за нами захлопнулась. Мы стали спускаться по лестнице. Вдруг какой-то шорох заставил маму ускорить шаг. Еще один. Мы побежали. За нами пикнула дверь из подъезда.

Теперь мы были беглецами. Все обернулось совершенно не так, как я ожидала. Мы вновь находились под угрозой.